

Анастасия ЛИН

Я ХОЧУ ПАРИТЬ

Глава 1

Горы Шохо, полдень.

— Напомни мне, зачем мы туда идём?

Карл посмотрел на своего друга и негодуя покачал головой. Целыми днями проводит в тренажёрном зале, свой личный тренер, лучший в стране, между прочим, диеты и пищевые добавки, — всё, чтобы вызвать восторженные вдохи и ахи у женской половины фанатов и завистливые взгляды мужской, но несложный подъём заставил его взмокнуть, как загнанная лошадь. Оператор и тот выглядит бодрее!

— А затем, что то место может нам подойти для съёмок фильма. Дикае драконы в своей среде обитания, не менее дикое племя, владеющее древним боевым искусством, жители которого лишь мыслью усмиряющие драконов и, разумеется, прекрасные виды. Горы, озёра, лес и всё это на одной из крупнейшей парящей земле, — ответил режиссёр, запыхавшись.

— Ненавижу тебя и твои подходящие виды, — прошипел Граф. Отстегнул от пояса фляжку, прислонил к губам, но воды в ней не оказалось. — А эту парящую землю давно пора опустить вниз...

— Ты слишком много пьёшь, — сказал Карл и протянул другу свою.

— Да пошёл ты. Это не моя работа, шляться по горам, — огрызнулся тот и залпом выпил остатки воды.

— А что твоя работа? Скакать перед камерой как шут и демонстрировать всем свой красивый зад?

— Да!

Граф бросил другу его флягу и, проклиная своего тренера, утверждавшего, что он в прекрасной форме, пошёл вверх. Благо, что голые скалы закончились, сменившись редким лесом, и подъём стал более пологим. И если верить карте, через метров сто будет горное озеро. И это ещё им повезло, что парящая земля оказалась в зоне досягаемости, а то ведь говорят, что зимой она уходит так далеко, что и на воздушном катере не добраться. И как, интересно, тут живут люди? Дикари...

Посмотрел через плечо на режиссёра и лучшего друга со школьной скамьи — Карла. Слишком принципиальный и упрямый, трясётся над новым фильмом, как курица над яйцом. Он может не разрешить ополоснуться в горном озере, побоится простуды.

— Вы только посмотрите! — воскликнул Олег.

— Да, озеро красивое, — ответил Карл, соглашаясь с оператором. Граф тоже посмотрел налево и вниз, куда показывал Олег. За своими мыслями пропустил появление вождя озера, которое оказалось совсем крошечным. Метров тридцать в диаметре с кристально чистой водой изумительного бирюзового цвета, и окружённое со всех сторон скалами.

— Да я не про озеро. Девчонка!

— И правда, — улыбнулся Граф, смотря на молодую девушку. Издалека было плохо видно, они находились на возвышении, а озеро располагалось в ущелье, но изящную фигуру в странном синем костюме, увидел хорошо. Маленькая, с короткими белыми волосами, открывающими красивую шею, она сидела на идеальном шпагате спиной к зрителям и

плавно опускалась вперёд, вытянув руки.

— Вот это растяжка! — восхитился Карл. — Гляди, она сейчас на руки встанет!

— Да нее, — недоверчиво потянул Олег, но неизвестная девушка мягко, словно полней был мягкий ковёр, а не камни, погладила их ладонью, пальцами, опёрлась о них и медленно подняла ноги вверх. Во всё том же идеальном шпагате. Постояла немного и убрала одну руку.

— Кто она такая? — плотоядно улыбнулся Граф.

— Даже не думай! — резко ответил Карл. Этот взгляд озабоченного самца ему был очень хорошо знаком.

— О чём?

— Даже не смотри в её сторону. Я серьёзно.

Граф тихо рассмеялся, ещё раз взглянул на девушку, уже прикидывая в уме, как бы её затащить к себе в постель. Надо бы ещё узнать кто она и откуда, но это уже детали.

— Держи свой член в штанах. Понял? — грубо спросил Карл, разворачивая друга к себе.

— За кого ты меня держишь? Она же дикарка, — наигранно скривился Граф. Карл недоверчиво сощурил глаза. Граф был хорошим актёром и на экране, и в жизни.

— Идём, — сказал он. Девушка заметила их и, слегка наклонив голову в бок, рассматривала. Встав на ноги, разумеется.

Юна наблюдала за незнакомцами, появившимися на южной скале, и могла поклясться, что чувствовала на себе пристальный взгляд одного из них.

— Ты не знаешь, кто это, Бу? — спросила она у своего ручного дракончика.

Тот заинтересованно поднял голову, услышав своё имя, и отлип от камня, с которым сливался. Он был ещё маленьким, в длину не больше локтя вместе с хвостом, но смыслённый и почему-то верный человеческой девушке Юне. И пусть она, как и все из её деревни, обладала знанием общения с драконами, вид Бу был не слишком дружелюбен с людьми.

— Они идут к деревне. Идём, посмотрим.

Бу недовольно заворчал, но послушно запрыгнул на плечо девушки, и они пошли в узкое ущелье между скалами. Дорога прямо заканчивается тупиком, и случайно забредший рисковал остаться у озера навечно, ну или научиться летать. Но чужаков тут не водилось, а местные знали, что свернув с дороги влево, можно увидеть неприметную с виду пещеру, которая и выведет к прекрасному лугу, усыпанному белыми и розовыми цветами.

Мастер не любил, когда Юна ходила на озеро одна, говорил, что пещера опасна, обвал может случиться в любой момент, да и мест, где можно оступиться и сломать ногу предостаточно, но желающих сопровождать девушку почему-то не находилось. Да и не нужна ей компания для медитации.

Юна быстро миновала ущелье, затем пещеру, прикрыв руками Бу от капающей с потолка воды, вышла на луг и направилась напрямик в деревню. Рядом других селений не было и неожиданно появившиеся путники шли к ним, сомневаться в этом не приходилось. Интересно зачем.

Да и посмотреть вблизи на людей не из деревни страсть как хотелось.

— Юна! У нас гости! — возбуждённо выкрикнул Фадей, мальчик пяти лет. Он с семьёй жил в соседнем доме и был невероятно общительным. И не только с Юной.

Юна посмотрела вперёд. Их деревня располагалась на вершине высокой горы, но

достаточно пологой для комфортной жизни, откуда открывался изумительный вид на горы, долину и маленькие, обитаемые лишь некоторыми видами драконов парящие земли. Кто-то из них терялся среди облаков, как высоко находились, а кто-то парил у самой земли. Их было не много, взору доступны лишь с десятков, но красивые неимоверно.

Когда она только пришла в деревню и впервые увидела их, то думала, что это осколки большой парящей земли, и она таким образом даёт жизнь себе подобной, но это, конечно, глупость. Просто острова, непригодные для жизни человека и двигающиеся хаотично по небосклону.

В деревне, где жила Юна, находилось несколько крупных построек — дом Мастера, школа, общежитие для пришлых учеников и дом советов. И множество пёстрых и разнокалиберных домиков, построенных в соответствии со вкусом владельцев. Вот только дома сейчас пустовали, так как всех заинтересовали гости. И судя по толпе рядом с домом советов, они сейчас говорили с Мастером.

— Новые ученики? — спросила Юна.

— Не знаю. Было бы хорошо, — улыбнулся Фадей, и Юна была с ним согласна. Их деревня находилась далеко от цивилизованного мира, высоко в горах парящей земли, до которой не так просто добраться, да ещё в окружении драконов. И даже несмотря на то, что о них знали многие, а точнее о мифическом древнем искусстве, которому обучал Мастер, туристов тут не бывало. Все считали жителей закрытой коммуной, отшельниками, дикарями, разговаривающими с драконами, но всё же периодически к ним приходили одинокие путники, желающие получить ценные знания. И, вопреки мнению людей, они его получали. Мастер берёт знания, но не скрывал их от народа, говорил, что это искусство, и прятать его от общества — преступление.

Конечно, желающих жить и учиться вместе с дикарями, было мало, и селяне всегда радовались гостям, ведь это всегда интересные истории. И пусть Юна всеми силами старалась забыть прошлое, но все же помнила другую жизнь, не в деревне, а в городе, но для большинства это словно другой мир. Мир, где помимо правительства есть Корпорация, заботящаяся о всеобщем благе и делающую жизнь максимально комфортной. Многие считали, что она реальная власть в государстве, своими миллиардами и доступной энергией управляет всем и устанавливает свои правила, но Мастер говорит, что это не так. Корпорация просто есть, если не нравится жить в городе, поддерживаемом её трудами, можно всегда уехать, никакой диктатуры или принуждения. Но Юна в этом разбиралась неважно, так-как покинула город давно, когда Корпорация была не более чем энергетической компанией.

Граф сидел на удобном диване и с интересом рассматривал обстановку кабинета местного управляющего. Мастера, как его тут называла. Карл что-то ему рассказывал про фильм, драконов и любовь к живой природе. Граф не слушал, не его это работа уламывать дикарей отдать свой посёлок съёмочной группе на пару месяцев, а вот убранство помещения было весьма интересным. Даже очень. И откуда, спрашивается, у них деньги? Когда Карл рассказывал об этих дикарях, то в мыслях представлялись дряхлые хижинки, каменные пещеры, огонь в прожжённых очагах, шкуры вместо одежды и солома на кровати, но то, что Граф видел перед собой было... куплено. Куплено за большие деньги.

Мастер, словно местный царь, коим он собственно и являлся, восседал в шикарном

деревянном кресле оббитым синим бархатом, перед ним располагался массивный, но элегантный стол из дерева, за спиной какая-то тряпка с иероглифами, видимо местный флаг, вдоль одной из стен шкафы с книгами, спрятанные за стеклянными дверцами, а под ногами мраморный пол. Не хило для оторванных от реальности дикарей! Единственное, что было странным, так это одежда Мастера — толи хитон, толи туника без рукавов из плотной добротной ткани синего цвета едва доходящая до колен и штаны под ними. Кажется, на девушке у озера была такая же одежда. Местная форма? Не похоже... остальное население, встретившее их на удивление радушно, показалось совершенно обыкновенным, как в любой другой деревне за пределами города.

— Прекрасно! — вдруг громко провозгласил Карл, знаменуя о конце переговоров.

— Наша деревня в вашем распоряжении, — доброжелательно ответил Мастер. — Только попрошу вас не заходить в школу, её стены лишь для учеников и если решите спуститься в ущелье, возьмите проводника.

— Мы вам очень благодарны и не потревожим долго, — закивал как болванчик Карл и поднялся с кресла.

— Вы нас несколько не беспокоите, оставайтесь столько, сколько сочтёте нужным. Мы всегда рады гостям и благодарны за их щедрость.

Щедрость? Граф посмотрел на друга. Он что-то пропустил? Но тот, разумеется, ничего объяснить не стал, толкнул в спину Олега, выводя из помещения его первым. Затем Графа, а сам вышел последним.

— Ну, на пару дней койко-место нам обеспечено, — весело заявил Карл, осматривая собравшуюся толпу. Похоже, что они тут произвели фурор.

— А этот Мастер не промах! Как он ненавязчиво с нас денег содрал, а? — хохотнул он. — Давай до вечера отдохнём, у местных сегодня праздник какой-то, планируется что-то интересное после захода солнца, а завтра уже пойдём осматривать окрестности.

— Что-то не похоже, что они тут веселиться собираются, — недоверчиво потянул Граф, рассматривая жителей деревни, собравшихся вокруг. К вниманию толпы он давно привык, к восторженным взглядам и ахающим поклонницам, но эти смотрели на них, как на что-то забавное, необычное. — А они случаем не каннибалы? А то съедят нас на этом своём празднике, или в жертву дракону принесут.

— О, людьми мы не питаемся уже давно, — услышал Граф рядом нежный голосок. Обернулся и увидел недавнюю знакомую — светловолосую девушку с озера. Точнее не знакомую вовсе, познакомиться они не успели, но он очень этого желал бы.

— Уже как целый год... — грустно вздохнула она, — редко кто находит к нам дорогу.

Карл громко рассмеялся шутке и похлопал друга по спине. Тот тоже улыбнулся и протянул руку для приветствия.

— Граф. Неожиданно было увидеть тут столь милое создание.

— Милое? — недоверчиво спросила девушка и приподняла правую бровь. — А мне показалось, что вы сочли нас страшными людоедами, ведь я тоже живу в этой деревне.

Граф улыбнулся ещё шире, подключая всё своё обаяние. Девушка перед ним вблизи оказалась ещё удивительней, чем показалось при первой встрече. Высокая, стройная, с прекрасной белой кожей. Короткие волосы необычайно шли её узкому утончённому лицу и большим карим глазам, а короткая туника синего цвета и обтягивающие брюки скорее подчёркивала стройные ножки, чем скрывала их.

Она стояла прямо и не сделала ни единой попытки ответить на рукопожатие.

Возможно, она не знала, что надо было делать.

— Звёздочка, это была шутка и, по всей видимости, не самая удачная. Но этим вечером у меня будет возможность исправиться. У вас ведь сегодня праздник?

— Да и вам стоит поторопиться с ночлегом. В горах солнце садится очень быстро, и если вы не успеете обустроиться засветло, то будете это делать при свете факела.

— Спасибо за совет, звёздочка, — ответил Граф, и его голос опустился на несколько октав. Он хорошо знал, что нравится женщинам и как им закрутить голову, но эта казалась не вдохновлённой его мастерством. Решил зайти с другой стороны.

— Мастер сказал, что у вас не безопасно для гостей, могу ли я надеяться на помощь?

— Мастер так сказал, чтобы вы не лезли туда, куда не следует. Обходите стороной школу и ущелье и помощь вам не понадобится.

— Юна, проводи наших гостей к крайнему дому, — сказал Мастер, появляясь из дверей дома советов.

— Конечно, — тут же ответила девушка, и её голос вмиг стал почтительным и кротким. Она слегка поклонилась ему и протянула руку, показывая мужчинам на дорогу. — Я покажу вам ваше жилище. — И чуть ли не бегом направилась к окраине деревни. Показала на нужный дом, развернулась и убежала.

— Бу? Ты видел? — возбуждённо спросила Юна, прижимая к себе маленького дракончика так, что тот недовольно зашипел. — А ты что же спрятался? Мог бы познакомиться с гостями... хотя, что я говорю... — Юна грустно вздохнула и почесала своего любимца по колючей спинке, — я сама повела себя ужасно глупо. Он мне представился, протянул руку, а я словно оцепенела.

Она посмотрела на свою руку, перевернула ладонью вверх. И чего не решилась дать её гостю?

— Бу... он назвал меня звёздочкой. Это... так мило.

Бу фыркнул.

— Да, я знаю. Этот Граф... он такой красивый, да и его слова, скорей всего, дань вежливости, не более, но согласишься, что чёрные волосы ему к лицу. И глаза... такие голубые, ясные, как будто улыбаются и тому причина я.

Дракончик фыркнул ещё раз.

— Ну что ты, — возмутилась Юна. — Я знаю, что он тут не задержится, да и не посмотрит больше в мою сторону, но помечтать же можно?

Юна прошла через деревню, стараясь никому не попасться на глаза, дошла до ущелья и легла на прохладные камни. Посмотрела вниз, туда где обитали змееподобные драконы в клыках которых был смертельный яд.

— Я бы хотела уехать с ним, снова увидеть город, людей, машины, магазины. Там всё другое. Мастер говорит, что моё желание нормально, что я хотя и живу тут и рада принимать блага мира парящей земли, но не принадлежу ему, и поможет, если я решу покинуть деревню. Но... это лишь мечты. Куда я поеду? Мой дом здесь.

— Ну и праздник. В гробу веселее, — вздохнул Олег и Карл был с ним согласен. Местные жители, все до единого, сидели вокруг огромного костра, смотрели на него и...

молчали. Как выяснилось позднее, праздник носил гордое название: «Созерцание» и, судя по всему, ничего более интересного, чем смотреть на огонь, они не нашли.

Граф так же решил поучаствовать в этом мероприятии и, заняв место напротив желаемой девушкой, приобщился к странному действию. Но смотрел он не на огонь, а дальше, сквозь него. На карие глаза, едва прикрытые густыми ресницами и кажущиеся в ночи чёрными, как оникс, белую кожу, светящуюся от языков пламени, изящные руки, сложенные на коленях. Казалось, она сидела, как и все и смотрела на огонь, но Граф видел, что и ему доставалось внимание. Мягко говоря... а попросту — она всё время встречалась с ним взглядом. Это хорошо, значит, броня её не так крепка, как думалось. Правда Карл планирует за завтра осмотреть всё, что нужно и в следующее утро уехать, но ничего, он успеет.

Интересно сколько ей лет. На вид не больше двадцати, совсем молодая, неопытная.

В груди уже горел азарт узнать действительно ли она так невинна, какой кажется.

— Звёздочка, не убегай, — поспешил сказать Граф, как только странное действие именуемое созерцанием закончилось и все побрели по своим делам. — Уже темно, я провожу тебя.

— Вам нельзя в школу! — возмутилась она.

— О, ты живёшь в школе? Учишься местному таинственному боевому искусству?

— Оно не таинственное.

— Знаешь, мы снимаем фильм, в нём будут сражения, погони, драконы и прочая ерунда, которая интересна народу, а раз ты тут учишься...

— Ерунда? — тихо спросила она, и Граф едва не застонал от досады. Местные же помешаны на своих драконах, не стоило о них говорить.

— Звёздочка, если мне с тобой нельзя, тогда может быть, ты проводишь меня? — поспешил сменить тему он.

— Почему я?

— А кто ещё сможет осветить мне путь своим сиянием? — горько усмехнулся Граф. — Я вижу лишь тебя.

Юна польщённо улыбнулась и протянула руку, предлагая идти прямо.

— Я вас провожу.

— И часто у вас подобные праздники? — спросил Граф, поддерживая разговор.

— Подобный праздник у нас один. Остальные повеселее будут, — немного нервно рассмеялась девушка.

— А мне понравилось, — соврал Граф.

Юна пожала плечами.

— А вы актёр?

— Да и в предстоящем фильме вместе со мной будут играть драконы. Здорово, правда?

— Какие? — заинтересованно спросила она, ставя Графа в тупик. Он понятия не имел какие драконы будут в его фильме.

— Надеюсь, что добрые, — пошутил он, останавливаясь возле домика, где их поселили. Посмотрел на девушку и её покрасневшие щеки. — Можно мне взять твою руку?

— Зачем?

— Не бойся.

— Я и не боюсь, — фыркнула она и протянула мужчине руку.

Граф нежно взял её, поднёс к губам, развернул и положил ладонью к себе на щеку.

— Мягкая и пахнет свежей травой, — прошептал он, прикрывая глаза. — Идя сюда, в далёкую от городов деревню, я не подразумевал встретить здесь такое чудо. Ты не подходишь этому месту, звёздочка.

— Мне... мне было бы интересно увидеть город, — робко произнесла она и неожиданно погладила мужскую щёку пальцами, но в другую секунду отёрнула руку.

— Увидишь. Спокойной ночи. — Граф провёл костяшками пальцев по щеке девушки, нагнулся, мягко коснулся губами её губ. Развернулся и пошёл в дом.

— Даже не думай, — глухо произнёс Карл, едва Граф закрыл за собой дверь. В помещении стояла крошечная тьма, но он помнил, что справа располагались две кровати, на которых разместились Олег и Карл, а слева его. К ней он и направился.

— Я и не думаю, — соврал Граф. — Просто забавно пообщаться с этой девочкой.

— Она наверно ещё девственница...

— Почти наверняка, — улыбнулся Граф, снял куртку, кеды и прямо в одежде лёг на свою кровать. — Учится в этой таинственной школе.

Послышался вздох.

— Тебе не стыдно?

— Что?

— Обманывать Милу.

— Она мне не жена... пока.

— Пора тебе успокоиться уже, — ответил Карл. — Мила та, кто тебе нужен. Из хорошей семьи, добрая, нежная, она станет хорошей женой.

— Я знаю, — глухо ответил Граф. Мила была чудесной девушкой, идеальной. Работала в детском саду, учила детей рисованию и пению, любила классическую музыку и ненавидела жестокость. Она будет верна ему, так как ставить семью превыше всего, вот только он не хотел её. Полгода отношений, но... Граф до сих пор не видел Милу обнажённой и совершенно не представлял её сексуальной. А ещё она не знала о его болезни и бесплодии как следствии. Проклятье этого мира — Вирус Ихе, поражающих, как принято считать, лишь низший класс, но нет...

— Может тебе стоит ещё раз сдать анализы? Сколько уже прошло времени?

— Четыре года, — прошептал Граф, но это всё бестолковые разговоры. Сперматозоидов у него ничтожно мало. Лучшие клиники и врачи, тонны лекарств и сотни эякуляций в пробирку, чтобы подтвердить неспособность иметь детей. Хватит.

— Беги, Бу, покупайся, — сказала Юна своему любимцу и тот умчался быстрее ветра. Она пошла на любимое горное озеро, едва закончились традиционные утренние занятия с Мастером, чтобы её не попросили сопровождать гостей. Они собирались осмотреть окрестности, подходят ли те для съёмок их фильма или что-то вроде того, в этом деле Юна не разбиралась, но знала точно, что им потребуется сопровождение. А так как она среди всех обитателей школы была сегодня свободна, то выбор был очевиден. Нет... нет. Она до сих пор чувствовала нежные губы на своей руке... Пусть кто-нибудь другой водит гостей по скалам, но не она. Иначе Граф поймёт, что ей приятна его компания.

Легла на прохладные камни, закрыла веки и глубоко вздохнула, пытаясь унять стучащее сердце. Но не получалось. На лице то и дело появлялась романтическая улыбка, а перед

глазами стоял образ темноволосого гостя. В какой-то момент даже показалось, что он рядом. Протяни руку и коснёшься. Наблюдает, ласкает взглядом.

Дыхание начало сбиваться, а в низу живота появилось томление.

Потёрла друг о друга ноги, выгнула спину, как будто ласкаясь о невидимую руку, откинула голову и облизнула пересохшие губы.

— О ком ты думаешь? — Мужской голос грубо вырвал Юну из сладкого забытья. Она резко открыла глаза и села. Всего в двух метрах стоял он — предмет её мыслей.

— О ком ты думала, звёздочка? — мягко спросил Граф.

— Что ты тут делаешь? — просипела Юна.

— Мы уже закончили, и я хотел остаток дня провести с тобой, но не нашёл. Ты спряталась здесь от меня?

Юна, не отрывая взгляда от ясных голубых глаз мужчины, кивнула.

— Но ведь я лучше, чем бесплотная мысль.

— С этим поспорить сложно, — ответила она и поджала под себя ноги, чувствуя, что готова сгореть, насколько был горячим взгляд Графа. Он прикрыл глаза и глубоко вздохнул.

— Всё время думаю о тебе, — выдохнул он. — Мне необходимо ещё раз коснуться тебя. Пожалуйста.

Юна робко улыбнулась и притянула руку, предлагая взять её. Мысль, что Граф думал о ней, согревала сердце, а надежда, что думал он так же, как только что думала она о нём, разжигала огонь в груди.

Граф подошёл, опустился на колени, но не руку взял, а обнял лицо девушки. Наклонился, поцеловал. Она поцеловала его в ответ, обняв его голову обоими руками и прижав к себе.

— Граф... — Юна зажмурилась. Слишком интимно. Слишком реально. Слишком быстро и глубоко он завладел её мыслями и желаниями. Один поцелуй и она горит. Он был везде, окружил со всех сторон.

Почему у неё не было любовной связи так долго? Потому что секс для неё стал чем-то вроде обязанностью и потребностью чужого организма, он приносил лишь боль. Нет... это было давно, в другой жизни, которая стёрта из памяти. Но Граф..., только Граф смог увидеть в ней что-то особенное, наполнить чем-то сладким и трепещущим. Смог пробудить желание.

— Ты такая сладкая, звёздочка, — прошептал он, прерывая свой страстный поцелуй. — Сними с меня майку.

Закусив губу, и уже сгорая от чувств, Юна сделала, как он просил. Едва не теряя сознание от возбуждения, вытащила из его пояса майку и потянула вверх, обнажая крепкий торс. В следующую секунду Граф уже обхватил девушку за талию и прижал к себе.

— Чувствуешь, что ты делаешь со мной?

Её сердце оглушительно стучало в ушах, и ощущала она лишь экстаз от близости этого твёрдого возбуждённого тела. Она прижалась к нему плотнее, готовая отдать ему всё, что он пожелает, тело и душу. Это и нужно было Графу. Без разрешения или извинения, и он собирался это взять.

Опустил руки, погладил напряжённые ноги и бёдра, далее вверх и синяя туника снята. На ней не было бюстгалтера, и почему-то этот факт возбудил его ещё больше. Она была такой нежной, такой робкой, но явно согласной.

Всего на мгновение он отстранился от неё, расстегнул джинсы.

— Не бойся.

— Я не боюсь, — уверенно ответила девушка.

— Ты моя звёздочка. Самая прекрасная и яркая на этом сером полотне мира, — тихо произнёс Граф, укладывая девушку на её же тунику. Одна рука раздвигает её ноги, вторая под поясницей, вынуждая выгнуться ему навстречу. — Твой свет согревает меня в этих холодных горах, — сказал он, нагнулся и вобрал в рот розовый сосок, сжал зубами и резко вошёл.

Юна вскрикнула от наслаждения, смешанного с болью, и прижала его к себе ногами. Одно движение и её душа кричит от счастья, а сердце вырывается из груди, спеша сообщить миру о своём восторге. Одно движение стёрло остатки здравомыслия. Могла ли она дать ему ещё больше, чем просто своё тело? Видел ли Граф в ней то, о чём так красиво говорит? Не важно... сейчас уже не важно. Она отдаст ему всё и даже больше.

Он мягко, словно лаская её изнутри, вышел, и снова скользнул вверх. Юна застонала, знаменуя о своей капитуляции, прижалась к Графу всем телом. Хотелось слиться с ним во едино. Напористый и нежный, он разрушил её стены, которые были построены от мужчин, теперь она в ловушке удовольствия и не желала покидать её.

Движения ровные, страстные и требовательные — идеальные. Его замутнённые от наслаждения глаза говорили о многом, и им хотелось верить. Хотелось верить, что он смотрит на её под собой как на нимфу, рождённую, чтобы подарить наслаждение, а не сухое удовлетворение, видит чувственную, нежную, красивую женщину.

— Граф... — выкрикнула Юна в экстазе, чувствуя, что её оргазм сжимает его внутри.

— Да, звёздочка... Да! — рычал он, требуя ещё большего удовольствия. — Ещё раз.

Наклонился, поцеловал пересохшие губы, спустился к шее, возбуждаясь ещё больше от её неровного взволнованного вдоха, спустился к груди и зажал возбуждённый твёрдый сосок зубами, вызывая у девушки новую волну оргазма.

— Умница... ты просто идеальна... — прошептал он ей в губы и целуя покрасневшие щеки.

Но всего несколько секунд потребовалось Графу, чтобы осознать горькую действительность — эта милая девушка не была девственницей. Вероятно, у неё был другой... а может быть и не один. Истошение накрыло его, так как она действительно казалась идеальной, и он хотел её больше, чем когда-либо хотел другую в своей жизни.

Хотя к чему эти мысли? У него есть прекрасная и милая Мила, ожидающая предложение руки и сердца, а эта прелестная, страстная, дерзко красивая... проклятье! Эта девушка просто очередная любовница на один раз. Не первая и не последняя. Пусть её поимела вся деревня, он получил желаемое. Всё.

На следующий день. Горы Шохо.

Юна смотрела в спину уходящих гостей и не могла поверить своим глазам. Они уходили. Лучший в её жизни секс с самым прекрасным мужчиной на земле, нежные слова, поцелуи... и вот он уходит.

Уходит и даже не смотрит в её сторону. словно ничего не было.

Она вырвала из груди своё сердце и отдала ему, он не взял.

Ложь... всё было ложью.

— Ты это сделал, — прошипел Карл, оборачиваясь к селянам, провожавшим их и замечая одинокую фигурку, стоящую в стороне. Та самая девушка, приглянувшаяся Графу. Она стояла, не двигаясь и большими, полными слёз глазами, смотрела в спину Графу. Вчера она казалась сильной, весёлой, нежной, лёгкой... сейчас — нет. Просто оболочка.

— Да, — пожал плечами Граф. — И если тебе от этого станет легче — она не девственница.

— Мистер «если женщина не знает что такое педикюр, то она не может быть красивой»! да ты просто кобель!

— Не удивлюсь, что её поимела вся деревня, — уже зло произнёс Граф, и от сказанных слов ему стало больно. Почему-то хотелось быть для этой звёздочки единственным. И не важно, что он не собирался остаться в деревне или взять девочку с собой, нет, с самого начала это был лишь просто секс, но... то, что он не первый у неё... расстроило.

— Это тебя не оправдывает. Ты просто отвратителен.

— Да, и для тебя это не секрет, дружище. И кофе у них — дерьмо, как они его пьют...

2

Глава 2

Спустя 4 месяца, Горы Шохо, рассвет.

— Юна, что с тобой?

Юна открыла глаза и посмотрела на Мастера.

— Что?

— Чем мы здесь занимаемся?

— Ме... медитацией. Подготовкой к очередному дню... — начала отвечать она, но замолчала, — замечая строгий взгляд Мастера.

— Ты себя плохо чувствуешь? Заболела?

— Вроде бы нет, — пожала плечами Юна, понимая о чём говорит Мастер. Уже несколько дней она не могла сосредоточиться ни на чём. Ни спала, ни ела... традиционные занятия превратились в муку, так как сконцентрироваться не получалось. Она слушала своё тело, но кроме того, что оно не такое, как всегда, ничего не слышала.

— У тебя женские дни? Сходи к Шору, — очень тихо, чтобы остальные ученики не услышали, произнёс Мастер.

Юна покачала головой. Женские дни... у неё их не было уже четыре месяца. Задержка. И тому только одно объяснение. Объяснение, в которое она отказывалась верить.

— Тогда сходи, прогуляйся. Мы будем тебя ждать, когда совладаешь с собой и своим дыханием.

— Хорошо, Мастер, — сквозь ком в горле ответила Юна. Впервые в жизни её выгоняли из школы. Потому что мешает.

— Юна, я тебя не выгоняю, — строго произнёс Мастер, словно прочитав её мысли. — Мы волнуемся за тебя. В последнее время твои глаза потускнели, в них нет огня, а голос тих. Тебя что-то беспокоит, я это вижу. Ты не желаешь говорить об этом, и я не настаиваю, но Юна, какой-бы не была твоя проблема, мы поможем.

— Спасибо, — робко пискнула она.

Мастер обнял девушку и поцеловал в лоб.

— Сходи к Шору.

Юна вышла из здания школы и глубоко вдохнула прохладный влажный воздух, наполненный туманом. Её опять мутило. Посмотрела налево, туда, где находился дом сельского врача. Шор был хорошим врачом, умным, образованным, а главное не болтливым.

Нервно вздохнула и поплелась к нему. Возле дверей, как обычно, сидели люди. Кто-то приболел, кто-то просто желал посоветоваться, но их всегда было много, но её пропустили вперёд. Учеников школы здесь уважали, а Юну любили.

— Я ненадолго, — улыбнулась она им побледневшими от волнения губами.

— Конечно, конечно! — закивали все.

Юна дождалась, когда выйдет очередной посетитель и, не чувствуя под рукой металл ручки, открыла дверь.

— Юна? А я всё гадаю, когда ты ко мне придёшь, — рассмеялся высокий худощавый мужчина, облачённый в традиционный для города белый халат врача. — Рассказывай,

дорогая, что у тебя случилось.

— Мне нужен... — едва слышно произнесла она, прошла вперёд, села в кресло перед Шором. Откашлялась, — нужен тест на беременность.

Шор удивлённо поднял брови, а Юна закрыла лицо руками, пряча свой стыд.

— Эй, в этом нет ничего плохого, — тут же сказал Шор.

Она покачала головой.

— У вас есть тест? Пожалуйста.

— Конечно.

Несмотря на то, что деревня была оторвана от цивилизации, её жители никогда не были обделены чем бы-то ни было. А о необходимых медикаментах речь вообще не шла. Каким образом Мастеру удавалось обеспечивать всех, не известно, но то, что любое разумное желание жителя деревни, выполнялось — факт.

— У тебя задержка? — спросил он.

— Да. Четыре месяца.

— Четыре?! — воскликнул Шор. — Почему ты пришла только сейчас?

— У меня и раньше были задержки... правда не так долго.

Врач покачал головой, пошёл к шкафу, достал оттуда пластиковую полоску с миленькой иглой на конце, дал его Юне.

— Сделай тест сейчас.

— Но...

— Быстро!

Юна нервно вздохнула, взяла тест и нерешительно проколону палец. Полоска тут же окрасилась в красный и показала положительный результат.

— Знаешь от кого? — спокойно спросил Шор.

— Разумеется! — оскорбилась Юна.

— Тогда не вижу проблемы...

— Шор, пожалуйста, никому не говорите об этом.

— Надеюсь, глупостей делать ты не собираешься? — строго спросил врач.

— Глупостей? Нет.

Ещё через полчаса Юна стояла перед столом Мастера.

— Как долго ты думала над этим? — спросил он задумчиво.

— Достаточно долго. Это не импульсивное решение, — ответила она. — Вы не раз говорили мне, что рано или поздно в деревне мне станет тесно, что я пожелаю вернуться в город. Я отказывалась верить в это, это место стало мне домом, а вы отцом, но...

— Но? — переспросил Мастер.

— Но вы правы. Стены дома давят на меня. Возможно, я ошибаюсь и вернусь уже через несколько дней, но мне нужно попробовать.

— Куда ты поедешь?

— В столицу.

— К Эдгару? — понимающе кивнул Мастер. — Хорошо, он поможет тебе. Когда?

— Я думаю, что раз я решила, то тянуть не нужно, — тихо ответила Юна. — Всё-таки тут мой дом и расставаться с ним мне тяжело. Да и осень уже и большая земля станет недоступной. Лучше сейчас.

— У старосты возьми одежду, твой паспорт у меня. Ты можешь вернуться в любой момент, Юна. Слышишь меня?

Она кинула, боясь поднять глаза и выдать свою тайну.

— Если по каким-либо причинам не сможешь добраться до деревни самостоятельно, позвони, и я пришлю за тобой.

Мастер достал из стола мобильный телефон и деньги. Жители деревни, хотя и были отшельниками, но являлись полноправными жителями страны и общества и могли иметь, если того желали, всё необходимое — паспорт, телефоны, технику и даже деньги.

— Найди Сара, он возьмёт воздушный катер и поможет тебе спуститься, в десяти километрах есть деревня, ты её помнишь, мы ходили туда, там можешь купить желаемые вещи. Этих денег хватит тебе и на самолёт и на жизнь на первое время, если не найдёшь Эдгара.

— Я знаю его адрес, — прошептала Юна, до конца не осознавая происходящее.

— Проспект Лука, дом 20.

Юна кивнула.

— Я могу взять с собой Бу?

— Дракона... — задумался Мастер. — Да, если он пойдёт с тобой. Только не забудь сказать о нём при регистрации в аэропорту и посадить его в сумку. И задекларируй меч.

— Спасибо, — выдохнула Юна, смотря на красивый клинок в руках Мастера. Его дарили всем выпускникам школы. Узкое длинное лезвие серебряного цвета, украшенное иероглифами: жизнь, дух и воля. На этом так же присутствует именное клеймо: Юна. Неужели Мастер знал, что она уйдёт, или может быть ждал?

— Я увижу вас вновь, — тихо произнесла девушка, традиционное для школы прощание, сквозь слёзы.

— Я увижу тебя вновь, девочка моя. Ты справишься со всеми трудностями. Твой дух силён.

Короткие сборы, уговоры дракона и вниз с парящей земли на воздушном катере. Главное не смотреть наверх, на парящую землю, оставшуюся за спиной, не думать. Деревня. Юна уже не раз была тут, так что с поиском машины не возникло проблем. Ещё пять часов в пути. Аэропорт.

Ладони вспотели от волнения. За спиной в чехле меч, все смотрят на него, в руках переноска с драконом. Всё.

Но Юна не обращала внимания на многочисленных прохожих, для любого другого жителя деревни оказаться тут было бы шоком, но не для неё. Юна помнила свою прошлую жизнь, помнила шум города и сухой, наполненный разными ароматами, воздух.

Зашла в двери аэропорта. Короткая беседа со службой безопасности, их всё-таки смутил меч. Они и раньше видели его, но не у женщины. Регистрация, самолёт.

— Всё хорошо, Бу, — прошептала Юна, просовывая руку в переноску, и погладила своего любимого питомца.

— Вы разговариваете с драконом? И он вам отвечает? — издевательски хохотнул сосед по креслу.

— Драконы не умеют говорить, — ответила Юна. — Но это не повод относиться к ним так пренебрежительно.

Дорога до Перго была утомительной. Столица находилась далеко и перелёт длился почти четыре часа. Но благо, что багажа не было. Так что как только Юна вышла из самолёта, тут же направилась оформлять необходимые документы. Конечно в столицу мог приехать любой, но требовалось провести беседу с правоохранительными органами и

заполнить кучу документов. Это было не сложно. После она отправилась искать такси.

Город был точно таким-же, каким Юна его запомнила. Высотные дома-башни, стремящиеся ввысь, многоярусные дороги с разноколиберными и разноцветными машинами, летящими над дорогой в полуметре, и толпы людей. Под ногами непривычная для ног дорога, гладкая, блестящая. Когда-то она была безжизненно серой, но двадцать, или около того, лет назад все пешеходные зоны вымостили голубым и синим камнем, а дороги для машин — бордовым. Деревьев и прочей растительности ровно столько, сколько требовалось согласно каким-то там нормам, и все идеально прямые, одинаково красиво подстрижены. Вообще город производил странное впечатление, для местных жителей он казался идеальным и визуально, и внутренне.

В Перго было всё сделано рационально, даже здания построены так, чтобы дать максимальное покрытие солнечного света сверху и обеспечить идеальное движение транспорта снизу. Но Юне он казался... плоским, словно нарисованным по линейке. А ведь когда-то она, как и все, восхищалась прекрасной упорядоченностью и прямыми формами, но потом увидела иной мир, живой. Мир где деревья имели причудливые формы, где над линиями скал работали ветер и дождь, а не человеческая рука, увидела душу во всём, чего касалась. Увидела парящую землю и уже не представляла своей жизни без неё.

В груди сердце больно сжалось от мысли о доме. Посмотрела на небо. Идеально синее. Сможет ли он жить тут? Не видя осколки парящей земли над головой, не вдыхая влажный, наполненный туманом воздух, и не слыша песни ветра и дождя?

Столица была всё той же... вот только вывески и плакаты стали иными. В её время был культ подводного мира, все о нём говорили, писали, восхищались морскими животными, сейчас это место заняли драконы. Городской народ, по всей видимости, вдруг проникся к ним, если не любовью, так интересом точно. То-то Граф со своими решили фильм снимать с этими существами.

— Проспект Лука, — известил водитель такси.

Юна расплатилась с ним, вышла из машины. Руки едва заметно трясло от напряжения, а сухой воздух сушил губы и горло. Прижала к себе Бу и пошла вперёд к голубой башне, на стене которой красовалась цифра — 20. Дракончика пришлось вытащить из переноски как только самолёт приземлился, уж больно он нервничал, но так даже лучше — единственная родная душа в огромном мегаполисе успокаивала и давала сил.

Поднялась по ступеням на третий этаж, нашла нужную квартиру и позвонила. Дверь открыли практически сразу.

— Привет, — поздоровалась высокая светловолосая девушка. Не Эдгар.

Юна замерла, не зная, что сказать.

Девушка осмотрела незнакомку, заметила за её спиной рукоять меча и скривила губы.

— Эдгар, к тебе тут очередная фанатка! — крикнула она себе за спину.

— Кто? — раздался мужской голос из глубины квартиры. — Пусть в студию приходит!

— Эдгар! — крикнула Юна, понимая, что её сейчас выставят прочь. Через мгновение в дверном проёме появилась лохматая голова старого друга. Всё такого же, но другого. В школе принято носить очень короткие волосы или же сбривать их полностью, а Эдгар сейчас обладал густой рыжей шевелюрой, которая хорошо гармонировала с зелёными глазами и широкой челюстью.

— Юна? Ты?

Она закивала.

— Сестрёнка, как ты тут оказалась?! — воскликнул Эдгар и радостно сгрёб в объятия девушку. Из-за пазухи тут же вылез дракон и начал недовольно шипеть. — Бу! И ты тут! Заходите скорей, что вы на пороге стоите?

— Я что-то не понимаю... — пробурчала девушка, открывшая Юне дверь.

— Это Юна, моя сестрёнка! — весело заявил Эдгар, прижимая к себе Юну, и почесал по колючей спине Бу, успевшего перебраться к нему на плечо.

— У тебя нет сестёр.

— Ну не родная, — закатил глаза он. — Мы вместе учились.

— О! — со знанием дела воскликнула дамочка и уже с большим интересом посмотрела за спину девушки. Сперва она подумала, что рукоять меча — это копия, какие наострились делать фанаты студии Эдгара, а оказывается, что эта Юна обладает такими же уникальными умениями, как и владелец студии, и так же награждена клинком.

— Зоя, сделай нам чего-нибудь поесть, а? — попросил он.

— Конечно. Что? — тут же спросила девушка.

— А... неважно... — махнул рукой Эдгар и посадил Юну на диван. — Ну рассказывай!

— Чего рассказывать? — пробурчала она в ответ, осматривая богатую обстановку. Тёмное дерево, стекло, белый текстиль. Мебели в доме было мало, а места много.

— Ты приехала навестить меня? Соскучилась?

— Очень, — улыбнулась Юна и положила голову на плечо Эдгара.

— Сколько мы уже не виделись... лет пять?

— Шесть.

— Ты всё такая-же, словно вчера расстались с тобой.

— А ты изменился сильно. Я даже не сразу узнала тебя, — призналась Юна. — Солидный мужчина. Женился?

— Женился? — нахмурился Эдгар. — А, ты про Зою? Нет, она мой бухгалтер, просто работаем вместе. В студии у нас ремонт в офисной части, так что она тут пока. Ну и есть готовит, — подмигнул он.

— Эдгар, если у тебя гости, то я поеду. Паста на столе! Кофе сам сварить! — крикнула обсуждаемая из другой комнаты.

— Хорошо! — громко ответил Эдгар. — Идём, поедим, расскажешь, каким ветром тебя занесло ко мне. И не вздумай что-то утаивать.

Юна послушно прошла на кухню, села за большой обеденный стол, занимавший добрую половину кухни, выдержанную в том же стиле, какой был в гостиной — тёмное дерево и минимализм, взяла в руки вилку и поковыряла свой обед. Очень хотелось есть, но кусок в горло не лез.

— Что за студия у тебя? — поинтересовалась она.

— Студия боевых искусств Куно. Название сам придумал! — гордо сообщил Эдгар.

— Ты учишь тому, что узнал в школе? Мастер знает?

— Да, — невозмутимо ответил он. — Знает и не против, тем более он получает неплохой процент от прибыли. Ну а ты чего? Решила наконец-то послушаться меня?

Юна пожала плечами. Они с Эдгаром знакомы давно. Вместе пришли в деревню, вместе учились, но Эдгар, получив необходимые знания, вернулся в город. Он также желал, чтобы и Юна поехала с ним, настаивал, уговаривал, писал письма, но она решила остаться в мире, где смогла успокоить израненную душу.

— Я у тебя поживу немного?

— Само собой! И не немного! — воскликнул Эдгар и с умилением посмотрел на Бу, разгуливающего по столу. — Ты без багажа?

— Откуда у меня багаж? Сам подумай.

— Хорошо. Я на первое время закажу тебе шмоток, а потом, когда освоишься, сама купишь, что захочешь. Но ты не юли, рассказывай давай!

— Я беременна, — прошептала Юна, и Эдгар перестал жевать. Что? Его сестрёнка беременна и сбежала из деревни? Хотя нет, не сбежала, у неё есть документы, деньги на дорогу и меч, значит — ушла с согласия Мастера.

— От кого? — как можно спокойнее спросил он, перетряхивая в памяти всех мужчин в деревни. Какой гад посмел обидеть Юну так, что она не осталась рядом с любимым, а прилетела к нему?

— Граф. Я не знаю его фамилии. Актёр... кажется. Они приходили к нам, смотрели место для своего фильма четыре месяца назад и больше не возвращались.

— Ты шутишь... Граф Оу?

Юна кивнула.

— Ты его знаешь?

— Его все в стране знают. Он же звезда, — фыркнул Эдгар, решив не уточнять, что кроме знаний у него был подписан контракт на консультацию его нового фильма.

— И ты хочешь...

— Ничего я не хочу, — тут же ответила Юна. — Просто сказать ему и всё. Если он пожелает, мы можем обсудить ситуацию, но требовать от него я ничего не стану.

— С него потребуешь... даже подойти к нему не получится, — прошипел Эдгар и сжал кулак.

— Эй, не надо злиться, — попросила Юна. — Он не заставлял меня. Это было по взаимному согласию.

Мужчина покачал головой, прекрасно понимая, что этот Граф тот ещё кобель и совратить Юну ему ничего бы не стоило.

— Ты сможешь мне передать ему письмо?

— Да.

— Только передать и всё. Не нужно разыгрывать роль оскорблённого брата. Договорились?

— Юна...

— Пожалуйста. Я пришла к тебе не за поиском справедливости, а потому что настало время покинуть деревню. Появление Графа помогло сделать мне этот шаг, но он не виновник.

— Хорошо, сестрёнка. Это твоё дело. Я помогу, но лезть не стану.

— Ну ты долго ещё будешь у зеркала торчать? — возмутился Карл, заглядывая в гримёрку Графа уже в третий раз. — Пресса уже волноваться начинает.

— Иду! — раздражённо рявкнул Граф, рассматривая своё лицо придирчивым взглядом. Проклятая женская помада! Её невозможно оттереть! Как её звали... Олесья, кажется, с ярко алыми губами и карими глазами. Красивыми, но не на столько, чтобы вытеснить из памяти глаза девушки, оставшейся в далёкой деревни гор Шохо. Её нежную кожу, короткие белые волосы...

— Быстрее, — нетерпеливо пробурчал Карл и обернулся. — Ну кто там ещё? Эдгар? Тебе-то что надо?

Вот кого, кого тут не хватало, так это консультанта фильма, который они никак не могут начать снимать!

— Я быстро, — сказал тот, прошёл в гримёрку Графа и протянул ему незапечатанный белый конверт.

— Что это? — спросил он, вытаскивая короткую записку. «Граф, я беременна. Просто, чтобы ты знал. Юна».

— Ну? — пробурчал Карл.

— Поздравь меня, я стану отцом, — сухо ответил Граф, засунул записку обратно в конверт и бросил другу. Эдгар удивлённо поднял брови. Он знал, что этот самовлюблённый актёр ни в грош никого не ставит, но чтобы так...

— Я могу передать ответ... девушке, — осторожно сказал он.

— Да, пожелай ей удачи и прочих благ... идём, — кивнул Граф Карлу, выходя из гримёрки. Пресс-конференция уже давно должна начаться, но Олесья, уже бывшая любовница, испортила планы.

Они быстро пересекли длинный узкий коридор и вышли на улицу, где собралось невероятное количество народу. В первых рядах папарацци, кто-то стоит, кто-то сидит прямо на асфальте, за ними пресса, а за металлической оградой и полицейскими толпа фанатов.

Граф нацепил на лицо дежурную, хорошо отрепетированную улыбку. Немного наклонил голову в бок, сощурил веки, что делало взгляд более сексуальным. Он хорошо знал, от чего сходили с ума женщины и великолепно играл роль секс-символа.

Вспышки камер ослепляют, но Граф к ним уже привык. Обошёл взглядом всех, чтобы у каждого, кто с камерой имел возможность сделать классный снимок, и, обязательное внимание фанатам, обезумевшим от счастья. Но... вдруг его взгляд зацепился за спокойно стоявшую девушку. Короткие белые волосы, большие карие глаза. Она хмурит брови, смотря на него, прямо в глаза. Она пытается прочесть его мысли, эмоции, но не может, потому что сейчас он играет свою роль.

— Идём, — мягко, но требовательно потянул его за локоть Карл, разворачивая к трибуне с микрофонами. Граф на мгновение отвлёкся, но когда снова смотрит в толпу, кареглазой девушки там уже нет.

— Как её звали? — возбуждённо прошептал он.

— Кого?

— Девушка из деревни в горах. Четыре месяца назад!

— Без понятия. Иди! — ответил Карл и толкнул друга в спину, предлагая начать общение с прессой.

— А письмо? Оно у тебя?

— Какое письмо? Граф, работай! — требовательно ответил Карл

Работать... Как же тут работать, когда он видит перед собой лишь карие глаза, которыми грезил уже четыре месяца. Просто секс, который должен был забыться поутру, как и все предыдущие отношения. Красивая — да. Яркая? Спорить с этим тяжело... но таких, как она — миллион. Да ещё и дикарка... нет, он должен был забыть её, но не смог, затаскивая к себе в постель лишь кареглазых блондинок. Как же её звали... какое имя было в записке?

— Ну что? — возбуждённо спросила Юна, едва к ней подошёл Эдгар. Выглядел он не слишком радостным.

— Ничего, — ответил он тихо и протянул ей её письмо.

— Ты не смог передать послание?

— Смог. Он даже прочёл его.

— Ну? — возмутилась Юна.

— Он пожелал тебе удачи, — ответил Эдгар.

— И всё? — обречённо спросила она. Эдгар кивнул и притянул девушку к себе. Обнял.

— Не плачь, сестрёнка. Не нужен нам этот придурок, сами справимся.

— Он не придурок! — всхлипнула Юна и разрыдалась, уткнувшись в грудь брату. Надеяться, то Граф тут же кинется в её объятия, едва узнает о ребёнке, глупо, но всё-таки она думала, что он хотя бы пожелает встретиться, что-то сказать... Ведь то время, что они провели вместе, пусть и было коротким, но всё же волшебным. И только мысль о нём вызывала горячую волну желания во всём теле.

— Хорошо, не придурок.

Эдгар прижимал к себе девушку и посмотрел поверх светловолосой макушки. Приятный лёгкий ветер был на радость всем собравшимся свежим, вот только пресным. А так хотелось бы почувствовать хоть что-то, подтверждающее, что действительность реальна. Что в его руках любимая сестрёнка, по которой он так скучал, что она в беде, а он не может помочь.

Пресс-конференция была в самом разгаре, Граф, как и обычно, блистал. Улыбался, отвечал на вопросы и снова улыбался. Чуть в стороне активисты из общества «Мы хотим парить», думающие, что раз Граф снимает фильм про драконов, то поможет сохранению парящих земель, вот только того волнуют лишь деньги, а не уничтожение естественной среды обитания драконов.

— Сестрёнка, а хочешь, я покажу тебе свою студию?

Юна нервно вздохнула и подняла голову.

— Хочу. Я останусь в городе, буду работать у тебя.

— Работать? Кем? — усмехнулся Эдгар.

— Я могу быть кем угодно, сам знаешь.

— Юна, это совсем не обязательно...

— Нет, — перебила она его. — Я буду работать, не у тебя, так в другом месте.

4

в кухню и помыла руки с мылом. — Что ты хотел?

— Я хотел знать, где ты пропадаешь? Разве твоё место не здесь? — нагло спросил Алекс.

— Новый день следует начинать с медитации, мастер разве этому не учил? — ответила она, мило улыбнувшись мужчине, отвернулась и посмотрела на Кати.

— Мне апельсиновый, — весело заявила та.

Соковыжималка зажужжала, выдавая порцию свежего фреша.

— Вы это слышали? Наша служанка медитирует, — зло хохотнул Алекс.

— Да отвяжись ты от неё, — возмутилась Кати. — Служанки у тебя дома, а Юна работает. В отличие от некоторых... — добавила она уже тише.

— Что ты имеешь в виду? — тут же взбесился Алекс. Кати всё время подшучивала над ним, мол дорогостоящее обучение ему оплачивает папочка, и на каждом светском приёме всем рассказывает, какой у него талантливый и способный сын.

— Что за шум?

Все тут же замолчали и выпрямились, едва в помещение вошёл Эдгар.

— Ты перенёс занятие на час раньше? — возмущённо спросила Юна.

— Ага... — потянул он, смотря на разозлённого дракона на плече девушки и раскрасневшегося Алекса. — О, я же не предупредил тебя. Да, мне нужно будет уехать после обеда... дня на два...

— А тренировки? — загалдели ученики.

— Тренировки... вы можете заниматься самостоятельно, дома или здесь... — пробурчал Эдгар нерешительно, совсем забыв об этой группе. Со всеми остальными он договорился и перенёс занятия на другие дни, но для этой места уже не осталось. Надо было Юне поручить переделать расписание, она удивительно хорошо справляется с любой порученной ей работой, но он так привык всё делать один, что забыл даже предупредить её, не то что попросить о помощи.

— Э, так дело не пойдёт! Я не умею один! — обиделся Ром — самый молодой среди всех. Ему только недавно исполнилось семнадцать. Хотя на свой возраст он не выглядел, так-как обладал крупной комплекцией.

— Потом решим! А теперь живо все в зал! — приказал Эдгар и все неровными рядами пошли на тренировку.

Юна тоже улыбалась. Эдгар уезжал, а требовательные ученики, платившие баснословные деньги за занятия, начнут возмущаться. Нет, конечно, это было не злорадство, она любила Эдгара как брата, он заботился о ней, но совершенно не воспринимал в серьёз. И даже эту пустяковую работу в студии пришлось выпрашивать. Но сейчас у неё появится шанс доказать, что она выросла — раз, и прошла не худшее обучение, чем он — два.

Юна дождалась окончания тренировки, обслужила в баре желающих промочить горло, собрала грязные полотенца, быстро прибрала в зале и решительно направилась к уже собирающемуся уходить Эдгару.

— Стой! — окликнула она его.

— А? Сестрёнка? Прости, совсем забыл предупредить тебя... столько дел... кошмар.

Посмотришь за студией? — пробубнил Эдгар, сгребая со стола бумаги и засовывая их в рюкзак.

— Да, я хотела как раз поговорить о пятой группе. У них ведь пропадает два занятия?

— Два — это в лучшем случае, — покачал головой он, уже в сотый раз жалея, что согласился на работу консультанта в треклятом фильме Графа. Мало того смотреть на этого актёришку было выше его сил, хотелось придушить, но и времени это требовало гораздо больше, чем думалось раньше. Да ещё и новость, что вчера была опущена на землю очередная парящая земля, взбесила. Хорошо Юна ещё не знает, что сейчас в мире идёт настоящая война с Корпорацией, желающей пригрести к рукам уникальные земли — источник колоссальной энергии, и тем самым лишить драконов дома.

— Давай я проведу занятия? — предложила Юна, прерывая беспокойные мысли мужчины.

Эдгар замер и поднял глаза.

— Ты?

— Я, почему нет? Мастер доволен мой...

— Постой, — поднял он руку. — Сестрёлка, это не школа.

— Знаю. Я видела, как ты проводишь тренировки, ничего, ничего того, что бы я не знала или не умела, ты не даёшь им. Мне не сложно будет заменить тебя, а тебе легче.

Эдгар нахмурился, обдумывая слова Юны. Она конечно права, да и к чему кривить душой, хорошо подготовлена, даже лучше чем он. Но преподавать — это другое.

— Как ты себя чувствуешь?

Юна закатила глаза.

— Хорошо.

— Когда к врачу?

— Эдгар, у меня всё хорошо, честно! Твой доктор взял у меня анализы и откачал три литра крови два дня назад, сказал, что всё отлично!

— Ладно. Давай попробуем, но если у тебя не получится, или группа тебя не примет, ничего страшного, я разберусь с этим. Договорились? — сдался мужчина.

Юна счастливо кивнула.

— Я сделаю рассылку о том, что расписание занятий не изменилось.

— Спасибо. И меч свой на занятие возьми. Ученики чуть ли не молятся на мой, — хохотнул Эдгар, подмигнул Юне и поспешил на встречу.

Загородный дом Графа Оу. День.

Граф читал текст, но ничего не видел. Перед глазами стояли большие карие глаза девушки.

Проклятье! Её кто-то поимел в этой захудалой деревни, она забеременела, а подумала, что от него. Теперь тут, в городе. Совсем одна. Уже неделю!

Граф вскочил с кресла и прошёлся по комнате. Посмотрел в зеркало на своё отражение. Перго хороший город, преступности нет, мошенников тоже... он был идеальным для комфортной жизни. Но не для маленькой испуганной девочки, ничего не знающей о жизни.

— Ну!? — выкрикнул Граф, едва в дверях появился его личный секюрити. Зонор уже неделю пытается разыскать девушку, но пока безуспешно.

— Юна Макелли, — коротко ответил тот.

— Юна! Точно! — выкрикнул Граф. — Нашёл?

— Прилетела в Перго восемь дней назад, — ответил мужчина и передал Графу фото с камер видеонаблюдения в аэропорту.

Она... Граф облегчённо выдохнул. Фото было плохого качества, но то, что маленькая светловолосая головка принадлежала Юне, он был уверен.

— Села в такси, уехала в неизвестном направлении.

— Как в неизвестном? — зашипел Граф.

— Тот таксист не зарегистрировал её как пассажира. Такое бывает, когда они желают выручку положить себе в карман, а сам он не помнит никакой девушки.

— А гостиницы? Хостелы?

— Её нет нигде... — покачал головой Зонор.

— Может под другим именем?

Тот покачал головой.

— Я проверил всех, кто прибыл в тот день и следующий, мои люди изучили все записи с камер наружного видеонаблюдения, на улицах, вокзалах, торговых центрах. Её нет в городе. Как она покинула Перго, не спрашивай, не знаю.

— А больницы, морги? — убитым голосом спросил Граф у Зонора.

— В больницах нет, — ответил тот. — Морги проверю.

— Проверь...

Секюрити ушёл выполнять поручение, а Граф направился к бару. Налил в стакан виски и посмотрел на стол, за которым сидел недавно. Надо было учить роль, но он не мог сосредоточиться. А ещё Карл с Эдгаром скоро приедут...

О, вот и они.

Граф посмотрел в окно на подъезжающий чёрный внедорожник продюсера и, пожалуй, впервые за всё время не был рад ни ему, ни началам съёмок фильма. Да и этот Эдгар... неужели не мог запомнить девушку, передавшую ему записку? Хотя, к чему всё валить на него? Любому понятно, что это его вина. Не запомнил даже имени, не узнал, потому и повёл себя как кретин.

— Дружище! — Громкий голос Карла разорвал звенящую тишину и как нож вошёл в мозг. Граф едва сдержал недовольную гримасу и изобразил на лице дежурную улыбку. Дружба дружбой, а с продюсером стоит быть осторожным, он не должен знать, что тот, на ком держится весь фильм, уже несколько дней не спит, и вместо того, чтобы учить роль, ищет тень. Конечно, он догадывается, что его волнует девушка, но не более. Для всех в съёмочной группе, он свеж и полон сил. Так и должно быть. Ведь в случае чего Карл с него шкуру сдерёт в лучшем случае, а в худшем придётся выплачивать колоссальную неустойку по контракту.

В холл вошли Карл и Эдгар — прямое доказательство того, что с продюсером не поторгуешься. Эдгар желал уйти с должности консультанта, ссылаясь на нехватку времени, но тот швырнул ему в лицо договор и предложил выкупить его за такие деньги, какие простому мастеру боевых искусств даже не снились. За его спиной красовалась рукоять именного меча, как флаг. Глупость, но Граф как никто знал, насколько народ падок на подобные символы. Разумеется, Эдгар не собирался защищаться от неизвестных врагов, и уж тем более нападать, но на всех встречах и публичных мероприятиях появлялся с мечом за спиной, чтобы не забывали — он избранный великим и таинственным Мастером, по факту оказавшимся простым смертным человеком, и прекрасным политиком.

— Привет, — поздоровался Граф. — Что-то вы не спешили.

— А ты, я сморю, заждался, — рассмеялся Карл и кивнул в сторону роли, открытой на первой странице. — Жорон будет только вечером. Привезёт драконов и проведёт первый инструктаж. Есть фото. Красавец, да?

Граф взял из рук Карла снимок. Огромный красный дракон с золотым и острым, словно сабли, гребнем и длинным хвостом, действительно производил впечатление. Оставалось лишь надеяться, что этот Жорон действительно умел с ними обращаться. А то говорят, что драконы, вырванные из своей среды обитания, агрессивны.

Подлая память своевременно подбросила воспоминание о светловолосой девушки и того, как она любила драконов. У неё даже был свой, маленький ручной дракончик.

— Эй? Ты что, испугался что ли? — хохотнул Карл. — На тебе лица нет.

— А? Нет, конечно. Только один? — ответил Граф и вернул фото.

— Один красный на главную роль и с десятков для массовки.

С десятков!!

— Так, с драконами познакомишься вечером. Мы с Эдгаром составили расписание твоих тренировок, первая сегодня.

Граф удивлённо поднял брови. Сегодня?

— Да, да... Он уже ознакомился со сценарием и жаждет рассказать тебе, как правильно держать меч.

Студия Куно. Вечер.

Юна глубоко вздохнула и решительно пошла к двери. Давно уже пора закрывать студию, но... кого она обманывает, уже неделю она тут живёт, а привыкнуть к большому городу за такой короткий срок не получится. В первые несколько дней Эдгар, как и положено старшему брату, опекал её и оберегал от всего подряд, привозил и увозил на работу, но он ведь не может быть постоянно рядом, да и сама Юна желала самостоятельности. Мастер был прав, когда говорил, что она другая, не такие как остальные жители деревни. Она выросла в городе, знала его и помнила. Да отвыкла, но снова ощутив его, он пробуждал странные чувства, словно в душе оживала эйфория, смешанная с изрядной толикой страха и надежд.

Столица. Перго. Действительно город надежд и возможностей. И Юна желала найти себя здесь, найти свой путь. Вот только желание пусть и важная составляющая, но не единственная.

Эдгара сегодня не будет, но он, как и всегда, когда не мог отвезти Юну домой сам, прислал такси. Ехать одной общественным транспортом ей категорически запрещалось. Можно было бы поспорить, но пока ещё рано. Она действительно пугалась резких звуков, а большое скопление народа вызывало панику. Но ничего, это пройдёт.

— Привет, — помахала она рукой уже знакомому водителю, села в машину на заднее сидение и расслабленно выдохнула. Завтра волнительный день.

— Что-то не так? — культурно поинтересовался таксист, включил мотор и машина плавно оторвалась от дороги.

— Просто переживаю, — ответила Юна и улыбнулась. — Эдгар разрешил мне заменить его на несколько занятий. Надеюсь, что группа не станет осуждать меня сразу и позволит провести тренировку.

— Построже с ними, Юна! — грозно сказал мужчина и показал кулак для

убедительности. — Если ты не уверена в себе, то и ученики будут не уверенны. Не позволяй им этого, докажи свою силу. Ты ведь сильная?

Юна смотрела в зеркало заднего вида, где отражались глаза водителя, но ответа на вопрос не знала. Упрямая? Да. Гордая, решительная — да, но сильная ли?

— Ты сильная, — ответил таксист за неё.

— Спасибо.

Ночь, как и следовало ожидать, прошла без сна. Во-первых, Бу, чувствуя нервозность хозяйки, не мог найти себе место, и всё время топтался по одеялу, плюс мысли о следующем дне не давали покоя, разумеется. Юна несколько раз вставала и брала в руки меч, словно искала доказательство тому, что достойна, что она не неотёсанная деревенщина по дурости приехавшая в столицу, клала его обратно и возвращалась в постель. Да и шум города давил слишком сильно, чтобы уснуть. Когда рядом был Эдгар, было как-то спокойнее.

Так и прошла ночь.

— Может дома останешься? — спросила Юна уже в десятый раз Бу, готовя кофе, какой пили только на парящем острове. — Сегодня снова придёт Алекс, будет к тебе приставать.

Бу громко фыркнул, показывая этим своё отношение к этому человеку, и попросился залезть на руки. Юна погладила своего любимца и посмотрела на часы. Надо бы уже выходить, если она не хочет опоздать.

— Ладно, идём. Но если будешь шипеть, то закрою в кабинете Эдгара! — пригрозила она, Быстро выпила кофе, хотя охота его пить уже пропала, повесила за спину меч, взяла сумку, куда положила свою форму из школы, решив, что в ней будет чувствовать себя комфортней, и пошла на выход.

Дорога до студии была короткой, утреннее солнце мрачным, а ещё вчера разговорчивый водитель молчалив.

— Кати? Почему ты так рано? — спросила Юна, подходя к дверям и открывая замок студии.

— Да хотела с тобой поболтать... — неопределённо ответила черноволосая девушка, смотря ей за спину. — А ты куда меч мастера таскала? Он знает?

— Это меч не Эдгара, а мой, — резко ответила Юна. — Он бы мне руки оторвал, если бы я его клинок взяла. Как и я оторву тому, кто возьмёт мой!

Кати недоверчиво скривила губы в улыбке и пошла следом за Юной в раздевалку.

— Дай посмотреть, а?

— Смотри, — пожалала плечами она, сняла оружие и протянула его девушке. Начала переодеваться в синюю форму, уже готовая доказывать своё право надеть то, что сочтёт нужным, а не чёрную форму студии. Но Кати не волновала такая ерунда, как одежда, она рассматривала клинок и широко улыбалась.

— Классная копия. Где сделала? Я тоже такой хочу.

— Это не копия, — тихо ответила Юна, отворачиваясь от Кати и пряча от неё едва заметный животик. — Этот меч я получила из рук Мастера, так же как и Эдгар, когда покинула стены школы в горах Шохо.

— Ты шутишь... — Улыбка с лица Кати пропала.

— Эдгар будет занят несколько дней, и чтобы у вас занятия не пропадали, разрешил мне заменить его. Сказал, чтобы я меч взяла, хотя я не понимаю этого... это лишь клинок, он не даёт ни знаний, ни умений.

— Эй, подруга? — возмутилась Кати и оббежала Юну, чтобы посмотреть ей в лицо. —

Это правда? Что ты говоришь.

— Я похожа на лгунью? — Юна подняла глаза и посмотрела на девушку.

— Но зачем тогда ты стоишь в баре и делаешь соки? Мы и сами с этим справлялись...

— Это тоже работа, да и Эдгар не воспринимает меня в серьёз. Для него я младшая сестрёнка. Сегодня у меня будет возможность доказать обратное, — ответила она и самодовольно улыбнулась. — И могу поспорить на этот самый клинок, что смогу одолеть Эдгара в первом же спарринге, если он решится на него, разумеется.

Кати нервно рассмеялась и обернулась. В раздевалку подтягивались другие ученики.

— Давай, подруга, сделай этих выскочек, — шепнула она Юне и, указав кивком себе за спину, вернула ей меч.

Юна благодарно кивнула девушке и пошла в бар. Как и полагается, обслужила всех желающих выпить, тренировка тренировкой, но заменить её тут некем, и когда ученики были удовлетворены и пошли в зал ждать мастера, она последний раз глубоко вздохнула и пошла туда же.

— Будьте сильны духом, ученики, — тихо, но твёрдо произнесла Юна традиционное для студии приветствие, проходя в зал и становясь перед учениками. Те сидели на коленях на паркете и все, кроме одной девушки, возмущённо на неё взирали.

— Мы будем сильны, Юна, — ответила Кати.

— Что? — возмутился Алекс.

— Заткнись, — тут же крикнула Кати и снова приняла позу для начала занятий.

Юна не подала виду, опустила на колени и, как это обычно делал Эдгар, вытащила из-за спины свой клинок и положила перед собой. На самом деле она, хотя и не говорила, но осуждала его. Делать символ из меча и махать им, словно грамотой было как-то низко, неправильно, но это его жизнь, его клинок и его студия. Юна, согласившись тут работать и жить с ним в одном доме, автоматически соглашалась с его правилами.

— Пять минут на подготовку к новому дню, ученики.

Кати вытащила из-за своей спины тренировочный меч и положила перед собой, но успокоиться и скрыть идиотскую улыбку у неё не получалось. Она, как и Юна, глубоко вздохнула, сжала губы и заставила себя закрыть глаза.

— Что тут происходит? — возмутился один из учеников.

— Ден, ты забыл, как проходит подготовка к новому дню? Видно мастер вас избаловал. Но ничего страшного, я напомню, — доброжелательно ответила Юна, встала, взяла в руки меч, как бы ненароком чирикнув им по полу. Юноша нервно сглотнул и посмотрел на Алекса. Тот обычно первым задирает Юну, но сейчас почему-то молчал, а лишь зло щурил глаза.

— Спина прямо, — по-прежнему тихо и решительно сказала она, обошла учеников и широкой частью меча ударила Дена по спине. Тот подпрыгнул от неожиданности и затаил дыхание.

— Подбородок, — показала она на него остриём меча, и он тут же поднял подбородок.

— Ваша жизненная энергия будет свободно циркулировать в организме лишь в одном случае... в каком? Кто знает?

В зале стояла гробовая тишина.

— Если вы её это позволите, — ответила Юна за учеников. - Особое положение тела и сосредоточение взгляда на одной точке пробуждает нужное состояние, а закрепляет его правильным дыханием. Что даёт нам правильное дыхание и сосредоточенность?

Все молчали.

— Аура чувств. Подготовка к новому дню — это развитие ауры чувств и её постоянное поддержание. Ваше сердце должно быть свободно от власти интеллекта и... кто скажет?

— Расчёта, — ответила Кати.

— Да. Свободно от рационального расчёта. Почему мы это делаем? Алекс?

— Что бы выпендриваться? — ответил тот и все рассмеялись.

— Нет, ученик. Медитация и подготовка к новому дню помогает нам управлять состоянием духа и тела, что делает из человеческого организма прекрасную боевую машину.

— А ты, видимо, почитала книги мастера и считаешь себя первоклассной машиной! Он тому учился четыре года! В самой таинственной школе древних боевых искусств нашего мира. Великий Мастер передал ему свои знания. А ты что? Прочитала за два часа его книгу? — зло рыкнул Алекс.

— Одиннадцать, — коротко ответила Юна.

— О, одиннадцать часов!

— Одиннадцать лет. Я выросла в школе, о которой ты говоришь, а Мастер был мне отцом. Хочешь проверить мои знания?

Алекс, как и все остальные ученики, молчал.

— Жизнь, дух, воля, — решительно продолжила Юна и показала на меч в своих руках. — Это то, чему учат в горах Шохо, это то, чему буду учить я. Эдгар прекрасный мастер, он многое вам рассказал, но я не он. Я ученик Мастера, и я впитала в себя его философию. Если вы желаете осваивать технику, то можете дождаться возвращения Эдгара и продолжить отрабатывать стойки и удары, но...

Юна прошлась по залу, посмотрела на стены.

— Мастер говорит: закон нравственности лежит в основе боевого искусств, препятствуя превращению его лишь в голую технику борьбы, которая легко может стать только техникой убийства. Самопознание и гармония... — прошептала она в полной тишине. — Я буду учить вас использовать тело для тренировки духа, а не наоборот. Если вам это не интересно, можете идти.

Никто из учеников не шелохнулся, сжигая своими взглядами спину девушки, которой на вид можно было дать не больше двадцати. В её хрупкой ладони был меч, оружие. Она сжимала его уверенно, и ни у кого не возникло сомнения, что это не просто клинок, а часть её. Как утверждают легенды о таинственной школе — душа, которую великий Мастер заточил в сталь, когда передавал свои умения.

Спустя три часа ученики покидали зал, кивая Юне и благодаря за урок. Не все, конечно Алекс по прежнему не желал признавать в ней мастера, но уже не дерзил, и на этом спасибо.

— Кати, а ты о чём хотела поговорить? — окликнула Юна девушку, вспоминая, что та пришла сегодня пораньше как раз для этого.

— Ааааа, дааа, — потянула она и посмотрела за спину, убеждаясь, что все уши в раздевалку. Вернулась в зал и прикрыла за собой дверь. — Слушай, а пригласи меня к себе домой, а?

Юна удивлённо подняла брови.

— Ты ведь с мастером живёшь?

— Да.

— Ну тут такое дело... — нерешительно замаялась Кати, — я очень хочу увидеть мастера Эдгара вне студии. Так сказать в неформальной обстановке. Он не любит фанаток... но я

ведь не такая, просто хочу... ну посмотреть... а мы подруги...

Юна недоверчиво улыбнулась. Подруги?

— Он сейчас редко бывает дома, всё время уезжает.

— Да, знаю, в новом фильм Графа работает, консультирует его, — закивала Кати, а Юна изумлённо открыла рот.

— У Графа? Тот который актёр? — прошептала она.

— Ага. Подруга, а ты что, не знала, или запала на него? Могу познакомить, если хочешь, — рассмеялась девушка. — Если ты меня к себе пригласишь, конечно. Ну или просто так могу, я не жадная.

Юна покачала головой.

— Нет. Просто неожиданно. Эдгар не говорил, что занимается этим фильмом.

Она вышла из зала и пошла к раздевалкам, с силой сжимая рукоять меча в руке.

— Да. Я слышала, что разговор о фильме шёл давно, уже наверно как год, Эдгар подписал контракт на оказание услуг консультанта, но сейчас, когда начались съёмки, захотел уйти. Вот только уйти от Макау не так просто. Когда дело касается фильмов, он безумец.

— Макау? Это кто такой? — Юна, под пристальным вниманием Кати вложила меч в чехол и поставила его возле шкафчика. Достала оттуда одежду.

— Режиссёр. Не слышала?

Юна покачала головой. На вид она была совершенно спокойной, ни единый мускул на лице, ни единый жест не могли выдать её, но в душе разгорался самое настоящее адское пламя. Эдгар! Он работает над фильмом Графа, более того консультирует, а значит видится с ним. Почему не рассказал об этом? Хотя к чему этот вопрос? Ясно почему... чтобы не волновать её. Попытался уйти, не получилось, и теперь в тихую, чтобы она не узнала, ездит к нему. К Графу, мужчине, которого Юна не забудет никогда. Ни его самого, ни его голубых глаз... нежных рук.

Быстро переделалась в мягкие, но плотные штаны и свободную тунику, достала из сумки пластину чёрного цвета, включавшую в себя помимо прочего и мобильный телефон.

— Подруга, у тебя отличная фигура, а ты прячешь её за этой ужасной одеждой! — возмутилась Кати. — Может давай по магазинам пройдемся? А?

Юна покачала головой и быстро набрала номер Эдгара. Тот ответил после четвертого гудка.

— Сестрёнка! Как твоё первое занятие? — весело поинтересовался он.

— Хорошо... — тихо ответила она. Весь её пыл вдруг иссяк. Так желала поговорить, выяснить всё, что касается его дел, но... нет. Не по телефону.

— Когда ты вернёшься?

— Эй, с тобой всё хорошо? У тебя голос грустный.

— Всё отлично. Ученики меня приняли, завтра тренировка состоится по расписанию, не волнуйся. Так когда тебя ждать?

— Поздно вечером, но утром мне нужно снова будет уехать.

— Хорошо. И... Эдгар, можно я... — Юна посмотрела на Кати, внимательно слушавшую её разговор. — Приглашу подругу к тебе?

— Не ко мне, а к нам, сестрёнка. Конечно. Ты можешь приглашать в свой дом кого хочешь. А что за подруга?

— Кати.

— А, ну так даже спрашивать не надо было! — возмутился Эдгар. — Всё, мне пора, сестрёнка. До вечера.

— Я увижу тебя вновь.

— Я увижу тебя вновь, — ответил Эдгар.

Юна отключила телефон и посмотрела на девушку рядом.

— Это традиционное прощание, принятое в школе, — пробубнила она. — Мы не прощаемся и не надеемся, а всегда знаем, что встретимся. Или в жизни, или после неё.

— Ооо, — многозначительно потянула Кати. — Круто. А про силу духа?

— Нет, это Эдгар придумал сам, — покачала головой Юна и усмехнулась. — Но мы, когда начинали учиться вместе, друг друга подбадривали этой фразой.

— А это сложно было? Учиться?

— Учиться — нет. Сложно, когда приходит осознание, что твоя жизнь была пустой, грязной, серо-чёрной, понимаешь, что ты наконец обретаешь дом... дом, недостойный тебя. А Мастер... — Юна прикрыла глаза, пряча подступившие слёзы. — Ему даже говорить не обязательно, просто находясь рядом, он успокаивает душу. А ты... ты сидишь перед ним и не понимаешь, почему он принял тебя, почему дарит своё тепло и любовь. И вся... моя поганая жизнь оголяется, словно нерв, становится как на ладони, и он просто берёт, и стирает её. И больше нет страха, боли, отчаянья...

— Эй, — осторожно позвала Кати Юну, но та не подняла головы. Закрыла лицо руками и, прислонившись к шкафчикам спиной, расплакалась.

— Не плач, подруга. Всё хорошо, — нерешительно произнесла Кати и обняла её за сотрясающиеся плечи. — Ты скучаешь? Да?

— Очень... — прошептала Юна. — Хочу вернуться домой. Не могу тут жить.

— Перго хороший город, ты обязательно привыкнешь. Я покажу тебе его, хочешь? — ободряюще сказала Кати.

— Нет, — покачала головой Юна. — Не сейчас. Может быть потом... Эдгар будет сегодня вечером. Приходи.

5

Глава 5

Студия Куно. День.

Кати смотрела, как Юна садится в такси и испытывала смешанные чувства. То, что наконец-то удастся пообщаться с Эдгаром более тесно и в его доме, несомненно радовало, но вот его недавно появившаяся сестра... Она возникла неожиданно, сначала смешила, забавная девчонка, вроде бы не дикарка, но не знающая элементарных вещей, с ручным драконом. А потом, узнав эту Юну ближе, стало понятно, что она невероятно милая, добрая, но при этом с сильным характером, а сегодня это... И дело даже было не в том, что она оказалась воспитанницей школы в горах Шохо, неожиданно — да, но не более, а вот, то, как горько она плакала, запало в душу.

Как это, всю жизнь провести в этой таинственной школе, в каких-то там горах, куда не каждый дойдёт, и вдруг оказаться в городе?

Когда Кати впервые увидела, что Юна ездит на такси, была удивлена. Студия Эдгару приносила хорошие деньги, сам он передвигался исключительно на дорогих машинах, так почему бы и любимой сестрёнке, как он её называл, не купить тачку? Тем более каждый день платить за такси дорого. Теперь ответ ясен, как и ясно то, почему Юна вздрагивает от резких звуков, почему, выходя на улицу, меняется, становясь испуганной, подавленной. Она из другого мира. Мира, из которого она почему-то сбежала.

Кати села в свою машину и достала из сумочки телефон, набрала номер. Ей ответили почти сразу.

— Что?

— Граф, что ты гавкаешь на меня? Совсем разговаривать разучился? — возмутилась она.

— Прости. Я немного занят.

— Угу... — недовольно потянула Кати, рассматривая свой маникюр. — Мне сегодня вечером нужно по очень важным делам уехать, прикрой меня.

— Кати! Мама будет недовольна! — ответил Граф. — Ты же знаешь, как она трепетно относится к семейному ужину.

— Ох, Граф, кто бы говорил! Я бесчисленное количество раз врала маме, что её любимый старший сыночек на каких-то там важных встречах или съёмках, пока ты объезжал очередную любовницу. Прояви благодарность и прикрой сестру один разочек.

— Хорошо, — сдался Граф. — Потом расскажешь, кто он.

— Вот ещё! — возмутилась Кати и отключилась. До вечера оставалось не так много времени, надо было успеть в салон красоты, сделать причёску, маникюр, педикюр, купить новое платье... в общем всё, чтобы очаровать Эдгара, ну или поболтать с Юной. Как получится.

Подняла голову кверху и улыбнулась чистому небу и яркому солнцу. Хотелось петь и танцевать.

Перспект Лука, дом 20. Вечер

Юна зашла домой. Не включая свет, пошла в душ и открыла холодную воду.

— Кыш отсюда, Бу. Потом помоешься, — возмущилась она, когда дракончик прыгнул вслед за ней, и тот послушно, но недовольно шипя, ушёл на свою подстилку.

Водные процедуры не заняли много времени. Есть не стала, послонялась немного по дому, и сама не заметив как, взяла телефон в руки и набрала номер, оставленный Мастером.

— Да, — коротко ответил родной голос, искажённый телефонной связью.

Юна открыла рот, чтобы ответить, но в лёгких вдруг не оказалось воздуха.

— Слушаю, — повторил голос.

— Мастер... — всё-таки прошептала Юна.

— Юна, девочка моя. Это ты? — воскликнул Мастер.

— Я... — всхлипнула Юна.

— Где ты?

— У Эдгара. Я просто... просто так. Услышать...

Мастер на другой стороне молчал.

— Простите.

— Я счастлив слышать тебя, Юна, и понимаю твою тоску по дому.

— Боюсь, что город перестал быть моей родиной. Моя душа желает вернуться на парящую землю, в горы, — прошептала Юна.

— Ты слушаешь своё сердце, а не душу, но верить ему нельзя. Что ты видишь перед собой?

Девушка подняла глаза и увидела город, освещённый красными лучами заката, ленты бордовых дорог и парящие машин на них. Зелёный сквер слева был хотя и слишком правильным, но бесспорно прекрасным, как и гладкое небо густого синего цвета, не омрачённое ни облачком, ни случайным осколком парящей земли... Мастер прав, как, впрочем, и всегда, сердце плакало, но душа ликовала. Юна жаждала показать себя этому городу, так не похожему на её деревню и село, что лежало внизу, заявить о себе, доказать. Страшно... безумно страшно, перед глазами мирный пейзаж гор, великие пики и воды кристально чистых озёр, тишина ночи и свежесть утреннего тумана. А закрыв глаза, она слышала ворчание драконов, живущих в ущелье и тосковала по ним... но каждый в своей жизни должен выбрать свой путь, иначе жизнь пройдёт мимо тебя.

— Я вижу своё будущее, — наконец ответила Юна.

— Молодец, девочка. Не позволяй страху управлять тобой, не позволяй Эдгару сковывать тебя заботой. Это твоя жизнь.

Мастер обладал удивительным даром. Казалось бы, ничего толком не сказал, да и разговор длился несколько минут, но теперь Юна была полна решимости. Да, страшно, да, едва она приехала в город, сидела дома либо в студии безвылазно, да, мысли о Графе и его безразличии снедала её... исправить? Да, она хотела это. Но лишь после разговора с Мастером была готова на это.

Раздался дверной звонок, заставив Юну вместе с Бу подпрыгнуть на месте.

— Это Кати наверно, — глубоко вздохнув, сказала она и, прижав к себе дракончика, пошла удостовериться в этом.

— Привет, подруга! — весело заявила черноволосая девушка, как ветерок перелетела через порог и обняла Юну. — О, и любимцу твоему, привет, — добавила она, услышав

кряхтение прижатого дракончика.

— Проходи, я поставила чай, — ответила та.

— Ага. А я печенье с конфетами привезла. С клубникой, Эдгара любимые, так что всё сразу не съедай, — подмигнула Кати. — А ты что делала? Как то тихо у тебя.

— Не люблю шум.

— А, ну да... Слушай, а давай завтра после тренировки по магазинам сходим, а? Или Эдгар тебе ничего не платит за работу? А то давай, я поговорю с ним? — Кати прошлась вперёд, осмотрелась и устремилась в кухню. Юна тут же побежала ставить чай, о котором сказала-то из вежливости.

— Он не платит мне, но деньгами не ограничивает. После тренировки — хорошая идея. Поможешь мне с одеждой? Я давно не была в городе, забыла...

— О чём разговор, подруга, конечно помогу!

— А тебе нравится Эдгар? — спросила Юна, наливая чай в большие чашки.

— Да, — улыбнулась Кати. — Я в эту студию-то пошла, чтобы как-то сблизится с ним, но видно зря, я для него лишь ученик. Наверно это правильно, деловые отношения и всё такое, но хотелось бы большего. Буду к тебе в гости ходить, а? — подмигнула она.

— Конечно. Поможешь мне с покупками и познакомиться с городом, а я помогу тебе с Эдгаром. Ну или просто помогу, я не жадная, — хохотнула Юна.

— А с чего это вдруг ты решила принарядиться? После нашего разговора в зеркало посмотрела? — по доброму хмыкнула Кати, взяла в руки чашку чая и пододвинула к себе конфеты с клубничной начинкой.

— Нет, поговорила с Мастером...

— О! Круто, — восхитилась девушка с набитым ртом. — А почему ты решила покинуть школу? Что-то случилось? Тебя там кто-то обидел?

— Нет, просто решила, что пора вернуться в город, — нехотя ответила Юна, тоже взяла конфету в руки, повертела её и положила обратно. Сладкое она не любила. — Я же не родилась там, а, как и Эдгар, пришла учиться, но решила остаться.

— Угу, поэтому и прячешься, боишься на улицу лишней раз выйти. Давай подруга, колись. Я болтать никому не собираюсь, но быть одной в беде тяжело, а я могу помочь тебе. Нет, конечно, у тебя есть Эдгар, — тут же добавила Кати, когда Юна пожелала возразить. — Но он мужчина, и ему никогда не понять наших женских проблем. Не бойся.

— А я и не боюсь... — пробубнила Юна, понимая, что Кати права. Говорить с Эдгаром было нельзя, он взрывался, едва только видел, как ей тяжело думать о Графе и ребёнке от него, а держать всё в себе было невыносимо. И пусть с Кати они знакомы всего неделю, но эта девушка ей был приятна. С первых дней пребывания в студии, она защищала её от нападок учеников и относилась как к равной, хотя явно была из обеспеченной семьи.

— Четыре месяца назад к нам в деревню пришёл гость из города и... в общем так случилось... я беременна от него.

Кати открыла рот от изумления.

— Я решила приехать сюда, встретиться, не для того, чтобы требовать что-то, а просто сказать, он же имеет право знать, но... — Юна покачала головой. — В общем ни я, ни малыш ему не нужны.

— Вот кобель! — возмутилась Кати.

— Нет, не называй его так. Он не принуждал меня, да и не ожидал меня наверно увидеть.

— Ты его любишь? — обречённо спросила Кати, прекрасно понимая, что видела перед собой. Это казалось странным, неправильным, но Юна действительно думала об этом залётном кобеле хорошо, не винила его, и более того — любила.

— Я... я не знаю. Но думаю о нём постоянно. Не знаю почему, в деревне было много мужчин, да и в школе тоже, красивые, сильные, умные. Я не хвастаюсь, но они только и ждали от меня знака внимания, а этот... мужчина, — сказала Юна, решив не говорить, что он знаменитый актёр — Граф, — он занял все мои мысли. Мне бы хотелось ещё раз встретиться с ним.

— Ну так встреться, — пожалала плечами Кати, приходя в себя от неожиданной новости. — И мечом своим ему по голове дай! Чтобы не насмерть, но ума прибавилось.

— Что ты такое говоришь? — воскликнула Юна.

— Да я шучу! Но только про голову! А встретиться с ним никто тебе не мешает. Конечно, если он тебя отшил, стоять под дверью и проситься под тёплое крыло не стоит, но нужно быть хитрее и умнее. Заставить его тебя хотеть.

— Как?

— Ну для начала подумай, как тебе с ним встретиться, как бы случайно. Подготовиться к этой встрече, пёрышки подчистить, а потом дать понять, что ты можешь быть без него, потому что есть и другие мужчины. И поверь мне, Юна, ты очень красивая и яркая девушка, и Алекс в студии лезет к тебе постоянно потому что видит в тебе желанный сексуальный объект, но не может ничего сделать, так как якобы ты ниже его. Но всё это ерунда, он родился богатым, но вот его родители такими стали и когда-то работали простыми инженерами. И этот твой мужчина, если он пожелал тебя тогда, значит — пожелает снова.

За спиной послышался звук открывающейся двери.

— Подумай, — прошептала Кати, взлохматила свои чёрные волосы и расстегнула верхнюю пуговичку на блузке.

— Юна, кофе свари, пожалуйста! — крикнул Эдгар из прихожей и скрылся за дверью в ванной.

— А у вас нет кофе машины что ли? — возмутилась Кати.

— Есть, но Эдгар любит, когда я его варю с корнем Ши. Меня в школе научили. Будешь? — спросила Юна и пошла к плите.

— Буду... — потянула та, смотря на двери, откуда слышались звуки воды. Эдгар быстро принял душ и вышел в одних льняных домашних штанах и с мокрой головой.

— Привет, — пробурчал он, проходя мимо Кати.

— Может ужин приготовить? — предложила Юна, смотря на усталого мужчину. Он открыл холодильник, размеры которого позволяли поместить в него слонёнка, и невидящим взглядом уставился вперёд.

— А? Ужин? Прости сестрёнка, но повар из тебя никудышный. Сделай кофе, я закажу ужин из ресторана. Вы поели уже?

— Я приготовлю! — предложила Кати и забрала из рук Эдгара коробку конфет, найденных им на столе. — Сладкое после ужина.

— Сестрёнка, ну и жадная у тебя подруга, — хохотнул он, махнул рукой на кухню, предоставляя ей полную свободу действия, лёг на маленький белый диванчик и крикнул на весь дом: — Бу!

Дракончик примчался молниеносно.

— У меня в сумке для тебя вкусная штука, иди ка, поищи.

— Ты его откормишь! — возмутилась Юна. — Опять сушёных сверчков ему купил?

— Угу... пускай ест. Ему нравится, — тихо ответил Эдгар и закрыл глаза. — Как у тебя прошёл день?

— Хорошо.

— Хорошо? И это всё?

Юна пожала плечами.

— Отлично, — вставила своё словно Кати. — Тренировка, проведённая Юной, была прекрасной. Может быть, оставишь её нам как постоянного учителя?

— Не думаю, что всем ученикам будет интересно изучать философию, — ответил Эдгар. — Все желают получить умения меча и силы. Когда я только открыл студию, так же желал передать дух школы, поделиться мыслью Мастера, что меч это не оружие, но подобное мало кому нужно.

— А ты чем занимался? — невинно поинтересовалась Юна, наливая кофе в чашку.

— Пытался из осла сделать племенного жеребца, — пробубнил Эдгар.

— Это ты про Графа?

— Откуда ты знаешь? — встrepенулся мужчина, пытаясь на лице сестрѐнки найти признаки обиды, но, кажется, ей было всё равно. Хотя, кто знает, эта девушка умела прекрасно скрывать свои эмоции, это он успел понять уже давно.

— Какая разница? Но вот то, что ты скрывал это от меня, плохо, — возмутилась Юна. — Что в том такого?

— Прости, сестрѐнка, мне показалось, что это тебя расстроит.

Юна фыркнула.

— Это твоя работа, Эдгар, почему я должна из-за неё расстраиваться? Можно подумать, у меня других забот нет. Кстати о заботах, мы завтра с Кати по магазинам собрались. Возражения не желаю слушать, мне надоело сидеть взаперти и хочу на волю!

— А... ну конечно... — нерешительно ответил тот и посмотрел на резвую девушку, уже закончившую готовить ужин и достающую тарелки с верхнего шкафа. Её и без того короткая юбка, задралась ещё выше, возбуждая мужское естество.

— И Кати сегодня у нас останется, — добавила Юна, и обсуждаемая от неожиданности ударила тарелкой по каменной столешнице.

— А она об этом знает? — тут же спросил Эдгар.

— Вообще-то я не планировала... — нерешительно произнесла Кати. — Ничего с собой не взяла.

— А что тебе нужно? Форму для завтрашней тренировки я тебе дам.

Кати едва скрывала радость от предложения остаться на ночь, но заставила себя нахмуриться и даже глубоко вздохнула, чтобы голос не выдал её чувств.

— Уже поздно, а мы не закончили наш разговор, да и утром завтрак Эдгару некому приготовить, — попросила Юна. — Уедет опять голодным.

Эдгар сцедил смешок в кулак.

— Я не его личная повариха. Приятного аппетита, — пробурчала Кати и, взяв приборы и салфетку, поставила перед мужчиной жареное мясо и овощи.

Ужин прошёл быстро. Эдгар был молчалив, и едва его тарелка опустела, поблагодарил Кати, поцеловал в щѐку Юну и пошёл в свою спальню. Кати же попыталась выведать у подруги что-нибудь интересное о жизни в горах, но та была неразговорчива, и хотя говорила о незаконченной беседе, пожелала также пойти отдыхать.

На самом деле всё оказалось не таким, каким выглядело со стороны. Эдгар для окружающих был кем-то особенным, избранным. Всегда сильный, всегда уверенный, от него веяло потрясающей энергетикой, причём она была заметна не только женщинам, но и мужчинам, не зря ведь его студия пользуется популярностью и попасть в неё дело непростое. Все желают овладеть хотя бы толикой знаний, занять крупицу силы. Но в жизни... Эдгар оказался простым человеком. Да, сильным и уверенным, но, как и все голодным и уставшим. И Кати всей душой желала оказаться рядом с ним, помогать.

Юна дала Кати пижаму и, забрав из спальни Эдгара своего ручного дракончика, пошла спать, но гостье было не до отдыха. Она хотела бы походить по дому, изучить быт мастера, но, разумеется, делать это, пока хозяин спит, не стала. Просто сидела на кухне, поджав ноги, и пила чай.

— Не спится? — услышала она голос за спиной. Обернулась и тут же выпрямилась, увидев мастера в дверях. Он был одет в те же льняные штаны, что и прежде, но уже изрядно помятые, словно лёг в кровать прямо в них, но так и не смог уснуть.

— Нет...

— Кати, расскажи мне, что за неожиданная дружба появилась у вас с Юной?

Эдгар прошёл на кухню, взял чашку и вылил в неё остатки кофе.

— Почему неожиданная? Мы Юной никогда не ссорились.

— Ну и? — строго спросил мужчина и, облокотившись на столешницу, скрестил руки на груди. Кати сглотнула.

— Да ничего такого... просто сегодня после тренировки Юна почему-то была расстроена, вспоминала горы Шохо, а я сказала, что в городе тоже хорошо, предложила познакомиться с ним, прогуляться по магазинам. А ты ей что, совсем не платишь что ли за работу? — вдруг возмутилась Кати. — Почему Юна ходит так, словно у ней в гардеробе только балахоны?

Эдгар нахмурился.

— Я ничего не понимаю в женской одежде, не умею её выбирать. Было бы хорошо, если ты поможешь ей с этим, да и как-то адаптироваться к жизни в городе тоже. У меня сейчас времени совсем нет на это, а Юна... она отвыкла от цивилизованной жизни. Но твои мотивы мне по-прежнему не ясны.

— А у меня должны быть мотивы? — спросила Кати.

— А часто ты занимаешься благотворительностью? Что-то я не заметил у тебя большой любви к помощи несчастным и обделённым, — тут же ответил Эдгар.

— Что?! — воскликнула девушка. — Юна не обделённая и уж точно не несчастная! Она молодая, сильная и красивая. Если ты считаешь свою сестрёнку немощной, это твои личные проблемы, но для меня она в первую очередь хороший и интересный человек! Спокойной ночи! — чуть ли не выкрикнула Кати, поднялась на ноги и поспешила в гостевую комнату, выделенную для неё. Зашла, попыталась захлопнуть дверь, но не успела, Эдгар придержал её и быстро зашёл следом.

— Прости, я не это имел в виду.

— Я хочу спать! — запротестовала Кати.

— Дай мне сказать, потом будешь спать, — заявил Эдгар и едва сдержал улыбку, смотря на воинственно настроенную девушку. Она сложила руки на груди и грозно сжала губы. — Я просто переживаю за неё. Юна практически всю свою жизнь провела в горах, большой город пугает её, машины, шум, люди... Вы завтра собрались в магазин, не ходите в крупные

торговые центры.

— Хорошо, а теперь кыш из моей комнаты, — ответила Кати.

— Она моя, — улыбнулся в ответ Эдгар.

— А, ну оставайся тогда, — махнула рукой девушка и легла в кровать, натянув до самого подбородка одеяло.

Эдгар тихо рассмеялся, прошёл вперёд и сел на пол рядом с кроватью. Вытянул ноги.

— Как Юна провела первое занятие? Чему учила? — спросил он.

— Учила как дышать и передвигаться в пространстве не травмируя его, а взаимодействуя с ним. Я ничего не поняла, но выглядело круто, — хохотнула Кати и пододвинулась ближе к краю и легла на бок.

— Я об этом и говорил, — покачал головой Эдгар. — Она ярый ученик Мастера, впитала его философию, как губка. Для большей части учеников школы он действительно удивительный человек, владеющий поразительными знаниями, но для остальных, и для Юны, он — бог. Мастер против насилия, он постоянно повторял нам, что именно воздержание от жестокости является исключительной принадлежностью искусства боя, так что от Юны ждать что-то большего, чем философия, не стоит.

— Она молодец, за прошедшее занятие я пусть поняла не многое, но её энергия подпитала меня надолго, — ответила Кати тихо. Эдгар сидел рядом, практически вплотную. В комнате свет не горел, но всё же было хорошо видно, что он улыбался, радуясь за сестрёнку, но в тоже время едва держал глаза открытыми от усталости.

— Эдгар, завтра тяжёлый день... иди сюда, ложись спать, — нерешительно произнесла Кати и немного отодвинулась от края.

Эдгар посмотрел на предложенное место, голова действительно гудела от перенапряжения, поднялся, лёг на кровать и едва не застонал от наслаждения, когда почувствовал на теле одеяло. Кати аккуратно укрыла его, нежно погладив по плечу, отодвинулась, чтобы не потревожить мужчину и тоже легла.

6

Глава 6

Загородный дом Графа Оу. Утро.

— Граф?

— М? — ответил тот, не поднимая головы. Перелистнул страницу в пачке листов с ролью.

— Граф, я думаю, нам стоит расстаться, — тихо сказала Мила.

Граф задумчиво кивнул.

— Ну тогда я пошла... — ещё тише произнесла девушка.

— Да, конечно.

Она встала с кровати, в которой провела ночь рядом с мужчиной, называвшим её невестой, но не прикасавшимся ни разу, взяла халат и накинула на плечи. Мила знала, что у Графа было много любовниц, даже слишком, но вместе с тем он удивительно трепетно относился к семье. Было очевидно, что стать его женой прекрасно, он будет оберегать семейный очаг, любить и лелеять её, вот только их отношения браком не закончатся. Странно. Она посмотрела в зеркало и не увидела там ничего дурного. Она была красивой девушкой, стройной, с красивыми чёрными волосами и смуглой кожей. Окружающие говорили, что они похожи с Графом и станут прекрасной парой, но... нет. В постели Графа было несметное количество женщин, но не она. Сперва это казалось правильным, ведь те другие просто любовницы, он даже имён из не запоминал, называя всех звёздочками, а она особенная, она будет его женой, а значит никакого легкомыслия. Но время развеивает заблуждение.

Граф подпрыгнул от звука хлопнувшей двери и посмотрел на кровать. С кем он сегодня спал? Мила!

— Мила?

Но в ответ тишина.

Проспект Лука, дом 20. Утро.

Юна проснулась от непривычно громких звуков, разлепила веки и осмотрелась. Рядом никого не было. Встала, вышла из комнаты, прошла по квартире и замерла на пороге кухни. Эдгар и Кати, громко разговаривая и смеясь, ели еду из коробок, явно принесённую из соседнего ресторана. Нежный солнечный свет утреннего солнца залил комнату и торс загорелого мужчины, бесцеремонно положившего ноги на стол. Кати же сидела поджав ноги, и это правильно, так как от пижамы осталась лишь майка.

— О, Сестрёнка, доброе утро, — сказал Эдгар весело. — А ты почему так рано встала?

— Не спится... а вы? — спросила Юна, смотря на часы. Те показывали шесть утра. Живя в школе, она примерно в это время всегда и вставала, но вместе с переездом в город, появилась и жуткая бессонница. И, казалось бы, квартира у Эдгара была хорошо защищена от внешних звуков, но Юна всё равно слышала и шум дорог, и даже голоса людей. Слышала их

езде. Так что ранний подъём был забыт.

— Мне в восемь нужно быть у Графа.

— Так времени ещё полно! Зачем так рано встал? — возмутилась Кати.

— Новый день подобает начинать с медитации, — пробубнила Юна, проходя в кухню и наливая себе чай. — И если ты будешь продолжать отвлекать Эдгара, он рискует опоздать. Хотя следовало сначала подготовиться к новому дню, а уже потом завтракать...

Кати недоверчиво улыбнулась и посмотрела на мужчину, но тот спорить с Юной не стал, а обречённо вздохнул.

— Сестрёнка у меня строгая. И, как не обидно, всегда права. Хорошего дня, — сказал Эдгар, поцеловал Юну в щёку, помахал Кати и пошёл к себе в спальню.

— А ты? — деловито поинтересовалась гостя.

— А я медитирую в студии, там тихо. Кати, я подумала над тем, что ты вчера говорила, что нужно встретиться с... с ним, и я уже знаю как это сделать, но мне нужно как-то подготовиться.

— Морально?

— Нет, — скривилась Юна. — Я приняла решение и сделаю это, но у меня и правда нет нарядов, чтобы... ну произвести на него впечатление.

— Подруга, больше ничего не говори. Всё сделаем. Эдгар оставил тебе кучу денег, плюс мои золотые руки, и отшлифуем тебя так, что светиться будешь светиться.

— Спасибо... — потянула Юна, смотря на газету. Она лежала на столе, а на первой полосе крупная надпись гласила: «Заканчивается переработка парящей земли». — Что значит «переработка»? спросила она.

— Ну, грубо говоря, её распиливают, а потом продают, — нехотя ответила Кати.

— Как это распиливают? — прошептала Юна, взяла газету в руки и бегло ознакомилась со статьёй. Осознание ситуации всё не приходило.

— Парящие земли — это кладёзь энергии. Когда наступает очередной дефицит, а может быть это лишь желание заработать, принимается решение опустить одну из земель... Я стараюсь об этом не думать, — тихо добавила Кати.

— А... драконы? На парящих землях живут драконы...

— Я думаю, что выбирают необитаемые, не будут же они воевать с драконами.

— Да с ними и воевать не надо! — воскликнула Юна. — Они сами уйдут, едва почувствуют угрозу! Но так ведь нельзя...

Кати пожала плечами. Нельзя или можно, у каждого своё видение этого вопроса, но то, что Корпорация губит живой мир — факт и управы на них нет.

— Корпорация обеспечивает городу комфортную жизнь. Дешёвое жильё, машины, еда и тепло. Кто-то из экспертов сравнил их с курицей-наседкой, опекающей своих птенцов, — сказала Кати. — Многим не нравится это, но если уехать из города, они не перестанут опускать парящие земли. Многие возмущаются, но осознают, что без энергии нам не обойтись.

Спустя три часа Юна заходила в зал для тренировок в студии.

— Будьте сильны духом, ученики, — сказала она и, выслушав нестройный и нерешительный ответ, прошла вперёд и села на колени. — Сегодня мы начнём занятие не с медитации, вы всё равно лишь тратите время, а созерцания истинного мира.

— О, я об этом читал! — воскликнул один из учеников. — Мастер говорит... как же там было... что наш мир настоящий, живой, а есть другой, который тихий.

— Не тихий, а в пребывает в покое, — поправила Юна.

— Да! И если постигнуть его знания, то постигнешь себя. Круто! Да?

Юна покачала головой.

— Ученики, мы живём в мире и всё, что нас окружает — постоянно пребывает в движении. Говорить, что он живой — не верно. Истинный же мир находится в покое. У него нет знаний, которые вы бы могли там получить, но есть истины, о которых вы можете узнать. Этот мир не другая реальность, он здесь, — тихо сказала Юна. — Он — это вы. Вы должны постигнуть истинно-сущее нашей действительности, и в первую очередь — в самом себе.

— Так в чём разница между медитацией и этим познанием? — спросила Кати.

— Медитация — это концентрация, а сегодня я желаю, чтобы вы посмотрели на истинный мир и занялись самоанализом.

Как и следовало ожидать и такого объяснения ученики не поняли, как и то, что требовалось делать, просто сидели на коленях и пытались увидеть невидимое, но Юна не была разочарована. Ещё недавно ей казалось, что Эдгар тут занимается несерьёзными вещами, учит махать мечом, считая, что большего всё равно не поймут, но вчера она изменила своё мнение. Разумеется, не в полной мере, а лишь поверхностно, но ученики верят в философию неизвестной им школы в горах Шохо, исповедуют её. Многие не понимают, и ещё больше не умеют, но желают научиться.

Вторая часть тренировки прошла с большим энтузиазмом. Пусть Юна решила начать с самого начала, а именно оттачивать движения плечевого уровня, ученики с готовностью принялись за это. И было видно, что они не новички.

— Кати, о чём ты думаешь? — спросила Юна, прерывая тренировку девушки.

— А? Я? Ни о чём, — улыбнулась та.

— Мы учимся гармоничному соотношению движения с остальными частями тела, а ты просто крутишь плечами. Твои мысли не здесь.

Кати улыбнулась. Да, её мысли определённо были не в этом зале, а с Эдгаром. Целая ночь, проведённая в одной постели с желанным мужчиной, не могла просто забыться. И, вроде бы, ничего не было, они просто спали рядом, но... как это было прекрасно. Прекрасно то, что утром, проснувшись в её кровати, Эдгар, думая, что она ещё спит, нежно прикрыл одеялом и, едва касаясь губами, поцеловал в плечо.

— Наверно мне стоило лучше подготовиться к тренировке, — пробубнила она.

— Лучше? — усмехнулась Юна. — Тебе стоило подготовиться к ней хоть как-то. На сегодня всё, Алекс — молодец.

Молодой человек нервно дёрнул головой, услышав похвалу от Юны. Пробурчал что-то невнятное и поспешил покинуть зал.

— А ты становишься политиком? — улыбнулась Кати.

— Ты о чём? — не поняла Юна.

— Об Алексее. Правильно, вчера он не признавал тебя как мастера, сегодня вроде бы присмирел, значит нужно похвалить. Глядишь, в понедельник он назовёт тебя мастером.

— Я никогда не была сильным политиком, — покачала головой Юна. — Наверно это большой минус для нашей жизни, неважно где, здесь, в городе, или в деревне, но я всегда говорю именно то, что думаю. Мастер говорил, что в этом моя сила, но я видела, как он управляет школой и деревней, как просчитывает события, анализирует и говорит то, что нужно именно в тот момент, когда выгода выходит максимальной. Мне бы хотелось так же

управлять людьми, но я для окружающих, словно раскрытая книга.

Девушки дошли до раздевалки, где уже толпились другие ученики. Кати недовольно поморщилась, ей никогда не нравилось то, что в студии всё было общим, и раздевалки, и душ, и туалет. Чем руководствовался Эдгар, когда проектировал всё — не понятно. Конечно, часто душ и не требовался, по большей части тренировки проходили в спокойном ритме, но сегодня Юна их хорошо встряхнула, пот катился градом.

— Ты не права, — ответила Кати. — Уж кем, кем, а раскрытой книгой тебя не назовёшь. Может быть для близких и родных ты понятна, но для нас, учеников, странная девушка с ручным драконом и мечом из школы в горах Шохо выглядит ох как таинственно. Я даже не уверена, стоит ли нам идти в салон и что-то делать с твоей внешностью...

— Как это не уверена? — возмутилась Юна. — Мне нужно привести волосы в порядок и... что там ещё нужно.

— Да вот не знаю, что тебе нужно, кроме одежды, разумеется... — потянула Кати, рассматривая перед собой девушку. Сперва, ей хотелось как-то помочь ей, сводить в салон, сделать причёску, маникюр, педикюр и прочие процедуры, необходимые женщине, но то было необдуманное желание. Дикарка, жившая в какой-то там деревни, а выглядела она на зависть многим. Кожа белая, гладкая, без каких-либо изъянов, даже косметика не нужна, белые волосы хотя и были короткими, но подстрижены аккуратно и очевидно не дилетантом, да и ноги гладкие, хотя депиляцию она не делала совершенно точно.

— А как ты решила встретиться со своим мужчиной? — поинтересовалась Кати, решив сменить тему. — Уже придумала коварный план?

— Почему коварный? Просто придумала... — ответила Юна и сжала губы, чтобы не выдать улыбку. Не вышло. Она уже горела желанием встретиться с Графом, увидеть его глаза и посмотреть на реакцию. Невольно погладила свой животик и вдруг замерла, почувствовав что-то странное.

— Юна... у тебя кровь! — воскликнула Кати.

Юна посмотрела вниз и в глазах потемнело.

Съёмочная площадка фильма «Отшельник». Полдень.

— Проклятье, Граф, соберись! — выкрикнул Карл. — Ещё раз!

Граф заскрипел зубами от досады. Ещё раз! Сам бы попробовал драться, когда рядом огромное чудовище, по ошибке названное драконом. И вроде бы Жорон, дрессировщик драконов, его контролировал, но стоять так близко к этому хищнику было страшно. А вдруг он увидит меч в его руке и решит, что он проявляет агрессию? А по сюжету они близкие друзья и боевые соратники!

Глубоко вздохнул, вспомнил всё, что говорил Эдгар про боевые стойки и поднял клинок.

Эдгар же недовольно хмурился, думая стоит ли сделать замечание актёру или нет. В принципе для зрителя он выглядел более чем внушительно и его отрепетированные движения были неплохи... но неплохи — не идеальны. И пусть Граф заслуженно имел кучу наград за роли и орду поклонников, он действительно много работал и отдавался своему делу сполна, но ему было видно, что рука его не крепка.

Решил дождаться перерыва, всё равно этот дубль ещё не раз будет пересниматься. Карл

оказался настоящим маньяком. И как съёмочная группа с ним работает?

От мыслей Эдгара отвлёк завибрировавший телефон, на экране высветился номер Кати.

— Говори быстро, — прошипел он в трубку.

— Эдгар, Юну увезли в больницу, — срывающимся голосом произнесла та.

— Что случилось?!

— Не знаю, она вся в крови, — плакала Кати. — Сейчас её забрали в операционную, мне ничего не говорят. Приезжай, как сможешь.

Эдгар посмотрел на съёмочную площадку. Скоро перерыв на три часа, возможно удастся договориться с режиссёром и отлучиться.

— Побудешь с ней, пока я не приеду?

— Конечно, я тебя дождусь.

Центральная больница г. Перго. День.

Спустя час Юна сидела на кушетке прижав к себе колени и Бу и не переставая плакала. Горько, срываясь на крик, сжимая дрожащими пальцами больничную рубашу. И даже Кати, обнимающая её за плечи и что-то говорившая в утешение, ничего не могла сделать с истерикой, даже пыталась спасти дракончика, но вытащить его их окоченевших рук не получалось.

Что могут сделать слова, когда у тебя вырвали часть души. Юна прижимала к себе колени, пытаясь прикрыть зияющую в груди пустоту, но не могла. Она жгла изнутри, напоминая об утрате.

— Эдгар! — воскликнула Кати, как только тот появился в больничной палате. Юна подняла голову, услышав имя брата.

— Сестрёнка... — он быстро приблизился к девушке, и та тут же переползла к нему на колени и спряталась в его руках как в коконе.

— Его больше нет... — плакала она. — Я его потеряла... Эдгар... мой малыш.

— Не плачь, сестрёнка. Пожалуйста, — шептал он, не зная, что ещё сказать. Напротив сидела Кати, тоже в слезах. Очевидно, она тоже пыталась успокоить подругу, но та не слышала ничего. Странно. Да, Юна была беременна, и, вроде бы, даже была рада ребёнку, но не более. Он ни разу не видел, чтобы она проявляла к ещё не родившемуся малышу столь сильные чувства, а тут такое...

— Юна, Юна, сестрёнка, ты меня слышишь?

Но Юна ничего и никого не слышала, так что он просто снял её со своих колен и, взяв за руку Кати и забрав с собой Бу, вышел из палаты. Рядом стоял доктор, с которым Эдгар уже успел поговорить.

— Может успокоительное ей дать? — предложил он.

— Нет, я не знаю на что у неё может быть непереносимость, — ответил Эдгар и достал из кармана телефон. Набрал номер.

— Эдгар, — ответили ему практически сразу.

— Мастер, — поздоровался он с учителем и увидел, как округлились глаза у Кати. Но та благоразумно молчала.

— Это Юна? Я её голос слышу? — спросил Мастер. Эдгар удивлённо посмотрел на дверь в палату за которой практически ничего не было слышно, но Мастер всегда был

удивительным человеком.

— Да.

— Что случилось?

— Вы знали, что она была беременна? — спросил Эдгар.

— Нет. Но теперь ясна причина, по которой Юна покинула нас. Что случилось?

— Она потеряла ребёнка. Не знаю как, врач объяснил, но я ни одного слова не понял.

— Включи громкую связь и дай мне с ней поговорить, — ответил Мастер, и Эдгар облегчённо выдохнул.

— Спасибо.

Эдгар нажал нужную кнопку на телефоне и вошёл в палату.

— Сестрёнка, дорогая, посмотри на меня, — сказал он, привлекая внимание девушки, но та плакала и не реагировала.

— Оставь и уходи, — сказал голос Мастер.

Эдгар положил телефон на стол рядом с Юной, вышел и закрыл за собой дверь. Глубоко вздохнул. Посмотрел на Кати.

— Что произошло?

Та пожала плечами, сжала губы и расплакалась.

— Ты то хоть не реви, — пробурчал он и притянул девушку к себе, обнял. Кати прижалась к мужской груди и обняла его в ответ.

— Не знаю, после тренировки у неё пошла кровь, мы сразу же вызвали врача. Привезли сюда. Сказали, что ребёночек бы всё равно не выжил, у него был какой-то вирус от отца, что надо было предупредить их и провести лечение ещё в начале беременности. Тогда бы... — Кати расплакалась, — тогда бы было всё хорошо.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Эдгар покачал головой. Этот Граф продолжал приносить проблемы...

Посмотрел через стекло в палату. Юна уже не плакала и уже не говорила с Мастером, он всегда мог быстро успокоить её и привести к нужным мыслям за считанные секунды, она сидела на коленях на полу и, судя по всему, медитировала.

— Удивительно, — произнесла Кати, повернув голову, но так и не убрав руки от мужчины. — Этот ваш Мастер, он и правда волшебник.

— Да... и я надеюсь, что ещё вернусь в школу и увижу его, — кивнул Эдгар и наклонился к волосам девушки. Она очень приятно пахла цветами. — Кати, мне нужно вернуться на съёмочную площадку, побудешь с Юной?

— Конечно! Не переживай. Звонить тебе я больше не стану, чтобы не отвлекать, но буду держать в курсе, писать сообщения.

— Спасибо и... наверно Юну сегодня отпустят домой... останешься у нас? — спросил Эдгар и погладил Кати по густым чёрным волосам.

Она покачала головой.

— Прости, не могу. Я обязательно дождусь тебя, могу задержаться до ночи, но мне нужно вернуться домой.

— К жениху?

— У меня нет жениха, Эдгар. Вчера я пропустила семейный обед и чтобы мама на меня не обижалась, нужно провести ночь в их доме, — ответила Кати, и мужчина удовлетворённо кивнул.

— К Юне пока не ходи, возьми мой телефон.

— Спасибо, Кати.

«Стать великим можно лишь падая, ибо падая, мы учимся подниматься» — звучал в голове голос Мастера. Он не осуждал, хотя знал, что она утаила от него свою беременность, и не упрекал за то, что сбежала из деревни, нет, Мастер настаивал на продолжении пути.

«У меня его нет, ни пути, ни судьбы. Я вернусь в деревню» — отвечала Юна.

«Путь есть у каждого, путь глупца или путь великого, не важно, но идти нужно всегда. Идти, но потом не жалеть, что выбрал дорогу, что казалась легче. Не надо бояться беды, но надо бояться сломаться под её натиском».

— Я не сломаюсь, Мастер, — прошептала Юна решительно. Открыла глаза и глубоко вздохнула. В груди ощущалась пустота, но она уже не рвала душу на части. Погладила свой живот и закусил губу, чтобы не расплакаться. Нет, она справится. Обернулась и посмотрела на дверь, за стеклянным окном которой стояла Кати. Она была рядом всё время. Всё что было, вспоминается плохо, словно в тумане, но то, что эта девушка вызвала врача, и потом после операции была рядом и утешала, Юна помнила.

— Эй... привет, — робко сказала Кати, заходя в палату. — Ты как?

Юна пожала плечами. Сказать, что хорошо, значило бы соврать.

— Позвать врача?

— Нет, мне не нужен врач. Мне ведь можно уже идти домой?

— Да, современная медицина творит чудеса, но я сказала врачу, что ты пробудешь здесь столько, сколько тебе потребуется, — сурово ответила Кати.

— Нет, я не хочу. Поехали в магазин, а? — жалостливо попросила Юна.

— Куда? Ты с ума сошла? Какой магазин? Тебе нельзя с кровати вставать!

— Нет, у меня ничего не болит. Пожалуйста, я хочу купить новое платье, поехали.

— Прости подруга, но мы поедem домой, а платье я куплю тебе сама, — строго ответила Кати. — И платье, и юбку, и всё что захочешь.

— Хорошо, — сдалась Юна и обиженно нахохлилась.

Спустя пять часов, когда солнце уже село, а Кати успела сходить за покупками в магазин и едой в ресторан, Эдгар вернулся домой. Признаться, он желал послать и Графа, и режиссёра с его фильмом куда подальше, но просто не мог себе это позволить. И едва закончился съёмочный день, полетел домой. Сердце болело за любимую сестрёнку, хотелось обнять её, спрятать от мира и беречь, словно драгоценность, но Кати, конечно, права, Юна сильная молодая девушка, ей необходимо жить. Вот только эта трагедия...

Эдгар открыл дверь в свою квартиру и недоверчиво замер в дверях. Нет, он разумеется знал, что дома его будут ждать Юна и Кати, и уже был готов снова утешать сестрёнку, а возможно даже попытаться уговорить Кати остаться на ночь, но открывшаяся картина была иной.

— Эдгар! — радостно воскликнула Юна и бросилась ему на шею. — Я так рада, что ты пришёл, а то Кати домой собирается уезжать, а я не хочу оставаться одна. Идём.

— Ага... — только и смог сказать он.

Юна ждала Эдгара. Все разговоры с Кати о том, что нужно действовать и прочее были интересными, но не более. Да, она желала встретиться с Графом, а перед этим подготовиться, и вообще как-то обжиться в городе, а то действительно, жила как дикарка,

боясь выйти на улицу, но трагедия подстегнула её так, что ждать дальше было невыносимо. Юна видела свой путь. Ясно и чётко. Так что едва появился Эдгар, она спровадила подругу, быстро сварила ему кофе, чтобы потом не отвлекаться, поставила на стол ужин и села напротив. Эдгар был насторожен.

— У тебя договор с режиссёром подписан на тебя лично? — спросила она.

— Нет, договор со студией, — осторожно ответил Эдгар.

— Прекрасно! — обрадовалась Юна.

— Да? Ты так думаешь?

— Да! Я заменю тебя на этой работе.

Эдгар удивлённо поднял брови.

— Я хочу с ним встретиться...

— Для этого не обязательно заниматься этим треклятым фильмом. Граф кстати, тебя ищет, так что если ты пожелаешь встречи, то он не откажет, — сказал Эдгар.

— Правда? Он ищет меня? — улыбнулась Юна.

Эдгар утвердительно кивнул.

— Нет, ты не понимаешь, не просто увидеться, поговорить и разойтись, я хочу ну... узнать его. Мы же знакомы всего один день. Пожалуйста, помоги мне, — жалостливо попросила Юна, видя хмурый взгляд брата. Она прекрасно понимала его нежелание их встречи, понимала, что ему больно видеть её слёзы, но всё равно желала Графа. Возможно, он окажется плохим человеком, возможно, она разочаруется и изберёт для себя другой путь, но попробовать просто обязана. Иначе будет жалеть об том всю свою жизнь.

— Ты его любишь? — глухо спросил Эдгар.

Юна пожала плечами.

— Я его не знаю, но хочу узнать.

— Хорошо. Я попрошу Зою оформить тебя официально как преподавателя. Завтра я буду целый день в студии, отрабатывать тренировки с остальными группами, а в воскресенье в полдень назначены съёмки. Сестрёнка, я обещал не вмешиваться в это дело, но имей в виду, что если он тебя обидит, то я не смогу промолчать.

— Спасибо, — счастливо улыбнулась Юна. — Хочешь посмотреть, что мне Кати купила? Кажется, она тебя разорила, скупилась весь магазин!

— Хорошо, — развеселился Эдгар и откинулся на спинку дивана. — Очень хочу посмотреть.

Юна тут же бросилась в комнату, куда и были перемещены горы пакетов из бутиков, не самых дешёвых, разумеется.

— А она тебе нравится? — спросила она, возвращаясь с нарядами.

— Кто?

— Кати, кто же ещё? Ты ведь прошлой ночью спал с ней, — беззаботно продолжила Юна, доставая первое платье нежного шоколадного цвета.

— А... да. Извини, я не хотел тебя беспокоить...

— Беспокоить? — хохотнула Юна. — Эдгар, это твой дом и твоя жизнь, а Кати вроде бы хорошая девушка, весёлая. Только на тренировках невнимательная.

— Да? А мне казалось, что Кати очень старается, постоянно берёт дополнительные занятия.

— Значит ты уделяешь ей недостаточное внимание, раз она не может совладать со своими плечами и руками.

Эдгар улыбнулся, вспоминая какой нежной была Кати сегодня утром, когда спала. Он если и не знал точно, то догадывался, что эта ученица ходит в его студию не за знаниями. Она постоянно искала встречи с ним все студии или на общественных приёмах, заводила беседы. Она была красивой и очень милой девушкой, но отношения с учениками для него были табу.

— Знаешь, Кати права, ты действительно не девочка, какой мне хотелось бы тебя видеть, — сказал Эдгар, забрал из рук Юны платье, положил рядом, а её притянул в свои объятия. — Я помню тебя маленькой, испуганной, а после уже серьёзной, но по-прежнему моей сестрёнкой, но сейчас ты другая.

— Другая?

— Ты удивительная, Юна. Всё такая же бесхитростная и наивная, но уже взрослая с вполне сформировавшимися желаниями и мыслями. Ты не моя маленькая девочка, а женщина. Почему-то я всё ещё думаю, что тебе пятнадцать... Да и выглядишь ты, если честно, не старше двадцати, — рассмеялся Эдгар и посмотрел на Юну.

— О, услышать эти слова в двадцать шесть — неприкрытая лесть, — ответила та.

— Не лесть, а — правда.

6

Глава 6

Загородный дом Графа Оу. Утро.

— Граф?

— М? — ответил тот, не поднимая головы. Перелистнул страницу в пачке листов с ролью.

— Граф, я думаю, нам стоит расстаться, — тихо сказала Мила.

Граф задумчиво кивнул.

— Ну тогда я пошла... — ещё тише произнесла девушка.

— Да, конечно.

Она встала с кровати, в которой провела ночь рядом с мужчиной, называвшим её невестой, но не прикасавшимся ни разу, взяла халат и накинула на плечи. Мила знала, что у Графа было много любовниц, даже слишком, но вместе с тем он удивительно трепетно относился к семье. Было очевидно, что стать его женой прекрасно, он будет оберегать семейный очаг, любить и лелеять её, вот только их отношения браком не закончатся. Странно. Она посмотрела в зеркало и не увидела там ничего дурного. Она была красивой девушкой, стройной, с красивыми чёрными волосами и смуглой кожей. Окружающие говорили, что они похожи с Графом и станут прекрасной парой, но... нет. В постели Графа было несметное количество женщин, но не она. Сперва это казалось правильным, ведь те другие просто любовницы, он даже имён из не запоминал, называя всех звёздочками, а она особенная, она будет его женой, а значит никакого легкомыслия. Но время развеивает заблуждение.

Граф подпрыгнул от звука хлопнувшей двери и посмотрел на кровать. С кем он сегодня спал? Мила!

— Мила?

Но в ответ тишина.

Проспект Лука, дом 20. Утро.

Юна проснулась от непривычно громких звуков, разлепила веки и осмотрелась. Рядом никого не было. Встала, вышла из комнаты, прошла по квартире и замерла на пороге кухни. Эдгар и Кати, громко разговаривая и смеясь, ели еду из коробок, явно принесённую из соседнего ресторана. Нежный солнечный свет утреннего солнца залил комнату и торс загорелого мужчины, бесцеремонно положившего ноги на стол. Кати же сидела поджав ноги, и это правильно, так как от пижамы осталась лишь майка.

— О, Сестрёнка, доброе утро, — сказал Эдгар весело. — А ты почему так рано встала?

— Не спится... а вы? — спросила Юна, смотря на часы. Те показывали шесть утра. Живя в школе, она примерно в это время всегда и вставала, но вместе с переездом в город, появилась и жуткая бессонница. И, казалось бы, квартира у Эдгара была хорошо защищена от внешних звуков, но Юна всё равно слышала и шум дорог, и даже голоса людей. Слышала их

езде. Так что ранний подъём был забыт.

— Мне в восемь нужно быть у Графа.

— Так времени ещё полно! Зачем так рано встал? — возмутилась Кати.

— Новый день подобает начинать с медитации, — пробубнила Юна, проходя в кухню и наливая себе чай. — И если ты будешь продолжать отвлекать Эдгара, он рискует опоздать. Хотя следовало сначала подготовиться к новому дню, а уже потом завтракать...

Кати недоверчиво улыбнулась и посмотрела на мужчину, но тот спорить с Юной не стал, а обречённо вздохнул.

— Сестрёнка у меня строгая. И, как не обидно, всегда права. Хорошего дня, — сказал Эдгар, поцеловал Юну в щёку, помахал Кати и пошёл к себе в спальню.

— А ты? — деловито поинтересовалась гостя.

— А я медитирую в студии, там тихо. Кати, я подумала над тем, что ты вчера говорила, что нужно встретиться с... с ним, и я уже знаю как это сделать, но мне нужно как-то подготовиться.

— Морально?

— Нет, — скривилась Юна. — Я приняла решение и сделаю это, но у меня и правда нет нарядов, чтобы... ну произвести на него впечатление.

— Подруга, больше ничего не говори. Всё сделаем. Эдгар оставил тебе кучу денег, плюс мои золотые руки, и отшлифуем тебя так, что светиться будешь светиться.

— Спасибо... — потянула Юна, смотря на газету. Она лежала на столе, а на первой полосе крупная надпись гласила: «Заканчивается переработка парящей земли». — Что значит «переработка»? спросила она.

— Ну, грубо говоря, её распиливают, а потом продают, — нехотя ответила Кати.

— Как это распиливают? — прошептала Юна, взяла газету в руки и бегло ознакомилась со статьёй. Осознание ситуации всё не приходило.

— Парящие земли — это кладёзь энергии. Когда наступает очередной дефицит, а может быть это лишь желание заработать, принимается решение опустить одну из земель... Я стараюсь об этом не думать, — тихо добавила Кати.

— А... драконы? На парящих землях живут драконы...

— Я думаю, что выбирают необитаемые, не будут же они воевать с драконами.

— Да с ними и воевать не надо! — воскликнула Юна. — Они сами уйдут, едва почувствуют угрозу! Но так ведь нельзя...

Кати пожала плечами. Нельзя или можно, у каждого своё видение этого вопроса, но то, что Корпорация губит живой мир — факт и управы на них нет.

— Корпорация обеспечивает городу комфортную жизнь. Дешёвое жильё, машины, еда и тепло. Кто-то из экспертов сравнил их с курицей-наседкой, опекающей своих птенцов, — сказала Кати. — Многим не нравится это, но если уехать из города, они не перестанут опускать парящие земли. Многие возмущаются, но осознают, что без энергии нам не обойтись.

Спустя три часа Юна заходила в зал для тренировок в студии.

— Будьте сильны духом, ученики, — сказала она и, выслушав нестройный и нерешительный ответ, прошла вперёд и села на колени. — Сегодня мы начнём занятие не с медитации, вы всё равно лишь тратите время, а созерцания истинного мира.

— О, я об этом читал! — воскликнул один из учеников. — Мастер говорит... как же там было... что наш мир настоящий, живой, а есть другой, который тихий.

— Не тихий, а в пребывает в покое, — поправила Юна.

— Да! И если постигнуть его знания, то постигнешь себя. Круто! Да?

Юна покачала головой.

— Ученики, мы живём в мире и всё, что нас окружает — постоянно пребывает в движении. Говорить, что он живой — не верно. Истинный же мир находится в покое. У него нет знаний, которые вы бы могли там получить, но есть истины, о которых вы можете узнать. Этот мир не другая реальность, он здесь, — тихо сказала Юна. — Он — это вы. Вы должны постигнуть истинно-сущее нашей действительности, и в первую очередь — в самом себе.

— Так в чём разница между медитацией и этим познанием? — спросила Кати.

— Медитация — это концентрация, а сегодня я желаю, чтобы вы посмотрели на истинный мир и занялись самоанализом.

Как и следовало ожидать и такого объяснения ученики не поняли, как и то, что требовалось делать, просто сидели на коленях и пытались увидеть невидимое, но Юна не была разочарована. Ещё недавно ей казалось, что Эдгар тут занимается несерьёзными вещами, учит махать мечом, считая, что большего всё равно не поймут, но вчера она изменила своё мнение. Разумеется, не в полной мере, а лишь поверхностно, но ученики верят в философию неизвестной им школы в горах Шохо, исповедуют её. Многие не понимают, и ещё больше не умеют, но желают научиться.

Вторая часть тренировки прошла с большим энтузиазмом. Пусть Юна решила начать с самого начала, а именно оттачивать движения плечевого уровня, ученики с готовностью принялись за это. И было видно, что они не новички.

— Кати, о чём ты думаешь? — спросила Юна, прерывая тренировку девушки.

— А? Я? Ни о чём, — улыбнулась та.

— Мы учимся гармоничному соотношению движения с остальными частями тела, а ты просто крутишь плечами. Твои мысли не здесь.

Кати улыбнулась. Да, её мысли определённо были не в этом зале, а с Эдгаром. Целая ночь, проведённая в одной постели с желанным мужчиной, не могла просто забыться. И, вроде бы, ничего не было, они просто спали рядом, но... как это было прекрасно. Прекрасно то, что утром, проснувшись в её кровати, Эдгар, думая, что она ещё спит, нежно прикрыл одеялом и, едва касаясь губами, поцеловал в плечо.

— Наверно мне стоило лучше подготовиться к тренировке, — пробубнила она.

— Лучше? — усмехнулась Юна. — Тебе стоило подготовиться к ней хоть как-то. На сегодня всё, Алекс — молодец.

Молодой человек нервно дёрнул головой, услышав похвалу от Юны. Пробурчал что-то невнятное и поспешил покинуть зал.

— А ты становишься политиком? — улыбнулась Кати.

— Ты о чём? — не поняла Юна.

— Об Алексее. Правильно, вчера он не признавал тебя как мастера, сегодня вроде бы присмирел, значит нужно похвалить. Глядишь, в понедельник он назовёт тебя мастером.

— Я никогда не была сильным политиком, — покачала головой Юна. — Наверно это большой минус для нашей жизни, неважно где, здесь, в городе, или в деревне, но я всегда говорю именно то, что думаю. Мастер говорил, что в этом моя сила, но я видела, как он управляет школой и деревней, как просчитывает события, анализирует и говорит то, что нужно именно в тот момент, когда выгода выходит максимальной. Мне бы хотелось так же

управлять людьми, но я для окружающих, словно раскрытая книга.

Девушки дошли до раздевалки, где уже толпились другие ученики. Кати недовольно поморщилась, ей никогда не нравилось то, что в студии всё было общим, и раздевалки, и душ, и туалет. Чем руководствовался Эдгар, когда проектировал всё — не понятно. Конечно, часто душ и не требовался, по большей части тренировки проходили в спокойном ритме, но сегодня Юна их хорошо встряхнула, пот катился градом.

— Ты не права, — ответила Кати. — Уж кем, кем, а раскрытой книгой тебя не назовёшь. Может быть для близких и родных ты понятна, но для нас, учеников, странная девушка с ручным драконом и мечом из школы в горах Шохо выглядит ох как таинственно. Я даже не уверена, стоит ли нам идти в салон и что-то делать с твоей внешностью...

— Как это не уверена? — возмутилась Юна. — Мне нужно привести волосы в порядок и... что там ещё нужно.

— Да вот не знаю, что тебе нужно, кроме одежды, разумеется... — потянула Кати, рассматривая перед собой девушку. Сперва, ей хотелось как-то помочь ей, сводить в салон, сделать причёску, маникюр, педикюр и прочие процедуры, необходимые женщине, но то было необдуманное желание. Дикарка, жившая в какой-то там деревни, а выглядела она на зависть многим. Кожа белая, гладкая, без каких-либо изъянов, даже косметика не нужна, белые волосы хотя и были короткими, но подстрижены аккуратно и очевидно не дилетантом, да и ноги гладкие, хотя депиляцию она не делала совершенно точно.

— А как ты решила встретиться со своим мужчиной? — поинтересовалась Кати, решив сменить тему. — Уже придумала коварный план?

— Почему коварный? Просто придумала... — ответила Юна и сжала губы, чтобы не выдать улыбку. Не вышло. Она уже горела желанием встретиться с Графом, увидеть его глаза и посмотреть на реакцию. Невольно погладила свой животик и вдруг замерла, почувствовав что-то странное.

— Юна... у тебя кровь! — воскликнула Кати.

Юна посмотрела вниз и в глазах потемнело.

Съёмочная площадка фильма «Отшельник». Полдень.

— Проклятье, Граф, соберись! — выкрикнул Карл. — Ещё раз!

Граф заскрипел зубами от досады. Ещё раз! Сам бы попробовал драться, когда рядом огромное чудовище, по ошибке названное драконом. И вроде бы Жорон, дрессировщик драконов, его контролировал, но стоять так близко к этому хищнику было страшно. А вдруг он увидит меч в его руке и решит, что он проявляет агрессию? А по сюжету они близкие друзья и боевые соратники!

Глубоко вздохнул, вспомнил всё, что говорил Эдгар про боевые стойки и поднял клинок.

Эдгар же недовольно хмурился, думая стоит ли сделать замечание актёру или нет. В принципе для зрителя он выглядел более чем внушительно и его отрепетированные движения были неплохи... но неплохи — не идеальны. И пусть Граф заслуженно имел кучу наград за роли и орду поклонников, он действительно много работал и отдавался своему делу сполна, но ему было видно, что рука его не крепка.

Решил дождаться перерыва, всё равно этот дубль ещё не раз будет пересниматься. Карл

оказался настоящим маньяком. И как съёмочная группа с ним работает?

От мыслей Эдгара отвлёк завибрировавший телефон, на экране высветился номер Кати.

— Говори быстро, — прошипел он в трубку.

— Эдгар, Юну увезли в больницу, — срывающимся голосом произнесла та.

— Что случилось?!

— Не знаю, она вся в крови, — плакала Кати. — Сейчас её забрали в операционную, мне ничего не говорят. Приезжай, как сможешь.

Эдгар посмотрел на съёмочную площадку. Скоро перерыв на три часа, возможно удастся договориться с режиссёром и отлучиться.

— Побудешь с ней, пока я не приеду?

— Конечно, я тебя дождусь.

Центральная больница г. Перго. День.

Спустя час Юна сидела на кушетке прижав к себе колени и Бу и не переставая плакала. Горько, срываясь на крик, сжимая дрожащими пальцами больничную рубашу. И даже Кати, обнимающая её за плечи и что-то говорившая в утешение, ничего не могла сделать с истерикой, даже пыталась спасти дракончика, но вытащить его их окоченевших рук не получалось.

Что могут сделать слова, когда у тебя вырвали часть души. Юна прижимала к себе колени, пытаясь прикрыть зияющую в груди пустоту, но не могла. Она жгла изнутри, напоминая об утрате.

— Эдгар! — воскликнула Кати, как только тот появился в больничной палате. Юна подняла голову, услышав имя брата.

— Сестрёнка... — он быстро приблизился к девушке, и та тут же переползла к нему на колени и спряталась в его руках как в коконе.

— Его больше нет... — плакала она. — Я его потеряла... Эдгар... мой малыш.

— Не плачь, сестрёнка. Пожалуйста, — шептал он, не зная, что ещё сказать. Напротив сидела Кати, тоже в слезах. Очевидно, она тоже пыталась успокоить подругу, но та не слышала ничего. Странно. Да, Юна была беременна, и, вроде бы, даже была рада ребёнку, но не более. Он ни разу не видел, чтобы она проявляла к ещё не родившемуся малышу столь сильные чувства, а тут такое...

— Юна, Юна, сестрёнка, ты меня слышишь?

Но Юна ничего и никого не слышала, так что он просто снял её со своих колен и, взяв за руку Кати и забрав с собой Бу, вышел из палаты. Рядом стоял доктор, с которым Эдгар уже успел поговорить.

— Может успокоительное ей дать? — предложил он.

— Нет, я не знаю на что у неё может быть непереносимость, — ответил Эдгар и достал из кармана телефон. Набрал номер.

— Эдгар, — ответили ему практически сразу.

— Мастер, — поздоровался он с учителем и увидел, как округлились глаза у Кати. Но та благоразумно молчала.

— Это Юна? Я её голос слышу? — спросил Мастер. Эдгар удивлённо посмотрел на дверь в палату за которой практически ничего не было слышно, но Мастер всегда был

удивительным человеком.

— Да.

— Что случилось?

— Вы знали, что она была беременна? — спросил Эдгар.

— Нет. Но теперь ясна причина, по которой Юна покинула нас. Что случилось?

— Она потеряла ребёнка. Не знаю как, врач объяснил, но я ни одного слова не понял.

— Включи громкую связь и дай мне с ней поговорить, — ответил Мастер, и Эдгар облегчённо выдохнул.

— Спасибо.

Эдгар нажал нужную кнопку на телефоне и вошёл в палату.

— Сестрёнка, дорогая, посмотри на меня, — сказал он, привлекая внимание девушки, но та плакала и не реагировала.

— Оставь и уходи, — сказал голос Мастер.

Эдгар положил телефон на стол рядом с Юной, вышел и закрыл за собой дверь. Глубоко вздохнул. Посмотрел на Кати.

— Что произошло?

Та пожала плечами, сжала губы и расплакалась.

— Ты то хоть не реви, — пробурчал он и притянул девушку к себе, обнял. Кати прижалась к мужской груди и обняла его в ответ.

— Не знаю, после тренировки у неё пошла кровь, мы сразу же вызвали врача. Привезли сюда. Сказали, что ребёночек бы всё равно не выжил, у него был какой-то вирус от отца, что надо было предупредить их и провести лечение ещё в начале беременности. Тогда бы... — Кати расплакалась, — тогда бы было всё хорошо.

Эдгар покачал головой. Этот Граф продолжал приносить проблемы...

Посмотрел через стекло в палату. Юна уже не плакала и уже не говорила с Мастером, он всегда мог быстро успокоить её и привести к нужным мыслям за считанные секунды, она сидела на коленях на полу и, судя по всему, медитировала.

— Удивительно, — произнесла Кати, повернув голову, но так и не убрав руки от мужчины. — Этот ваш Мастер, он и правда волшебник.

— Да... и я надеюсь, что ещё вернусь в школу и увижу его, — кивнул Эдгар и наклонился к волосам девушки. Она очень приятно пахла цветами. — Кати, мне нужно вернуться на съёмочную площадку, побудешь с Юной?

— Конечно! Не переживай. Звонить тебе я больше не стану, чтобы не отвлекать, но буду держать в курсе, писать сообщения.

— Спасибо и... наверно Юну сегодня отпустят домой... останешься у нас? — спросил Эдгар и погладил Кати по густым чёрным волосам.

Она покачала головой.

— Прости, не могу. Я обязательно дождусь тебя, могу задержаться до ночи, но мне нужно вернуться домой.

— К жениху?

— У меня нет жениха, Эдгар. Вчера я пропустила семейный обед и чтобы мама на меня не обижалась, нужно провести ночь в их доме, — ответила Кати, и мужчина удовлетворённо кивнул.

— К Юне пока не ходи, возьми мой телефон.

— Спасибо, Кати.

«Стать великим можно лишь падая, ибо падая, мы учимся подниматься» — звучал в голове голос Мастера. Он не осуждал, хотя знал, что она утаила от него свою беременность, и не упрекал за то, что сбежала из деревни, нет, Мастер настаивал на продолжении пути.

«У меня его нет, ни пути, ни судьбы. Я вернусь в деревню» — отвечала Юна.

«Путь есть у каждого, путь глупца или путь великого, не важно, но идти нужно всегда. Идти, но потом не жалеть, что выбрал дорогу, что казалась легче. Не надо бояться беды, но надо бояться сломаться под её натиском».

— Я не сломаюсь, Мастер, — прошептала Юна решительно. Открыла глаза и глубоко вздохнула. В груди ощущалась пустота, но она уже не рвала душу на части. Погладила свой живот и закусил губу, чтобы не расплакаться. Нет, она справится. Обернулась и посмотрела на дверь, за стеклянным окном которой стояла Кати. Она была рядом всё время. Всё что было, вспоминается плохо, словно в тумане, но то, что эта девушка вызвала врача, и потом после операции была рядом и утешала, Юна помнила.

— Эй... привет, — робко сказала Кати, заходя в палату. — Ты как?

Юна пожала плечами. Сказать, что хорошо, значило бы соврать.

— Позвать врача?

— Нет, мне не нужен врач. Мне ведь можно уже идти домой?

— Да, современная медицина творит чудеса, но я сказала врачу, что ты пробудешь здесь столько, сколько тебе потребуется, — сурово ответила Кати.

— Нет, я не хочу. Поехали в магазин, а? — жалостливо попросила Юна.

— Куда? Ты с ума сошла? Какой магазин? Тебе нельзя с кровати вставать!

— Нет, у меня ничего не болит. Пожалуйста, я хочу купить новое платье, поехали.

— Прости подруга, но мы поедem домой, а платье я куплю тебе сама, — строго ответила Кати. — И платье, и юбку, и всё что захочешь.

— Хорошо, — сдалась Юна и обиженно нахмурилась.

Спустя пять часов, когда солнце уже село, а Кати успела сходить за покупками в магазин и едой в ресторан, Эдгар вернулся домой. Признаться, он желал послать и Графа, и режиссёра с его фильмом куда подальше, но просто не мог себе это позволить. И едва закончился съёмочный день, полетел домой. Сердце болело за любимую сестрёнку, хотелось обнять её, спрятать от мира и беречь, словно драгоценность, но Кати, конечно, права, Юна сильная молодая девушка, ей необходимо жить. Вот только эта трагедия...

Эдгар открыл дверь в свою квартиру и недоверчиво замер в дверях. Нет, он разумеется знал, что дома его будут ждать Юна и Кати, и уже был готов снова утешать сестрёнку, а возможно даже попытаться уговорить Кати остаться на ночь, но открывшаяся картина была иной.

— Эдгар! — радостно воскликнула Юна и бросилась ему на шею. — Я так рада, что ты пришёл, а то Кати домой собирается уезжать, а я не хочу оставаться одна. Идём.

— Ага... — только и смог сказать он.

Юна ждала Эдгара. Все разговоры с Кати о том, что нужно действовать и прочее были интересными, но не более. Да, она желала встретиться с Графом, а перед этим подготовиться, и вообще как-то обжиться в городе, а то действительно, жила как дикарка, боясь выйти на улицу, но трагедия подстегнула её так, что ждать дальше было невыносимо.

Юна видела свой путь. Ясно и чётко. Так что едва появился Эдгар, она спровадила подругу, быстро сварила ему кофе, чтобы потом не отвлекаться, поставила на стол ужин и села напротив. Эдгар был насторожен.

— У тебя договор с режиссёром подписан на тебя лично? — спросила она.

— Нет, договор со студией, — осторожно ответил Эдгар.

— Прекрасно! — обрадовалась Юна.

— Да? Ты так думаешь?

— Да! Я заменю тебя на этой работе.

Эдгар удивлённо поднял брови.

— Я хочу с ним встретиться...

— Для этого не обязательно заниматься этим треклятым фильмом. Граф кстати, тебя ищет, так что если ты пожелаешь встречи, то он не откажет, — сказал Эдгар.

— Правда? Он ищет меня? — улыбнулась Юна.

Эдгар утвердительно кивнул.

— Нет, ты не понимаешь, не просто увидеться, поговорить и разойтись, я хочу ну... узнать его. Мы же знакомы всего один день. Пожалуйста, помоги мне, — жалостливо попросила Юна, видя хмурый взгляд брата. Она прекрасно понимала его нежелание их встречи, понимала, что ему больно видеть её слёзы, но всё равно желала Графа. Возможно, он окажется плохим человеком, возможно, она разочаруется и изберёт для себя другой путь, но попробовать просто обязана. Иначе будет жалеть об том всю свою жизнь.

— Ты его любишь? — глухо спросил Эдгар.

Юна пожала плечами.

— Я его не знаю, но хочу узнать.

— Хорошо. Я попрошу Зою оформить тебя официально как преподавателя. Завтра я буду целый день в студии, отрабатывать тренировки с остальными группами, а в воскресенье в полдень назначены съёмки. Сестрёнка, я обещал не вмешиваться в это дело, но имей в виду, что если он тебя обидит, то я не смогу промолчать.

— Спасибо, — счастливо улыбнулась Юна. — Хочешь посмотреть, что мне Кати купила? Кажется, она тебя разорила, скупилась весь магазин!

— Хорошо, — развеселился Эдгар и откинулся на спинку дивана. — Очень хочу посмотреть.

Юна тут же бросилась в комнату, куда и были перемещены горы пакетов из бутиков, не самых дешёвых, разумеется.

— А она тебе нравится? — спросила она, возвращаясь с нарядами.

— Кто?

— Кати, кто же ещё? Ты ведь прошлой ночью спал с ней, — беззаботно продолжила Юна, доставая первое платье нежного шоколадного цвета.

— А... да. Извини, я не хотел тебя беспокоить...

— Беспокоить? — хохотнула Юна. — Эдгар, это твой дом и твоя жизнь, а Кати вроде бы хорошая девушка, весёлая. Только на тренировках невнимательная.

— Да? А мне казалось, что Кати очень старается, постоянно берёт дополнительные занятия.

— Значит ты уделяешь ей недостаточное внимание, раз она не может совладать со своими плечами и руками.

Эдгар улыбнулся, вспоминая какой нежной была Кати сегодня утром, когда спала. Он

если и не знал точно, то догадывался, что эта ученица ходит в его студию не за знаниями. Она постоянно искала встречи с ним все студии или на общественных приёмах, заводила беседы. Она была красивой и очень милой девушкой, но отношения с учениками для него были табу.

— Знаешь, Кати права, ты действительно не девочка, какой мне хотелось бы тебя видеть, — сказал Эдгар, забрал из рук Юны платье, положил рядом, а её притянул в свои объятия. — Я помню тебя маленькой, испуганной, а после уже серьёзной, но по-прежнему моей сестрёнкой, но сейчас ты другая.

— Другая?

— Ты удивительная, Юна. Всё такая же бесхитростная и наивная, но уже взрослая с вполне сформировавшимися желаниями и мыслями. Ты не моя маленькая девочка, а женщина. Почему-то я всё ещё думаю, что тебе пятнадцать... Да и выглядишь ты, если честно, не старше двадцати, — рассмеялся Эдгар и посмотрел на Юну.

— О, услышать эти слова в двадцать шесть — неприкрытая лесть, — ответила та.

— Не лесть, а — правда.

7-8

Глава 7

Съёмочная площадка фильма «Отшельник». Утро.

— Что у вас с Милой? — как бы невзначай спросил Карл Графа. Они сидели в летнем кафе недалеко от съёмочной площадки и пили кофе. До двенадцати оставалось куча времени и идти к этим проклятым драконам, работать с которыми оказалось невыносимым, желания не наблюдалось.

— Ничего, всё в порядке, — спокойно ответил Граф, рассматривая перед собой особу женского пола. Высокая, блондинка и активно строящая ему глазки. Очевидно приехала сюда только за тем, чтобы попасться ему на глаза, но секьюрити за спиной выглядели весьма внушительно, потому оставалась на расстоянии и вертела своим задом.

— В порядке? До меня дошли слухи, что вы расстались. Как же так, лучшему другу и не рассказал.

— Нет, мы не расстаёмся. Повздорили немного, это бывает.

— Граф, это не очень хорошо для твоей репутации и нашего фильма. Повремени со своими проблемами, пока не закончим съёмки, — строго произнёс Карл.

— Нет, правда. Никаких официальных заявлений мы не делали, а для прессы я могу выступить с опровержением.

— С Милой?

— Могу и с Милой... — вздохнул Граф, вспоминая вчерашний разговор с невестой. Она молча плакала, а он уговаривал её дать ему последний шанс. Глупость... глупость, потому, что он не любил её и не хотел быть с ней, и глупость вдвойне, потому что она это знала. Но они станут хорошей семьёй, именно такая жена и нужна была ему. Образованная, воспитанная, верная и прочее, и прочее. Это, конечно, если он пересмотрит отношения с невестой и перестанет думать о Юне, как идиот.

— Хорошо... — потянул Карл, смотря на подъехавшую машину. Тачка принадлежала Эдгару, он её запомнил, вот только за рулём был не он.

Машина остановилась напротив их столика и открылась задняя дверь.

Граф перестал дышать, когда увидел её. Юну. Чисто белые волосы были немного длиннее, с того раза, когда они виделись в горах, и спускались на её милый лобик острыми прядями, голова немного опущена, а из-под густых ресниц красивые карие глаза, которые Граф был не в состоянии забыть. Нежная белая кожа, он очень хорошо помнил, как покрывал её поцелуями, чувственные губы, тонкая шея. Граф нервно сглотнул, когда его взгляд опустился ниже. Юна больше не была похожа на дикарку, нет, сейчас перед ним стояла сногшибательная юная женщина, её белоснежная майка обтягивала грудь, не скрывая её достоинств, на талии свободна. Проклятье, она же беременная, — пронеслась мысль в голове мужчины. Далее длинная в пол чёрная юбка с белым в цвет майки, ремешком и двумя длинными разрезами, открывающие взору красивые подтянутые ножки, которыми она, казалось, совсем недавно прижимала его к себе. И всю ошеломительную картину завершал меч в её руках. Длинный и как будто светящийся в лучах солнца.

Она, помедлив всего мгновение, лёгким движением, повесила его за спину и

посмотрела в глаза Графа, и впервые в жизни он не знал, что сказать. Самый высокооплачиваемый актёр в стране, любимец публики и журналистов, он всегда знал, как и что говорить, кому улыбнуться и с какого ракурса лучше фотографироваться, сейчас он онемел.

Тем временем Юна подошла к мужчинам и протянула руку режиссёру.

— Карл Макау, доброе утро, — сказала она. Посмотрела на Графа. — Граф Оу.

Карл скорее машинально, чем осознанно пожал девушке руку.

— Эдгар, к сожалению, больше не может помогать вам, с сегодняшнего дня я ваш новый консультант.

— Что? — спросил Карл, не совсем понимая, что происходит, и что девчонка из деревни, где они были четыре месяца назад, тут делает.

— Меня зовут Юна, я представитель студии Куно, с которой у вас заключён договор на оказание услуг по консультации... — начала говорить Юна, но не успела договорить, как Карл вытащил из кармана телефон и начал ожесточённо тыкать в него пальцами, набирая номер телефона Эдгара.

Граф смотрел перед собой и не верил глазам.

— Юна...

— Граф, рада снова тебя видеть, — ответила она, смотря в голубые глаза мужчины и едва скрывая своё счастье. Больше всего на свете она сейчас хотела обнять его, поцеловать... но похоже, что он был шокирован.

— Где ты была? Я искал тебя.

— Тут, в Перго, работала в студии Эдгара. Мы вместе учились в школе в горах Шохо.

Граф, не обращая внимания на собравшуюся вокруг толпу, которую привлекла яркая внешность Юны и крики Карла, поднял руку и коснулся её щеки.

Тёплая. Она настоящая. А казалась видением.

— Он сказал, что не знает ту, кто передала мне записку.

— Я попросила его не вмешиваться в мои дела. Ты пожелал мне удачи и, судя по всему, не хочешь портить карьеру незапланированной беременностью дикарки, так что я решила тебя не беспокоить.

— Звёздочка, ты продолжаешь думать, что ребёнок мой? — удивился Граф.

— Я в этом уверена. У меня никого не было кроме тебя, — ответила Юна тихо, чувствуя, что теряет всю свою уверенность. Казалось, что Граф смеётся над ней. Снова назвал звёздочкой... да и так быстро переходить к больной теме она не планировала.

— Не было? Звёздочка, я был не первым твоим мужчиной, кого ты пытаешься обмануть? Признайся, в вашей дикой деревни выстраивалась очередь, чтобы поиметь твою милую попку.

— Что? — прошептала Юна. — Что ты хочешь сказать этим? Что я сплю со всеми, только предложи? Давай, скажи это! — произнесла она и резко обернулась. К ним подошёл Карл, злой невероятно.

— Эта девчонка работает у него преподавателем, — сказал он. — И действительно, договор у нас не с ним, а со студией Куно. Спасибо хоть уборщицу не прислал... этот поганец мог нам такую подлянку подложить.

Режиссёр шумно выдохнул и посмотрел на Юну.

— Знаешь, что нужно делать?

— Консультировать этого неуча, как держать меч, чтобы тот не выпал из рук и не

порезал ненароком? — спросила Юна и ткнула пальцем в Графа.

Карл громко рассмеялся.

— И его, и массовку. Сцены боя Эдгар уже разработал, сейчас нужно, чтобы всё было отыграно идеально.

— Я в курсе своей задачи. Вы останетесь довольны, не переживайте, — уверенно ответила Юна.

Как и было запланировано, очередной день съёмок начался в полдень. Юна в работе, на удивление режиссёра, действительно оказалась не хуже, а возможно и лучше Эдгара. Тот, как правило, боялся делать замечания Графу. Дожидался перерыва, а после говорил, но что тому нужно обратить внимание, а с людьми, играющих роль племени, с которым по сценарию борется главный герой, он не общался вовсе, передавая свои замечания их куратору. Юна же носилась по съёмочной площадке как ветер, объясняя и, что удивляло Карла особенно, показывала, что и как нужно было делать.

Многие думают, что имитация боя перед камерой простое дело, ведь это не опасно и нет страха получить ранение, но вместе с тем важно, чтобы всё происходящее выглядело натурально, естественно. И Юна в этом помогала очень хорошо, давая советы даже в том, что её не касалось. Она не умела играть, для неё всё было реальным, и потому фальшь видела за версту.

— Нет! — в очередной раз крикнула Юна, прерывая съёмку.

Режиссёр закатил глаза от досады. Поначалу он пытался объяснить это наглой особе, что он тут главный, и только он может остановить кадр, но быстро понял, что Юна просто так ничего не говорит. Проще дать ей сказать, чем переснимать дубль.

— Что ещё? — возмутился Граф.

— Ты двигаешься так, словно у тебя перебиты обе ноги! Граф, ты инвалид? — громко спросила она, вызвав смех у съёмочной группы. Юна сейчас выглядела не чище актёра, который по сценарию был грязным и стоял по колени в грязи. Но девушка нисколько не заботясь о брюках, в которые переделалась, когда началась работа, лезла во все ямы и искусственно созданные лужи, чтобы показать, что делается не так.

— Ты бежишь слишком медленно, словно прогуливаешься, а тебе за этот участок пути нужно набрать скорость, достаточную, для прыжка на скалу, — показала Юна на камень. — Ты используешь трамплин, но чтобы понять, как это на самом деле, попробуй один раз запрыгнуть сам.

— Нет! Он себе шею свернёт! — запротестовал режиссёр.

— Не сверну, — резко ответил Граф, оценивая препятствие.

— Смотри, — сказала Юна и сорвалась с места. За несколько секунд пересекла поляну, приблизилась к скале, и одним прыжком запрыгнула на неё. Повернулась к Графу. — И тут, когда вступаешь в схватку, твоя нога движется отдельно от тела, а должна быть частью её, — сказала она и подняла ногу, наклонив при этом тело так, что головой едва не касалась земли, демонстрируя удар.

Граф утвердительно кивнул, хотя и хотелось плюнуть на всё и потребовать вернуть Эдгара. Но он в первую очередь был профессионалом и к съёмкам этого фильма готовился не один месяц.

Ещё несколько часов съёмок и Карл объявил о конце съёмок. Все начали расходиться.

— Карл, а завтра съёмки будут? — спросила Юна, подходя к режиссёру.

— Эдгар разве не дал тебе расписание? — недовольно пробурчал тот.

— Дал, и я видела, что завтра мои услуги не требуются, но ведь съёмки будут?

— Завтра снимаем сцены с драконами. Хочешь посмотреть? — спросил Карл, вспоминая, что Юна из деревни, жителей которых называли говорящими с драконами. Должно быть соскучилась по этим тварям.

— Да, я очень хотела бы посмотреть, — кивнула она.

— Приходи к рассвету, — кивнул режиссёр. — И, Юна... молодец.

Девушка кивнула и пошла наконец-то, снять с себя грязную одежду и смыть грязь. День был насыщенным и физически и эмоционально. Срочно требовалось принять прохладный душ. И, стараясь не смотреть на Графа, Юна пошла к съёмочным вагончикам. Она чувствовала его взгляд на себе, но понять его не могла. Эдгар не обманул, Граф действительно искал её и был удивлён и рад увидеть, так нежно касался... она до сих пор чувствовала его руки на своей щеке, и взгляд его казался таким тёплым, нежным, радостным, но произнесённые слова... Он не сказал прямо, но это и не нужно. Она для него шлюха. Поимела вся деревня...

К горлу подкатила дурнота, но Юна не позволила ей завладеть собой, быстро заняла одну из душевых кабинок, разделась и включила воду. Ледяные струи воды освежали мысли и отрезвляли голову. Нет, обижаться она не будет, и страдать Граф её больше не заставит, но вот самому ему придётся попотеть. Кати права, она имеет на него влияние, и пусть и сказал обидные слова, он по-прежнему хочет её. И она его тоже. После проведённого вместе дня, это было очевидно. Да, красивый и яркий мужчина, с этим спорить трудно, но Юну поразила его трудоспособность. Разумеется, работающий людей много, но Граф ведь просто актёр, играющий роль смелого и сильного воина. Но он не просто отыгрывал нужные движения и слова, а вживался в снимающийся фильм, делая всё, чтобы не казаться, а стать сильным и непобедимым воином. А людей, так самоотверженно отдающихся своему делу, не так много. Он впечатлил её, как человек, как личность. Плюс к этому очевидно — ничего не изменилось, тогда и сейчас. Граф грубил, пытался задеть побольнее, но всё так же смотрел с желанием. И снова тот взгляд, как будто Юна для него была единственной.

Та их близость далёких четыре месяца назад сильно шокировала её, и она хотела этого снова. Хотел снова этого мужчину.

Граф быстро ополоснулся под душем, решив нормально помыться уже дома, и поспешил выйти, чтобы не пропустить Юну. Ему было необходимо поговорить с ней после съёмок, как-то попытаться извиниться за обидные слова. В конце концов, кто он такой, чтобы осуждать её. Ведь как она жила в своей деревне неизвестно, какие у них там нравы и традиции. Это он её соблазнил, а она ему ничего не обещала и в верности не клялась.

Проклятье, он даже готов заплатить ей за доставленные неудобства, ведь если бы он сдержался тогда, то эта девочка не оказалась бы в городе. И вместе с этим, надо было объясниться и отыскать силы на дальнейшее сосуществование, способные удержать его на расстоянии, иначе то, что он обнаружит себя между её ног, где-нибудь за фургоном на съёмочной площадке, вероятность очень велика.

Вот только её беременность... Граф посмотрел на душевые кабины. Юна действительно считала, что ребёнок от него, либо хотела, чтобы он так думал. Ведь его тайну о невозможности стать отцом знают единицы, Карл, да и Олег, всё, значит она не уверена до конца в его отцовстве. Пятьдесят на пятьдесят. Тогда почему бросила свою дикую жизнь на

парящем острове и прилетела в город? Потому что он актёр и любимчик народа?

— Юна? — громкий голос прервал мысли Графа. Он поднял голову и остановился у вагончиков, вдоль которых расхаживал, и увидел Эдгара.

— Я тут! — крикнула девушка за его спиной.

— Привет. Как прошёл день? — спросил Эдгар, подходя к Графу, и протянул руку для приветствия.

— Хорошо. Юна прекрасно работала сегодня, — скорее автоматически ответил тот.

Эдгар удовлетворённо кивнул.

— Юна, ты в третьей душевой? — крикнул он.

— Да! Заходи.

Граф гневно сжал кулаки, когда мужчина прошёл мимо него и... зашёл в открывшуюся перед ним дверь душевой кабинки. Он зашёл к ней!

Эдгар её любовник... — ошеломительная мысль накрыла его, — он там, с ней. Обнимает её обнажённое влажное тело, целует нежные губы, вдыхает сладкий аромат её кожи. Проклятье! Может быть он даже трахает её в этот самый момент!

Голос Юны заставил Графа вздрогнуть. Она рассказывала о съёмках, о том, что завтра увидит драконов, кажется, он слышал и своё имя, но сказать наверняка было нельзя, так как ревность застилала глаза.

Щёлкнул замок, дверь открылась, на пороге появились Юна и Эдгар. Он трепетно прижимал к себе девушку, белая майка которой стала слегка влажной и прозрачной, показывая красивую грудь. В глазах Графа потемнело. Чтобы хоть как-то свой гнев Граф напомнил самому себе, что личная жизнь Юны не его собачье дело, и если она нашла себе любовника, едва появилась в городе — это её личная жизнь.

— До завтра, — сказала Юна.

— Что? — просипел он в ответ.

— До сегодня, дорогая, — сказал Эдгар, наклонился и поцеловал обнимаемую девушку в белую макушку. — Сегодня вечером вечеринка, по случаю начала съёмок.

— Мне тоже нужно идти? — обеспокоенно спросила Юна. Ей совсем не хотелось принимать участие в шумном мероприятии с кучей незнакомых людей.

— Конечно, — кивнул Эдгар. — Но не волнуйся, если захочешь, после официальной части я увезу тебя домой, — добавил он тихо и непонимающе посмотрел на Графа. Тот едва сдерживался, чтобы не кинуться на него. Хотя чего тут гадать, Юна не так проста, как может показаться. Он знал, что характер и упёртость у девушки на зависть многим, молодая и неопытная — да, но если она что-то хочет, добивается этого. И сейчас, как это не обидно, она хочет этого кобеля Графа, и начала играть с ним. А школа этой игры ясна — Кати, маленькая интриганка, забравшаяся ему под кожу.

Юна, как только села в машину, тут же достала телефон и набрала телефон Кати.

— Подруга, как успехи? Охмурила своего кавалера? — тут же отозвалась та.

— Кати, у меня проблема. Сегодня будет какой-то праздник, куда мы с Эдгаром пойдём, а я совсем не знаю, как подготовиться к нему, — тихо сказала Юна, смотря на брата. Тот делал вид, что не слушает её, завёл машину и та мягко оторвалась от земли и полетела в сторону трассы.

— Слушай... тут такое дело... мы с Эдгаром поссорились.

— Почему?

— Он исключил меня из студии.

— За что исключил? — ещё тише спросила Юна.

— Думаю, чтобы иметь возможность начать нам общаться более тесно, наверно, а на учеников смотреть ему не позволяют моральные принципы, но меня спросить можно было? — возмутилась Кати. — А когда у вас тусовка? Сегодня уже?

— Да... приедешь?

— А Эдгар не против? Я так кричала на него... он наверно злится на меня.

— Эдгар, ко мне сегодня Кати приедет, — громко сказала Юна.

— Хорошо, — ответил тот.

— Слышала? Приезжай, — сказала Юна и отключилась. Посмотрела на брата. — Эдгар, если я у тебя числюсь тренером в студии, может дашь мне какую-нибудь группу и переведёшь туда Кати?

— Сестрёнка, прости, но ко мне в студию идут учиться не философии, а технике боя с мечом. Им если и интересно тренировать тело и дух, но лишь в качестве теории, прочитав книгу на досуге.

— Те, с кем я занималась в твоё отсутствие, высказали недовольство моими занятиями? — спросила Юна.

— Нет... — ответил Эдгар. — А Ром культурно поинтересовался куда ты подевалась и когда вернёшься, но не думаю, что их интерес на долго. Я уже проходил это в самом начале, когда желал донести до мира философию Мастера. Поначалу ажиотаж был бешеный, все желали стать частью таинственного мира в горах Шохо, но живущие тут люди слишком практичны, они не умеют и не желают думать иначе.

— Я изучила расписание съёмок, и дней, когда требуется работа консультанта, не так много. Мне бы не хотелось возвращаться в бар. Я буду выполнять эту работу, конечно, и помогать с другими делами, но вместе с этим я бы хотела работать вместе с тобой с учениками. Если разрешишь, конечно, — уверенно произнесла Юна.

— Я подумаю, как это можно сделать, сестрёнка.

Юна благодарно кивнула Эдгару и отвернулась к окну, гадая, насколько серьёзен он был.

— А ты скучаешь? — вдруг спросила она.

— По школе? Да, думаю, что рано или поздно я вернусь туда.

— А в городе тебе нравится жить?

Эдгар покачал головой.

— Ты только посмотри на него, Перго удобен и приветлив, в нём удобно жить, но разве можно сравнить его и парящую землю, где даже дышать легче. Но у меня тоже есть свой путь, сестрёнка, и потому я живу тут.

Эдгар и Юна вернулись домой, и девушка тут же пошла перетряхивать свой недавно купленный гардероб на наличие хоть какого-нибудь наряда, подходящего для торжественного вечера.

Ой... а о формате праздника просить-то забыла, — ругала себя Юна, копаясь в так и не разобранных пакетах.

— Эй, подруга, ты что тут устроила? — возмутилась Кати, заходя в комнату Юны.

— Платье ищу, — пожалала плечами та.

— Какое?

— Не знаю... Эдгар?! — крикнула Юна на весь дом. — Эдгар, а вечеринка планируется какая? Торжественная?

— Нет, с чего ты взяла? Так, пьянка для съёмочной группы, — крикнул мужчина с кухни.

— Съёмочная группа? — удивилась Кати. — Ты тоже идёшь?

— Да, я же тебе говорила, что решила встретиться с Графом. Так вот с сегодняшнего дня я консультант их фильма вместо Эдгара.

Кати изумлённо открыла рот и, сделав шаг назад, села в кресло. Потёрла глаза.

— Нет, подруга, о том, что это Граф, не говорила.

— Ну я подумала, что ты сочтёшь меня очередной его фанаткой. За ним же толпы ходят, я сама видела... — тихо ответила Юна. — А потом мы поговорили про то, что не стоит опускать руки, что нужно увидеться с ним, и я вспомнила о фильме, попросила Эдгара отдать эту работу мне.

— Юна, он ведь бабник. Женщин ни во что не ставит, меняет любовниц чаще, чем носки, — произнесла Кати убитым голосом.

— Откуда ты знаешь? Мало ли, что люди говорят.

Кати покачала головой, прерывая Юну.

— Подруга, я знаю. Он мой брат.

— Брат?...

— Я никому не говорю, стараюсь жить независимо от его популярности, но да... Граф мой родной брат, и я очень, очень жалею, что предложила тебе завладеть его мыслями и желаниями. Я его люблю, он хороший человек, но он никогда не признает тебя. Затащит в постель, поймёт и разобьёт сердце.

— Потому что я дикарка? — спокойно спросила Юна.

— Нет, подруга, не по этому, — покачала головой Кати. — У него есть невеста.

— Невеста значит...

Юна посмотрела на пакеты с новой одеждой невидящим взглядом. Новая информация ошеломила, если не сказать больше, но это ничего не меняло. Путь выбран. Подняла глаза на Кати, она выглядела глубоко несчастной и виноватой, но Юна покачала головой. Нет, жалеть её не стоит. Конечно, далеко в будущее заглядывать не стоит, но сейчас, в нынешнем настоящем, она хотела Графа. Хотела до боли в груди и знала, что он тоже хочет. Один раз? Пусть один, но она это сделает.

— Ну так что у вас принято надевать на пьянки? — поинтересовалась Юна жизнерадостно.

— Так ты идёшь?

— Разумеется. Я хочу платье, как думаешь?

— Думаю, что платье прекрасная идея, Граф любит женщин в платьях, — рассмеялась Кати. — Я тебя уважаю, подруга. Я люблю брата, но искренне желаю тебе удачи.

— Я не хочу ничего плохого, ни мстить, ни уж тем более разрушать его отношения с невестой, но ведь я тоже имею право любить, пусть и не долго... — тихо ответила Юна. — Поможешь мне найти подходящее платье среди этого вороха одежды?

— О, это разве ворох? — захохотала Кати. — Ты мой гардероб не видела.

Она быстро осмотрела пакеты, нашла серо-голубое платье и белые сандалии для них, показала их Юне.

— Это платье? Не туника? — осторожно спросила та.

Кати покачала головой и протянула его девушке.

— А ты пойдёшь?

— Нет, конечно, тусовка только для съёмочной группы.

— А ты бы хотела? С Эдгаром помирилась бы там, — предложила Юна рассматривая платье и думая как оно расстёгивается.

— Не хочу я с ним мириться! Кто ему дал право исключать меня из студии? У меня договор и оплаченный годовой абонемент! — возмущённо воскликнула девушка, нашла в своей сумочке телефон и набрала номер брата. Тот ответил почти сразу.

— Привет.

— Привет. У вас тусовка сегодня планируется?

— Ага... хочешь, приходи. Там твой учитель будет, — предложил Граф. — И, Кати, кстати, ты же ходишь в студию Куно, у вас новый тренер?

Кати посмотрела на Юну. Казалось, что она слышит каждое слово.

— Да, была, когда мастер у вас на съёмках пропал. Но сейчас он вернулся.

— Как её зовут?

— Юна... а что?

— Да, Юна..., а она ведь беременна, как она проводит тренировки? Как себя чувствует?

— А ты откуда знаешь? — поинтересовалась Кати, смотря в серьёзные карие глаза Юны, она действительно всё слышала и была очень сосредоточена.

— Да какая разница? Сестрёлка, посмотри за Юной, а? Если что-то ей понадобится... у неё конечно есть этот Эдгар, но всё равно, дай мне знать.

— То есть, как посмотреть? — не понимала Кати.

— Да она сегодня на площадке так скакала, совершенно не думая о ребёнке! — уже выкрикнул Граф. — Но меня она слушать не станет, я её обидел, а ты вроде как рядом, может посоветуешь быть ей осторожней. Пожалуйста, Кати.

— Договорились, — ответила та, попрощалась с братом и отключилась. Посмотрела на Юну.

— Ты ему не сказала.

— Я хотела, но он высказал сомнения относительно своего отцовства, начал оскорблять, — пожала плечами Юна. — Так что да, я ему ничего не стала говорить, и не скажу. Это больше не его дело.

— Он действительно переживает за тебя, первый раз от Графа слышу слова беспокойства, адресованные кому-то, кроме членов семьи. Похоже, что ты и правда запала ему в душу.

Юна улыбнулась, вспоминая каким страстным и нежным был Граф в их далёкую и единственную близость, как прижимал к себе, словно сокровище. Звёздочка...

Глава 8

Загородный дом Графа Оу. Вечер.

— Звёздочка. — Граф выключил телефон и откинулся на спинку дивана. Прикрыл рукой глаза. Образ светловолосой девушки крепко засел в памяти, но если до этого момента он был чем-то мифическим, то сейчас он испытывал дикое вожделение к конкретному человеку. Человеку с сомнительной семьёй, репутацией и совершенно точно не подходящего ему класса. Даже просто любовницы его были из хороших семей и образованные, а Юна... это Юна, дикарка из какой-то далёкой деревни.

Утешив себя тем, что такая девушка просто не может ему подойти, и соответственно

понравиться, Граф начал собираться на вечеринку.

Проспект Лука, дом 20. В это же время.

— Ну, Бу, прости милый, но тебе нельзя со мной, — утешала Юна своего дракончика, который был оскорблён ещё с утра. Она не взяла его с собой на съёмки, и тот сильно обиделся. Хозяйка вернулась, накормила, приласкала, но снова куда-то собирается уходить. И снова без него.

— Можешь взять его! — крикнул Эдгар из своей спальни. — Там будет пресса, я представлю тебя как нового учителя своей студии, и если у тебя будет легендарный меч школы в горах Шохо и дракон на плече, слава нам обеспечена. А где Кати? — спросил он, заглядывая в её комнату.

— Уехала уже давно... — недовольно ответила Юна. — Какой меч, Эдгар, мы же на праздник идём.

— Не на праздник, а вечер по случаю начала съёмок фильма. Сперва официальная часть, где Граф с Карлом будут делать рекламу своему проекту, но что мешает нам сделать рекламу своему? Сестрёнка, как это не жаль, но народ, а журналисты в особенности, очень любят символы типа этого меча. Для них он чуть ли не волшебный, — довольно улыбнулся Эдгар, рассматривая наряд Юны. Она выглядела сногшибательно — серо-голубое платье оставляло открытым плечи и спину, подчёркивая женственный силуэт и белую кожу, на талии ткань свободно струилась и спадала к ногам. Достаточно длинное, чтобы показаться в приличном обществе, но короткое на столько, чтобы продемонстрировать красивые ноги. А белые сандалии, тонкими белыми ремешками, поднимающиеся до колена, гармонично завершали наряд. Только чёрный чехол с мечом в руках Юны выбивался из композиции.

— Бу обязательно с нами ехать? — попросила она.

Эдгар рассеянно кивнул и пошёл обратно в свою спальню, вернулся с чехлом белого цвета.

— Сестрёнка, мне будет очень сложно сдержаться, если этот кобель к тебе хотя бы притронется.

— А ты постарайся, — резко ответила Юна. — Пусть мой путь и ошибочен, но понять это я желаю сама. И он ко мне прикоснётся, Эдгар.

— Иди ко мне, — протянул руку Эдгар, и девушка тут же пошла в его объятия. — Я тебя люблю, сестрёнка. Ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь. Сейчас она тебе не нужна, ты хочешь завладеть сердцем этого придурка, и я не стану тебе мешать. Ты уже взрослая девочка и можешь постоять за себя сама.

— Спасибо.

Загородный дом Графа Оу. Вечер.

Граф ничего не мог с собой поделаться. Он не мог отвести взгляд от Юны и того, как она, покачивая своей шикарной попкой, двигалась по залу. На неё смотрели все. Все без исключения. Кто-то с вожделением, кто-то с интересом, а кто-то с завистью. Потому что она была умопомрачительной в своём коротеньком платьице, которое буквально кричало о сексе.

Если бы они были одни, он бы мог прикоснуться к ней, найти нужные слова и трахнуть. Да, он просто сгорал от желания снова почувствовать её... и плевать, что её поимела вся деревня!

Но он стоял перед толпой журналистов, отвечал на вопросы о фильме и молился, чтобы его ответы были достаточно хороши и логичны. Хотя рядом Карл, он бы если что не так, поправил.

— Её имя Юна, — услышал Граф и словно пробудился ото сна. Посмотрел на друга, тот рассказывал о новом консультанте их фильма. Она, как только появилась в его доме вместе с Эдгаром, высокая, стройная, яркая, со своим ручным драконом на плече и мечом за спиной, привлекла всеобщее внимание. Но журналисты не кинулись сразу же к ней, хотя и очень желали, и спасибо им за соблюденные нормы приличия.

— Граф, пригласи к нам Юну с Эдгаром, — попросил Карл.

— Да... конечно, — ответил тот и, не чувствуя под собой пола, пошёл к девушке. Она, словно почувствовала его и обернулась. Улыбнулась. Граф мгновенно вспотел. Юна смотрела прямо на него, и её бездонные карие глаза пробирались до самой души, а он даже не имел возможности извиниться за свою грубость.

Действительно, повёл себя как последний кретин, искал, ждал и, едва увидел, нагрубил.

Проклятье... четыре месяца он пытался забыть их случайную встречу, заменяя на бесчисленных любовниц, но разве могли они соперничать с ней? Теперь же, когда она тут, рядом, дотянись и коснёшься, он был готов взорваться, а желание взять её прямо тут, у всех на глазах, просто убивало его. Во время работы, он ещё как-то мог держаться, сейчас — нет.

— Прекрасный праздник, — сказала Юна.

— Да, Карл умеет всё организовать, — ответил Граф, думая как это все прекратить.

— Всё в порядке? — словно из ниоткуда появился Эдгар и собственническим движением обнял Юну за талию. Она положила ему голову на плечо.

— Да, всё прекрасно, — ответила она таким тоном, словно тот ей помешал.

— Эдгар, Юна, уделите пару минут прессе? — спросил Граф, смотря только на девушку.

— Конечно! — обрадовался Эдгар, взял Юну под локоть и пошёл к журналистам. Он не любил их, Граф это понял, едва увидел этого мастера, но знал, что лишь они принесут ему славу и деньги как результат.

Журналисты тут же набросились с вопросами на Юну, но та говорила мало, за неё отвечал Эдгар и очень уж откровенно прижимал её к себе. И смотреть на это было невыносимо. Графа передёрнуло. Он подозревал, что эти двое были любовниками, но то, что он видел перед собой лишь окончательно утвердило предположения.

Вопросы сыпались не переставая, о фильме, работе над ним, студии Куно, школе на парящей земле, но Граф ничего не слышал, смотрел лишь на руки, обнимающие талию его женщины. Его?

— Привет. — Голос сестры отвлек его, иначе рука этого мастера вполне могла задымиться от его горячего взгляда.

— Привет, — ответил Граф.

— Она очень красивая, да?

— Да... — прошептал Граф. Спорить с очевидным глупо.

— Только напугана сильно.

— Что?

— Юна. Она говорила, что выросла в горах Шохо. Должно быть ей тяжело в большом

городе, а толпа людей её пугает.

Граф снова посмотрел на Юну уже другим взглядом. Эдгар не обнимал Юну, он пытался успокоить её, и движения его по спине Юны не сексуальные, а успокаивающие. Он сжал губы, коря себя за глупость, за своим вожделением и ревностью ничего не видит. Надо было заканчивать это.

— ... мы учились вместе, — услышал Граф слова Юны, когда подошёл к ней. — Эдгар, закончив обучение, покинул школу, я осталась.

— Господа, позвольте мне забрать у вас своего консультанта, а все интересующие вопросы вы можете задать Карлу и Эдгару, — произнёс Граф, улыбаясь журналистам своей идеальной улыбкой.

— Граф, можно вас сфотографировать вместе с Юной? — перед ними вдруг возник фотограф и буквально толкнул девушку в его объятия. — А где ваша невеста? Мы слышали, что вы расстались. Причина эта прекрасная леди?

— Мила уехала на благотворительный форум в Гану, а эта прекрасная леди, — сказала Граф, обнимая Юну, — наверняка покорила немало мужских сердец, но, к счастью, моё принадлежит Миле, — ответил он, позируя перед камерой. Но после первой же вспышки дракончик на плече девушки зашипел, сильно испугавшись.

— Тихо, милый, не бойся, — прижала Юна к себе Бу и посмотрела на Эдгара. — Я могу идти?

— Я провожу, — подросел Граф.

— Не надо, — отрезала Юна, развернулась и пошла к большим двустворчатым дверям, ведущим на задний двор. Быстро миновала лужайку с пышно цветущими кустами, свернула к беседкам, прошла прямо. Впереди светилось что-то голубое и Юна пошла на свет, не совсем понимая, что делает и зачем, главное уйти подальше. Главное не видеть Графа.

Подумать только! Его сердце принадлежит другой!

— Хочешь покупаться, Бу? — тихо спросила она, видя, что пришла к бассейну. Опустилась на колени и потрогала рукой холодную воду. — Иди, милый...

Дракончик тут же прыгнул с плеча Юны и бросился в воду. Он любил купаться.

Юна же сняла меч, решив больше из дома его не выносить, он не для того дан Мастером, чтобы паясничать перед публикой, и легла на каменный бортик бассейна на живот. Опустила руку в воду и дала волю слезам. Она больше не могла сдерживаться и теперь молча плакала, выпуская обиду на волю.

Почему она решила, что сможет справиться со скалой обмана и лицемерия? Почему не может успокоиться, забыть Графа и жить дальше? Почему хочет его независимо от его действий и обидных слов... а он словно издевается, задевает за больное, словно чувствует и желает сделать больней. Покорила немало сердец... зачем он это сказал?

Юна чувствовала себя слабой и обманутой.

— Бу, — тихо позвала она своего любимца. Тот тут же вынырнул и повернулся к хозяйке. — Бу, хочешь вернуться домой?

— Вернуться не получится, звёздочка, — раздался из темноты голос, и Юна испуганно подскочила и обернулась. — У тебя контракт со студией.

— Не у меня, а у Эдгара.

Граф вышел на свет и протянул руку, предлагая Юне подняться на ноги. Во второй его руке было белое мягкое полотенце.

— Уедешь и оставишь своего друга одного? Он не справится и со студией и со

съёмками. Карл, когда заключал с ним контракт, не предупредил, что его присутствие обязательно во всех сценах, а Эдгар подписал не глядя, — сказал Граф, поднимая девушку с каменного бортика бассейна и аккуратно, почти нежно, вытер её мокрую руку. — Он потеряет или студию, или очень, очень много денег. А он ещё спонсирует активистов «Мы хотим парить» и рискует лишиться всех связей с ними.

— Парить?

— Они за сохранение парящих земель, — пояснил Граф.

— Я не знала... он не говорил... но ведь Эдгар может вернуться к вам, я заменю его на тренировках. Ученикам понравились занятия со мной... — прошептала Юна, едва не теряя сознание от нежности Графа. Он стоял так близко, что чувствовалось его горячее дыхание на коже, а его странная забота сводила с ума. Он пришёл, чтобы сказать ей о безвыходной ситуации и заодно вытереть мокрую руку?

— Мне ты тоже понравилась. Эдгар подготовил хорошие сцены, провёл первые тренировки, но во время съёмок от него никакого толку. Я хочу тебя.

Что? Хочет? Юна непонимающе посмотрела на мужчину перед собой. Он смеётся над ней?

— Я могу забрать? — спросила она, указав на полотенце.

— Бери...

— Бу, иди ко мне, — Юна позвала дракончика и когда он выпрыгнул из воды и залез к ней на руки, укутала его в полотенце. Отвечать Графу она не хотела. Что значит хочет? Хочет как консультанта? Или может быть как женщину? Нет, конечно же нет, он ведь только что во всеуслышание заявил, что его сердце принадлежит другой.

Граф смотрел на Юну, и она казалась такой слабой... с ручным драконом в полотенце. Она сидела на коленях у бассейна и была другой, не той, какой он помнил её в дикой деревне в горах. И он чувствовал, как его хрупкие, спешно возведённые барьеры рушатся, а когда она повернула голову к бассейну и на её щеках заблестели слёзы, отражаясь от голубой подсветки, понял, что пропал.

Граф опустился рядом с Юной и пересадил её к себе на колени, обнял вместе с драконом в полотенце, поцеловал в висок.

— Остайся сегодня со мной, — шепнул он ей на ушко.

— Остаться? — просипела она в ответ. — Зачем?

Граф с силой сжал зубы, чтобы не выдать всех своих мыслей о том, что она сводит с ума и о том, что может быть, получится трахануть её и выкинуть из своей головы. Конечно, сейчас был неподходящий момент, так как она обижена, да и их секс ни к чему не приведёт, но вождение было сильнее. Бред.

— Хочу тебя, моя звёздочка. Вспомнить вкус твоей кожи и огонь в глазах. Хочу быть в тебе.

Юна отстранилась от мужчины и серьёзно посмотрела на него.

— Просто секс? Ты это предлагаешь.

Граф прикрыл глаза и сжал зубы. Да, просто секс с самой неподходящей женщиной в мире, но мысли о которой снедают изнутри. Даже сейчас, когда она так эмоционально слаба и беззащитна, плачет в его руках и причина тому его грубость, не может думать ни о чём другом, кроме секса. Сейчас, сию секунду. Чтобы слёзы Юны высохли, а из горла вырывался не плач, а крик наслаждения. Заменить грусть блаженством. И получить, наконец разрядку, накопившуюся за четыре месяца.

— Да. Просто секс.

— Я отдам Бу Эдгару, — без промедления согласилась Юна.

— Он тебя отпустит?

— Придумаю что-нибудь... — спешно ответила она, отдала полотенце Графу, пересадив дракона на плечо, подобрала свой меч с лужайки и посмотрела на Графа.

— Ты считаешь меня шлюхой, и тебе не противно будет быть со мной?

— Юна, нет!

Юна усмехнулась и покачала головой. Как просто он меняет мнение. Сейчас ему удобно считать её равной и достойной его постели... но пусть будет так. Она получит, что так сильно хочет — ночь с желаемым мужчиной, и уймёт своё безумное желание плоти. Последний раз.

— Как вернуться в дом?

— Я провожу, — ответил Граф, попытался обнять девушку, но та отстранилась от него.

— Давай потом, — ответила Юна и пошла к дому, на лужайке которого стояли знакомые фигуры Кати и Эдгаром, и они тихо, но страстно ругались.

Она быстро подбежала к ним, давая понять Графу, что ему не следует идти за ней.

— Я тебе ничего не должна! — шипела Кати, но замолчала, как только увидела подошедшую к ним Юну.

— Вы опять ссоритесь?

— Этот слизняк её брат, — очень тихо сказал Эдгар, чтобы Граф не услышал.

— Он не слизняк! — возмутилась Кати.

— Эдгар, по первым Кати не Граф, не надо на неё валить все его грехи, а во вторых — хватит уже, ты обещал забыть всё это, — строго произнесла Юна.

— Не забыть, сестрёнка, а не вмешиваться. Официальная честь закончилась, нечего нам тут больше делать, — заявил тот.

— Нет, я останусь. Завтра на рассвете съёмки с драконами, Карл разрешил посмотреть, а Граф предложил остаться и подвести до съёмочной площадки завтра, — сказала Юна, смотря на Эдгара взглядом «и только попробуй возразить». — Забери Бу, пожалуйста.

Эдгар взял из рук девушки дракончика и посадил его себе на плечо, посмотрел на Кати.

— Поехали.

— Куда? — возмутилась та.

— Ко мне, поехали. Ужин приготовишь, — пробурчал Эдгар, а Кати сжала губы, чтобы не рассмеяться.

Эдгар заметил это и ещё больше нахмурился. Взял девушку за руку и повёл к дверям дома, и едва они скрылись из виду, Граф подлетел к Юне и заключил в страстные объятия. Поцеловал в шею и шумно втянул воздух, наполненный её ароматом.

— Куда они пошли? — нашёл в себе силы спросить он.

— Не знаю, — соврала Юна и застонала, когда Граф прижал её к своему возбуждению. — А твоя вечеринка? Я думала, что речь шла о ночи...

— Какая вечеринка, звёздочка, не богу больше ждать. Идём в гостевой дом, — сказал Граф, и потащил Юну к отдельно стоящей постройке недалеко от основного дома.

— Граф...

— Только попробуй сказать мне «потом» звёздочка, и я тебя трахну прямо здесь, во дворе и мне плевать, что нас могут увидеть!

У Юны скрутило низ живота от сказанных слов. Она хотела... очень хотела снова

оказаться в его руках, требовательных и нежных одновременно, почувствовать губы на своём теле, потому и отдалась ему. Позволила увести себя.

Мгновение и они уже входят в тёмный дом.

— Не включай свет, — прошептала она, уже задыхаясь от поцелуев. Граф не стал ничего отвечать, одним рывком поднял Юну на руки так, что она обняла его торс ногами, и зашёл в спальню. Прошёл вперёд и посадил девушку на кровать.

В окна мелькали огни вечеринки, были слышны приглушённые звуки музыки, но Граф смотрел только перед собой. Юна... она была прекрасна в бледном свете, а он на самом краю рассудка. Наконец он получит её.

Юна томно изогнулась, подгоняя его к активным действиям, но он медлил. Да, он желал её так, что мутилось перед глазами, но она тут всего на одну ночь, и позволить ослепить себя страсти, значит потерять её.

Граф чувствовал, как она дрожала в его руках, на губах немного испуганная, но в то же время нежная улыбка. Он отстранился от неё и сел на колени.

— Разденься, — произнёс он хриплым от возбуждения голосом.

Юна повиновалась мгновенно. Приподнялась и медленно, смотря прямо в его глаза, сначала сняла чехол с мечом, затем потянулась к подолу платья. Задержалась на секунду и решительно потянула вверх. Мгновенно она осталась лишь в маленьких ничего не скрывающих трусиках.

Граф перестал дышать, когда Юна откинулась на подушки, подставляя свою идеальную белую кожу лунному свету и медленно подняла ножку и положила её на плечо мужчины.

— Сними, — прошептала она.

Граф наклонил голову и, прижавшись к ней щекой, прикрыл глаза.

— Скажи, звёздочка, ты вспоминала меня? — спросил он и начал расстёгивать первую сандалию и покрывая оголившуюся кожу поцелуями.

— Да. Каждый день, — призналась она и дала мужчине вторую ножку.

— Я тоже часто думал о тебе, о том, как ты лежала подо мной, вспоминал твой голос, твою страсть, — сказал Граф, снимая с девушки вторую сандалию и откидывая её в сторону. — Если я тебе сделаю больно, скажи мне.

Юна непонимающе кивнула. Граф снял с себя её ноги, поцеловав каждую, и слез с кровати. Он видел её тревогу и решил не затягивать. Быстро расстегнул рубашку, откинул её в сторону, и, не сводя с карих глаз свой взгляд, расстегнул пуговицу на ширинке брюк. Желание рвало его и жгло изнутри, а Юна казалась такой нежной, невинной и напуганной. Также как тогда, четыре месяца назад в далёкой деревне, когда он думал, что она девственница и желал стать первым для неё. Ошибся, но это не важно, он всё равно хотел её так, что сгорал от своего желания.

Он быстро снял с себя брюки и бельё, откинул всё в сторону, и, дрожа от страсти, наклонился к ней. Поцеловал в губы.

— Ты боишься меня?

— Немного, — прошептала Юна. — Но я хочу, хочу снова почувствовать тебя внутри себя.

Почему он спрашивает? Юну охватило волнение, ещё большее, чем было, и сейчас вспомнились слова Кати — «Первый раз от Графа слышу слова беспокойства, адресованные кому-то, кроме членов семьи. Похоже, что ты и правда запала ему в душу». Как бы ей хотелось, чтобы это было правдой...

Такой талантливый, успешный, сильный, чувственный, он хотел её, но почему-то не спешил. Она думала, что Граф просто возьмёт её, но вместо этого он как будто наслаждался моментом, играл, дразнил. Она тоже попыталась, но куда ей, неопытной и наивной девчонке тягаться с ним. Всё тело горело, грудь вздымалась и опускалась, а губы зудели от желания. Простой невинный поцелуй несколько не умерил огонь, он разжёл его сильнее.

Граф вернулся к её ногам, наклонился и, нежно погладив бёдра, колени, лодыжки, взял одну и согнул в колене, отвёл в сторону, открывая себе вид на уже промокшие трусики.

— Граф... — словно мольбу прошептала Юна. Его руки были слишком нежными, чтобы вытерпеть это.

— Я хочу посмотреть, как сильно ты скучала по мне, — сказал он тоном, не терпящим возражения, и погладил внутреннюю часть бедра девушке, вызывая у неё стон. И, не предупреждая, обхватил бёдра и стянул последний клочок ткани.

— Идеальна... слышишь, звёздочка, ты идеальна, — прошипел Граф, смотря на Юну сверху вниз. Наклонился над ней и одновременно приблизил руку к её раздвинутым бёдрам, и втянул в рот грудь, нежно царапая зубами сосок.

— Граф! — выкрикнула Юна, выгибаясь навстречу.

— Да, звёздочка, — прорычал он у самой груди. — Только моё имя ты будешь кричать. Да?

— Да! — ответила она, едва не плача. Возбуждение достигло пика, а клитор пульсировал. Она чувствовала себя нуждающейся и готовой умолять о продолжении. Но он просто дразнил.

— Только моё имя. Больше ничьё.

— Граф, пожалуйста...

— Ответь мне!

— Да... только твоё, — прошептала Юна.

Секунды сливались в минуты, а минуты в часы. Казалось, он целую вечность гладил, ласкал и целовал. Но этого было недостаточно, чтобы обуздать боль от неудовлетворения. Ей нужно было получить облегчение. Сейчас.

— Ты хочешь кончить так? — спросил Граф, чувствуя напряжение девушки.

— Нет. Пожалуйста, войди в меня, — едва слышно ответила Юна.

— Да, звёздочка.

Юна замерла в ожидании, чувствуя как Граф меняет позу, а её сердце забилось чаще. Так долго ждать, хотеть, мечтать о нём, теперь он тут... и она его почувствует так глубоко, что достанет до сердца. Уже сейчас она знала, что были наивны прошлые мысли, разве сможет одна ночь погасить огонь души? Нет. Никогда.

— Посмотри на меня, Юна, — потребовал он, назвав её по имени.

Она открыла глаза и утонула. Они были вместе, они связаны... и это правильно. Не может быть иначе.

— Ааааа! — выкрикнула Юна от дикого наслаждения, когда Граф сжал её бёдра и вошёл. Резко, одним мощным ударом.

— Вот так, звёздочка, — напряжённо произнёс Граф, наклоняясь к девушке и сжимая её крепче. — Ты такая... горячая и тугая.

Ощущения от его тела внутри вызывали дикий восторг и эйфорию, смешанную с болью. Если раньше Граф был нежен и чуток, держал всё под контролем, целовал и ласкал, то сейчас он словно потерял его. Прижимаясь к ней всем телом и сжимая в стальных тисках, он

двигался. С рёвом, глубоко и резко. И Юна отдавалась ему вся без остатка, растворяясь в наслаждении и жажде. Цепляясь за Графа, боясь отпустить и выкрикивая его имя.

Так близко, так интимно, обвив вокруг неё руки, он прижимал её как сокровище. Одна рука под поясницей, заставляя прогнуться навстречу движениям, вторая на бёдрах. Совершенство... Граф снова взял в рот манящий сосок, сжал его и зашипел, когда Юна сжала его внутри в ответ, замерла на секунду и взорвалась на миллион осколков, и этот оргазм стёр последние преграды, последние сомнения. Она больше не сможет жить без него. Её душа будет в покое лишь в его объятиях.

Почему она? Почему врезалась в его мысли и желания так глубоко? Красивая? Да, Юна обладала яркой, сексуальной, но в тоже время невинной и нетронутой красотой. Но в его жизни было достаточно женщин, чтобы не вестись на внешность. Тогда почему эта женщина вызывает огонь в груди и крепкую эрекцию едва появится в его мыслях?

Юна... она оказалась не такой уж и дикаркой. Сильная, волевая, талантливая, упрямая, она не побоялась и приехала в большой город. И не просто приехала, а нашла себя. Конечно и Эдгар, мысль о котором не давала покоя, помог, но то, что перед ним не маленькая испуганная девочка, сбежавшая из деревни, удивило Графа.

Она уже засыпала. Укуталась в одеяло и, уткнувшись носом в его плечо, ровно и глубоко дышала. А он не мог оторвать глаз от неё. Густые ресницы, маленький немного вздёрнутый носик, нежные губы и кожа молочно-белого цвета. Мягкая, идеальная.

— Юна?

— М? — сонно ответила та.

— Звёздочка, мне нужно вернуться на вечеринку. Если тебе что-нибудь потребуется наверху гардероб и ванная Кати. Она живёт тут, когда гостит у меня. Я разбужу тебя за час до рассвета, — тихо сказал Граф.

— Хорошо, — ответила Юна, так и не открыв глаза.

Граф нежно поцеловал её в плечо, тихо забрал свои вещи и вышел из комнаты.

Проклятье... с чего он решил, что проведя с ней ночь, сможет успокоиться? Если до этого он жил воспоминаниями, которые со временем начали казаться волшебным сном, то сейчас он желал видеть Юну рядом с собой постоянно, ежеминутно. Оберегать и... любить. Нет, не любить, конечно. Разве он может полюбить женщину с сомнительным прошлым? Вот только...

Граф быстро оделся и снова посмотрел на закрытую дверь спальни. Он не мог сделать её беременной, но мысль об отцовстве сводила с ума. Прав Карл, из-за этой проблемы у него совсем сорвало крышу. Невозможность зачать, превратила его в кобеля, бездумно прыгающего на сук. Самому противно...

Граф вышел из дома для гостей, пересёк лужайку и открыл двери в свой дом, моментально очутившись в мире веселья и выпивки. Пили, конечно, мало, завтра трудный день, а Карл не посмотрит на причину, если плохо работаешь, уволит тут же. О, вот и он...

— Граф, куда пропал? И что с твоими волосами?

— А что с ними?

— Как после хорошего секса, — хохотнул Карл. — Кого ты тут уже успел найти? Надеюсь не журналистку?

— Нет, — резко ответил Граф, осматривая праздник и гостей. Кажется, те уже

собирались расходиться. — А где Кати?

— Я видел, что она с Эдгаром уходила. Юны, кстати, тоже нет, наверно они вместе уехали.

— Вместе? — воскликнул Граф, достал из кармана телефон и, выходя обратно на улицу, подальше от шума, набрал номер сестры.

— Да? — ответила она после нескольких гудков.

— Ты где? — грубо спросил он.

— В постели. Сплю, — пробурчала Кати.

— С кем?

— Граф, тебе что нужно от меня? С кем хочу, с тем и сплю...

— С Эдгаром?! — выкрикнул Граф. — Кати, я не узнаю тебя, он же любовник Юны! И ты пошла с ним?

— Ты совсем свихнулся, — спокойно ответила Кати и отключилась.

Граф зарычал и с силой сжал телефон в руке. То, что он поступил так же, старался не думать, вернулся в дом, проходя мимо Карла пробурчал «я спать» и пошёл наверх. Принял душ, переоделся, лёг в кровать. Но сон не шёл. Перед глазами стоял образ Юны, извивающейся в экстазе оргазма под ним, а руки до сих пор чувствовали мягкость её белой кожи. Да и каменная эрекция не давала покоя. Поэтому дождавшись, когда праздник внизу стихнет, Граф накинул на плечи халат и пошёл вниз.

В конце концов в том, что он просто будет спать рядом с ней, нет ничего плохого. Они оба согласились на одну ночь и просто секс... Да, снова войти в неё и почувствовать нежное тело в своих руках было прекрасно, но ведь ночь ещё не закончилась. К тому же им обоим скоро вставать и ехать на съёмочную площадку. К чему спать отдельно, если можно вместе?

Придумав нелепые объяснения своему желанию, Граф пошёл в гостевой дом. Вошёл в спальню, разделся и лёг в кровать к спящей девушке, запоздало подумав, что пижамные штаны стоило оставить на месте. Хотя как бы они помогли? Его член выпирал так, что им можно было пробить стену.

— Граф... — сонно прошептала Юна, когда он обнял её со спины и прижался своим возбуждением к её попке, в надежде получить хоть какое-то удовлетворение, но замер. Услышать своё имя он не ожидал. Во сне... Юна произносила его имя во сне, не осознанно.

— Да, звёздочка, — ответил он тихо.

— Не отпускай меня.

— Нет. Не отпущу, — шепнул он ей на ухо и обнял крепче.

Проклятье, теперь при всём своём желании он не сможет забыть её.

Проспект Лука, дом 20. В это же время.

— Ты всё ещё сердись на меня? — спросил Эдгар с улыбкой и снова поцеловал Кати в губы. Он лежал сверху и не мог налюбоваться утомлённым лицом девушки. Три часа безумного секса, а она всё ещё в состоянии двигаться и даже обижаться.

— Да! — ответила Кати.

Эдгар рассмеялся и поцеловал её в нахмуренный лобик. Спустился ниже к скуле, щеке, поцеловал носик и снова к припухшим от страстных поцелуев губам. Провёл по ним языком прося открыть, и тут же углубил поцелуй.

— Ты ещё не устал?

— Нет, — ответил Эдгар ей в губы и опустил руку вниз. — И ты, похоже, не против продолжения, — и в качестве доказательства показал влажные от её возбуждения пальцы.

— О, с кем я связалась... у меня, между прочим, завтра занятия, — притворно возмутилась Кати и ахнула от того, как мужчина проник в неё. Медленно и нежно.

— Нет. Я исключил тебя, — ответил Эдгар, покрывая поцелуями шею девушки и спускаясь к груди.

— Но я думала...

— Кати, как бы сильно я не желал тебя, но я не сплю со своими учениками, — строго произнёс Эдгар. — Хочешь вернуться в студию, тогда между нами всё кончено.

Кати прикрыла рукой глаза, чтобы удержать слёзы.

— Давай об этом поговорим завтра. Не сейчас, — сказал он, открывая лицо девушки и целуя в уголок глаза. — Может быть Юна вернётся в студию, будешь заниматься у неё.

— Эдгар, пожалуйста...

— Не сейчас, Кати, — строго ответил он и поднял девушку к себе на колени. — Иди ко мне.

— Ох, Эдгар, откуда у тебя столько сил? — пробурчала она, обнимая мужчину за плечи и начиная двигаться.

Эдгар рассмеялся.

— Я слишком долго тебя ждал, Кати. С первого твоего дня в студии. Так что мои аппетиты велики.

— Хорошо... — задыхаясь прошептала она. — Это хорошо.

9-10

Глава 9

Загородный дом Графа Оу. Рассвет.

Мммм... так хорошо Юна не чувствовала себя никогда в жизни. Спать в тёплых объятиях и чувствовать ровное глубокое дыхание на шее, что может быть прекрасней? Во всём теле ощущалась приятная истома и лёгкое возбуждение от осознания, что она лежит абсолютно обнажённая, прижимаемая к мужской груди и к немалой эрекции Графа. Одна его рука на её груди, на второй она лежит, и первые лучи рассвета освещают постель, где они провели ночь.

Рассвета?

Юна открыла глаза и резко села на кровати.

— Граф, солнце уже встало! — воскликнула она.

— Что? — сонно прошептал тот.

— Рассвет!

— Проклятье! — Граф тут же подскочил и кинулся к ванной. — Звёздочка, собирайся живо!

Но говорить это Юне не надо было, она уже бежала вверх, вспоминая, что вчера вечером Граф говорил о гардеробе Кати, которым она могла воспользоваться. И, решив потом рассмотреть и восхититься размерами помещения и количеством нарядов, нашла чёрный костюм, похожий на тот в котором занимаются ученики в студии Эдгара, оделась и побежала в ванную.

— Юна! — крикнул Граф снизу.

— Иду! — ответила она, быстро ополаскиваясь водой и вытирая лицо полотенцем.

Граф стоял внизу и держал в руках её меч, уже готовый выходить.

— Молодец, быстро собралась, — улыбнулся он Юне одной из своих улыбок, от которой фанатки сходят с ума.

Ещё через пять минут они уже садились в машину, и Граф, как только открылись ворота, газанул, вылетая на шоссе.

— Я первый раз в своей жизни проспал, и тому виной ты, звёздочка, — сказал он и усмехнулся.

— Я не думала, что ты придёшь ко мне.

— Я тоже не думал, — ответил Граф тихо и вздрогнул, когда Юна погладила его по плечу. — Не нужно.

— Извини... — произнесла Юна, чувствуя себя отвергнутой. Хотя, о чём говорить? Уговор был на просто секс на один раз. Никто вечной любви и верности он ей не обещал.

Граф увидел, как погрузнела Юна, с её лица вмиг пропала улыбка, а нижняя губка напряглась. Он поднял руку, чтобы коснуться её, но раздался резкий сигнал телефона.

— Уже еду, — ответил Граф, без приветствия.

— Она с тобой? — услышала Юна голос режиссёра.

— Кто? — спросил Граф и покосился на девушку рядом.

— Юна! О ком ещё я могу говорить?! — выкрикнул Карл. — Здесь не хватает только вас

двоих!

— Да, она едет со мной.

— Хорошо, — ответил Карл таким тоном, что дураку понятно, что ничего хорошего в этом нет, и отключился.

Юна сжала рукоять меча, лежавшего рядом. Что сделано, то сделано, теперь нужно было выкинуть из головы этого мужчину и заняться своей жизнью. У него была карьера, невеста, у неё — амбиции и желание найти своё место в городе. Беременность оборвалась и их больше ничего не связывает. Только работа. Ну и восхитительный секс... который не повторится.

— Эй, земля вызывает Юну, — пошутил Граф. Что ещё сказать он не знал. Только казалось, что Юна, несмотря на резкое пробуждение, пребывала в хорошем расположении духа, но всё изменилось. Вдруг, словно туча заслонила солнце.

— Да... Карл злится? — откашлявшись, ответила Юна.

— Несколько сцен придётся перенести на другой день, так что да, злится. Но он всегда недоволен, если дело касается фильма, это его работа, — ответил Граф.

— А куда мы едем? — неожиданно спросила Юна.

— Как это куда?...

— Мы выехали за город, — ответила Юна, когда они остановились у турникетов для сканирования машины и беглого осмотра. Впереди висел огромный монитор, рассказывающий о благах, подаренных народу Корпорацией.

— А, да. Съёмки с драконами за городом. В Перго запрещено ввозить диких животных, тем более драконов. Как ещё твоего Бу пустили, загадка.

— Он не дикий, — ответила Юна и достала телефон. Набрала номер Эдгара, но тот не отвечал. Было ещё слишком рано.

— Какие-то проблемы?

— Эдгар придет за мной на съёмочную площадку в центре, он не знает, что съёмки будут за городом. Но он наверное ещё спит.

— Я отвезу тебя. Где ты живёшь? — оживился Граф, радуясь возможности узнать адрес Юны.

— Проспект Лука, дом 20. Но думаю, что это не обязательно, я могу поехать на такси.

— Нет! — резко ответил Граф, вспоминая, как искал Юну. И если бы не мошенник таксист, к которому она села в машину в аэропорту, то непременно нашёл бы! — Нет, звёздочка, никакого такси, — добавил он уже тише, и, услышав звуковой сигнал, добавил: — Это у тебя.

— Что у меня?

— Письмо. Проверь почту.

Юна, хмурия брови, достала телефон, включила его и нажала в углу значок почты.

— Странно, никто не знает моего номера, кроме Эдгара, — сказала она, открывая послание с заглавием «Ты». Текст письма также был не большим: «...восхитительна. Хочу...»

— И что это? — возмутилась Юна и показала его Графу.

— О, да у тебя появился фанат, — хохотнул он. — Что не удивительно. После вчерашней вечеринки я не удивлюсь, если весь Перго падёт к твоим ногам.

— Это не смешно. Мне не нужны фанаты! И откуда он знает мой номер?

— Без понятия, но они невероятно изобретательны. Я свой номер меняю каждый месяц,

а всё равно он появляется в руках фанаток.

— Так может стоит заявить правоохранительным органам? — спросила Юна обеспокоенно. Ей совсем не нравилось то, что где-то в городе завёлся тайный поклонник. И без него тяжело привыкать к мегаполису.

— Отнесись к этому философски, — ответил Граф, останавливаясь возле мобильных вагончиков съёмочной группы.

— Ох, какой он красивый, — прошептала Юна, уже не слушая Графа, а смотря вперёд через лобовое стекло. Граф посмотрел туда же. На поляне, среди построенных декораторами хлипких домиков, стоял огромный красный дракон с золотым и острым, словно сабли, гребнем и длинным хвостом, которым он нервно размахивал из стороны в сторону.

— Осторожней с драконом, Жорон, наш дрессировщик, с ним не всегда справляется, — предупредил Граф, даже боясь представить, что будет, если эта тварь навредит Юне. А то, что она пожелает подойти к нему поближе, сомневаться не приходилось.

Граф вышел из машины и, взяв кофе из рук подоспевшего ассистента, пошёл вперёд.

— Дрессировщик? Шинные драконы дружелюбные и понятливые. Ты бы и сам с ним мог справиться, — ответила Юна, идя вслед за мужчиной и переходя на бег. Граф очень спешил.

— Ну, Жорону видней, — пробурчал тот и скрылся вместе с гримёром в одном из вагончиков, а Юна пошла к дракону. Рядом крутилось куча народу, нервируя его, но в непосредственной близости стоял, по всей видимости, дрессировщик, и своим суровым видом предупреждал лишние движения.

Бедняга... дракон выглядел невероятно кротким и послушным, видимо не раз получал наказание.

— Доброе утро, — поздоровалась Юна. — Вы — Жорон?

— Да. А ты Юна, да?

Девушка кивнула и посмотрела на дракона.

— Я могу подойти к нему?

— После съёмки.

— Мне кажется, он голоден, — обеспокоенно произнесла Юна.

— Если я его сейчас покормлю, он не будет слушаться. Поест после съёмки, — ответил Жорон недовольно. — А ты ведь жила в горах Шохо? У вас там много драконов и Шинные встречаются.

— Да, — счастливо улыбнулась Юна. — Рядом с нами жило несколько семей Шинных драконов, я даже видела их детёнышей.

Жорон усмехнулся, не веря девушке. Он по опыту знал, что эти драконы хотя и доверчивы и легки в воспитании, но никогда не покажут человеку своего детёныша. Скорее снимутся с обжитого места и найдут новый дом.

— Можешь подойти к тем, — показал Жорон на большой загон с другими драконами, поменьше. Их там было много, десятка три, не меньше. Дикие, но дружелюбные.

Конечно, для городского жителя, да и просто незнающего человека, они казались страшными, метров десять в холке, с перепончатыми крыльями и зубастой пастью, но они были исключительно травоядными, и зелёный окрас тому в подтверждение.

У драконов не как у простых животных, по их окрасу и тому насколько он яркий и пёстрый, можно было определить его образ жизни. Зелёные травоядные, а вот яркие — хищники.

Юна протянула руку между прутьями и погладила зелёную спинку дракона, до которого смогла дотянуться. Все остальные тут же встrepенулись и побежали к девушке, чтобы получить свою порцию ласки.

— Ей, всё, хватит! — закричал дрессировщик. — Они мне нужны агрессивные!

Агрессивные? Юна посмотрела на драконов и сжала губы. Они все, как и Шинный, были голодными и истощёнными.

Она заставила себя отвернуться и отойти от загона. Возможно, это была не самая лучшая идея прийти сюда. Юна знала, что люди, может и любили драконов, но редко обращались с ними хорошо. Кто-то по незнанию, но в основном из-за своей сущности, жестокой и нелюбящей живую природу.

Съёмки начались, едва Графа подготовили и переодели. По сценарию он спас большого красного дракона от браконьеров, можно сказать, что выходил, и тот стал его верным другом и спутником в борьбе с диким, агрессивным племенем, которое поработало другие деревни и даже города. Сегодня снимались сцены, если так можно выразиться, общения главного героя и дракона. Вот только последний общаться не хотел...

Граф сидел на выжженной поляне и наставлял своего боевого товарища. Тот должен был ему что-то урчать в ответ, по всей видимости, но лишь испуганно прижимал голову к земле.

— Ещё раз! — гаркнул Карл, и Юна закрыла руками глаза, чтобы не видеть, как дрессировщик длинным шестом тыкал в дракона в основание крыла, где было самое нежное место, чтобы растормошить его. Дракон болезненно заверещал на всю поляну. Но лишь Юна знала, что он кричит от боли, а для всех остальных это было нечто очень страшное и крайне опасное.

— Жорон! Если он хотя бы коснётся Графа, я тебя отправлю к праотцам! — заорал Карл.

Граф же опасно покосился на дракона, не имея никакого желания приближаться к нему. Дрессировщик его явно не контролировал.

— Ему же больно! — выкрикнула Юна в сердцах и неожиданно для всех побежала к дракону. Оттолкнула от него дрессировщика и заслонила животное руками.

— Юна! — возмутился режиссёр. — Уберите её!

Юна вытащила из-за спины меч и ассистенты, прибежавшие, чтобы убрать её из кадра, замерли на месте. То, что эта девушка умела пользоваться клинком, знали все.

— Это издевательство над животным! Он же его мучает! — закричала она и показала на дрессировщика. — Карл, вас же возненавидят все, кто любят драконов. Ведь и слепому видно, что они замучены и истощены.

— Ты о чём? — уже спокойней спросил Карл.

— Животные голодные и истерзанные. Вы снимаете фильм про живую природу и диких драконов, но они не бывают настолько худыми! — ответила Юна, чувствуя, что плачет. Быстро вытерла слёзы и продолжила. — Они же едва двигаются от голода, а Шинный... так же нельзя...

— Звёздочка, иначе нельзя, — вступился Граф. — Мне нужно, чтобы он мне ответил и раскрыл крылья. Сам он этого делать не будет.

— А если тебе нужно подпрыгнуть, тебя тоже надо ткнуть этой штукой? — произнесла Юна, вырвала из рук дрессировщика шест и показала его актёру.

— Хватит! — закричал Карл. — Юна, ты сможешь... договориться с драконом без

насилия, валяй. Нет, тогда проваливай со съёмочной площадки и больше не появляйся.

— Что он должен сделать?

— В ответ на мои реплики он должен урчать или ещё что-то, что будет похоже на ответ, и периодически раскрывать крылья, — ответил Граф.

Юна кивнула и, последний раз взглянув на Жорона так, что тот отшатнулся, повернулась к дракону. Он казался невероятно грустным.

Она подняла руку ладонью вперёд, и дракон тут же заурчал, упал перед девушкой на передние лапы и уткнулся носом в её руку.

— С ума сойти, — сказал кто-то за её спиной.

— Иди ко мне, милый, — произнесла Юна мягким голосом и обняла большую страшную морду. — Я не позволю им тебя обижать, малыш...

— Малыш? — тихо прошептал Граф, подходя к Карлу. — Не надо было позволять ей приходить. Она же помешала на драконах, и дураку ясно, что происходящее покажется ей жестокостью.

— Если она права и драконы выглядят истощёнными, то вместо фильма и популярности мы получим судебные иски и митинги защитников драконов, — возразил Карл. — Не ты, ни я не знаем ничего об этих тварях, а Жорон... жулик, ничего не скажет. Пусть Юна попробует приручить дракона, может тогда и работать будем быстрее, а то одну сцену пол дня снимаем.

— О... я не могу на это смотреть, — воскликнул Граф. Юна сидела на когтистой лапе дракона у самой его пасти, нежно гладила его по явно довольной морде и что-то шептала.

— Похоже, что Юна уверена в себе. Как она, кстати, в постели? — спросил Карл.

Граф покачал головой.

— Всё, это был последний раз.

— Она тебе нравится, — сказал Карл. Он слишком хорошо знал своего друга, знал, что Граф тот ещё бабник, но то, как он смотрел на Юну, видел впервые.

— Я не знаю... Юна, я о ней думаю постоянно, — ответил Граф, пытаясь подобрать нужные слова.

— А Эдгар? Он выглядит больше, чем просто знакомый из школы.

Граф сжал кулаки и отвернулся, не выдержав пристального взгляда Карла.

— Значит, тебя не волнует, что она спит и с ним тоже? — продолжил тот.

— Она не подходит мне, — нашёл, что ответить Граф. — Я не вижу её в роли порядочной жены. Да ещё с такими увлечениями.

— Но ты думаешь о ней...

— Это пройдёт. Мы с Милой помирились и скоро объявим о помолвке, — произнёс Граф едва слышно. Проклятье, ему совсем не хотелось этого, но она ему идеально подходила, да и родители полюбили эту женщину, как родную. Мила рождена для того, чтобы стать женой и матерью, а то, что он не хотел её... это не важно.

— Ясно... — пробурчал Карл и посмотрел на Юну с драконом. Крикнул: — Юна! Долго вы ещё целоваться будете?

Девушка даже не посмотрела в сторону режиссёра. Дракон уже не жался к ней, ища утешения, а возбуждённо переминался с лапы на лапу и демонстрировал то свои огромные крылья, то гребень.

— А говорить он умеет? — выкрикнул Граф.

Юна обернулась и посмотрела на мужчину полным возмущения взглядом.

— Драконы не умеют разговаривать, но сделать вид, что он тебе отвечает, сможет. Подойди, познакомься с ним.

— Я с ним знаком уже как несколько дней, — ответил Граф и раздался дружный хохот. Но Юна шутку не оценила и стояла и ждала пока мужчина подойдёт.

— Давай, быстро, — вздохнул Карл и толкнул друга в спину. Тот нерешительно пошёл вперёд, смотря прямо на дракона, который заинтересованно за ним наблюдал. Кажется, даже голову в бок наклонил.

— Не бойся, — очень тихо, только для Графа, произнесла Юна и протянула ему руку.

— Ты первый раз видишь этого дракона, звёздочка, — ответил он и коснулся хрупкой ладошки девушки.

— Это не имеет значения. Подойди.

Граф подошёл вплотную к Юне и дракону, понимая, что не просто выполняет работу, нет, он доверился этой девушке так, как, не доверял никому. Жорон, дрессировщик, он ему тоже верил, без этого не обойтись, но предложи он подойти так близко... нет, ни за что.

— Шинные драконы очень дружелюбны, они никогда не нападают на людей, — сказала она. — Но они скрытны и не общительны, не любят чужаков. Ты должен стать для него другом.

— Другом?

Юна уверенно кивнула.

— Я читала сценарий, и там есть сцены, где ты сидишь верхом на драконе.

— Да..., есть такое, — вздохнул Граф. На самом деле, когда он узнал о том, что предстояло сделать, то был в шоке. Сесть на дикого дракона! Да его было заставить стоять на месте невозможно! А на спине у этого животного довольно острые и опасные шипы. Да никакая страховка не даст полной гарантии безопасности.

— Он любит, когда ему гладят нос, — сказала Юна и на её утончённом красивом лице появилась счастливая улыбка. — Попробуй. Не бойся, если ему не понравится, он просто отвернётся.

— Звёздочка, ты меня поражаешь, — усмехнулся Граф и поднял руку.

— Не спеши, — тут же добавила она. — Дай ему понюхать тебя. Ты пахнешь мной, и ему это нравится.

Граф улыбнулся, а эрекция больно врезалась в штаны. Хорошо, что сверху на него был надет плащ и скрыл от съёмочной группы этот факт. Будь он тысячу раз профессионалом, но одни лишь воспоминания о Юне под ним, кричащей от наслаждения, возбуждал слишком сильно. Но он всё же нашёл в себе силы переключить внимание на дракона, а тот, совершенно неожиданно, заурчал и уткнулся носом в его шею.

Граф замер, боясь сделать лишнее движение.

— Ты ему понравился, — улыбнулась Юна и повернула голову в сторону режиссёра. Тот активно размахивал руками, пытаясь что-то сказать.

— Что?

— Отойди! — шипел он. — Один шаг в сторону!

Юна сначала не поняла, что хотел от неё Карл, но потом увидел, что все операторы стояли на своих местах и снимали Графа и то, как дракон ластился к нему. Сделала шаг назад.

— Обними его, — тихо сказала она, беспокоясь, что дракон пойдёт за ней.

Граф поднял руки и положил на огромную морду животного. Тот заурчал громче.

— Глаза не трогай. Опустил руку к носу, — продолжила наставлять Юна мужчину. — Дай ему положить голову тебе на плечо, только осторожно, не упади, она тяжёлая.

Граф, уже осмелев, притянул голову дракона к себе ближе. Погладил жёсткий чешуйчатый нос и, обойдя пасть, спустился к шее. Кажется, Юна его там почёсывала...

— Крылья! — снова зашипел Карл и расставил руки в стороны.

— Милый, у тебя очень красивые крылья, — мягко проворковала Юна, и дракон тут же встрепенулся, отошёл на два шага назад и, встав на задние лапы, раскрыл свои крылья, хвастаясь ими.

— Граф, можешь погладить ему живот, — предложила она.

Он бросил быстрый взгляд на девушку. Живот? Короткий вдох и пошёл к дракону, надеясь, что поступает разумно и тот его не придавит своей тушей. И едва приблизился к нему, коснулся красного брюха, его окружили перепончатые крылья. Мгновение и он словно в коконе, под защитой страшного и сильного существа.

Юна облегчённо выдохнула. Дракон принял Графа. Это могло бы показаться странным, но не для замученного и голодного зверя, сейчас он пребывает в таком состоянии, что откликается на любую ласку. И уж если человек один раз вошёл в доверие к Шинному дракону, то пока не разочарует его, будет верен.

— Есть! — тихо воскликнул Карл. — Дайте ей сценарий Жорона.

Юна не успела и глазом моргнуть, как к ней подлетел ассистент и сунул в руки папку. Она уставилась на неё в недоумении.

— Так, с этим закончили. Юна, снимаем сцену номер семь, — громко объявил режиссёр.

Глава 10

Студия Куно. Вечер.

— Она так и не ответила? — спросила Кати, открывая дверь в кабинет Эдгара. Проходить не стала, мужчина, казалось, находился на грани нервного срыва, из-за молчания Юны. Но и она волновалась за подругу, потому и беспокоила его постоянно.

Утром, когда они оба проснулись, Эдгар увидел восемь пропущенных вызовов от Юны, стал перезванивать, но та не отвечала. И вот, он весь день ходит сам не свой. Тренировки проводил, но не более.

Эдгар покачал головой.

— У Графа телефон выключен, наверно у них съёмки, — предположила Кати. — Он всегда на связи, кроме того времени, когда работает.

— Да... поеду на съёмочную площадку, — кивнул Эдгар. — Ты закончила?

— Я то закончила, а вот у тебя ещё две группы сегодня, — возразила Кати. После очередного спора сегодня утром относительно пребывания в студии, было решено, что пока не вернётся Юна и не займёт место второго мастера, Кати будет работать в баре. Эдгар, разумеется, был в бешенстве, но был вынужден сдаться, так как договор с Кати действительно был подписан и годовой абонемент оплачен. А то, что она не будет заниматься, а стоять за стойкой бара и делать сок золотой молодёжи, её не волновало. Был важен сам момент пребывания в студии.

— Да... ещё две группы, — раздосадовано ответил Эдгар. — И перенести их некуда, из-за этих проклятых съёмок весь график сдвинулся.

Открыл записную книгу и посмотрел в неё, убеждаясь, что места для них нет, кроме как сегодня.

— Эй, всё в порядке, — тихо произнесла Кати, подошла к мужчине и положила руку ему на плечо. — Юна взрослая девочка и потом у неё с собой меч, если что, она сможет постоять за себя.

— Иди ко мне, — сказал Эдгар и протянул руку девушке. Она подошла и села к нему на колени, обняла за шею.

— Сегодня поедешь ко мне?

— Если пообещаешь больше не говорить о студии и моём присутствии тут.

— Обещаю, — кивнул он.

Загородная съёмочная площадка фильма «Отшельник». Вечер.

— Юна, поехали.

Резкий голос Графа прервал мысли девушки. Она лежала на большой лапе дракона, закрыв глаза, и думала о прошедшем дне. Он был тяжёлым...

Солнце уже клонилось к закату, съёмки закончились, и надо было бы ехать домой, но Юна слишком соскучилась по этим прекрасным созданиям, и едва появилась возможность, сразу пошла к большому огненному дракону, чтобы провести время рядом с ним. Он тоже был рад присутствию девушки, что не удивительно...

— Мы можем задержаться ещё немного? — спросила Юна приоткрывая глаза.

Граф покачал головой.

— В своей деревне ты тоже спала с драконами?

— Я не сплю, Граф, — уже совсем другим тоном ответила Юна. На какой-то миг она стала забывать... прошедший день был хотя и тяжёлым, но в тоже время прекрасным. Граф рядом, улыбался, был мил и приветлив, а главное она не видела ни капли пренебрежения в его взгляде или поведении. И вот... спишь с драконами.

— Можешь ехать, я позвоню Эдгару, он приедет за мной.

— Я уже позвонил и пообещал, что привезу тебя. На, успокой своего приятеля, у тебя на телефоне куча пропущенных вызовов, да и на моём тоже... — добавил Граф, протягивая девушке её телефон.

— Спасибо...

Юна, коря себя за забывчивость, набрала номер Эдгара.

— Сестрёнка, наконец-то! — воскликнул тот.

— Прости, у нас целый день были съёмки, я совсем забыла.

— У тебя всё в порядке?

— Да. Тут есть Шинный дракон, представляешь, — счастливо воскликнула Юна. — Помнишь, мы ходили к ним к южным скалами, они жили у зелёного озера.

— Сестрёнка... ты всё о драконах, — рассмеялся Эдгар. — Вы закончили?

— Да, Граф отвезёт меня. Ты в студии?

— Да, но если ты устала, езжай домой, я уже скоро закончу.

— Нет, я хочу увидеться с тобой, — ответила Юна и посмотрела на Графа. Тот был зол. Из-за того, что она говорит с Эдгаром? Или потому что пожелала его увидеть? Что за странный мужчина, то задевает, напоминая о том, что она дикарка, то ревнует так, словно

имеет на неё права.

— Он знает, что ты была со мной ночью? — спросил Граф, как только Юна выключила телефон.

— Да, — пожала плечами она.

— И не против?

— Против.

Граф открыл рот, не зная, что сказать. Такого отношения к чувствам другого человека он увидеть не ожидал. Да, ему было неприятно даже думать о другом мужчине, а мысль о том, что он касался Юны, целовал её... просто убивала, но то, что ей было плевать на того, кто её любит, стало неожиданностью.

Она использовала Эдгара и играла с ним. Строя из себя невинную девочку дикарку. Играла и с ним.

— В студию отвезёшь меня?

— Да, — резко ответил Эдгар, решив, что не станет даже смотреть в сторону этой женщины. Только работа. Снять фильм и забыть.

Студия Куно. Вечер.

Эдгар снова посмотрел на часы. До конца тренировки осталось всего несколько минут. Юна, наверное, уже вернулась, но залы для тренировок хорошо изолированы от звука, и ничего не было слышно, а она, разумеется, не станет отвлекать его и извещать о своём прибытии.

Но тренировка, наконец, закончилась, ученики поспешили на выход и, едва дверь открылась, помещение наполнилось женскими криками. Кати...

Эдгар закатил глаза, эта женщина сведёт его с ума, и поспешил узнать, что случилось.

Кати стояла в баре и, размахивая апельсином, громко кричала на Графа. А тот стоял, сложив руки на груди, и молчал.

— Что тут происходит? — спросил Эдгар. Увидеть этого человека он никак не рассчитывал.

— Ничего. Поехали, Кати, больше повторять не буду, — резко ответил Граф и наклонил голову в бок, пропуская мимо себя апельсин, запущенный в него сестрой. Но девушка не расстроилась и взяла ещё один фрукт. За спиной Графа валялось ещё пять.

— Проваливай! — заверещала Кати. — Я в твою жизнь не лезу, и ты не лезь в мою!

— Мама узнает, что ты работаешь прислугой... — покачал головой Граф.

— Я тут не работаю, а помогаю Юне, пока она пропадает с вами! Да и какое тебе дело? Иди, трахни очередную девку, а мне надо ещё полы помыть! — выкрикнула Кати. На самом деле полы мыть она не собиралась, в студии была уборщица, приходившая по вечерам, но разозлить брата очень хотелось. А то она едва дышала от гнева, он стоял спокойный, как скала!

— Граф, я покажу где выход в моей студии, — сказал Эдгар, сделав акцент на слове «моей», и показал рукой на коридор.

— Кати...

— Нет! — резко ответила та брату и решительно указала пальцем на дверь.

Граф покачал головой и пошёл вслед за Эдгаром.

— Где Юна? — спросил тот.

— Здесь. Как только зашла, забрала своего дракона и куда-то убежала, — ответил Граф и невольно замедлил шаг. Они проходили мимо небольшого тренировочного зала, одна из стен которой была прозрачной. Эдгар редко его использовал, не любил, когда за его работой наблюдают, но порой приходилось приглашать и потенциальных учеников и прессу, устраивать открытые занятия. Этот зал и полюбился Юне, небольшой, со стеклянной стеной и полностью изолированный от внешних звуков.

Но, как не странно, девушка была там не одна...

— Я не знал, что у неё сегодня тренировки, — сказал Граф, во все глаза наблюдая за Юной.

— А их нет... — ответил Эдгар. — Это моя группа, с которой я закончил работу полтора часа назад.

— Что тут...

— Ш... Тихо... — одёрнул Граф, подошедшую сестру.

— Они нас не слышат, — ответил Эдгар.

— Они?

Кати посмотрела в зал.

Юна, закрыв глаза и полностью отстранившись от окружающей действительности... медитировала? Нет, она определённо не медитировала, только не в такой позе. Стоя лишь на одной правой руке вниз головой, во второй руке ровно под девяносто градусов она держала тренировочный меч, а тело — идеальная прямая. Напротив группа в полном составе, закончившая тренировку, но почему-то оказавшаяся тут, очень стараясь не шуметь, пытаются повторить её движения.

Короткий вдох. Юна немного сгибает ноги в коленях, рука движется вверх, спина мягко, словно от дуновения ветра, изгибается, и она опускается на пол идеальным полукругом.

Кто-то из учеников упал, не мог повторить за девушкой сложную фигуру, но она как будто не здесь, не слышит. Мягко легла на пол, обхватила второй рукой меч, приподнялась, ноги расходятся в идеально ровный шпагат, тело наклоняется вниз...

— Это невозможно... — прошептала Кати, когда Юна полностью легла на пол и из этого положения, облокотившись руками в пол, подняла тело над полом. Задержалась на мгновение, и начала выпрямлять руки и одновременно выпрямлять ноги над полом. Ещё мгновение и она стоит лишь на пальцах, а вторая рука, сжимающая меч, медленно поднимется вверх.

— О нет... нет... — прошептал Эдгар, бросил встревоженный взгляд на учеников и побежал к двери, надеясь, чтобы та оказалась открытой.

Быстрее! Дёргает ручку. Юна уже согнула ноги, готовясь к прыжку. Дверь открывается...

— Все вон! — отдаёт приказ Эдгар и сам оттаскивает учеников к двери. Юна уже на ногах и начала активную тренировку, разумеется, не видя ничего вокруг. Меч хотя и был деревянным, но в её руках являлся страшным оружием.

— Что вы там делали? — грубо спросил Эдгар, выталкивая последнего ученика за дверь.

— Да мы... увидели, как Юна медитирует и решили, что лишнее занятие не помешает, — нехотя ответил один из них.

— Она так классно рассказывала обо всём этом, а тут такие штуки вытворяет, — поддакнул второй и кивнул на зал, где Юна танцевала с мечом, другого слова не подобрать.

Эдгар покачал головой.

— Это не медитация, а что-то вроде транса, тренировка духа по средствам тренировки тела. В нашей жизни в умении воина нет практической необходимости, и для многих из вас занятия становятся развлечением или хобби, но для Юны, для меня... — Эдгар замолчал на мгновение, вспоминая будни в школе, — для нас это становление и укрепление духа. — Зашёл в зал и громко произнёс: — Стоп, Юна!

— Эдгар? — тут же спросила Юна, останавливаясь и открывая глаза. — Ты уже освободился?

— Ты забыла закрыть зал! — строго произнёс он.

— Закрыть?... — Юна непонимающе посмотрела на брата..., на группу за его спиной, Кати и Графа.

— А вы чего тут все собрались?

— На тебя любимся, — съязвил Эдгар. — Юна, если ты занимаешься подобным в моей студии, то закрывай за собой дверь! А то тут нашлись желающие к тебе присоединиться, и если бы мы рядом не оказались, то ты бы их покалечила!

— Да нет... — не слишком уверенно произнесла Юна. — Я же осознаю, что делаю.

— И видела, что они рядом пытались копировать твои движения?

Юна покачала головой. Нет, видеть она их никак не могла. Лишь уходя в себя полностью и отрешаясь от действительности можно было почувствовать себя и мир, а после напряжённого дня и, чего кривить душой, сумасшедшей ночи, ей требовалось это как воздух. Покой и разрядка одновременно.

— Прости...

Эдгар протянул руку, и Юна тут же пошла в родные объятия, улыбнулась, почувствовав поцелуй в волосах.

— Иди, переодевайся, и поехали домой.

— Да, домой очень хочется, — кивнула Юна и посмотрела на Кати и её брата. — А что Граф тут делает?

— Так он же привёз тебя.

— Привёз, — согласилась Юна. — Но мы попрощались до среды.

— Заберу Кати и уеду, не беспокойся, — холодно улыбнулся Граф, дёрнул за локоть сестру, но та увернулась, взяла за руку Юну и вместе с ней пошла в раздевалку.

— Ты была бесподобна, подруга, — заговорщицким шёпотом произнесла она. — Научишь? Эдгар разрешил мне ходить на занятия, если ты будешь моим мастером.

Они дошли до раздевалки, Юна сняла через голову чёрную майку и вспомнила, что она принадлежит Кати.

— Извини, я позаимствовала из твоего гардероба костюм. Я тебе его верну завтра, хорошо? — смущённо спросила она, решив не обсуждать тренировку. Но вместе с костюмом пришли воспоминания о ночи, о нежных руках Графа, его поцелуях, и низ живота болезненно свело.

— Мой?... — спросила Кати и обернулась. К ним шёл Граф и смотрел он не куда-то, а на плоский живот Юны, которые больше не прятали бесформенные майки и туники. И только сейчас он вспомнил, что Юна тогда, вчера ночью, попросила свет не включать. Разумеется, чтобы не показывать свою идеальную фигуру.

— Звёздочка, у тебя же сейчас... сколько, почти пять месяцев беременности должны быть? Я не ошибаюсь? — спросил он.

— Не ошибаешься, — просипела Юна.

— У тебя такой красивый... животик. Ровный... а есть ли ребёнок?

— Нет, — прошептала Юна, схватила свою майку из шкафчика и, обойдя Графа, чтобы не коснуться его, вышла из раздевалки.

Кати от возмущения открыла рот, но ненадолго. Подошла к брату и с размаху врезала ему кулаком в живот.

— Кретин! Она потеряла ребёнка, потому что кобель, поимевший её и бросивший, болел какой-то редкой дрянью и не счёл нужным предупредить об этом! — прошипела она, отвернувшись, чтобы уйти, но Граф её остановил.

— Что?

— Что? Ты плохо слышишь? Пусть тебе плевать на ребёнка, но Юна... она так переживала, плакала, а ты! Это жестоко, Граф.

Кати вырвалась из рук брата и ушла, а Граф остался стоять как громом поражённый. Как такое возможно? У него не может быть детей, врачи... они все в один голос твердили, что он бесплоден. Может всё-таки ошибка? Или розыгрыш?

То, что Юна крепко засела у него в мозгу, да и штанах тоже, отрицать глупо, мысли лишь о ней, её глазах, коже, голосе, так может быть это всё игра? Может эта маленькая и уж точно не невинная девочка манипулирует им? Задурманила голову и так легко согласилась переспать с ним вчера.

Бред... нет, это всё бред. Она же ничего не делала, никак не показывала своего желания. Он сам. И тогда в горах, и вчера... Да и Кати одурачить не так просто, эта девчонка кажется легкомысленной и несерьёзной, но ум у неё цепкий и прозорливый. Если бы беременность Юны была вымышленной, то она уж точно заметила это.

Так неужели он действительно станет отцом?!

Искра надежды разожгла в сердце счастье, так долго желать, ждать... семья, жена, малыши..., но реальность не позволила насладиться этим мгновением. Юна потеряла ребёнка. Потеряла, потому что отец болел какой-то редкой болезнью. Проклятье.

Граф бросился вперёд по коридору, куда ушла Юна, но за первым поворотом встретился с разъярённым Эдгаром. Он просто стоял у дверей, судя по всему в его кабинет. Молчал, но в глазах бешенство.

— Мне нужно поговорить с Юной, — решительно произнёс Граф.

Эдгар покачал головой.

— Проваливай.

— Ты же знал...

— Разумеется, я знал, — зло фыркнул Эдгар. — Знал и ты!

— Я... я ей не поверил, — ответил Граф.

— Почему?

Граф сжал губы, говорить о вирусе Ихе, поражающей по данным министерства медицины лишь низшее общество, он не хотел. Как и признавать свою увлечённость Юной.

— Я обидел её, мне нужно извиниться. Всё.

— Я передам ей твои извинения. Проваливай, — резко ответил Эдгар.

— Надеюсь, что это... — Граф запнулся, не зная какие слова подобрать, — это не мешает нашей работе. Завтра Карл приедет переписать договор на оказание услуг.

— Что значит «переписать»?

— Юна заменит нашего дрессировщика драконов, и мне правда жаль... — прошептал Граф, понимая, что выглядит как полный идиот, каким собственно и является. Мало того

сделал больно Юне, да какой там, по его вине она потеряла ребёнка, а сейчас говорит о работе. Да плевал он на работу! Если бы только можно было всё вернуть назад и снова получить ту записку...

— Я подумаю над вашим предложением, — сухо ответил Эдгар. — Юна нужна мне в студии, и я не уверен, что она сможет найти время для фильма. Возможно, даже, что я изыщу средства и выкуплю свой контракт.

Граф ничего не стал отвечать, ситуация, которая казалась крайне отвратительной, становилась ещё хуже. Он бы не удивился, если бы над ним разверзлись небеса, и его поразила молния.

Эдгар смотрел в спину уходящего мужчины и едва сдерживался, чтобы не кинуться ему вслед и не придушить.

Уж лучше бы он продолжал изображать из себя звезду и всеобщего любимчика, которому плевать на всех, но лезть в душу к Юне, теревить ещё незажившую рану... это жестоко.

— Он уехал? — спросила Кати, подходя к Эдгару и обнимая его. Он обнял девушку в ответ и поцеловал в черноволосую макушку.

— Да.

— Я сегодня у тебя останусь.

— Хорошо, — кивнул Эдгар и прижал Кати крепче. Странная жизнь... они с этой девушкой знакомы уже два года, она всегда исправно ходила на тренировки, брала дополнительные занятия и, вроде бы даже искала с ним встречи, но лишь появление Юны и её трагедия помогли им сблизиться. Ужасно несправедливо.

— Что-то тихо, — прошептала Кати и посмотрела на дверь кабинета.

— Юна не плачет... она в бешенстве. Никогда не видел её настолько злой, — ответил Эдгар. — Надеюсь, мой кабинет уцелеет...

Да как он посмел? Что о себе возомнил?!

Юна ходила кругами по кабинету Эдгара и очень старалась держать руки при себе.

Напыщенный индюк, самовлюблённый, грубый хам! Как он вообще может кому-то нравиться? Почему она позволила этому Графу, актёру, для которого вся жизнь, словно съёмочная площадка, где нет места искренности... почему позволила прикоснуться к себе... дважды. Ладно, тогда, в деревне, он казался кем-то неземным, красивый, умный и яркий мужчина, по какой-то случайности забредший в горы Шохо, но ведь после, на следующий день он просто исчез из её жизни. Ни слова, ни взгляда Юна не была удостоена, Граф просто ушёл, словно ничего не было. И вот сейчас, уже тут... почему она вообще решила, что это её путь? Что за бред?!

Юна ходила по кабинету Эдгара, мысленно ругая себя за нелепые надежды. Соблазнить Графа... что может быть глупее? Надеяться, что он влюбится в неё... Нет, ему нужна не такая, как она, с сомнительным прошлым дикарка из гор Шохо, и без вереницы мнимых любовников. Нет, этот путь с самого начала был обречён.

Ничего... больше ничего не будет между ними. Только работа.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

11-12

Глава 11

Центр Перго, кафе «Параллели». Спустя десять дней.

— У тебя глаза красные, — как бы между прочим сказала Кати.

Юна пожалала плечами и погладила пригревшегося у неё на коленях Бу по коллючей спинке. Девушки сидели в летнем кафе и ели прекрасный «десерт Перго», который подавали лишь в нескольких местах города. Совершенные, сбалансированные пропорции сливочного и шоколадного мороженого, карамели, орехов и вафель, высчитанные лучшими кулинарами, как впрочем, и все в этом идеальном городе. Конечно, Перго проектировали и строили не кулинары, а архитекторы, экономисты и другие специалисты, чтобы сделать жизнь в столице комфортной для любого жителя, но сути дела это не меняло. Куда не посмотришь, на дороги или же десерт — всё было идеальным. Слишком. Даже гладкое небо над головой не радовало, как и чистый, но сухой воздух.

— Никак не могу привыкнуть спать среди этого шума, — ответила Юна, и это было почти правда. Ну и мысль о Графе, а точнее тревога по поводу его отсутствия на съёмках, не давало покоя, но кто она такая, чтобы беспокоить режиссёра и лучшего друга по совместительству, вопросами об актёре. Её задача — консультировать сцены боя и умирять драконов, чтобы те прыгали или рычали именно тогда, когда это нужно.

Десять дней прошло с их ссоры в студии Эдгара и десять дней, как они не виделись.

— Ой, прости... мы мешаем тебе спать? — спросила Кати, и её голос несколько не казался виноватым. Да, каждый день у них с Эдгаром заканчивался безумной, полной страсти и любви ночью, и сестрёнка в соседней комнате не волновала ни одного, ни другого.

— Нет, я говорю о шуме города, — улыбнулась Юна. — Я рада за вас.

— Ой, а как я рада... — мечтательно потянула Кати.

— Ты не устала? Я так поняла, Эдгар довольно требовательный мужчина.

— О, это да! И откуда у него столько сил? Это ваша чудо медитация? Кстати, когда ты в студию вернёшься? Я уже засиделась без тренировок.

— Я слышала, что Карл что-то говорил про горы, якобы тут будет сниматься не весь фильм и надо будет уехать, — ответила Юна. — Только не знаю когда... Графа я уже давно не видела, а спрашивать у Карла я не хочу, он в последнее время не в себе.

— Ещё бы, — фыркнула Кати.

— Ты знаешь почему он нервничает?

— Подруга, не строй из себя наивную дурочку, — скривилась Кати. — Ты прекрасно знаешь, что причина — Граф. Мой братец мастак создавать проблемы окружающим. Ты ночами не спишь, ревёшь в подушку и поутру мчишься в студию, чтобы успокоиться своей странной тренировкой, а сам же Граф избивает боксёрскую грушу и заливает своё горе спиртным.

— Я стараюсь не думать... — прошептала Юна, понимая, что её стараниям грош цена. Бу, почувствовав грусть хозяйки, приоткрыл сонный глаз, проурчал что-то ободряющее и снова уснул.

— Угу, вот и братец у меня, тоже старается не думать, только хреново получается, —

сказала Кати и нажала кнопку вызова официанта. Тот явился молниеносно, принял заказ на ещё один «десерт Перго» и удалился. — А может поехали в студию, ты покажешь какой-нибудь свой умопомрачительный трюк?

— Я не цирковой клоун, — фыркнула Юна, с укором смотря на новую порцию лакомства. Это был уже третий за два часа. Неужели Кати съест и его тоже? — Да и на съёмки уже пора. Карл просил приехать на закате.

— Зачем ты этим занимаешься? Эдгар же предложил выкупить свой договор.

Юна покачала головой.

— Он очень дорогой.

— У него есть эти деньги.

— Нет, они нужны для другого... Эдгар спонсирует движение «Мы хотим парить», — ответила Юна, а Кати замерла.

— Ты серьёзно?

Юна кивнула.

— Мне Граф рассказал. Не знаю, откуда ему известно, но Эдгар признался, что это действительно так. Необходимый минимум он оставляет себе, а остальная часть дохода от студии идёт в школу, где мы учились и на поддержку движения.

— Надо думать, что знает Граф потому, что сам имеет долю в Корпорации «Остров», — язвительно ответила Кати, — а активисты слишком часто мешают их деятельности и, как следствие, получению прибыли.

Юна отвечать ничего не стала. То, что Граф оказался ещё более плохим человеком, чем думалось раньше, её не удивило. Не понятно другое — почему она продолжает думать о нём.

— Вечер уже скоро, тебя подвезти до студии? — уже весело спросила Кати.

— Да, конечно... Эдгару только позвони, предупреди, чтобы он не спешил закрываться. Он ведь планировал меня отвезти, — согласилась Юна.

— А ты когда собираешься сама водить? Решила же учиться.

— Я? Решила? — тут же спросила Юна.

— Ну да, дня два назад, — ответила Кати, расплатилась за десерты, досадуя, что Юна не доела свою единственную порцию, и даже попыталась тайком скормить его своему дракону, и махнула рукой в сторону дороги, где в стройном ряду была припаркована её машина.

— А... да... — не слишком уверенно ответила Юна, вспоминая, как подруга обмолвилась, что пора бы самой уже садиться за руль машины, иначе она рисковала разорить Эдгара на такси, и та даже что-то ответила. Видимо то, что позволило Кати считать, что она согласилась.

— А что с твоим поклонником? — весело поинтересовалась Кати. — Так и пишет?

— Да, и это меня беспокоит, — покачала головой Юна, садясь в машину. — Почти каждый день я получаю от него сообщения, а порой и два. Мне кажется, этот человек болен.

— Ой, да перестань. Таких вот больных у Графа, да и у Эдгара тоже половина города. Фанаты — это клёво, у меня нет ни одного, — грустно ответила Кати, поднимая в воздух свою машину и выводя её на трассу, застланную бордовым покрытием.

— Если бы он просто восхищался, это понятно, но он пишет такие вещи... даже читать страшно.

— А ты не читай.

Дорога до студии была привычно скучной.

— А вы за город выезжаете? — спросила Юна.

— А зачем? Перго хороший город, — ответила Кати.

— Да, но неужели не хочется посмотреть на живой мир, где линии не идеально прямые, а созданы природой? Неужели ты не чувствуешь себя так, словно живёшь в искусственной реальности?

— Нет, — немного помолчав, ответила Кати. — В городе я чувствую себя защищённой, что тут всё... правильно, — подобрала слово она. — Тебе наверно не понять, но мы, городские жители, зависим от всего этого, словно наркоманы. Не от цивилизации, конечно, электричество и горячая вода есть уже везде, но вот жить в том хаосе, что царит за пределами города... нет, я не смогу его ни полюбить, ни оценить.

Кати довезла подругу до съёмочной площадки и, попрощавшись и пожелав уже образумиться и бросить это дело, уехала. Юна же пошла к своему любимчику и главному герою фильма — Шинному дракону. Бу тут же оживился и побежал вперёд, он подружился со своим собратом и был рад встрече.

С недавнего времени Юна брала своего дракончика на съёмки, и хотя Карл был недоволен, молчал, так как понимал, что ссориться с ней не стоит. Эдгар действительно желал выкупить свой договор и уже был решительно настроен, а значит фильм откажется без консультанта. Но это пол беды, все сцены были уже разработаны и отрепетированы, но то, что драконы отказывались сотрудничать ни с кем кроме Юны, было скверно, на них держался весь фильм. А когда ими начала заниматься эта девушка стало очевидно, насколько всё было плохо, даже пришлось возвращаться к уже отснятым сценам.

— Здравствуй, милый, — проворковала Юна, подходя к дракону, и погладила его по подставленному носу. — Что-то ты сонный. Давай взбодрись, нам нужно будет сегодня поработать, а поспишь после.

Дракон обиженно заурчал и демонстративно уронил голову на передние лапы.

— Нет, нет, так не годится. Я сейчас пойду к Карлу, а когда вернусь, хочу видеть тебя полным сил, а ты Бу, не укладывайся спать, иначе в следующий раз останешься дома! — строго сказала Юна, смотря, как её ручной дракончик искал себе тёплое местечко возле правой лапы друга. — Сонное царство... — пробурчала она, отворачиваясь к шатрам съёмочной группы и замерла.

— Добрый вечер, — поздоровалась с ней молодая высокая шатенка в красивом голубом платье.

— Добрый вечер, — ответила Юна.

— Вы действительно с ними разговариваете? — восторженно произнесла она.

Юна посмотрела в сторону, где предположительно должен был находиться Карл и секьюрити. На съёмочную площадку посторонних строго настроено было запрещено пускать, значить дама тут своя.

— Да, разговариваю.

— Это чудесно и так необычно.

— Прошу меня извинить, но мне нужно найти режиссёра...

— А, Карл... он там, — показала изящной рукой дама себе за спину. — Идёмте, я вас провожу. И, простите, я забыла представиться — меня зовут Мила, — протянула она руку.

— Юна, — ответила она и дала руку в ответ.

— Да, я знаю, — немного нервно ответила дама.

— Вы тут работаете? Я вас не видела раньше.

— Нет, я... друг Графа и навещаю его иногда, — ответила Мила и помахала рукой

одному из операторов, стоявшему вдалеке. Тот активно ответил, значит и правда, неизвестная дама тут была своей. Странно, так как Юна проводила на съёмках много времени и ни разу не видела её.

— Граф? Он здесь? — тут же спросила Юна.

— Нет... — только и успела ответить девушка, как к ним подлетел Карл и обнял за плечи.

— Мила, ты прелесть! Твои пироги выше всех похвал. Теперь осталось заставить всех работать с набитыми животами, — сказал режиссёр и посмотрел на Юну. — О, надеюсь вы нам съёмки не сорвёте?

— Что ты такое говоришь? — возмутилась Мила на секунду раньше Юны. — Идите, работайте.

Карл взял за руку Юну, отвёл в сторону, быстро рассказал сегодняшние планы, дал сцены, которые нужно было сегодня отработать и, игнорируя вопросы о Миле, объявил о начале работы, подгоняя своих работников, дождавших угощение Милы.

Вопреки опасениям Юны, Шинный дракон был сегодня на высоте, с готовностью выполнял всё, что требовалось и, кажется, ему это стало даже нравиться. Он с охотой скакал перед камерой, демонстрировал свои красивые крылья, острый гребень и изображал страшного зверя перед толпой массовки, играющих воинствующее племя. Но ни какая гениальная игра дракона, вдруг обнаружившего в себе талант актёра, не могла скрасить беспокойство. Юна то и дело смотрела на странную девушку, сидевшую в шатре и при бледном огне читавшую книгу. Мила ждала её.

В состав съёмочной группы не входила, но свободно перемещалась по территории и даже по дружески обнималась с Карлом — редкостным скрягой и, судя по всему, сама испекла пироги и принесла для всех. Кто же она? И что значит «друг Графа»?

Уже за полночь Карл объявил о конце работы, все спешно начали собираться домой, а Юна пошла кормить и укладывать спать драконов. Как бы ей не хотелось, но предыдущий дрессировщик не был уволен, а остался в качестве зрителя драконов. Всё-таки Юна приезжала лишь к съёмкам, а в остальное время животным также требовался уход. Но он их больше не обижал, боялся гнева девушки и её клинка, чего уж скрывать, кормил и убирал за ними исправно, и на том спасибо.

— Бу, тут останешься? — спросила Юна своего дракончика, видя что тот и не думает покидать вольер своего друга. Но оставаться он не хотел, запрыгнул на плечо девушки, и они пошли обратно. Мила уже ждала её.

— Я рада, что ты не уехала, — ответила та, улыбаясь.

— За мной ещё не приехали, а ты хотела поговорить, — ответила Юна, так и не понимая, что хотела эта девушка. Если она действительно искала с ней встречи, то почему сидит тут, а не пошла к драконам? Ведь она действительно могла уехать...

— Нет, не поговорить... а попросить, — нехотя ответила Мила.

— Попросить о чём?

— Навестить Графа, — сказала Мила и поспешила продолжить, видя возмущение на лице Юны. — Вы, должно быть поссорились, и я правда не хочу вмешиваться, но Граф мне друг и я переживаю за его состояние.

— А что с ним?

— Пожалуйста, сегодня уже поздно, но может быть завтра? Ненадолго... просто навести его, — умоляюще попросила девушка, проигнорировав вопрос.

Юна посмотрела в сторону дороги, Эдгара пока не было видно.

— Сегодня можно?

— Конечно, — с готовностью ответила Мила. — Где твоя машина?

— Нет, я сама не умею водить, меня подвозит Эдгар, брат. Идём скорей, пока он не приехал, а то не отпустит. Опять начнёт ругаться.

Мила, обрадованная быстрым согласием Юны, добежала до своей машины, открыла дверь перед девушкой, и только та села, сразу же подняла её в воздух.

— Признаться, ты напугала меня, — сказала Юна. — С Графом что-то случилось?

Мила пожалала плечами.

— Я и сама не знаю. У Графа всегда было много любовниц, но они все быстро забывались и ни кем он серьёзно не увлекался. Мне даже в какой-то мент казалось, что у него это что-то вроде хобби, — нервно рассмеялась девушка. — Но ты, видимо, запала ему в душу, и он переживает ваше расставание.

— Кати мне что-то говорила, что он вымещает свою злость на боксёрской груше, но я не думала, что это серьёзно, — нехотя ответила Юна.

— Кати? А мне не удалось подружиться с его сестрой. Она своеобразная девушка.

— Да, — улыбнулась Юна и достала из сумки зазвонивший телефон. Эдгар, разумеется.

— Сестрёнка, мне сказали, что ты уехала, — возмутился голос в телефоне.

— Да, прости, не успела предупредить тебя. Я, скорей всего, приеду к утру или уже завтра.

Эдгар молчал.

— Не переживай, — робко произнесла Юна.

— Сестрёнка, надеюсь, ты знаешь, что делаешь, — ответил Эдгар. — Если тебя нужно будет забрать, звони.

— Спасибо.

Остаток пути прошёл в тишине. Бу, хотя и был сонным, но не мог угомониться, чувствуя волнения хозяйки, а Мила, казалось, не думала вообще не о чём, кроме дороги. Но та закончилась, машина въехала в уже знакомое имение, Мила остановилась у самого входа, словно это место было давно её, и Юна, глубоко вздохнув и пожелав себе не робеть, вышла.

Воздух казался душным и тяжёлым, но это было не так. На самом деле он был полон свежести, ночного тумана и аромата свежескошенной травы, но не для Юны. Она едва дышала от волнения.

В окнах дома свет не горел.

— Мне кажется, он спит, — нерешительно сказала Юна.

— Почти наверняка, — согласилась Мила и решительно пошла к главным дверям, подтверждая догадку — она ведёт себя как хозяйка. Вошла в дом, дождалась пока Юна возьмёт на руки дракона и войдёт за ней, и пошла прямо. Свет над их головами включался, словно по волшебству, предугадывая их движение.

Девушки прошли просторный холл, справа осталась гостиная, которую Юна помнила с вечера по случаю начала съёмок, поднялись наверх по широкой лестнице, выложенной красивой мозаикой, свернули налево. Мила заглянула в одну из комнат, сказала, что Графа в спальне нет, и значит он в баре. Развернулась и пошла вниз.

— Может быть объяснишь, зачем понадобилось моё присутствие? — спросила Юна.

Мила ничего не ответила, а молча миновала холл и пошла направо по коридору и это начало раздражать. В конце обнаружилась ещё одна комната со множеством кожаных

диванов, кресел и большим баром перед ним, от которого мало что осталось. Он был разбит в дребезги, а ядрёный запах дорого алкоголя заполнил всё помещение. Графа не было видно.

— Граф? — позвала его Мила, проходя вперёд. Юна зашла следом, осмотрелась. На одном из столов лежала уже помятая газета, на первой полосе которой красовалась фотография с недавнего вечера Графа — блистательного актёра и Юны — его нового консультанта.

— Ох, Граф... поднимись, — услышала Юна и посмотрела направо.

— О, Мила, моя прелестная невеста. Зачем ты омрачаешь свои прекрасные глаза столь ужасным зрелищем? — раздался в ответ голос Графа.

Невеста!

Юна прошла немного вперёд и увидела за одним из диванов, прислонившегося к его спинке, хозяина дома. Пьяного невероятно и одетого лишь в одни джинсы. Рядом валялись другие газеты с их фото. Да вообще обстановка совершенно не соответствовала произнесённой высокопарной речи. Хотя, чему тут удивляться, Граф — актёр, пусть и пьяный.

Вот только то, что эта милая леди — его невеста... Юна не ожидала.

— Я пойду, сварю кофе, — тихо сказала она, развернулась и пошла искать в этом огромном доме кухню. Искала долго... но нашла. Варить кофе не пришлось, у Графа, разумеется, имелась кофемашина, а жаль. Хотелось чем-то занять руки.

Бу деловито расхаживал по чёрной каменной столешнице, наверное искал что-то вкусное, а Юна наблюдала как заполняется вторая чашка и крутила в руках третью.

— Я кофе не буду, — услышала она голос за спиной, обернулась и увидела в дверях Милу. — Время уже позднее, поеду домой.

— Хорошо, я попрошу Эдгара отвезти меня, — просипела Юна в ответ и откашлялась, прочищая горло. Но слезливый ком, засевший там, и не думал уходить. Почему-то смотреть на этих двоих было очень тяжело. Разумеется, она знала, что у Графа была невеста, и не забывала о ней, когда была с ним последний раз. В конце концов, они друг другу ничего не должны, просто встретились и отдались чувствам. Последний раз. А эта невеста казалась далеко, ненастоящей... а сейчас реальность перед глазами. Граф назвал Милу невестой, она его обнимает...

Вот только зачем она тут?

— О, пожалуйста, побудь с Графом немного, — жалостливо попросила Мила.

— Кати говорила, что у него есть невеста, и сам Граф открыто признавался в любви к тебе.

Мила покачала головой.

— Юна, я семь дней пытаюсь растормозить Графа, но лишь когда появилась ты, он подскочил и полетел в душ, чтобы привести себя в порядок. До этого Граф только пил, громил свой дом и рассматривал газеты со статьями о тебе.

— Это ничего не значит, — начала протестовать Юна.

— Пожалуйста, побудь с ним. Граф гордый, упрямый и самовлюблённый, он никогда не признается в своей слабости, но сейчас ему нужна ты. Не я.

Мила, не дожидаясь ответа, ушла из кухни и, надо думать, из дома тоже. Юна же смотрела на две чашки с кофе перед собой и не знала что делать.

— Прости, я повара отпустил, и ужина нет... — услышала она за спиной и обернулась. Граф с мокрой головой и одетый в свежую рубашку, влажную местами, быстро прошёл к

холодильнику и открыл его. Ничего там не нашёл, закрыл, прошёл к шкафу. — Есть печенье, конфеты, кажется, где-то были. Будешь? — спросил он, поднимая глаза.

Юна покачала головой. Она, хотя и была голодна, но конфеты — последнее, что она станет есть.

— Может, закажем ужин из ресторана? — предложила девушка.

— Конечно. — Граф быстро сходил за телефоном, набрал номер ближайшего ресторана. — Что ест твой дракон?

Юна улыбнулась и погладила прыгнувшего к ней на руки Бу.

— Фрукты. Он любит фрукты и сушёных сверчков, но не думаю, что сверчки есть в ресторане.

Граф улыбнулся шутке, заказал ужин, выключил телефон и посмотрел на девушку перед собой.

— Ты познакомилась с Милой?

— Да, Мила приготовила пироги, привезла их на съёмочную площадку, там мы и увиделись. Она показалась мне приятной девушкой, — ответила Юна. — Твоя невеста?

— Официально — да, — ответил Граф, нехотя. — Она тебя привезла?

Юна кивнула.

— А Эдгар не будет против, что ты у меня? Снова...

— Что ты привязался к Эдгару? — возмутилась Юна. — Он, конечно, волнуется за меня, но это не его дело! И потом если тебе в тягость моё присутствие, я могу уехать!

— В тягость?! — в тон девушки возмутился Граф. — Я просто удивляюсь, что ты тут делаешь?... когда у тебя есть этот мастер, от которого без ума Кати, ты должна быть с ним.

— Ночь секса не даёт тебе права лезть в мои отношения с Эдгаром! Ни тогда в горах Шохо, ни в наш последний раз мы не давали друг другу обещания! — бросила Юна в ответ. — Жажду тела утолили, всё, живём дальше, не забыл?!

Но речь, обещавшая стать страстной, была прервана звонком телефона. Доставка еды из ресторана была безупречной. Граф сходил, принял заказ, разложил всё по тарелкам, поставил на стол. Юна за это время не сдвинулась с места.

Не стоило приезжать. Мила, конечно, волновалась и очень просила, но она, судя по всему, вообще впечатлительная особа, а вот быть снова наедине с Графом... и ругаться... нет, это было слишком.

— Прости, — тихо произнёс Граф.

— За что? — ответила Юна.

Граф сжал губы. Действительно, слишком много неприятностей он принёс этой девушке, чтобы отделаться одни лишь словом.

— Ты права, ваши отношения с Эдгаром — не моё дело. Но то, когда ты была у меня в последний раз, это не было просто сексом, та ночь была замечательной.

Юна грустно улыбнулась и подавила подступившие слёзы.

— И прости за то, что бросил тебя. Звёздочка... — Граф приблизился к ней, опустился на колени и коснулся губами её живота. Обнял.

— Доктор сказал, что ребёнок бы всё равно не выжил, — сквозь ком в горле произнесла Юна и погладила мужчину по чёрным волосам. — Я толком не поняла, какой-то вирус или болезнь...

Руки Графа напряглись.

— Как это произошло?

— После тренировки с группой у меня открылось кровотечение, Кати вызвала врача, я плохо помню, — ответила Юна тихо. — Граф, я больше не хочу вспоминать, пожалуйста. Мне было очень плохо тогда, но я справилась, не хочу возвращаться.

Проклятье, она потеряла их малыша и пережила эту утрату одна, без него.

Граф обнял бёдра девушки, запуска руки под её майку, и поднял наверх. Коснулся губами обнажённого живота и зажмурил глаза, когда те защипало.

— Я... я не могу иметь детей, — прошептал он. — Каждый проклятый врач, к которому я обращался, говорил, что я никогда не стану отцом. Вирус Ихе, бич нашего мира. Потому я и не поверил тебе, возможность, что твой ребёнок был от меня — ничтожно мала, а послания о моём якобы отцовстве, приходят каждый день. Я не оправдываю себя, — добавил Граф, так и не оторвавшись от живота Юны, — и я до конце дней буду помнить тот проклятый день, когда выкинул твою записку, но сейчас... я не знаю что делать.

— Ну, для начала поднимись на ноги, — ответила Юна. Граф поднял голову и, улыбнувшись, снова поцеловал девушку в живот.

— Не уверен, что хочу это, отсюда открывается умопомрачительный вид.

— Не надо, Граф, пожалуйста, — тихо попросила Юна и убрала руки за спину, замечая, что продолжает гладить мужчину по голове и наслаждаться мягкостью его волос.

Граф тут же поднялся на ноги и отвернулся к столу, посмотрел на уже остывший ужин, понял, что хотя и не ел давно, но ужинать не хотелось. Пошёл к мини бару, достал оттуда бутылку.

— Вино? — запоздало предложил он Юне.

— Нет. Виски, — ответила она.

Граф удивлённо посмотрел на девушку, достал второй стакан, лёд и поставил на стол.

— Ты его любишь? — спросил Граф.

— Виски?

— Нет! Эдгара. Ты любишь его?

— Конечно, — пожала плечами Юна.

— В газетах писали, что вы вместе пришли в школу. Ты ведь не родилась в горах на парящем острове?

— Почему ты спрашиваешь? — поинтересовалась Юна, взяла в руки стакан и с ногами залезла в кресло, стоявшее рядом со столом. Погладила Бу, прыгнувшего к ней на колени.

— Просто поддерживаю разговор. Могу поинтересоваться погодой, если это тебе ближе, — пробубнил Граф и залпом осушил свой стакан.

— Любишь пустую болтовню? — Юна тоже отпила из своего бокала.

Граф усмехнулся и покачал головой.

— А ты, любишь Милу?

— Люблю?... — потянул Граф. — Нет. Она добрая, нежная, из хорошей семьи и с прекрасными манерами, да и выглядит превосходно, Мила будет прекрасной женой и хозяйкой в доме. Наверно, её было бы легко полюбить, но я не могу.

Образовалась неловкая тишина. К ужину никто так и не притронулся. Граф сделал ещё один глоток виски, чувствуя, как жидкость обожгла горло и живот следом за ним. Он продолжал проигрывать в воображении как Юна плачет об их потере, снова и снова, и ему определённо было сейчас плевать на ту, кого назвал своей невестой.

— Я у тебя сегодня останусь, можно? — тихо спросила Юна, когда молчание начало уже оглушать.

Граф поднял глаза.

— Эдгар обещал дать мне группу, завтра первое занятие, и мне рано вставать, — добавила она совсем тихо.

— Конечно. Можешь занять гостевой дом или комнату тут, — с готовностью ответил Граф.

— Лучше тут. — Остаться в том доме и спать в кровати, где они были вместе, нет, Юна определённо этого не хотела. — Проводишь меня?

Граф протянул руку, предлагая помочь, Юна её не приняла, обняла своего дракона и поднялась на ноги. Молча вышла из кухни вслед за мужчиной, поднялась наверх и повернула направо, в противоположную сторону от хозяйской спальни и зашла в одну из комнат, открытую Графом.

— Во сколько тебе нужно быть в студии? Я отвезу тебя, — хмуро спросил он.

— В девять начало, а я обычно приезжаю в восемь. Но не стоит волноваться, я могу попросить Кати...

— Нет! — резко выкрикнул Граф. — Я отвезу тебя, звёздочка. Спокойной ночи. — Развернулся и ушёл. Если бы он задержался хоть на секунду, но не смог бы удержаться. Юна была в его доме, а его мозг, пропитанный горем и алкоголем, пусть и пришёл в норму на поразительно короткое время, но всё же отказывался адекватно оценивать реальность. Он снова хотел её. До боли.

— Вот уж действительно кретин, — ругался на себя Граф, заходя в свою спальню и хлопая дверью. Обидел, бросил в этой проклятой деревне, одну с ребёнком, потом тут... был грубым, наглым и высокомерным, а в довершении всего она потеряла малыша по его вине. Их малыша.

Граф со всей силой врезал кулаком в дверь. Та выдержала удар, хотя и заскрипела, рискуя рассыпаться на щепки. Но этим мужчина не ограничился, прошёлся по комнате, хватая попутно с каминного подставочника декоративный подсвечник, и с рёвом запустил его в окно, разбивая его вдребезги. Следующим был торшер. Граф взял его за ножку, развернулся, замахнулся и в последний миг остановил себя от броска. Дверь в спальню открылась и на пороге появилась перепуганная Юна.

— Граф! Что случилось?!

— Ничего, — абсолютно спокойным голосом ответил он и поставил торшер на место.

— Ты громишь свою спальню?

— Да. Прости, что напугал, — всё так же ровным тоном произнёс Граф. Осмотрел комнату, где уже пять дней не убирались, смятую постель, бутылки у кровати, разбитые вещи, и стало противно, что Юна это всё видит. Хотя, судя по её ошалевшим глазам, она не обращала внимания на беспорядок.

— Идём, я провожу тебя.

— А ты будешь спать здесь? — спросила она, словно прочитав мысли Графа. Тот брезгливо скривился.

— Нет, я спать не хочу. Пойду вниз. Нужно вызвать прислугу, чтобы привели дом в порядок.

— Я с тобой пойду!

Граф удивлённо посмотрел на девушку. Юна, казалось, вообще не обращала на него внимания, просто стояла в дверях, гладила своего любимца и смотрела куда-то в сторону, изучает его беспорядок.

Проклятье, она боится. Неожиданная мысль заставила Графа в очередной раз почувствовать себя кретином. Ночью в чужом доме, одна, а ещё звуки ломающейся мебели и звон стекла. Ему стоило подумать об этом, но сексуальная неудовлетворённость и сильная тревога, в сочетании с чувством вины, держали его на пределе.

— Идём, звёздочка, — взял он её за руку, но пошёл не вниз, где хотел переждать и успокоиться, а в гостевую комнату. Открыл дверь. — Ложись, я буду с тобой. Если хочешь, можешь не раздеваться.

Юна нервно вздохнула и посмотрела на кровать. Спать хотелось настолько сильно, что глаза слипались, но Граф... он стоял так близко и сказал, что будет рядом. Нет, она же решила, что больше между ними ничего не будет. Последняя ночь вместе, точнее рядом, и всё, на этом их отношения закончатся. Значит можно раздеться... не спать же в одежде, в самом деле. Решительно прошла вперёд и начала снимать с себя одежду.

— Ты ведь сегодня была на съёмочной площадке? — спросил Граф и отвернулся, чтобы не видеть Юну. Он предложил ей остаться в одежде, но она раздевается... нет, стоять рядом и ничего не делать, будет сложно. Только не тогда, когда нежная, белая кожа, о которой он мечтал, так близко, только не тогда, когда Юна будет лежать рядом.

— Да, — ответила она.

— А где твой меч? — Проклятье, ему определённо было плевать на меч, но девушка уже начала раздеваться. Её чёрный костюм, в котором она работает на съёмочной площадке, и сексуальным назвать нельзя, плотные брюки и хотя и обтягивающая, но закрытая майка, но они на Юне сидели потрясающе. Она обняла себя руками, снимая верх, неспешно, словно позируя и демонстрируя своё прекрасное тело, но это не так, как актёр Граф видел, что грация девушки настоящая, без притворств.

Юна полностью разделась и неспешно, покачивая своими шикарными бёдрами, пошла к кровати. Легла и накрылась одеялом. Да, так лучше... хотя и не на много.

— Меч дома. Я больше не стану махать им в угоду рекламы себя или студии Эдгара. Не думаю, что Мастер бы это одобрил, — ответила Юна и прогнала прыгнувшего к ней дракона. Тот, несколько не обиделся, пошёл в кресло и лёг там.

Граф ещё раз вдохнул живительный воздух, но силы не прибавилось. Он хотел её. Снова. Почувствовать нежное тело под собой, вспомнить вкус губ и услышать сладкие стоны наслаждения.

Зря он об этом подумал...

Юна опустила взгляд, штаны Графа в области паха заметно увеличились в размере. Тонкая ткань никак не могла спрятать безумное возбуждение, а выставила его в наилучшем свете. Сжала губы, чтобы спрятать улыбку, протянула руку вверх и легла на неё. Невинный жест этой чертовки заставил эрекцию мужчины болезненно напрячься.

— Побудешь со мной, пока я не усну? — тихо попросила она. — К дому Эдгара я привыкла, а твой кажется чужим.

Ох, о чём она просит...

— Конечно, — ответил Граф. Разумеется, кем бы он был, сказав «нет» после всего произошедшего. Осмотрелся. Единственное кресло, бывшее в комнате было занято любимцем Юны. Рядом стоял ещё пуфик, но не сидеть же на нём. Подошёл к кровати и прилёг на самый её край поверх одеяла. Юна улыбнулась ещё шире.

— Чему ты радуешься? — спросил Граф, пожалуй, слишком грубо.

— Что с тобой всё в порядке, — ответила она. — Тебя не было так долго, Карл

переживал, Кати тоже, хотя и не признавалась, а когда появилась Мила и попросила навестить тебя, я испугалась.

Граф покачал головой. Поступок Милы его поразил, если не сказать больше. Но, как бы то ни было, думать о ней он не собирался.

— Я бы хотел, чтобы всё было иначе.

— Иначе? Граф, о чём ты говоришь? Мы люди из разных миров. Если бы не было ребёнка, и я бы осталась в деревне. Ты бы пришёл за мной?

Граф покачал головой.

— А если бы ребёночек остался с нами, взял бы меня в свою семью?

— Не знаю... — К таким вопросам Граф не был готов.

— Нет. Потому что меня поимела вся деревня. Ведь так? — спросила Юна, и её голос не дрогнул.

— Что ты такое говоришь? — возмутился Граф.

— Ты мне не веришь. Не веришь до сих пор. Я могу дать тебе обещание, что очень, очень долго у меня не было мужчины до тебя, и никого после. Ты можешь сказать мне тоже самое?

— Нет, — ответил Граф, чувствуя себя грязным извращенцем. Всего за четыре месяца он перетаскал в свою постель, пожалуй, всех девушек с белыми волосами и карими глазами, пытаюсь найти в них дикарку из далёкой деревни, и после этого смел обвинять Юну?

— А Эдгар? — вдруг спросил Граф и приподнялся на кровати.

— Что «Эдгар»?

— Ты сказала, что никого у тебя не было! — выкрикнул он, чувствуя, что эта девчонка снова пытается одурачить его. Вся такая нежная и правильная, и говорит именно то, чтобы заставить его чувствовать себя дерьмом.

— Так и есть... постой, ты думаешь, что он мой любовник? — воскликнула Юна.

— Нет, добрый волшебник! — съязвил Граф.

Юна сжала в руках одеяло, чтобы сдержаться и не врезать Графу.

— Что ты такое говоришь?

— О, значит, ты не отдалась мне тогда, в своей деревне? Помнится, даже не сомневалась!

— Что? — просипела Юна. Она отдала ему всю себя, душу, а он просто ушёл. Тогда она попыталась понять его, но сейчас Граф фактически сообщил, что считает её шлюхой.

— И на вечеринке... — продолжил свои обвинения Граф. — Много у тебя было вот таких как я, кому ты запудрила мозги так, что я только и думаю, как трахнуть тебя?

— Ты другой.

— Разумеется! — фыркнул Граф.

С Юны было достаточно. Она последние одиннадцать лет пыталась забыть свою прошлую жизнь, полную лишь боли, и забыла. Школа на парящей земле помогла понять, что она нормальный человек, такой же, как все, что она личность. Ехала в город, боясь, что воспоминания будут мучить её, но нет, этого не было... до недавнего времени. Граф каждый раз заставлял вспомнить.

— Может быть, я была глупа! — выкрикнула Юна в сердцах. — Поверила тебе, твоему обаянию секс символа, хотела почувствовать, как это заниматься сексом с кем-то кто видит во мне женщину.

Граф отвернулся, не выдержав горячего взгляда девушки.

— Ты сказала, что у тебя годами не было мужчины до меня, пусть будет так.

— Но ты мне не веришь.

— Нет.

— Спокойной ночи. И не беспокойся относительно моей персоны, я позвоню своему «любовнику», он меня отвезёт, — прошипела Юна.

— Нет! Отвезу тебя я! А теперь спи, я буду рядом, — грубо ответил Граф.

— Иди к себе...

— Я сказал — спи, звёздочка, — прошипел Граф. — Иначе я тебя привяжу к кровати.

Юна ничего не стала отвечать. Отвернулась от мужчины и закрыла глаза, чувствуя, что те защипало от слёз.

Глава 12

Проспект Лука, дом 20. Утро.

— Ты успокоишься когда-нибудь? — уже взвыла Кати, и залезла с головой под одеяло. Смотреть, как Эдгар протирал ковёр под ногами, ходя из угла в угол своей спальни, уже порядком надоело.

— Она у него, — прошипел Эдгар.

— Ну и что?

— Ну и что?! — заорал Эдгар, и Кати испуганно сжалась под одеялом. — Прости, милая, — тут же добавил он и лёг рядом с девушкой и обнял кокон из одеяла, где она спряталась. — Но я не могу думать о том, что этот... Граф... не могу.

— Когда же ты поймёшь, что Юна взрослая женщина. Ей сколько, двадцать уже?

— Двадцать шесть... вообще-то, — пробурчал Эдгар. Кати высунула голову из-под одеяла и изумлённо уставилась на мужчину.

— Ого, мне бы так выглядеть в двадцать шесть. Ей же и двадцати не дашь.

— Ты и так прекрасно выглядишь, а научишься двигать плечами в гармонии с телом, то будет ещё лучше.

— Что?

— Вставай живо. У Юны сегодня тренировка с группой. Если она не приедет, то мне придётся взять две группы.

— Ура! — воскликнула Кати, но тут же сникла. — У меня нет формы...

— У Юны возьми и бегом!

Меньше чем через час Эдгар с Кати подлетали к студии, но выходить сразу не стали, так как следом остановилась вторая машина.

— Граф, — выдохнула Кати и опасно покосилась на Эдгара. Тот был напряжён.

Дверца машины открылась и оттуда словно фурия вылетела Юна и, даже не потрудившись закрыть её обратно, направилась к дверям студии. Следом из машины показался Граф собственной персоной. Лениво обошёл свою машину, заглянул на сидение, где была Юна, что-то достал. Сумочка.

Юна, поняв, что забыла её, вернулась и, так же ничего не говоря, вырвала её из его рук, развернулась и пошла обратно к студии. Эдгар поспешил так же выйти из машины и открыть рассерженной девушке дверь, иначе та рисковала пострадать.

Кати же пошла к брату.

— Жив? — без приветствия поинтересовалась она.

— Что? — возмутился Граф.

— Да ничего, просто удивляюсь, как быстро ты встал на ноги. Даже на человека похож.

Граф на эту реплику решил не отвечать, он сам удивлялся.

— Кати, а Эдгар давно с Юной вместе? — спроси он.

— Не знаю, а что?

— Просто интересно. У них странные отношения.

— Нормальные отношения, — пожала плечами Кати. — А вы опять поругались? Не надоело?

— Нет. А ты опять провела ночь с Эдгаром? Не надоело?

— Нет... — томно ответила Кати, подмигнула брату, развернулась и упорхнула в студию.

Граф покачал головой. Происходящее не укладывалось в голове. Достал из кармана телефон, набрал номер Карла.

— Буду на площадке через час, — сказал он режиссёру.

— Через два. Позвоню Юне...

— Нет, обойдёмся без неё, — перебил Граф друга, радуясь, что тот не начал причитать по поводу его недавнего состояния и недееспособности.

— Хорошо... Граф, мне показалось, или вчера твоя невеста от нас уехала в компании любовницы? — поинтересовался Карл.

— Юна не любовница, — возмутился тот в ответ. — Да, привезла её ко мне и уехала. Как она узнала о Юне? Ты сказал?

— Я даже не знаю, что у вас там произошло, и, честно говоря, не хочу знать. Твои бабы — это твоё личное дело, но с Милой помирись. Вы помолвлены, помнишь?

— Да...

— Она хорошая девушка, Граф. Ты можешь своими любовницами крутить, как хочешь, но не Милой.

— Я знаю, Карл. С Юной мы разобрались. Между нами больше ничего нет, только работа, — сказал Граф, не особенно веря в свои слова. Да какой там, он, как полный кретин, снова обидел её, а теперь только и думает о её нежном теле, и как оно прекрасно смотрелось в кровати одной из гостевых комнат в его доме. А он рядом... только протяни руку... нет. Хватит. Она очевидно переспала со всеми на своём проклятом парящей земле, Эдгаром, а может быть и с кем-то ещё уже в Перго. Нет, у него есть работа, у неё контракт со студией, не больше и не меньше. Более того, он будет держать свои руки и глаза подальше от этой женщины, какой бы соблазнительной она не была!

— И... Граф, у нас проблемы, — сказал Карл, прерывая мысли мужчины.

— Проблемы? Какие?

— Парящую землю, где мы собирались снимать, опускают. Ты же имеешь дела с Корпорацией, можешь притормозить их, пока мы не закончим?

Граф покачал головой.

— Нет. Я не имею на них никакого влияния. Могу только позвонить, узнать сколько у нас времени. Я же не владелец, у меня всего несколько акций «Острова», всё.

— Звони, — сказал Карл и отключился.

Граф устало потёр глаза, посмотрел на телефон. Его сотрудничество с Корпорацией не приносило пользы. Деньги не в счёт. Но вот то, что изначальные договорённости, ради которых он и пошёл на этот риск, не приносят плодов, скверно. Все-таки популярность его

не вечна, и когда народ узнает, что он причастен к разрушению мира, а многие считают, что опущение парящих земель это именно разрушение, то, считай, карьера его окончена.

Студия Куно. Утро.

— Ты собираешься рассказать мне, что происходит? — грубо спросил Эдгар, заходя в свой кабинет и закрывая за собой дверь.

Юна пожалала плечами. Она влюбилась в неподходящего мужчину, который никогда не полюбит её в ответ.

— Ничего... — ответила она и это была огромная ложь. Они снова и снова оказываются в одной постели, и раз от раза всё заканчивается душевной болью. И как это прекратить, Юна не знала. Нет... нужно справиться. Нельзя так сильно хотеть мужчину, который столь низкого мнения о ней.

— Ты занималась с ним сексом.

— Нет, — ответила она. Нет, не вчера и не сегодня.

— Он сделал тебе больно? — спросил Эдгар уже тише.

— Просто забудь об этом...

— Нет, сестрёнка! — рявкнул Эдгар. — Нет, если этот кабель сделал тебе больно, я выбью из него дурь!

— Нет. Мы взрослые люди, всё произошло по взаимному согласию. Но это всё, больше мы к этому не вернёмся, — не слишком уверенно ответила Юна и вздрогнула от звукового сигнала телефона. Взяла его в руки.

— Он так и продолжает писать? — спросил Эдгар, смотря на телефон, где высветилось очередное письмо от фаната Юны. Судя по всему она произвела впечатление на вечеринке Графа, так-как уже на следующий день начала получать эти странные послания. Всегда короткие, всего несколько слов, но явно показывающие, что неизвестный хочет её и очень сильно.

— Кати предложила не читать их, — ответила Юна, смотря на фразу «Твой запах и вкус у меня на губах».

— Он тебя беспокоит?

Юна кивнула. Да, этот маньяк её определённо беспокоил.

— Тогда не читай сообщения.

— А может он болен?

— Сестрёнка, Перго хороший город, преступность практически нулевая. Даже если этот человек и болен, в чём я сомневаюсь, он тебе ничего не сделает. А теперь иди, работай. Раз взяла группу, занимайся с ней.

Юна улыбнулась Эдгару, обняла, прошептав «спасибо», и пошла переодеваться.

— Кати, постой, — окликнула Юна подругу, когда та, спустя два часа, в конце тренировки поспешила в раздевалку.

— Ой, Юна, прости, я и правда не могу думать о занятиях...

— Нет, я хотела поговорить не о тренировках, — перебила она девушку. — Можешь отвезти меня студию? Сегодня съёмки нет, а я бы хотела увидаться с драконами. Если ты не занята, конечно.

— Конечно, отвезу, не вопрос. Когда?

— Сейчас можно? Пока Эдгар с группой. А то опять начнёт ругаться, а эта его забота уже надоедать начала, — сказала Юна. — Да и встречаться с Графом я не хочу, просто повидаюсь с Шинным.

Кати кивнула и побежала переодеваться. Следом пошла и Юна, но снимать форму не стала. После ссоры с Графом чувствовалось напряжение во всём теле, тревога, а в костюме, привезённом из школы, она ощущала себя спокойней. Хорошо, что Эдгар не стал упрекать её и требовать носить то, что принято в стенах студии.

— Почему ты не сказала, что Граф был так плох? — спросила Юна, наблюдая за Кати. Та пожала плечами.

— Подруга, я люблю брата и переживала за него. У нас завтра семейный ужин и если бы он явился в таком виде, маму бы удар хватил, но... то что он сделал... — Кати покачала головой. — Знаешь, никакая сестринская любовь не сгладит того, что он кобель. Причём раньше мне было плевать на его любовниц, я знала, что семья для него святое, перебесится, успокоится, женится на Миле. Детишек заведут... Граф ведь без ума от детей...

Да? Юна была в шоке от услышанного. Но Кати, не заметила её изумления и продолжила:

— Но так обошёлся с тобой и, судя по всему, продолжает... Сначала я удивлялась, почему он так пренебрежительно относился к твоей беременности, ведь это его мечта, семья и ребёнок, но теперь понятно. Он не поверил тебе, ты ведь знаешь, вирус Ихе делает практически невозможным зачатие, но теперь, когда он узнал, расстроился так, что на человека то перестал быть похожим, на звонки родных не отвечал, фильм свой забросил... Это ведь ты его вытасила из дома?

Юна кивнула. Кати сжала губы.

— А он продолжает тебя обижать. Граф бабник, я знаю, но почему так жесток к тебе? Никогда за ним не замечала такого.

— Он думает, что Эдгар мой любовник, — ответила Юна.

— Что?... — Кати показалось, что она ослышалась. — Как любовник?

— Граф вчера был очень мил, только я пришла, помчался в душ, вышел такой свежий, красивый, заказал ужин, потом рассказал об этом вирусе, просил прощения. Я видела его боль и то, что чувство вины его снедает. В какой-то миг я даже подумала, что всё может наладиться, ведь недоразумение разрешилось, но для него я... — Юна отвернулась, говорить слово «шлюха» она не хотела. — Недостойная. Да ещё и ревновать начал.

— А, да, он помешан на этом, — понимающе фыркнула Кати. — Хорошая семья, воспитание и прочая ерунда. Сам перетаскал в свою постель половину женщин города, но лишь тех, кто был достаточно хорош для его персоны. Но ты не они, — решительно сказала она. — Юна, мне кажется, что он любит тебя. Никогда бы не подумала, что Граф способен на это, но это объясняет его поведение.

— Объясни, — попросила Юна. Она была скверным знатоком человеческих душ, а вот Кати производила впечатление хорошего психолога. Всегда чувствовала людей и их настроение. Не вмешивалась, наблюдала.

— Наличие сильных эмоций подтверждает то, что он не равнодушен к тебе. Граф актёр до мозга костей, играет всегда и со всеми, но ты выбиваешь его из колеи. Он покидает комфортное состояние и начинает нервничать потому, что не может совладать с собой. А ребёнок... то, что он мог стать отцом... могу поспорить, что твоя трагедия его убила. И то, что ты видела в его доме лишь малая часть его горя.

Юна нахмурилась. Слишком много информации, надо было подумать.

— Едем? — предложила она подруге.

— Ага.

Через час Юна уже входила в вольер к драконам, а Кати поехала обратно принимать очередной удар беспокойства Эдгара на себя, отмечая, что Юна, вроде бы ничего и не делает, но заставляет всех вокруг сильно нервничать. Даже её не обошёл этот рок.

Странная всё-таки эта Юна. Давно бы уже порвала отношения с Графом, раз он ей досаждаёт. Граф пусть и увлечён ей, но если ему сказать: нет, он отстанет. Помучается, возможно, но не станет брать силой. Нет, Юна раз от раза ищет встречи с ним. Пусть и неосознанно.

Кати негодуяюще покачала головой. Да если бы её так жестоко обманули и обидели... ох, тяжело бы пришлось тому человеку. А эта девчонка выслушала обвинения Графа о якобы обмане и отсутствии живота, расстроилась, точнее разозлилась, отказалась получить извинения, а потом десять дней плакала в подушку, а то, что она плакала, Кати не сомневалась. И вот, кто-то рассказывает ей о том, что Граф так же страдает, и она тут же мчится к нему. Они снова поругались, этого следовало ожидать, их поведение становится уже не оригинальным, и только тренировка закончилась, Юна попросила отвезти её на студию, не забыв при этом спроводить подругу.

А всё-таки интересно, кто её про Графа рассказал...

Мысли Кати прервал телефонный звонок, и она включила громкую связь в машине, чтобы не отвлекаться от дороги.

— Привет, мам.

— Не «привет», а здравствуй. Ты разучилась говорить? — было ей ответом.

Кати закатила глаза, радуясь, что мама её не видит.

— Здравствуй, мамочка. Я рада тебя слышать.

— Кати, я уже несколько дней не могу дозвониться до твоего брата, приехала к нему в дом, но его нет. Я уже начинаю переживать, его не будет на завтрашнем ужине?

О, мамочка, как обычно, в своём репертуаре, её волнует семейный ужин.

— Я видела Графа сегодня утром, он жив и пребывает в здравии, надеюсь, что завтра ты сможешь в этом убедиться, — ответила Кати.

— Это прекрасно. И раз ты с ним видишься чаще, чем родная мать, то передай, что у нас появилась чудесная мысль — пригласить к нам Карла и его знаменитых консультантов. Они наверняка знают множество интересных историй, чтобы сделать наш ужин интересным.

Кати открыла рот от изумления.

— Мамочка, прости за вопрос, а у кого это у «нас»? Кто тебе подсказал эту мысль?

— Мила. Мы пили чай, и она предложила познакомиться с новыми людьми. Ты ведь так и не желаешь делиться впечатлениями от занятий в студии Куно.

Проклятье... Мила. Эта милая невинная леди, и невеста Графа по совместительству. Она привезла Юну к нему, она предложила пригласить её на ужин. Что задумала?

Загородная съёмочная площадка фильма «Отшельник». Вечер.

— Стоп! Закончили! — выкрикнул Карл, объявляя о завершении внепланового съёмочного дня, и все выдохнули с облегчением.

— Давай ещё сцену стычки у деревни снимем. Чего на полпути останавливаться? —

запротестовал Граф.

Карл покопался в своих бумагах, нашёл нужные и, скривив губы, уставился на текст.

— Сам, без Юны с драконом справишься?

Граф пожал плечами и вспомнил слова девушки: «Ты пахнешь мной, и ему это нравится».

— Думаю, что да. Схожу, посмотрю, если не спит, попрошу Жорона привести.

Карл махнул рукой, соглашаясь с другом, а съёмочная группа с досадой вздохнула. Они то уже собрались домой. Оставалось надеяться, что дракон действительно спал, ведь солнце село уже давно.

Но Графу было не до обид сотрудников, он желал хоть как-то компенсировать своё отсутствие. Разумеется, никто кроме Карла не знал причины, но недовольных было много, так как план работ сильно изменился.

— Привет, — поднял руку Граф, приветствуя дрессировщика драконов, а сейчас попросту зрителя вольеров. — Шинный спит?

— Он нет, а вот Юна кажется уснула, — ответил Жорон.

— Юна? Она здесь? — Граф быстро пошёл к большому красному дракону и всмотрелся в темноту. Ничего не увидел. Огромное животное, судя по всему, спало, свернувшись в клубок на острых камнях, и разложило свои огромные крылья наподобие одеяла. — Где?

Жорон пожал плечами.

— Где-то там. Знаешь, Граф, кажется она ненормальная.

— Что?

— Я думал она работать приехала, но ни с кем не поздоровалась, даже не сказала о своём приезде, а пошла к Шинному. Начала говорить с ним... как будто тот ей может ответить, — фыркнул Жорон. — Покормила его, убрала его загон и вместе со своим сверчком улеглась рядом.

— Сверчком? — не понял Граф.

— Драконом ручным. Они любят сверчков, потому их так и зовут. Только Юне не говори, она наверно разозлится. Больная девка...

Договорить Жорон не успел, Граф схватил его за горло с силой сжал его.

— Юна не больная. Понял? — спокойно спросил Граф. Жорон кивнул, цепляясь руками на железную хватку на своём горле и пытаясь сделать хотя бы вдох.

— Ещё раз услышу что-то подобное, уйдёшь с проекта на сломанных ногах.

— Да, — прошептал Жорон и рухнул на землю, когда Граф разжал руку.

— Иди, погуляй. И сходи к Карлу, скажи, что на сегодня всё, дракон спит.

Через секунду он скрылся из виду, а Граф осторожно, стараясь не делать резких движений, пошёл к дракону. Тот сонно открыл глаза и приподнял голову.

— Привет, дружище, — тихо произнёс Граф и протянул руку, давая себя понюхать. Дракон фыркнул. — Ну извини, я не очень чистый, — улыбнулся он. — А где Юна, ты знаешь?

Дракон заурчал и поднял одно крыло, показывая девушку, лежавшую у него на лапе. Граф улыбнулся. Она была невероятно милой и нежной в объятиях этого животного. И спала словно ребёнок — крепко, подложив руки под щеку.

Граф потянулся, чтобы приблизиться к ней, но дракон заурчал и спрятал девушку от глаз.

— Эй, дружище, Юна же не может спать тут, ей надо лечь в кровать, — опасно

произнёс Граф, даже не представляя, что может сделать этот дракон, защищая свою любимицу. Но тот грустно вздохнул, приоткрыл крыло и потёрся носом о бок Юны.

— Граф... — сквозь сон прошептала она. Граф замер. Юна произнесла его имя? Во сне? Ох... он бы душу продал за то, чтобы слышать это каждое утро, просыпаясь в её объятиях. Хотя нет, он же решил заканчивать со всем этим. Просто заберёт её отсюда и положит в нормальную кровать. Всё, больше ничего!

— Звёздочка, иди ко мне, — тихо произнёс он и обнял Юну, поднял на руки.

Дракон тихо заурчал.

— Иди, спать, малыш, не мешай, — сонно пробубнила Юна, обняла Графа руками и уткнулась носом в его шею. Тот улыбнулся и притянул девушку к себе плотнее.

— Бу? — позвал он ручного дракона Юны, в последний момент вспомнив о нём. — Бу, ты тут?

Из темноты выполз сонный дракон.

— Бу, я твою хозяйку забираю, останешься здесь? — спросил Граф, чувствуя себя полным кретином, разговаривая с этими животными, но тот его, кажется, понял, что-то проурчал в ответ, развернулся и пошёл обратно.

Вот и хорошо, — решил Граф, развернулся и пошёл к своему вагончику. Заходить не стал, а пошёл к ассистенту, ошивающемуся рядом. — Принеси мой телефон и ключи от машины, — отдал он распоряжение.

Ассистент тут же умчался и меньше чем через минуту принёс требуемое.

— А переодеться? — нерешительно спросил он Графа, намекая на то, что тот всё ещё одет как воин из фильма, да и грязный изрядно.

Граф посмотрел на спящую девушку в своих руках, оставлять её ему не хотелось. Они только сегодня утром расстались, разругавшись перед этим довольно сильно, но он по-прежнему желал её в своей постели... ну или в доме. На постель рассчитывать не приходилось. Вполне возможно она, проснувшись у него, разозлится, и их отношения испортятся ещё больше, но сейчас об этом думать не хотел.

— Нет, — коротко бросил Граф и поспешил к своей машине, пока не нашёлся ещё кто-нибудь любопытный, например Карл. Он своей заботой о Миле уже достал.

Быстро дошёл до своей машины, нажал кнопку на брелоке и пассажирская дверь мягко открылась.

— Граф? — спросила Юна, как только он собрался положить девушку на заднее сидение. Он ругнулся про себя. Да, разумеется, рассчитывать, что Юна будет спать до самого утра, позволив забрать себя от дракона, отвезти в чужой дом, а возможно и даже раздеть — глупо, но понадеяться же можно?

— Да, звёздочка, — ответил Граф и всё-таки посадил девушку на пассажирское сидение.

— А что ты тут делаешь?

— Где? В своей машине? — улыбнулся он, закрыл её дверцу, обошёл машину и сел на место водителя. Вести машину в высоких сапогах и плаще было неудобно, но не возвращаться же. Тем более Юна проснулась и вполне возможно могла убежать. Так что он, как только сел за руль, тут же нажал на газ.

Девушка опасно осмотрелась, убедилась, что сидит в машине Графа.

— А я? — поинтересовалась она.

— А ты со мной, — ответил Граф, гадая, как отреагирует Юна. Разозлится? Начнёт

ругаться? Или достанет своё меч и порубит всё вокруг?

Но Юна сжала губы от сдерживаемого смеха, прикрыла рот рукой и, не выдержав, хохотнула.

— Только не говори, что ты везёшь меня к себе домой.

— Так и есть, — осторожно сказал Граф.

— А я думала, что это сон.

— Приятный, надеюсь? — спросил Граф, вспоминая, как Юна шептала его имя и прижималась к нему, обнимала руками шею.

Она пожала плечами и вдруг изменилась в лице.

— Бу! Где мой дракон? — испугалась Юна.

— Остался с красным драконом. Я предложил ему, но видимо спать со своим собратом ему приятней, чем у меня.

— Да, они подружились с Шинным драконом, — расслабилась Юна и легла на кресло. Посмотрела на Графа. У него были очень красивые руки, особенно сейчас, когда лежали на руле. Да и сам мужчина, одетый в костюм своего героя казался нереальным, словно из другого времени, а не жителем идеального города Перго.

— Так ты согласна? — спросил Граф.

— Признаться, я очень устала, — ответила Юна. — Несколько дней уже не ела и не спала. Я приехала к дракону, думала, что съёмок всё равно нет, и смогу просто побыть с ним, но расслабилась и уснула. И да, вольер не лучшее место для отдыха, у тебя лучше.

Граф нахмурил брови и бросил быстрый взгляд на девушку, потянулся к телефону, радуясь, что догадался взять его, а то ведь мог оставить его в студии вместе с остальными вещами, и набрал номер своего дома. Ответили почти сразу.

— Дана, Это Граф. Я еду домой, распорядись, чтобы приготовили ужин, накрой в малой гостиной, и я на съёмочной площадке оставил вещи, пошли кого-нибудь, чтобы забрали.

— И мои, пожалуйста, — добавила Юна.

— У тебя была сумка? — спросил он у девушки. — Где?

Она пожала плечами.

— Не помню, где-то у вольера дракона. Хотя, знаешь, не надо, Бу не отдаст её. Завтра сама заберу.

— Это всё, Дана. И сделай всё быстро, — распорядился Граф и выключил телефон. Посмотрел на Юну и улыбнулся. — Наконец-то у нас будет нормальный ужин.

Юна ничего не ответила, обстановка и без того была странной — она пришла к дракону, ища у него успокоение, надеясь, что привычная обстановка поможет в этом, но не смогла, устала ещё больше, уснула. Но сейчас они ехали по ночному городу в дом мужчины, о котором так хотелось забыть, а в душе... покой? Но почему?

Юна сама не заметила, как забралась на широкое кресло с ногами и закрыла глаза, наслаждаясь удивительным моментом, но ненадолго.

— Эй, звёздочка, давай-ка тебя сначала накормим, а потом спать будешь, — сказал Граф, вырывая девушку из дрёмы. Он уже успел припарковаться возле своего дома и даже открыть пассажирскую дверь машины.

— Да, поесть не мешало бы, — пробурчала Юна и ватными ногами наступила на мраморные плиты чёрного цвета, что украшали вход в дом, посмотрела на Графа. Он улыбался. Интересно чему.

— Когда ты сонная, выглядишь невероятно мило, — объяснился он. — Но всё-таки я

настаиваю на ужине. Идём.

— Мне нужно в душ, — сказала Юна.

— Я провожу, — ответил Граф быстро и стиснул зубы, в попытке унять нахлынувшее возбуждение. Юна мало того снова в его доме... она идёт в душ, разделется, встанет под струи воды...

Стараясь не думать и даже не смотреть на Юну, Граф отвёл её наверх в одну из гостевых ванн, показал на халат и полотенца и ушёл. Надо было продумать, как вести себя... но не успел. Только спустился вниз в бар, налил себе виски, сделал глоток, как раздался громкий голос Юны.

— Граф?

Он отставил стакан и снова пошёл к лестнице.

— Ты уже? Так быстро?

Юна стояла закутанная в белый халат и хмурила свой красивый лоб. Нервно кивнула.

— Что-то случилось? — спросил Граф.

— Нет... просто ты ушёл... — начала говорить Юна, но замолчала. — Прости, мне в твоём доме не уютно, он очень большой. Наверно мне стоит позвонить Эдгару и попросить забрать меня.

— Нет, звёздочка, останься у меня. Обещаю, что не стану приставать или докучать тебе, а только накормлю. Идём, — сказал Граф и протянул руку, предлагая идти вниз. Честно говоря, он не слишком верил в свои слова, но... очень надеялся, что сможет удержать себя в руках. Хотя, к чему эти мысли, Юна выглядела невероятно уставшей и явно не готовой ни к ухаживаниям, ни к спорам. Молча съела свой ужин и также молча ковыряла свой десерт.

— Ты не любишь фрукты? — спросил Граф, и это были первые слова, сказанные за ужином.

— Очень сладко, — ответила Юна тихо. — Прости, я сейчас не лучший собеседник. Пойду спать. В полдень съёмки.

— Конечно, — согласился Граф, и встал из-за стола вместе с девушкой. — Я провожу тебя.

Так же молча они поднялись наверх и зашли в одну из гостевых комнат. Обстановка была напряжённой и следовало бы разойтись и обоим отдохнуть, но...

— Можешь побыть со мной, пока я не усну? — тихо спросила Юна, коря себя за глупость. Те же слова она произнесла прошлой ночью, а закончилось это тем, что он назвал её шлюхой.

— Конечно...

— Прости, это последний раз, — ещё тише прошептала Юна и ухватилась за лацканы халата.

— Не стоит, переживать из-за этого, звёздочка. Я, можно сказать, насильно привёз тебя в свой дом, так что в моих интересах обеспечить тебе комфортный сон, чтобы ты не подала на меня суд.

Юна улыбнулась шутке.

— Если хочешь, где-то должны быть ночные сорочки, — сказал Граф и показал на комод. — Я могу выйти.

— Зачем? Ты видел меня без одежды, — фыркнула Юна, скинула с себя халат, достала первую попавшуюся сорочку, оказавшуюся слишком короткой и едва прикрывающей ягодицы, и упала в кровать. — Как я устала...

Граф присел рядом и накрыл девушку одеялом.

— Может тебе стоит прекратить тренировки в студии?

— Нет, это пройдёт. Врач меня предупреждал, что может быть упадок сил периодически, ведь я не пролежала в больнице положенный срок. Ничего страшного. Посплю и всё будет в порядке, — пробурчала в подушку Юна.

Граф наклонился и обнял её через одеяло.

— Юна...

— М?

— Давай попробуем начать все сначала?

— Что начать, Граф? У нас ничего не было... — уже засыпая, ответила Юна.

— Я хочу, чтобы было. Чтобы были мы.

— И ты не будешь стыдиться меня?

Граф замер на секунду? Стыдиться? Нет... нет, нет, никогда.

— Звёздочка, нет. Я не могу жить, не прикасаясь к тебе. Хватит пустых разговоров о последнем сексе и лишь рабочих отношениях. Я и ты — мы должны быть вместе. Это же чудо, что ты забеременела от меня, как можно закрыть на это глаза? Ты, моя маленькая звёздочка, будешь рядом со мной, я буду оберегать тебя, заботиться, и у нас будут дети... много детей... слышишь?

Граф погладил нежную щёку Юны. Спит.

Закрыв глаза и, обняв её, лёг за спиной.

Оберегать и заботиться...

13-14

Глава 13

Студия Куно. Вечер.

— ...значит пожелала сама, — глухо произнёс Эдгар и бросил косой взгляд на Кати. Она сидела на столе в его кабинете и, казалось бы, беззаботно болтала ногами, но он успел изучить эту девушку. Легкомысленная? Нет, Кати определённо таковой не была. Да, с добрым сердцем, но хитрая, и всегда знает, что хочет. Да и сейчас её расслабленность мнимая, она прекрасно осознавала, что натворила и более того — знала, какие будут последствия.

— Милая, я не хочу, чтобы Юна общалась с Графом, и мне казалось, что это было очевидно. Они поругались, и это меня полностью устраивало.

— Это не твоё дело, — ответила Кати, решительно. — Юна взрослая женщина, она в состоянии сама принимать решения. Ты не понимаешь, но...

— Нет, это ты не понимаешь! — выкрикнул Эдгар. — Я боюсь не того, что этот кобель ей разобьёт сердце, он это уже сделал, когда поймел и бросил в горах Шохо, но то, что она возвращается к нему раз от раза.

— Может любит?

Эдгар подошёл к Кати, обнял её лицо напряжёнными руками и поцеловал в лоб.

— Ты думаешь, что у них серьёзные чувства, потому отвезла Юну к Графу?

— Никто не знал, что сегодня съёмки, Юна поехала к дракону, но да, я считаю, что они любят друг друга, хотя и отрицают это, — ответила Кати и обняла Эдгара.

— А что если дело в другом?

— В чём?

— Юна не рассказывала тебе о своей жизни до школы? — спросил Эдгар, продолжая обнимать девушку. Вспоминать это, а уж тем более говорить было тяжело, но события последних дней постоянно теребят те воспоминания.

— Нет, но по обрывкам фраз я поняла, что радостного там было мало.

— Она была дией, — тихо сказал Эдгар, и Кати отпрянула от него. Подняла голову и посмотрела на мужчину.

— Не может быть...

— Да. Три года.

— Нет, нет... Она не могла торговать собой! — воскликнула Кати.

— Не она сама, а её отец. И не торговать, ты путаешь с проститутками, — ответил Эдгар, не веря в то, что говорит это. — Дия это...

— Рабыня, — закончила фразу Кати.

— Да. Достоверно мне не известно, что было, но она сбежала. Я нашёл её на вокзале, когда ехал в школу, маленькую, напуганную, голодную, это было ужасно... — прошептал Эдгар. — Взял с собой в горы Шохо, мастер принял её, дал вторую жизнь. Но сейчас, когда она снова в городе, я боюсь за неё. Вдруг то, что с ней было, вернулось, может быть это невозможно забыть и оно как наркотик?

Кати изумлённо посмотрела в глаза Эдгара. Он продолжил:

— Я знаю её одиннадцать лет, но никогда не видел, чтобы её глаза так горели. Хорошо, если от любви, но может же быть и другая причина.

Кати покачала головой.

— Ты должен ей верить. Если Юна узнает о твоих подозрениях, то станет только хуже. Ты можешь потерять её.

— И что же делать? — спросил Эдгар.

— Не мешать ей. Ждать и наблюдать.

Загородный дом Графа Оу. Утро.

Юна лежала на боку, смотрела на спящего мужчину рядом и была готова кричать от переполнявшего её счастья. Странное и незнакомое чувство. Да и вообще, Граф пробуждал в ней смешанные эмоции, то гнев, то тоска, то эйфория. И всё словно карусель, сменяло друг друга. Но сейчас, когда она проснулась и почувствовала что не одна, что её обнимают, было... прекрасно. И прекрасно было осознавать, что Графу она дорога, что он желает быть с ней. И Юна желала всем сердцем, чтобы слова, услышанные сквозь сон вчера, были правдивы.

Она тихо, чтобы не разбудить мужчину, подняла руку и легонько коснулась его чёрных волос. Всё такие же, какими они ей запомнились, мягкие. Спустилась ниже. Странно, Юна хорошо помнила, что Граф провожал её до комнаты в своём костюме, в котором снимается в фильме, да и чумазый весь был, но сейчас он лежал в одних пижамных штанах и был чист и свеж. Принял душ? Ну да, почему бы ему не помыться, в самом деле, не ложиться же в кровать грязным.

Погладила по плечу, и он перевернулся на спину, улыбнулся. Интересно, что ему снится? По плечу спустилась к груди, далее вниз, погладила плоский накаченный живот и одёрнула руку, когда Граф застонал. Обхватил своё возбуждение через штаны и прошептал:

— Юна...

Юна улыбнулась. Значит она не одинока в своих мыслях. Погладила руку Графа и мягко, но требовательно убрала её с паха, положила свою и погладила по всей длине.

— Тебе нравится? — спросила Юна, когда Граф открыл глаза и уставился на неё.

— Да, — прошипел он.

Она снова погладила его, а второй рукой нырнула под резинку штанов и прикрыла глаза от наслаждения. Такой большой, возбуждённый, и для неё одной.

— Знаешь, что я подумала...

— Что, звёздочка? — задыхаясь спросил Граф.

— Что ты ужасно невоспитанный и в прошлый раз, когда мы были вместе, не предложил мне попробовать... — сказала Юна и облизнула нижнюю губу.

Граф едва дышал.

— Не очень хорошая идея, звёздочка, — прохрипел он и в противоречие своим словам погладил голову Юны напряжённой рукой и, обхватив затылок, притянул к себе.

Юна послушно наклонилась и коснулась губами члена в нежном поцелуе.

Граф стиснул зубы и сжал руками простынь. Это было слишком... Он не мог отвести взгляд от девушки у своих ног, от её розовых, возбуждающих губ. Она медленно, продолжая смотреть ему в глаза, высунула язык и провела им по головке. Снова поцеловала. Он зашипел от удовольствия, никогда такого не было — желание на грани боли. Оно росло, словно

снежный ком, а она дразнила, опалила своим дыханием и обжигала губами. Нет, просто наслаждаться он не сможет.

— Возьми меня в рот! — рявкнул он.

Юна приподняла голову, и на секунду Граф засомневался, может ли требовать от неё это, может она не знает, или не понимает, что надо делать, а он так груб... Но она изогнула губы в лукавой улыбке и ох... взяла его, полностью. И ей хватило всего нескольких секунд, чтобы довести его до предела, заставить забыть всё, а лишь рычать от наслаждения. Да, это будет его любимое место, в сладком и горячем ротике, где есть этот чудесный язычок.

Но нет, он не кончит так. Только в неё. И не один раз. Он будет делать это снова и снова, отмечая эту женщину, делая её своей... и молиться о чуде.

— Граф! — запротестовала Юна, когда он резко сел и забрал у неё предмет наслаждения. Но отвечать он не стал, одним резким движением перевернул девушку на спину, взял за колени и раздвинул её ноги. Кровь закивала в его венах, затуманивая разум, он видел перед собой лишь вожаденное место и сходил с ума. Наклонился, короткий поцелуй в самую середину и резкий вздох Юны. Поднялся. Она была прекрасна, глаза её горели, щёки красные от возбуждения. Взял её ножку, положил себе на плечо и поцеловал лодыжку. Пододвинулся ближе и качнулся, входя в неё на немного, чувствуя, как горячая плоть окутывает его, но заставил себя остановиться.

— Граф... — взмолилась Юна и попыталась сама насадиться на него, но была остановлена.

— Ты останешься со мной? — спросил он сдавленно.

— Что? — Юна от сильного возбуждения плохо соображала.

— Со мной, звёздочка. Я хочу, чтобы ты была со мной, хочу обнимать тебя, когда захочу, целовать, когда мне заблагорассудится и брать тоже. Хочу, чтобы ты была моей.

— Да... — прошептала она в ответ.

— Что, сладкая, я не слышу, — прошипел Граф.

— Пожалуйста...

Граф замер, и пусть было трудно удержать себя, и трудно вдвойне, видя как Юна извивается под ним, но он также сильно желал подчинить её. Обуздать эту самовольную и гордую девушку, которая так глубоко забралась ему в душу, что не мог думать ни о чём другом, кроме как сжать её в объятиях.

— Да! Я останусь с тобой! — громко ответила Юна и вскрикнула, когда Граф вошёл в неё одним нежным, но уверенным движением, заполняя её полностью собой.

— Граф... — выдохнула она, и это было лучшее, что он слышал когда-либо. Сколько раз он это видел? Десятки или сотни женщин стонущих его имя, но лишь сейчас он почувствовал счастье. И в этот момент, сгорая от страсти, он хотел доставить Юне такое удовольствие, чтобы больше никогда в её мыслях не появился другой мужчина, чтобы только его она желала и ждала.

Наклонился и коснулся губами лба девушки, покрытого маленькими капельками пота, проложил дорожку поцелуев к виску, ниже к щеке и к губам.

— Моя звёздочка, — прошептал он. — Моя...

Юна была невероятно горячей и тугой внутри, и входить в неё было высшим наслаждением. Только бы сдержаться не начать с силой трахать её. Они были вместе так мало и всегда Граф был груб и напорист... нет, сейчас всё будет иначе.

Подарив девушке нежный поцелуй, Граф сжал её бёдра руками и начал входить в неё,

глубокими и ровными движениями. Она должна кончить в его руках, вот так, снизу, смотря ему в глаза.

Всё быстрее и быстрее, всё тело напряглось, требуя больше, ещё больше. Плоть Юны горит вокруг него, сжимается, но он сдерживается, не позволяя страсти и безумному наслаждения затуманить разум. И пусть терпеть трудно, а роскошное тело Юны под ним, ножки, обнимающие его и руки, в экстазе цепляющиеся за простынь, нисколько не помогают, он это сделает. Но... вдруг он представил — только что закончилась брачная церемония, Юна в шикарном белом платье, обнимает, целует и шепчет: я люблю тебя. Он шепчет в ответ: я тоже люблю тебя, моя звёздочка. Она улыбается своей нежной невинной улыбкой, гладит по волосам, а глаза горят счастьем. Я беременна, ты станешь отцом, — говорит она. И эта мечта словно прорвала плотину, оргазм накрыл его. Уже сквозь свои хрипы он слышал крик удовольствия Юны и чувствовал, как напряглись её ноги, прижимающие его к себе, и это наполнило Графа примитивной радостью и желанием. Плевать на глупые мечты, она просто будет рядом. Всё.

Тяжело дыша, Граф упал рядом с Юной и притянул её влажное и прохладное тело к себе. Под рукой он чувствовал, как сильно стучит её сердце, и это странным образом успокаивало.

— Я не сделал тебе больно?

— Я в порядке, — ответила Юна.

Граф сжал свои объятия крепче, и вздрогнул от резкого сигнала телефона. Раздосадовано застонал и, не выпуская девушку из рук, потянулся за аппаратом, нажал кнопку.

— Слушаю, — грубо ответил он.

— Не выспался что ли? — раздался голос Кати.

— Я бы выспался, но ты помешала, — ответил Граф. — А ты что? Соскучилась?

— И не надейся, — фыркнула Кати. — Юна у тебя? У неё телефон не отвечает, а Эдгар так волнуется, что рискует разнести свою студию в дребезги.

— Не его дело...

— Я тут, Кати, — перебила его Юна.

— О, подруга! — громко обрадовалась Кати. — Мы тут переживаем, а она отдыхает!

— Все? Мы живы, здоровы, — недовольно пробурчал Граф. — До вечера.

— О, кстати о вечере, хорошо, что напомнил, мамочка желает лицезреть на семейном ужине Карла, Эдгара и Юну, надеется развлечься экзотическими историями. Эдгара я пригласила, остальные на тебе. Пока! — сказала Кати и отключилась, не дав возможности брату ответить.

Граф обессиленно откинулся на подушку и посмотрел на телефон в своей руке. Промедлил всего немного и набрал номер дома.

— Здравствуй, мама, — поздоровался Граф. — Прости, я в последнее время много работаю и редко звоню.

— Редко? Сын, ты не звонил мне уже несколько месяцев, скоро я вовсе забуду твой голос, — ответили ему с упрёком.

— Кати рассказала о твоём предложении, но, увы, не получится. Мне очень жаль, мама.

— Почему, могу я узнать? — сухо поинтересовалась она.

— Мы сегодня уезжаем на парящую землю. Всё произошло неожиданно, мы и сами не планировали отъезд так рано, но, к сожалению это так. И у нас всего пара недель на съёмки,

так что перенести нельзя, — ответил Граф и жестом показал Юне чтобы она не шумела. Её также удивила неожиданная новость.

— Что ж... значит — встретимся после вашего возвращения. Расскажешь своей семье о работе в диком крае на парящей земле, — было ответом Графу, после он услышал в телефоне гудки.

— Что ещё за отъезд? — тут же возмутилась Юна.

— Прости, не было возможности сказать. Если помнишь, часть съёмок планировалась на парящей земле среди диких драконов и живой природы, — ответил Граф, думая, как бы поделикатней обойти новость о том, что эту землю собираются опустить. А возможно и вовсе утаить.

— Да. И я так поняла, что это не горы Шохо, — съязвила Юна, поднялась с плеча мужчины и прикрылась одеялом.

— Нет, звёздочка, Карл решил выбрать другое место. Так вот вчера стало известно, что по независящим от нас обстоятельствам придётся поторопиться со съёмками. Карл планировал позвонить тебе вчера, да и позвонил наверняка, но твой телефон остался с драконами.

Юна глубоко вздохнула и прикрыла глаза. Она чувствовала себя слабой.

— Я подумаю, — неожиданно громко ответила она.

— Что? Как это подумаешь? — спросил Граф. — Звёздочка, ты нужна нам там, мне нужна!

— Тебе? Ты это, всё, что говорил, серьёзно? — изумилась Юна, прекрасно осознавая, кем она является для этого мужчины. Любовница? Возможно... Увлечение? Да, скорей всего... Но уж точно ничего серьёзного.

— Разумеется! — выкрикнул Граф. — Сейчас этот проклятый фильм закончим, Карл отвалит от меня со своей опекой и блюдением репутации и мы сможем начать всё сначала, как положено. Не знаю, что из этого выйдет, но Юна, я тебя не отпущу, и плевать на общественное мнение.

Юна от удивления вскинула брови и недоверчиво улыбнулась.

— Звёздочка, нас тянет друг к другу, и отрицать это глупо, — строго продолжил Граф. — Я пытался быть сдержанным, быть сильным, чтобы не обидеть тебя снова, но не могу игнорировать очевидное. Я теряю контроль рядом с тобой и в ужасе от мысли, что не смогу прикасаться к тебе каждый день.

— Ты меня не знаешь, а тянет тебя к сексу, а не ко мне. Его ты найдёшь с любой другой.

— Да! — выкрикнул Граф так, что девушка подпрыгнула на месте. — Да, сладка, вот только не знаю что в тебе такого, но с тех пор как увидел тебя в той далёкой деревне... — он прикрыл глаза. — Можно отрицать и надеяться на успокоении последнем разе, что мы с тобой постоянно и делаем, но хочу я лишь тебя. Постоянно. Проклятье... я даже пытался найти похожую на тебя, закрывал глаза и вспоминал нашу встречу, но нет, то были глупые попытки заменить океан каплей.

— Я подумаю... — ошарашенно прошептала Юна, подобрала края одеяла и попыталась слезть в кровати. Запуталась, едва не упала, но всё же встала на пол и осмотрелась в поисках одежды. Вчера она так спешила покинуть студию, что даже не переоделась, но сейчас снова надевать форму не хотелось.

— Иди в ванную, я подберу тебе что-нибудь из одежды Кати. Она не будет против, — сказал Граф, понимая проблему Юны. Она благодарно кивнула и поплелась в ванную

комнату.

Ситуация запуталась, и самое скверное то, что Юна сама не знала что хочет. Прошлые мысли о покорении сердца этого мужчины казались глупыми, а выбранный путь неверным. Нет, за короткий срок она пересмотрела свои цели, и теперь она желала найти себя в этой жизни, реализоваться как личность и специалист. Не всю же жизнь жить с братом и работать в его студии, хотелось чего-то большего, хотелось свободы и независимости, а Граф... Юна посмотрела на дверь, да тянет к нему, и да, тело тоскует по нему и жаждет ласки и любви, но... или всё же...

Это всё слишком сложно. Кати бы без труда разобралась, но вот ей, простой девушке, не владеющей искусством интриг, кажется слишком запутанным, во всём этом чувствовался подвох, какая-то недосказанность или наоборот наигранность.

Включила прохладную воду и встала под её потоки. Граф сказал, что съёмки сегодня не будет, но на студию надо съездить обязательно, забрать Бу и вещи, оставленные там.

— Граф? — крикнула, перекрикивая потоки воды.

— Я здесь, звёздочка, — ответил он совсем рядом за спиной. Юна вздрогнула от неожиданности.

Граф стоял, облокотившись на большое ростовое зеркало, висевшее между раковиной и душем, и наблюдал за девушкой, а его выпирающая эрекция через штаны была весьма однозначной.

— Отвезёшь меня на съёмочную площадку? — спросила Юна, немного сипло. То, как мужчина пожирал её глазами, вызывало странный трепет в груди. Она не привыкла прятаться, в деревне никто пусть и не ходил голышом, но и стесняться своей наготы было не принято, да и в школе душ и купальни были общими. Но сейчас, захотелось прикрыться.

Граф предостерегающе покачал головой, когда Юна посмотрела на стеклянную дверцу душа, которую оставила открытой.

Вода каплями сбегала по её белой коже, плечам, груди и бусинкам сосков. Этот вид был прекрасен...

— Сладка моя, кажется ты замёрзла.

— Граф...

Договорить Юна не успела, Граф шагнул в душевую, обнял девушку за талию, приподнял так, что она обняла его ногами, и прижал к стене.

— Хочу ещё, — заявил он. — Проклятье, я не уверен, что вообще когда-нибудь мне будет тебя достаточно.

Спустя два часа Юна с Графом ехали по оживлённому шоссе, ведущему из города, и она никак не могла избавиться от дурацкой улыбки на лице. Кати была права, Граф был создан для семейной жизни, и той, кого он выберет себе в жёны, повезёт. Потрясающий секс в кровати, а после в душе... на кухне и в гостиной не в счёт, но то, как он заботился о ней могло растопить любое сердце. Выбрал одежду, и не только платье, но и бельё, обувь и парфюм, приготовил завтрак и был так мил. Неужели он в серьёз решил расстроить свою помолвку с Милой из-за желания быть с ней? Красиво, но не правдоподобно.

Но приятные мысли девушки прервал громкий звук. Это они подъехали к границе города. Требовалось остановиться у контрольно-пропускного пункта и проехать через сканер. Как правило, это занимало несколько секунд, но чтобы не дать скучать водителям и это недолгое время, был установлен огромный экран, на котором сейчас транслировались новости. Жителям и гостям города рассказывали насколько удачна была последняя

компания по опусканию парящей земли и как много пользы она принесла народу. О загубленной природе и драконах, потерявших свой дом — ни слова.

Юна сжала губы и попыталась проглотить вставший в горле слезливый комок. Не получилось.

— Почему ты этим занимаешься? — спросила она.

— Чем? — Граф не понял о чём речь.

— Помогаешь Корпорации «Остров».

Граф изумлённо посмотрел на Юну. Откуда она узнала? Никак иначе, как от Кати, эта девчонка вечно лезет не в своё дело!

— Из-за денег? — спросила Юна.

— Нет, звёздочка, деньги меня интересуют в последнюю очередь, — нехотя ответил Граф. Обсуждать это было непривычно, он привык скрывать и жить со своими проблемами один на один, но последние дни внесли свои корректировки. То, что Юна или Кати расскажут всем, что у него вирус, вряд ли, но вот сама эта тема...

— Когда я узнал, что не смогу стать отцом, то как безумный начал искать способ вылечиться, — начал говорить Граф, чувствуя, что должен объясниться. В противном случае их толком не начавшиеся отношения с Юной могли закончиться. — Вирус Ихе, как и почему он появляется в организме, не известно, заразиться им нельзя, и официально он неизлечим. Но... я слышал, что есть те, кто преодолел эту напасть и смог познать радость отцовства или материнства, и это не чудесные исцеления, а закономерные. Я изучил все подобные случаи. Поговорить с исцелившимися людьми я не мог, это бы выдало меня с головой, но вот понять, что избавление от болезни они получили на парящей земле — да.

— Тогда я ничего не понимаю, — изумилась Юна. — Если парящая земля твоё спасение, то почему ты уничтожаешь её.

— Нет, дело, разумеется, не в самом острове, да и от меня там мало что зависит, «Остров» опускал земли и будет опускать дальше, мы живём за счёт выработанной с неё энергии.

— Так в чём?

— В яйцах драконов.

— Что?! — возмутилась Юна.

— Звёздочка, прости, я знаю, что ты любишь этих животных, но у меня есть информация, что неоплодотворённые яйца драконов помогают излечить вирус. Я знаю, тебе кажется это дикостью, — поспешил добавить Граф, когда Юна открыла рот, чтобы продолжить возмущаться. — Но не все народы, как ваша деревня, я слышал, что их едят и якобы они справляются со многими недугами, и потом если землю опускают, а драконы оттуда переселяются в другое место, им ведь все равно, что с их яйцами...

— Стоп! — громко произнесла Юна и подняла руку для убедительности. — Драконы живородящие!

— Нет... у меня достоверная информация...

— Ты хоть одно яйцо видел своими глазами?

— Нет, но...

— Потому что их нет! — выкрикнула Юна. — Все, абсолютно все драконы живородящие. А то, что они откладывают яйца, как курицы, — фыркнула она, — заблуждение!

Граф молчал, переваривая информацию.

— И ты спонсируешь Корпорацию в обмен на несуществующие яйца? — едко поинтересовалась Юна.

— Не спонсирую, — фыркнул Граф, — у них столько денег, что их и спонсировать не надо. У меня есть акции, немного.

— И? — не унималась Юна.

— Если грубо говоря, я отказался от своей доли прибыли в обмен на ряд бесполезных вещей, чтобы не вызвать подозрения, среди которых яйца драконов, — убитым голосом произнёс Граф, чувствуя, что силы вдруг покинули его. Проклятый вирус, не проходило ни дня, чтобы он не вспоминал о нём, но до этого момента казалось, что выход есть, нужно лишь подождать, не на одном, так на другом найдётся лекарство... а сейчас он чувствовал себя сломленным.

Юна положила свою руку на плечо мужчины, видя, что ему нужна поддержка. Он погладил её, наклонился и поцеловал.

— Если лекарство есть, то мы его найдём, — уверенно сказала она.

— Ты — моё лекарство, звёздочка, — улыбнулся Граф. — Я проклинаю себя за то, что не поверил тебе, но больше это не повторится. У нас будут дети.

— А Эдгар тебя больше не волнует? — как бы между прочим поинтересовалась Юна, вспоминая о брате и о ревности Графа. Как просто он забыл о нём... ты моя, мы начнём всё сначала, у нас будут дети... что за неожиданная смена курса?

Граф молчал долго, Юна уже успела подумать, что и её не услышал, а может и не желает отвечать. Впереди уже виднелись большие шатры мобильной съёмочной площадки, значит — приехали.

— Ты его любишь? — спросил неожиданно Граф убитым голосом.

— Разумеется, — ответила девушка и, решив смилостивиться над несчастным, добавила: — как я могу не любить брата?

Граф резко нажал на тормоз. Развернулся к Юне.

— Брата?!

— Да и, признаться, ты меня шокировал, когда счёл его моим любовником! — воскликнула Юна. — Он же не скрывает этого и называет сестрёнкой.

Граф откинулся на своё кресло и устало потёр глаза руками. Идиот!

Студия Куно. День.

— Нет! Кати, я сказал: нет! — громко и чётко произнёс Эдгар, глядя на упрямую девчонку.

— Но Юна сегодня уедет...

— Это мы ещё посмотрим, — сквозь зубы прошипел он и сжал в руке телефон. Час назад позвонил Карл и сообщил, что планы поменялись, и планируемый отъезд на парящую землю переносится на сегодня. Сухо извинился, напомнил о контракте и попросил известить его не позднее, чем за три часа до вылета, кто с ними отправится — он или Юна, не забыв намекнуть, что Юна ему нравится больше. Сама же девушка так и не удосужилась позвонить. Как сбежала вчера якобы к драконам, а на самом деле к Графу, так и нет от неё известий. И то, что Кати поговорила с братом и тот заверил её, что с Юной всё в порядке, нисколько не утешало. Беспокойство за сестру — было непривычным для Эдгара, он всегда держал

ситуацию под контролем, и всегда знал как поступать в той или иной ситуации, но сейчас... сейчас он был готов запереть Юну в квартире и не выпускать, а Кати... Мужчина бросил недовольный взгляд на дерзкую девушку. Она была как наркотик, но при этом выводила из себя неимоверно.

— Я оплатила абонемент на год, и я желаю получить свою услугу! Юна не может, значит, ты будешь проводить занятия!

— Мы это уже обсуждали.

— Оооо, хватит, Эдгар, — взмолилась Кати. — Если дело в наших отношениях, то между нами всё кончено, — заявила она, прекрасно понимая, что если сначала он и мог отказаться от их любви, но сейчас уже нет.

— Что? Кати, и без твоих капризов проблем хватает! — Выкрикнул Эдгар.

— Каких проблем? Выдумал себе их и теперь мучаешься. Всё нормально, успокойся, — невозмутимо ответила она.

Эдгар запустил пятерню в волосы, чтобы удержаться от необдуманных действий, и посмотрел на дверь. Кто-то пришёл. Пулей вылетел из своего кабинета, перепугав группу, идущую на тренировку.

— Юна!

— Привет, — как ни в чём не бывало, ответила она и помахала рукой Эдгару. Вслед за ней зашёл Граф, и его самодовольное выражение лица было не сложно увидеть. — Представляешь, съёмки переезжают на парящую землю.

— Знаю, — прошипел Эдгар.

— Поможешь мне собраться?

— Что? Сестрёнка, а ты ничего не забыла, со мной посоветоваться, например? — едко поинтересовался Эдгар и посмотрел себе за спину. К ним подошла Кати.

— Прости, ты хотел сам поехать? — недоумённо ответила Юна. — Хорошо, давай посмотрим, что с занятиями и где я смогу тебя заменить.

Эдгар прикрыл глаза и глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться.

— Поговорим у меня в кабинете.

— У тебя занятие, — напомнила Кати.

— Это не займёт много времени. Идём, — кивнул Эдгар Юне.

Граф ухмыльнулся, демонстративно сгрёб в объятия Юну и поцеловал в шею:

— Я за тобой заеду в семь, сладкая.

Развернулся и скрылся за дверью. Эдгар шумно выдохнул, а Кати тут же обняла его за руку.

— А ты почему до сих пор не в форме?! — вдруг гаркнул он на девушку. — А ну живо переодевайся!

Кати сжала губы, давя смех, но нашла в себе силы кивнуть. Посмотрела на Юну.

— Красивый костюм, — сказала она, узнавая свою вещь, и убежала переодеваться.

— Эдгар, ну что ты ругаешься? — пробубнила Юна, как только они остались одни. Подошла к брату и обняла его. Он обнял её в ответ и поцеловал в лоб.

— Я тебя люблю, сестрёнка, и не хочу, чтобы этот слизняк обидел тебя ещё раз.

— Хватит. Граф не такой плохой, каким ты его считаешь, он вздорный и высокомерный на людях, но мне хорошо с ним. Я хочу попробовать.

— «Хорошо», это ты про секс? — резко ответил Эдгар. — Если дело в этом, то почему ты выбрала его? В окружении его и его друзей ты чувствуешь себя хорошо, потому что они...

— Они?! — воскликнула Юна и оттолкнула от себя брата. — О чём это ты? Что значит «они»?

— Я слышал, что Граф любит, когда в постели несколько партнёров, да и видел неоднократно, как он обнимал сразу нескольких девушек, а после уходил с ними.

Юна не верила своим ушам. И это говорит Эдгар?

— Ты думаешь, что я нуждаюсь в сексе с несколькими партнёрами? — прошептала она. — Думаешь, что я... — Юна сжала губы, чтобы не расплакаться. Сказать дия, не поворачивался язык. Он один знал то, что было раньше, кем она была, и сколько боли пришлось вынести. И сейчас говорит такое.

— Нет, конечно, — поспешил исправиться Эдгар, коря себя за поспешность. Кати предупреждала, что нужно молчать, что Юна не должна знать про его опасения, но не смог. — Просто ты возвращаешься к нему раз от раза, а ведь он только и делает, что обижает тебя.

— Ты разрешаешь ехать мне в качестве консультанта студии Куно или сам? — сухо поинтересовалась Юна.

— Сестрёлка...

Она не ответила, ждала решения.

— Езжай. Если потребуется помощь, звони в любое время, — сдался Эдгар.

— Хорошо. Бу я оставлю у тебя.

— Конечно, — ответил Эдгар, забрал из рук Юны дракончика и нервно вздохнул, в очередной раз ругая себя.

— У тебя тренировка сейчас, наверно не стоит тебе идти к ученикам, ты скверно управляешь собой, — так же спокойно продолжила говорить она. — Я тебя заменю, если ты не против.

— Да, было бы хорошо, — согласился Эдгар, осознавая, что сжимает кулак так, что им можно проломить стену. — И, сестрёлка, не забывай, у Графа есть невеста.

Юна кивнула, быстро сходилась, переделалась, взяла тренировочный меч и пошла в зал.

— Пять минут на подготовку, ученики, — сказала она резко, заходя в зал. Признаться, она так же была взвинчена из-за всего этого, но всё-таки могла себя контролировать. Эдгар тоже не слабовольный тюфяк, но в этой группе была Кати, и это могло стать той единственной искрой, чтобы взорваться. Пусть лучше посидит в своём кабинете, успокоится.

— А... — подал голос один из учеников, но тут же передумал, слишком уж строгий был взгляд у девушки. Она прошла в центр, положила перед собой меч и глубоко вздохнула, пытаясь успокоить мысли. Но губы предательски дрожали.

— Закончили! — сказала Юна спустя минуту. — Взяли свои мечи и в боевую стойку.

Все тут же поднялись на ноги и принялись выполнять указания.

— Что мы знаем о том, как держать меч? — громко спросила она. — Кати?

— Э... на вытянутых руках, — нерешительно ответила та.

— Так почему я вижу твои локти? — спросила Юна и Кати тут же выпрямила руки. — Ещё?

— Не сжимать... — нерешительно ответил другой ученик. Юна прикрыла глаза и покачала головой.

— Не не сжимать, а держать правильно. Если захват будет производиться всеми пальцами одновременно, вы не сможете задавать направление оружию. И судя по тому, что трое из вас держат меч правильно, Эдгар объяснял это.

— Я в книге прочитал, — сказал один из них.

— Да? — удивилась Юна. — Молодец. А кому-то объясни и покажи, не поймут. И так! — громко произнесла она и вытянула руку с мечом вперёд. — Оружие нужно уважать, а значит не пытаться его задушить, вам это всё равно не удастся.

В зале раздался нервный смешок. Юна проигнорировала его и продолжила:

— Основной хват выполняют только два пальца — мизинец и безымянный палец. Они должны крепко прижать рукоять к ладони, а остальные пальцы лишь придерживают. Только так и никак иначе, сдавите слишком сильно, и управлять оружием вы уже не сможете, — сказала она и взмахнула тренировочным мечом, отчерчивая в воздухе замысловатую фигуру. — Но и вместе с тем держать его нужно достаточно крепко, чтобы не потерять, — добавила Юна и неожиданно для всех выбила меч из рук у одного из учеников. Тот отлетел к стене и глухо ударился об неё.

— Следующее, о чём я хочу вам напомнить, то, что корпус во время удара, должен быть прямым. Прямым, но не вертикальным, не путайте, иначе вся ваша сила уйдёт на поддержание этого нелепого состояния, нежели на удар.

— Юна, а ты убивала? — неожиданный вопрос заставил девушку врасплох. Алекс, тот самый, что приставал к ней в начале их знакомства. Теперь его пыл спал, но красноречивыми взглядами продолжал одаривать.

— Что?

— Человека. Ты убивала? — повторил свой вопрос он. — Ты так хорошо владеешь боевым искусством, мечом... тебе приходилось использовать их?

Юна покачала головой.

— Нет.

— А могла бы убить?

— Нет, не думаю.

— Но ведь это оружие, которым убивают, — продолжал говорить ученик. — Почему ты стала заниматься этим?

— Вы не понимаете, — изумлённо прошептала Юна, чувствуя, что вдруг потеряла голос. — Я вас учу не убивать. То есть тренировка духа по средствам тренировки тела. Я призываю вас понять себя и своё тело, осознать, что человек — живое существо.

— Ну не мёртвое, это точно, — хохотнул кто-то, но Юна эту шутку не оценила.

— В Перго не так много живых людей, как вам кажется. То, что вы ходите, дышите и едите, не делает вас таковыми. Вы забыли, что являетесь созданиями природы и отдаётесь во власть города, а попробуйте отойти посмотреть на окружающих иным взглядом. Посмотрите и увидите, что это безликая масса, без стремлений, без мыслей, без эмоций. Они делают то, что им говорят и лишь в тех рамках, какие приняты в обществе, радуются лишь тому, что дозволено и не имеют пути. А в корне лежит пренебрежение к природе, вы противопоставляете человека ей, считая изучение её делом грязным и недостойным. Но я желаю, чтобы вы вышли за эти рамки, установленные обществом, и устремили свой интерес к постижению духовных вещей. А это, — протянула Юна руку с тренировочным мечом, — лишь инструмент, чтобы научиться отношениям с окружающей средой и с самим собой, Предвидеть течение событий, корректировать их, управлять ими.

— Ты устала, отдохни, — пробурчал Граф, не поднимая головы и продолжая пролистывать сценарий. Они были в воздухе уже час, и оставалось лететь ещё столько же, но Юна как села в кресло рядом с Графом, повернула голову в сторону иллюминатора, так и не двигалась. От напитков и еды отказалась, просто смотрела в небо.

— Не хочу, — прошептала Юна.

— В чём дело, звёздочка? Эдгар обидел тебя?

Она покачала головой. Пусть слова Эдгара и были слишком резкими, но расстроило её не это. Граф так увлечённо говорил о них, об отношениях, что они начнут всё сначала, о своём желании быть с ней, и это было так упоительно, но... Эдгар прав, у него была и остаётся невеста. И то, что Карл за время сборов и посадки в самолёт раз десять о Миле вспомнил, говорило о том, что дикарке из деревни не тягаться с ней. Всего за короткое время Юна узнала, что Милу полюбили родители Графа и принимают в своём доме как родную, что их свадьбу ждут все, в том числе общественность, узнала, что Граф от неё не отказывается. Уходит от ответа, но не говорит о конце помолвки.

— Я не думаю, что наши отношения — то, что нам надо. Давай всё забудем, — наконец сказала Юна.

— Забудем? — скривился Граф. — Я не хочу забывать. Я тебя не отпущу звёздочка, если ты ещё не поняла.

— Ты очень груб...

— Плевать на грубость, почему ты решила пойти на попятны?

Юна пожала плечами.

— Мила. Ты изменяешь ей и обманываешь меня.

Граф закрыл глаза и сжал зубы так, что те заскрипели.

— Что ты хочешь? — глухо спросил он.

— Я? Я хочу чтобы ты перестал врать всем и себе в том числе. У тебя есть невеста, и она тебя любит...

— Я! Не люблю! Её! — заорал Граф на весь самолёт. Резко поднялся со своего места и крикнул: — я разрываю помолвку с Милой! Все слышат? Юна, ты слышишь меня?

Девушка испуганно кивнула.

— Вопрос исчерпан? Теперь я могу трахать тебя и тревожить твою нежную совесть?!

Юна закрыла глаза и отвернулась.

— Да ты псих, Оу, — послышался голос главного оператора. Граф глубоко вздохнул и подошёл к Юне и опустился перед ней на колени, положил голову ей на ноги. Благо, что спинки кресел были широкими и высокими и скрывали их от ненужных глаз.

— Прости... Ты нужна мне. Один раз я потерял тебя по глупости, больше это не повторится.

Юна положила руку на голову Графу, погладила его волосы, чувствуя, что на губах расцветает улыбка. Искрения и полная надежды. И пусть где-то глубоко чувствовалась какая-то недосказанность, и даже присутствовал страх, но так хотелось верить. Любить.

Спустя ещё три часа съёмочная группа прибыла на место — в небольшую деревню. Юна надеялась, что увидит что-то похожее на свой дом, но нет... их встретили несколько покосившихся домов, в которых даже не было жильцов. Судя по всему, в домиках если и жили когда-то, то это было давно, сегодня они являлись временным жильём для кого-то из

города, что остался внизу. Парящие земли всегда привлекали и простых отдыхающих, и любителей экстрима. Последнего тут, конечно, было много, скалы, пещеры, озёра и драконы, разумеется.

С того разговора в самолёте все вели себя, как ни в чём не бывало, Граф и без того славился вздорным характером звезды, так что серьёзно его не восприняли. Кроме Карла. Он, казалось, был не то, что расстроен, а скорее зол. И не из-за фильма и его популярности, а из-за Милы. Юна ещё в прошлый раз, когда увидела невесту Графа первый раз, когда она приносила пироги на студию, обратила внимание, что та нравится режиссёру, и сейчас ему было обидно за девушку. Хорошо хотя бы Юну он за это не винил, прекрасно понимая, что противостоять Графу тяжело. Он всегда получает то, что хочет.

Юна прогуливалась по окрестностям, любовалась знакомыми и, как будто родными, пейзажами. Они, пусть, таковыми и не являлись, эта парящая земля не её деревня и школы с Мастером тут нет, но ведь можно лечь на камни, опустить руку в холодное горное озеро и закрыть глаза, представив дом. Тишину гор, разрежаемую журчанием далёкой реки, голоса драконов, доносившихся из ущелья, и топот маленьких ножек Фадея, живущего в соседнем доме и бывшего, порой, слишком навязчивым. Хотя стоп... кто-то действительно идёт.

Юна открыла глаза и увидела спешащего к ней ассистента Графа.

— Юна, Юна, у нас там небольшая проблемка, — задыхаясь, сказал он, и, судя по всему, он преуменьшал.

— Что случилось?

— Ты же... это... с драконами дружишь?

Спрашивать Юна больше ничего не стала, поднялась на ноги и побежала в сторону деревни, очень надеясь, что в высокой траве не наступит на змею. Но змеи ей на пути не попались, а вот драконы были. И не один.

Граф, Карл и все остальные замерли на своих местах, так и не успев до конца разложить вещи, и едва дышали пока между ними ходили ящероподобные драконы с ярко оранжевой чешуей и обнюхивали их. А пугаться было чего, пасть их была весьма и весьма внушительной, и очевидно, что если они решат напасть, то мало кому удастся спастись.

— Юна, осторожней, — очень тихо произнёс Граф, как только девушка появилась в поле зрения. К ней тут же устремился один из драконов. Она раздосадовано вздохнула, узнав драконов, пожаловавшим к ним в лагерь, и, повернув в пол оборота голову, сказала ассистенту:

— Тащи какие-нибудь фрукты. Бегом.

— Какие? — прошептал тот, прячась за стеной дома.

— Любые, только быстро! У Олега я видела яблоки, давай их сюда.

Ассистент скрылся из виду, а Юна очень, очень медленно вытащила меч из чехла, висевшего за спиной. Сжала рукоять.

— Ох... это плохо... — выдохнул кто-то и был удостоен сразу нескольких осуждающих взглядов. И дураку ясно, что если Юна сочла драконов опасными настолько, что была готова убить, ничего хорошего в этом нет.

Но убивать она не хотела. То, что тут оказалась стая этих драконов скверно, но с ними можно договориться. Главное первый шаг. Хорошо, что никто из людей не проявил агрессию, иначе всё закончилось бы трагедией. И даже оружие, взятое режиссёром на всякий случай, не спало бы их.

Юна медленно опустилась на одно колено и позволила подошедшему животному

обнюхать себя, но готовая к любому повороту событий.

Да, она любила драконов, но всегда помнила, что они животные, которые думают совсем иначе, нежели человек. Надеяться на логику или понимание нельзя, тем более, если общаешься с диким драконом. Только инстинкты, а у того, кто сейчас обнюхивал руки девушки, они выше всех похвал. Небольшого размера, но однозначно одни из самых сильных хищников в своём роде.

Где же ассистент?!

О, лёгок на помине. Только Юна подумала о нём, как почувствовала за спиной движение. Медленно завела за спину руку, продолжая наблюдать за реакцией дракона, возможно, этот жест покажется ему агрессивным, взяла в руку яблоко и, также медленно, протянула вперёд.

— Что это мы покормить их не додумались? — довольно громко спросил Карл, и все драконы вдруг посмотрели на него. Карл тут же затаил дыхание.

— Ш-ш-ш-ш, — тихо зашипела Юна, привлекая к себе внимание. Дракон снова посмотрел на неё, оскалился и понюхал яблоко в её руке. Фыркнул. Но комментарий больше не последовало, все наблюдали за действиями Юны и не шевелились.

Вот только есть яблоко дракон не собирался, Юна это знала, смысл её действий был в другом. Она, убедившись, что дракон понял, что ему предложили, неожиданно для всех поднесла яблоко ко рту и решительно от него откусила. Дракон издал странный гортанный звук и все, кто был рядом, подбежали к собрату, посмотреть, что его расстроило. Юна и им предложила уже надкусанное яблоко. Его понюхали, пофыркали и решительно отказались от лакомства. Девушка же невозмутимо продолжила есть.

Через несколько минут драконов уже не было видно. Юна облегчённо выдохнула.

— И что это было? — спросил Граф, нарушая мёртвую тишину. Даже сейчас все боялись громко говорить, опасаясь, что страшные животные вернуться.

— Это дозорные, — ответила Юна. — Тут где-то рядом их гнездо, а они пришли проверить, кто зашёл на их территорию. Этот вид драконов очень агрессивен, они не позволят другому хищнику жить на их земле. Я дала им понять, что мы травоядные. Так что, господа, на время съёмок, мы все вегетарианцы. Иначе нас сожрут.

— То есть на этой парящей земле все драконы кроме этих травоядные? — изумился Граф.

— О, нет... думаю в радиусе двух километров, не думаю, что их территория заходит дальше.

— Так может и нам отойти подальше? — спросил кто-то.

— Я не знаю этих мест и не могу поручиться, что другие драконы будут такими же любопытными как эти, могут сразу напасть, — ответила Юна. — И вообще, зря вы выбрали такую дикую землю, местные животные не привыкли к людям и могут быть непредсказуемыми. Без раздумий кинутся на захватчиков, особенно если в стае есть детёныши.

— Твой Мастер столько денег потребовал за позволение снимать у него, что наш бюджет не выдержал бы и расплылся по швам, — пробурчал недовольно Карл. — Ничего страшного, проживём без мяса пару недель.

Все вернулись к своим делам, а Граф пошёл к Юне, так и сидевшей на коленях на земле и державшей в руках яблоко. Удивительно, но, похоже, что она испугалась этих драконов, ну или, как минимум, переволновалась.

— Ну и зубы у них, — сказал он, садясь рядом.

— Да уж. И это только те, что видны, а вообще у них вся пасть в острых, как кинжалы, зубах. Даже языка нет... идём, я покажу какое озеро нашла, — неожиданно предложила Юна.

— Озеро? — плотоядно улыбнулся Граф, вспоминая их первый секс. — Конечно.

Граф встал, помог подняться Юне, казалось, что она едва заметно дрожала, и они пошли к поляне, по которой совсем недавно она спешила на выручку друзьям. Друзьям... странно, но она действительно чувствовала ко всем, кто участвовал в создании фильма, привязанность. Даже к ворчуну Карлу. Но сейчас Юна не неслась сломя голову, а имела возможность насладиться природой и компанией.

— Тут очень красиво... — тихо сказала она.

Граф кивнул, хотя, признаться, ему было плевать на всё это. Он любил город, любил комфорт, любил порядок и уверенность. Живая природа и парящая земля — это точно не то, что ему нужно. Но Юна, пусть и была немного бледной после неприятной встречи с драконами, но при этом светилась счастьем. Для Графа воздух был слишком насыщенным, густым, полным ароматов цветов и травы, Юна же с упоением вдыхала его полной грудью. Подставляла лицо солнцу, казавшееся Графу чрезмерно ярким, и с наслаждением тёрлась ногами о высокую траву. Она была тут своей, она подходила этому месту. Город ей был чужим.

— Смотри какая изумительная вода, — сказала Юна, прерывая мысли Графа. Подошла к каменистому берегу и опустила руку в кристально чистую воду. Обернулась и, улыбнувшись, посмотрела на мужчину. — Только холодная. Но если тебе нравится, можешь искупаться.

— С тобой? — Спросил Граф. — Думаю, нам стоит поберечь себя. Впереди много работы, и наша простуда может расстроить её.

— О, извини, конечно, — совершенно серьёзно ответила Юна. — Я не подумала, что ты не привык купаться в горных озёрах. Тогда я одна, а ты посмотри, чтобы никто не пришёл сюда.

Граф кивнул. Вот только смотреть по сторонам, а выискивать любопытных тем более, было выше его сил. Юна начала раздеваться. Он не раз видел, как женщины раздевались перед ним, и каждая старалась поразить его, извиваясь и демонстрируя свои прелести во всевозможных ракурсах, только не Юна. Казалось, что ей вообще все равно смотрят на неё или нет. Она обладала удивительной грацией и изяществом, позёрство ей совсем не пошло бы. А вот её непринуждённость и естественность... были прекрасны. Она лёгким движением руки сняла с плеча чехол с мечом, положила его на камни, обняла себя руками и, чувственно выгнувшись, показывая идеальную фигуру, живот и грудь, сняла майку.

Граф сжал кулаки, тем самым призывая себя останавливаться на месте. А потом она наклонилась вперёд. Ничего такого, просто ей потребовалось развязать сандалии, но короткая юбка поднялась, открывая вид на соблазнительную попку. Её нежные пальцы приласкали лодыжку, расшнуровывая завязки. Один, потом второй, далее верх по голени, бедру, обхватили край юбки...

Тело Графа болезненно напряглось. Надо было отвернуться, но он продолжал пожирать глазами Юну и упиваться её прекрасным телом и нежной белой кожей.

Чёрное кружево нисколько не прятало её попу, а скорее подчёркивало формы. А попка у Юны была великолепная, Граф знал это, прекрасно помнил, как сжимал её руками в то

время, когда был в ней. Проклятье... он уже слышал в голове её стоны.

Молясь, чтобы эта пытка скорее закончилась, он резко втянул в себя воздух и прижал к себе свой возбуждённый член. Юна же быстро расправилась с бельём и рыбкой нырнула в озеро. Хорошо, может быть, это остудит его страсть. Вот только картина хотя и изменилась, но прозрачная, словно слеза, вода, не скрывала её тела.

— Мне кажется, тебе жарко, — засмеялась Юна, смотря на покрасневшего мужчину, а тот не мог оторвать глаза от груди с напряжёнными сосками и того, как об неё плескалась вода. Да, ему определённо надо было охладиться.

— Может, всё-таки, искупаешься? Вода чудесная, — продолжила говорить Юна.

Граф покачал головой. Нет, это не вода была чудесной, а она... нимфа. С мокрыми волосами, серебристыми каплями на обнажённом теле переваливающимися словно жемчужины, и светлая улыбка на губах. Он смотрел на неё так, словно Юна была не просто женщиной, а единственной.

Тогда и сейчас... что изменилось? Она по странной, но счастливой случайности может подарить ему ребёнка? Да, но кроме этого Граф чувствовал, что Юна та, кто ему нужна. Неподходящая ему ни по статусу, ни по образу жизни дикарка.

— Звёздочка, выходи, простудишься.

— Как я скучала по этой воде, — сказала Юна, послушно подплывая к берегу и выходя. — Она совсем другая чем там, внизу.

Граф снял с себя куртку и накинул на плечи девушки. Прижал к себе.

— Ты вся холодная.

— О, это ты слишком горячий, — рассмеялась Юна и прижилась всем телом к мужчине. Он действительно был здесь, рядом с ней. Обнимал и покрывал поцелуями её шею и плечи.

— Я постоянно думаю о тебе с того самого дня, когда увидел у горного озера.

Юна подняла голову и встретилась с ним взглядом. Неужели правда? Его глаза пылали, но вдруг это простое вожделение? Ведь Граф ни разу не сказал, что любит. Да и она тоже...

— Я так часто думал о тебе... представлял, что ты лежишь подо мной, охваченная страстью. Теперь, когда ты в моих руках, — сказал Граф и приподнял Юну на руках так, что та обняла его торс ногами, — ничто не заставит меня уйти.

Юна улыбнулась, остатки сомнений спешно улетучились. У них впереди две недели на прекрасной парящей земле, приятная работа и будущее. Теперь она его не упустит. Встала на ноги и, погладив мужскую грудь через тонкую ткань рубашки, спустилась вниз, встала на колени.

— Ты играешь с огнём, сладкая, — прошипел Граф, резко дёрнувшись, словно от удара током.

— Мне нравятся опасные игры, — ответила Юна, расстёгивая его брюки и рубашку и прислонилась губами к самой чувствительной точке эрекции. Выдохнула, опаяя своим дыханием.

— Юна..., - прошипел Граф и лёгким движением бёдер проник в её рот. Наслаждение нахлынуло на него, то, как горело тело, любуясь Юной в воде — ерунда, только сейчас, когда он в её нежном горячем ротике, он горел по настоящему.

Граф снова застонал, почувствовав умелый язычок. Да, эта женщина определённо умела доставить мужчине удовольствие. Откуда? Плевать, главное, что сейчас он был на седьмом небе, и в прямом и переносном смысле этого слова.

Нет, долго терпеть эту сладкую муку невозможно.

— Я хочу почувствовать тебя снова, — прерывисто произнёс Граф и, забирая у Юны предмет наслаждения, и опустился перед ней на колени. Аккуратно положил её на спину на свою куртку и замер на мгновение. Она была всё той же, но другой. Маленькая дикая девочка превратилась в уверенную в себе женщину. Граф хотел её тогда, хочет и сейчас. Это судьба, иного объяснения не было. Они будут вместе и гори всё огнём.

— Моя звёздочка. Только моя, — прошептал он, покрывая нежными поцелуями прекрасное утончённое лицо Юны, шею, грудь, и скользнул в неё.

Всё, больше никаких глупых последних раз.

Проспект Лука, дом 20. Вечер того же дня.

— Эдгар?

— М? — сонно промычал мужчина в ответ. Обнял тёплое тело Кати и, так и не открывая глаза, притянул к себе.

— Эдгар, а научи меня держать меч правильно, — робко попросила она, уже предчувствуя новую ссору. Ругаться очень не хотелось, особенно после такого бурного секса, но последний урок Юны не выходил из головы. Сперва Кати действительно ходила в студию лишь из-за Эдгара, желая сблизиться с ним, но сейчас, когда он в её постели, точнее наоборот, но это не важно, хотелось большего.

— Зачем? — спокойно спросил Эдгар.

Кати открыла рот, чтобы ответить, но не знала что.

— Она тебе нравится?

— Кто?

— Юна, — ответил Эдгар перекатился на спину и притянул к себе Кати. Она легла на него, но отвечать не спешила.

— Конечно... она очень милая...

— Я не о том. Ты хочешь приобщиться к её философии, — серьёзно сказал Эдгар.

— Да, наверно. Мне это интересно, — пожала плечами Кати.

— Интересно? Кати, интересно это другим моим ученикам. Они почитали мои книги, воодушевились и пришли, чтобы посмотреть, что тут интересного, а ты слишком сблизилась с Юной.

— Это плохо? — с вызовом спросила Кати.

— Нет, не плохо, но если я пришёл в школу в горах Шохо за знаниями, получил их и вернулся в город, чтобы их продавать, то Юна не такая. Юна не будет во всеуслышание кричать о себе, но она привлекает людей, своей яркой внешностью, наивностью и таинственностью. Я люблю её как сестру, но ей не место в городе. Тебя привлекает то, что проповедует Юна? Гармонию с самим собой, с миром, самосовершенствование и самопознание? Ты никогда не поймёшь этого просто слушая и учаь её группе.

— Почему?

— Потому что она не Мастер.

Кати непонимающе нахмурилась.

— Ты не задумывалась, почему те, кто выходит из школы, не могут в полной мере передать свои знания другим?

— Ты говорил, что никому это не надо, — ответила Кати.

— Да, по этому тоже, но неужели среди всех, кто покинул стены школы, а их не мало, можешь мне поверить, иначе она не получила такую известность, никто из них не учит философии?

Кати покачала головой.

— Потому что лишь придя в школу и отдав свою душу Мастеру, ты можешь познать его науку. И держать меч, милая, это не самое главное из этого.

— Ты говоришь так, словно этот Мастер — бог, — усмехнулась Кати.

— Нет, он простой человек и далеко не первый, кто управляет школой. Как выбирается новый Мастер, никому не известно, но факт в том, что это всегда уникальный человек, и лишь он может дать знания. Остальные, такие как я или Юна — результат его работы, не более. Для Юны философия Мастера стала образом жизни, она ищет себя, свой путь и гармонию в нём, она интересно рассказывает об этом, но это лишь слова. Они не научат вас чувствовать.

Кати поднялась с Эдгара, встала на ноги и невидящим взглядом посмотрела в чёрное окно. Школа в горах Шохо...

— Кати?

— А? — встрепелась она.

— Тебе Граф звонил?

— Нет, он никогда не звонит во время съёмок, но звонила Юна. Прости, я забыла тебе сказать. Ты был на занятии и я, увидев номер Юны, ответила.

— Что она сказала? — тут же спросил Эдгар.

— Да ничего... — пожала плечами Кати, — Всё у неё хорошо. Работает. Карл всех подгоняет, так-как из-за каких-то драконов, я название не запомнила, они стали вынужденными вегетарианцами, а она их приобщила к кофе с каким-то корнем. Всем нравится, кроме Графа. А, забыла, сказала: мы встретимся вновь.

Эдгар улыбнулся и облегчённо выдохнул.

15-16

Глава 15

Мобильная съёмочная площадка на парящей земле. Семь дней спустя.

Юна смотрела на кривляния Графа, иного слова не подобрать, и хмурила брови. Идёт уже шестой день съёмок на парящей земле, и можно сказать, что они были удачны, Граф действительно талантлив и не только как актёр. Он, несмотря на отношения с Юной, внимательно слушал её, а самое главное понимал. Этот мужчина был на голову лучше учеников Эдгара, для которых всё было игрой, он вживался в свою роль, и отыгрывал её так, словно от этого зависела жизнь, не много, ни мало. Вот только когда он увлекался, многое забывал.

Юна подошла к Карлу и тихо высказала своё недовольство. Кричать посередине съёмок она давно отучилась.

— Стоп! — громко скомандовал режиссёр и махнул рукой Юне, разрешая высказаться.

— Звёздочка, ты всё ищешь повод подойти ко мне? — хохотнул Граф. — Ну иди ко мне, я обниму тебя.

— Что? — возмутилась Юна, но мужчина её уже не слушал, сам подошёл и сгрёб в объятия. Наклонился и поцеловал в шею.

— Хватит целоваться! — тут же закричал Карл. Бесцеремонное поведение Графа и их открытая, а порой выставляемая на показ любовь, начала надоедать. — Юна, говори и кыш из кадра.

Юна тут же отошла от Графа и приняла серьёзный вид лица.

— Ты снова тянешься к противнику, — сказала она. — Мы же это обсуждали, и ты понял меня. Движение «от себя» — должно быть основой твоего боя. Оттолкнуть врага или оттолкнуться самому, чтобы иметь место для манёвра. Ты же не собираешься взять его, — показала она на человека из массовки, — за волосы и разбить нос. В твоей руке меч и ему нужно место, тем более противник не один.

— Это как-то трусливо убегать от врага, ты не находишь? — едко возразил Граф. Юна закатила от досады глаза, когда их разговор происходил при свидетелях, он спорил. Всегда.

— Нет. Потому что ты не убегаешь. Да и твои удары должны быть естественными, а у человека большинство бессознательных движений направлены на защиту, потому что отталкивающий удар требует меньше силы, это физика тела. К тому же если оружие движется от себя, режущим ударом, ты можешь совершить больше успешных ударов. У тебя для этого будет достаточно места. Да и то, что эти трое превратятся в тридцать, не забывай, — добавила Юна.

Граф ухмыльнулся и одним резким движением прижал девушку к себе.

— Люблю когда она такая умная, — заговорщицким шёпотом сказал он съёмочной группе. — Отбросил меч и приподнял Юну второй рукой так, что она обняла его торс ногами. Посмотрел на Карла. — Может перерыв на пятнадцать минут?

— Зачем тебе перерыв? — возмутилась Юна, удивляясь. Граф был поразительно трудоспособным, он мог не есть и не спать, работая на пределе, но на парящей земле оказался ужасно ленивым. Да и их отношения он даже не пытался скрыть, скорее кричал о

них.

— Хочу тебя, — шепнул он ей на ухо.

— Опять?! — продолжала возмущаться Юна.

— Мы делаем малыша, не забыла? — съязвил Граф и прижил её к своему возбуждению.

Ответить Юна не успела.

— Никаких перерывов, Граф! Работаем! — крикнул Карл, и тот нехотя отпустил девушку и взял в руки меч.

Юна вернулась на своё место, но в голове продолжал звучать голос Графа. «Мы делаем малыша»... да, она, конечно, тоже желала ребёнка, но ей казалось, что они вместе не для этого. Он ведь говорил о том, что ему хорошо, что нуждается в ней... в ней, а не в том, что она может родить от него.

Во рту появилась горечь, а грудь больно сдавило, словно тисками. Эти дни, проведённые на парящей земле, были лучшими в её жизни. Да, компания Граф была приятна везде, и в городе и в его доме, но тут... тут она чувствовала себя уютно. Вот только случайно оброненная фраза словно червь пробрался под кожу и начал глотать. Она начала вспоминать, что было до этого, в городе, как Граф вёл себя там, что говорил, и это её совсем не нравилось.

— Юна?

Мысли девушки оборвал Карл. Оказывается съёмки уже закончились, Граф ушёл смывать грим и переодеваться, все также расходились, а лишь она одна продолжала стоять на месте и смотреть в одну точку.

— А?

— Ты в порядке?

— Карл, вы ведь с Графом друзья? — спросила Юна вместо ответа. Мужчина утвердительно кивнул.

— Какие женщины нравятся Графу? — спросила она. Наверно это было не этично, а может быть и слишком наивно спрашивать вот так, но это Кати была тонким политиком, а Юна не умела хитрить. И когда пыталась, всё равно получалось неважно.

— Нравятся? Ты о чём? — улыбнулся режиссёр.

— До моего появления в жизни Графа, какие женщины у него были? Их же было много?

— О да... — покачал головой Карл. — И, кажется, я тебя понимаю. Думаешь, что не подходишь под его тип? Ты права. Граф любит ярких, ухоженных женщин из высшего света. Тех, кто в салонах красоты проводит по три часа каждый день и льют слёзы из-за сломанного ногтя. Но главное — семья. Женщин с сомнительным прошлым никогда не было в его постели. Только из хороших семей с безупречной репутацией.

Карл посмотрел в сторону, куда ушёл Граф.

— Ты ведь уже успела понять, что он фанат семьи?

Юна кивнула.

— Жаль, что так получилось с Милой, она прекрасная девушка и идеально подходила его обществу. Не думаю, что после неё мать Графа примет какую-то другую, она невероятно консервативная женщина и не допустит чужую к себе, а мнение матери для него — закон.

— Значит это всё игра... — прошептала Юна, осознавая ужасную реальность.

Карл пожал плечами.

— Не знаю. Сначала я думал, что Графу просто интересно, экзотика и всё такое, поиграется и бросит, как он обычно и поступал, но чем-то ты его удержишь.

Юна закрыла лицо руками. «Держишь»...

— Мы хотим вызвать воздушный катер, спуститься вниз, поесть нормально, ты с нами? — невозмутимо спросил Карл.

— Не очень хорошая идея.

— Почему?

— То, что драконы не видят то, как вы едите мясо, ничего не значит. Они животные и учуют его. Потерпите.

Карл разочарованно вздохнул.

— Надо было на горы Шохо согласиться, — пробурчал он, развернулся и пошёл к палаткам, продолжая что-то говорить про голодный обморок, надоедливых насекомых и жертву, которую он приносит ради фильма.

Остаток дня Юна провела с этой мыслью. Не о Карле, разумеется, а об игре Графа. А то, что он хороший актёр — очевидно. Вопрос только в том, каков его путь и к чему стремится. Очень хотелось верить в то, что она просто зацепилась за неудачную фразу, а в силу мнительности и неопытности придумала то, чего не было на самом деле.

По окончании следующего дня Юна решила ещё раз ознакомиться с планом съёмок и узнать, как много они сделали и сколько осталось. Нахождение на парящей земле начало тяготить. Хотелось скорее вернуться в город и посмотреть на поведение Графа уже там. Ведь возможно ему нравится играть с ней здесь, она и дикая природа вдохновляли его на гениальную игру, а в Перго всё закончится.

Села за стол Карла и принялась листать его папку. Вообще трогать её было нельзя, но Юна часто просила посмотреть именно его копию с его заметками и комментариями, да и то, что она может что-то испортить и взять с собой по ошибке, было исключено. Карл доверял ей.

По всему выходило, что работы оставалось не так много, всё-таки вынужденная голодовка здорово всех мотивировала, за исключением Графа, тому кажется, вообще было плевать на всё. Спокойно отыгрывал свою роль, никуда не спеша, а после наслаждался компанией Юны.

Тело болезненно заныло, а бёдра непроизвольно сжались, вспоминая напор и неутомимость Графа, как он покрывал нежными поцелуями её грудь и с силой врзался в её тело. Да... она по-прежнему желала его до дрожи, да что там секс... это всё лишь следствие, Юна хотела Графа для себя, как мужчину, любовника и любимого. Выбрала этот путь. Получила? Да, но толи она желала? Он её, но надолго ли? Да и его вождение вполне возможно вызвано желанием получить ребёнка. Потому и было так важно ему кончить в неё. Раньше на это она как-то не обращала внимания, но... вчера нашла в вещах Графа кучу тестов на беременность.

Губы Юны задрожали. С этой стороны она не смотрела на ситуацию, да и не посмотрела бы, если не необдуманные слова Графа. Можно было бы пропустить мимо ушей и просто наслаждаться жизнью с желаемым мужчиной, вот только руки сами потянулись к его вещам, и находка её не обрадовала.

— Вся моя жизнь — дерьмо... — прошептала она сквозь ком в горле и вздрогнула, когда почувствовала руки на своих плечах. Граф. Он наклонился и нежно поцеловал за ушком, посылая приятные искры по всему телу.

— У нас новый режиссёр? Я не против, — сказал Граф, обнимая девушку со спины.

— Я бы хотела поработать немного, — ответила Юна. — Карл что-то говорил о

драконах, просил найти кого-нибудь для массовки. Привести, я их, конечно, не приведу, но за восточным холмом я видела красных светляков, и возможно там обитают Гарые драконы, они любят их компанию.

— Идём, — кивнул, Граф.

— Вообще-то я тебя не звала, — грубо сказала Юна. — Да и большой любви к местной флоре я у тебя не заметила.

— Звёздочка, под твоим светом, хоть в горы Шохо...

— Ты серьёзно? — тут же спросила Юна.

— Что?

— Про мою деревню. Я хочу вернуться... ты пойдёшь со мной?

Граф недоверчиво улыбнулся.

— Хочешь вернуться? Что за бред? Город больше подходит для комфортной жизни. А тут даже помыться нормально негде. Да и у меня в Перго работа, карьера. Ты должна понимать, что твои желания одно, а удобство семьи...

— Семьи? — перебила Графа Юна. — Это предложение?

— Предложение? — не понял Граф.

— Выйти за тебя замуж. Ведь семья это нечто большее, чем трахаться в попытке зачать ребёнка.

— Звёздочка, давай об этом говорим после съёмок фильма, — осторожно ответил Граф, не понимая такой резкой смены настроения.

— Конечно.

— Что-то случилось? Кто тебя расстроил?

Юна покачала головой. Ругаться с Графом она не планировала. Да и мысли требовали осмысления. Может быть всё не так, может стоит подождать и дать возможность Графу доказать, что он не такой, как думает Карл, как подумала она. Они спустятся вниз, вернуться в город, и Граф объявит её своей невестой.

— Ты действительно хочешь пойти со мной? — спросила Юна.

— Конечно.

— Ладно... давай только кофе выпьем.

— Опять с твоим корнем? — скривился Граф. — Фу... а можно мне просто кофе?

— Корень Ши очень полезен, — пробурчала Юна. — Мастер говорит, что это сердце парящей земли и глупо не пользоваться её силой.

— Ладно, давай свою бурду и идём, — вздохнул Граф и протянул руку Юне, помогая ей встать с кресла. — А эти, драконы со светляками, не агрессивные?

— Нет, очень ласковые, если, конечно, ты не полезешь к их детёнышам. Думаю, Карлу они понравятся, Гарые драконы хотя и травоядные, выглядят внушительно.

Отвечать Граф ничего не стал, Юне видней, что это за твари такие, и они пошли к полевой кухни. Девушка тут же принялась готовить свой фирменный напиток, а Граф с обречённым видом лица наблюдать за ней.

— Ты грустная, — сказал он. — Устала?

— Немного, — соврала Юна.

— Я поговорю с Карлом, думаю, что мы справимся без тебя пару дней.

Юна покачала головой.

— Звёздочка, ты себя неважно чувствуешь? Мне показалось, что ты сегодня утром была бледной, — продолжал говорить Граф и лукаво улыбнулся. — Может наши труды

увенчались успехом?

Юна усмехнулась и негодуяюще покачала головой. Всё бы хорошо, и она действительно была бы счастлива подарить Графу малыша, если бы была уверена в том, что его любовь достанется и ей тоже. Хотя бы немного... Вся её романтическая история рушилась на глазах... что ещё плохого произойти?

— Карл говорит, что времени у нас предостаточно, — послышался вдруг голос снаружи. — Мы даже успеем вернуться в Перго, хотя как по мне, я бы быстро отснял горы и местную флору, а остальное можно смонтировать в студии. А то опустят нас вместе с землёй...

Юна тут же подняла голову, прислуживаясь к чужому разговору.

— Корпорация уже разворачивает свои машины вниз. Как-то мне страшно тут находиться, когда парящую землю собираются опускать.

Голоса начали удаляться, а Юна перевела взгляд на Графа. Его лицо выражало крайнюю степень расстройств, но не известием об острове, а тем, что она услышала.

Они... все... знали об этом. И скрывали от неё!

— Почему? — только и смогла спросить она.

— Звёздочка... — Граф подошёл к Юне и притянул её к себе. Та не сопротивлялась. Да и не смогла бы, честно говоря, она вдруг лишилась всех сил, из лёгких вышел воздух, а тело стало невероятно тяжёлым. Неподъёмным. — Сладкая, мы ничего не можем с этим поделать. Мы решили тебе не рассказывать, чтобы не расстраивать. Ведь, несмотря на трудности, работа продолжается. Это наша жизнь...

— Жизнь? — задыхаясь от слёз, спросила Юна. — Это не жизнь, а смерть.

— Земли опускают и будут опускать, мы живём на их энергии. Да, мне тоже больно видеть всё это, — соврал он, — но мы лишь люди. Никто рядом с Корпорацией.

Юна вырвалась из рук мужчины и побежала в палатку, где жила вместе с Графом. Влетела в неё, нашла свой телефон и дрожащими пальцами набрала номер Эдгара. Тот ответил сразу.

— Сестрёнка? Что случилось? Ты плачешь? — спросил он, услышав всхлипы в трубке.

— Эдгар... они... — прошептала Юна. — Когда это закончится?

— Что? Что произошло? — выкрикнул он.

— Парящую землю, где мы сейчас... её опускают. Поэтому съёмки перенесли, чтобы успеть. Потому что потом её не будет, всё уничтожат, всех убьют! — выкрикнула Юна.

Эдгар молчал.

— Надо как-то это остановить... так же нельзя. Они убивают наш мир.

— Когда? — коротко спросил Эдгар, и по голосу было понятно, что он расстроен этой новостью также, как и Юна, но нашёл в себе силы не биться в истерику.

— Я не знаю, — ответила она и обернулась. — Граф!

Мужчина появился в проёме двери.

— Когда опускают землю?

Он пожал плечами, но Юна ему не верила.

— Граф, когда планируется опустить землю? Мы приехали на две недели, семь дней прошло, значит уже скоро?

— Звёздочка, мы не в силах помешать, — покачал головой Граф, но Юна его уже не слушала, а вернулась к разговору с Эдгаром.

— Карл спешит, возможно, знает точную дату. Внизу уже разворачивается Корпорация.

Мы сможем что-то сделать? Общество «Мы хотим парить» имеет влияние или силы помешать? Мы можем не просто протестовать с плакатами, а реально помешать? — резко спросила Юна.

— Сестрёнка, я не знаю. Влияние Корпорации невероятно велико, я попробую подключить прессу. Но ты должна спокойно закончить работу и вернуться в Перго. Поняла? Юна молчала.

— Сестрёнка, не лезь в это дело. Я попробую спасти землю. Маловероятно, что получится, но возможно в будущем нам поможет это. Никто не знает об этой парящей земле, о ней не заявляли, потому что Корпорация имеет право опустить одну землю в год. Эта уже третья.

Юна закрыла глаза и по щекам побежали горячие слёзы. Третья...

— Первая была запланирована, о необходимости второй им удалось убедить общественность, но эта уже не может быть обоснованной, — продолжил говорить Эдгар. — Я подниму прессу и «Мы хотим парить», а ты поедешь домой.

— Да, — коротко ответила Юна и отключила телефон. Она обманула брата, но иначе нельзя.

— Ты совершила... глупость, — сквозь зубы прошипел Граф. — Маленькая дикарка собирается залить Корпорацию слезами? Хватит, Юна! — выкрикнул он, не давая девушке возможности возразить. — С этими олухами, желающими парить, Корпорация разберётся сама, они не церемонятся с теми, кто им мешают, а тебе давно пора повзрослеть и понять, что ты живёшь в цивилизованном обществе. Идём к твоим драконам и пора спать. Завтра съёмки на рассвете.

Граф протянул руку Юне, но та даже не шелохнулась.

— Звёздочка... — голос Графа смягчился. Он понял, что погорячился и попытался исправить ситуацию. — Признаться, мне плевать на эту парящую землю и на любую другую, сейчас для меня имеешь значение лишь ты. Я не допущу того, чтобы с тобой что-то случилось.

— Почему? — удивилась Юна. — Ты собираешься рассказать мне о том, как я тебе дорога и прочую чушь?

— Что ты такое говоришь? Я каждый день повторяю тебе, какое счастье для меня ты и наши отношения. И не важно, что скажут окружающие, для меня важна ты, — недоумённо произнёс Граф.

Юна протяжно вздохнула и с яростью посмотрела на мужчину перед собой.

— Хватит врать! Я просто стала решением твоей проблемы! — громко выкрикнула Юна. — Вот что было важно! Не было бы этого ребёнка, и не было бы нас. Но, что за чудо, та дикарка, кого он трахнул, дабы испытать экзотику, вдруг забеременела. Так может быть, если получилось раз, то получится и второй? Почему бы не притвориться, что она тебе дорога, нужна и прочее, что поможет затащить её в свои коварные сети? И не важно, что она чувствует, ведь у свиноматки другая задача!

Граф замер под натиском обвинений, требовалось срочно что-то ответить, но он не знал что. Как и не знал, что действительно чувствовал к Юне. Он никогда не привязывался к женщине, для него это всегда было игрой, не более. А Юна... она появилась в его жизни вдруг, и да, она права, тот их первый секс был лишь погоней за экзотикой, но он не забыл её, как следовало бы. Думал, вспоминал, представлял и искал в лицах других. Вот только сейчас, когда они вместе, когда день ото дня он укладывал Юну в свою постель, кроме

наслаждения желал зачать ребёнка. И что для него было главным, сказать сейчас Граф не мог.

— Это не правда, — наконец сказал он. — Мне нужна ты. Почему ты не веришь?

— Ты не знаешь меня. Граф, ты ничего не знаешь ни обо мне, ни о моей семье, ни о том, как я жила до школы. А ведь это важно для тебя.

Граф покачал головой.

— Нет, звёздочка, и если тебе нужно доказательства, то едва мы вернёмся в Перго, пойдём на званый ужин моей матери. Я объявлю о наших отношениях и окончательно расстанусь с Милой. Только прошу тебя — забудь о Корпорации. Ты не сможешь помешать им, погубишь себя.

— Ты не знаешь о чём говоришь, — прошептала Юна. — К драконам я пойду одна и Граф, между нами всё кончено, мне не нужны отношения с человеком, который не понимает меня. Твой кофе, — показала она рукой на чашку горячего напитка и, увернувшись от протянутой руки, вышла на улицу.

Глава 16

У подножья парящей земли.

— Поехали, Граф, — уже в сотый раз повторил Карл и потянул друга к машине.

— Я не могу её тут бросить, — ответил тот, она не понимает, что делает.

— И что? Заберёшь её силой?

Граф посмотрел на девушку, стоявшую во главе толпы протестующих и державшую в руках свой легендарный меч, и покачал головой. Нет, она совершенно чётко дала понять, что приближаться к ней не стоит никому, если только этот кто-то не встанет рядом с желающими парить, или он не репортёр, разумеется.

Как только работа на парящей земле завершилась, съёмочная группа быстро собралась и спустилась вниз, где уже шла полномасштабная подготовка к операции. Юна, не разговаривавшая ни с кем на протяжении трёх дней, пока заканчивались съёмки, а после коротко попрощалась и попросила ей не мешать, в противном случае вынуждена будет защищаться. Вот только Граф смотрел на красивую, уверенную девушку, белые волосы которой словно ореол светились в лучах солнца, и не мог поверить в происходящее. Это его вина, не смог найти подходящие слова, не смог убедить... теперь что делать — не известно. Карл так же запретил приближаться к Корпорации и демонстрантам, ни помочь, ни помешать он всё равно не сможет, а вот угробить карьеру и ещё не законченный фильм — легко. Но Юна... как её тут оставить?

Граф сделал шаг в сторону парящей земли и замер от пристального взгляда девушки. Было далеко, видно плохо, но то, что Юна покачала головой, предостерегая его от попытки подойти, понял. Развернулся и сел в машину.

Юна смотрела, как машина съёмочной группы медленно оторвалась от земли и направилась в сторону города. Хорошо. А то она рисковала заново пройти процедуру с допросом прессы. Они тут по наводке Эдгара, но как предполагалось их использовать, Юна не понимала. Журналисты, словно рой насекомых, набросились на съёмочную группу, едва те спустились с парящей земли. Карл и Граф грустно улыбались, давая интервью, говорили,

что им очень жаль, за время работы над фильмом они успели полюбить живую природу и драконов, но не более. Собрались и пошли упаковывать свои вещи в большую машину, чтобы покинуть место опускания парящей земли побыстрее.

А Юна осталась. Осталась и присоединилась к «Мы хотим парить».

— Вы не понимаете, — говорила она журналистам, кинувшимся на неё, аки голодные звери. — Парящие земли это энергия, но не для нас, а для мира. Вы прячетесь за стенами городов, ограждая себя от внешнего мира, и не видите, что мир гибнет. Его убивают.

Юна больше не плакала, излагала свою точку зрения твёрдо и решительно, пытаясь донести до всех весь ужас происходящего. Кати говорила, что она стала популярной, что работа с знаменитым актёром и без того делает людей заметными, а она загадочная девушка, пришедшая из таинственных гор с мечом Мастера и ручным драконом. И якобы она не совсем человек и нимфа парящей земли, где находилась школа, потому и укрощает драконов одним лишь взглядом. Может быть эта глупая легенда поможет, ей было всё равно, лишь бы спасти землю...

— Наш мир живой... и он плачет, — говорила она и показывала вверх на парящую землю, которая, казалось, пыталась улететь от своих губителей, но не могла, так как была закреплена металлическими тросами. — Вы забылись, потерялись, а ведь очень скоро поймёте, что под ногами у вас мёртвая земля, не способная ни накормить, ни дать жизнь. Каждая парящая земля — это капля крови, много её осталось у мира? И достаточно ли того, что есть для нашей жизни?

— Вы переживаете за драконов? — спрашивал кто-то из журналистов. Юна качала головой.

— Вы не слышите меня. Дело не в драконах. Пусть моё сердце и разрывается от горя, знать, что эти прекрасные создание потеряют дом, а кто-то и жизнь, невыносимо, но это животные... я же говорю о нас. Вы выкачиваете жизнь из мира, где живём мы, где будут жить наши дети. Сколько ещё осталось? Где граница? Вы знаете? А может быть она уже пройдена и уже завтра наш мир умрёт, оставив нам лишь бесплодную землю. Кому тогда будет нужна эта энергия? Я не хочу умирать, я хочу парить.

Но то были лишь слова. Журналисты с удовольствием выслушали Юну, задали несколько вопросов и отошли подальше, где будет лучший обзор за парящей землёй.

Эдгар был прав, Корпорацию остановить невозможно, но надо что-то делать!

Осмотрелась. Демонстранты громко выкрикивали свои лозунги, но Корпорации «Остров» это было не интересно, они спешно настраивали свои машины. Никто не собирался кидаться на рабочих и пытаться остановить их.

Юна глубоко вздохнула и решительно направилась к одному из приборов, которые были выстроены ровно под парящей землёй, опоясывая его по всей площади. Они были связаны между собой, значит, вывив из строя один, остальные так же не будут работать. Последствия? Плевать на них! Сейчас Юна видела перед собой лишь инструмент убийства.

Но... сделав всего несколько шагов, в затылке появилась острая боль, а в глазах потемнело.

Аэропорт Перго. Спустя сутки.

— Где Юна?! — орал Эдгар в трубку.

— Осталась, — коротко ответил Граф. Как только они приземлились, ему позвонила

сестра, но поговорить им не удалось, телефон перехватил этот психопат Эдгар и набросился на него.

— Ты должен был забрать её!

— Юна свободный человек. Если она хочет махать плакатом, то я не в праве ей помешать.

— Что?! — пуще прежнего закричал Эдгар. — Ты кретин, её нет среди демонстрантов! Она пропала!

Граф замер, услышав эти слова. Пропала?

— Мне сказали, что она там действительно была, но потом куда-то ушла. Больше Юну не видели. Я надеялся, что это ты забрал её...

— Нет, — просипел Граф и обернулся. Он ещё не покинул пределы аэропорта. Нужно вернуться.

— Парящую землю... — Граф запнулся, боясь даже предположить, что могло случиться с Юной, — уже опустили?

— Насколько я знаю — нет. Там какой-то сбой. Думаешь, она могла вернуться на неё?

— Нет, полёты над землёй запрещены, начал говорить Граф, но замолчал, услышав звонок второго телефона Эдгара. Он ответил сразу.

— Сестрёнка?

Граф затаил дыхание, молясь, чтобы это действительно была Юна, а не кто-то другой сообщить о трагедии.

— Эдгар... — тихо сказала Юна. — Эдгар, я убила его...

Ранее

Темно. Нет ни единого лучика света, чтобы осветить помещение. Юна открыла глаза шире, пытаясь привыкнуть ко мраку и рассмотреть хоть что-то, но тщетно. Голова болит, сознание мутится, а руки онемели, значит связаны. Она сидела на чём-то жёстком и холодном, хотя в помещении было тепло и душно.

— Привет — вдруг услышала Юна и вздрогнула от неожиданности. — Я включу свет, ты не против?

— Нет, — просипела она в ответ.

Послышались тихие шаги за спиной, словно неизвестный наступал на ковёр, а вслед за этим комната начала наливаться мягким жёлтым светом, какой может дать только заходящее солнце. Чернота расступилась, открывая взору красивую обстановку — белая стена прямо, завешанная картинами с пейзажами, слева маленький столик из стекла, на котором аккуратно были сложены её вещи — телефон, документы, деньги и меч, а слева большой камин из белого камня, а под ногами мягкий ковёр. Она была в чьём-то доме, это очевидно.

— Голова болит? — участливо поинтересовался голос.

— Что тебе надо?

— О, как это некультурно отвечать вопросом на вопрос, но ты долгое время провела рядом с дикарями, так что я не стану обращать внимания на твоё дурное воспитание.

Что? О чём он говорит? Юна плохо соображала, во рту горечь, а сознание мутится, по всей видимости, неизвестный накачал её наркотиками.

— Знаешь, тебе не стоило появляться в городе. Перго — место для цивилизованных людей, а дикарки вроде тебя, которые дурманят головы мужчинам... — неожиданно гневно прошипел неизвестный за спиной, — должны знать своё место.

Юна закрыла глаза и обессиленно опустила голову на грудь.

— Это ты, — сказала она. Многочисленные письма, которые Кати по ошибке принимала за записки от фаната, на самом деле были угрозами. То, как красочно он рассказывал о ней, представлял себя рядом... не просто желания.

— Ты... маленькая дикарка, скверна, тебя нельзя подпускать к людям, ты всех заражаешь своей заразой живого мира и философией, заставляешь думать о дурном. Заставляешь думать о тебе! — выкрикнул неизвестный так, что Юна подпрыгнула. — Все мысли... желания... даже сны! Ты везде... залезла под кожу... но я решу эту проблему.

Да он больной! Псих! Юна хотела что-то ответить, ведь с больными людьми надо говорить, иначе их безумие овладевает ими сильнее, но что? Она не знала, потому просто молчала, думая как выбраться. Руки связаны за спинкой стула крепко, ноги также привязаны к его ножкам. Не слишком туго, но просто так не выбраться.

Мужчина приблизился к Юне со спины и наклонился так близко к её шее, что по всему её телу пошла дрожь от тёплого дыхания.

— Такая нежная кожа, — шепнул он. — Тебе говорили, что она у тебя пахнет травой?

Юна покачала головой и попыталась пошевелить руками, но те почти не двигались. Онемели от слишком тугой верёвки. Судя по содержанию писем, неизвестный знал, кто она и не недооценивал, связал на совесть, зная, что невинная внешность девушки обманчива. Бросила взгляд на стол, где лежал меч. Всего шаг до него, но как его сделать?

— Такая белая, чистая, свежая... ты создана, чтобы тебя имели.

Юна вздрогнула от этих слов. Такие же она слышала постоянно в своей прошлой жизни. Грязной и полной боли. Жизни, которую забывала и бесчисленное количество раз вспоминала вновь.

— Но меня ты не совратишь, я избавлюсь от наваждения и спасу город от твоих чар, — резко сказал он, выпрямляясь, и обошёл Юну, вставая перед её глазами.

— Алекс?! — воскликнула она, не веря в то, что видела перед собой ученика студии Куно.

Тот криво ухмыльнулся и небрежно погладил девушку по щеке.

— Зря ты пришла, Юна... — сказал Алекс и вытащил из-за спины копию её и Эдгара меча. Не тренировочного, а из стали. Направил на неё.

— Не делай этого. Давай договоримся, что ты хочешь? — сделала Юна жалкую попытку выйти на контакт с безумным, а то, что Алекс был именно безумным, не оставалось сомнений. Его глаза горели огнём, руки дрожат, а рот перекошен страшной гримасой.

— Хочу? Я хочу убить тебя и освободиться, — жалостливо прошептал он и замахнулся оружием.

Всего мгновение понадобилось Юне, чтобы понять — Алекс не остановится, его удар направлен, чтобы убить, резко уклонилась от него, пропуская клинок справа от головы, оттолкнула от себя замешкавшегося безумца... ещё одна секунда потребовалась, чтобы снять с высокой спинки связанные руки и ноги с ножек, перешагнуть через верёвки и руки вперёд, шаг в сторону и взяла меч в руку.

Стоять тяжело, ноги всё ещё связаны, как и руки, но держат они клинок крепко. А под ногами Алекс. Теперь он жертва...

— Убьёшь меня? Ты не убийца, Юна, — сказал он, вытирая тыльной стороной кровь из разбитого носа.

— Конечно, нет... — прошептала она и опустила меч. Моргнула, а Алекс уже мёртв. Сделал попытку вернуть своё положение и дёрнулся к своему мечу, но рефлекс Юны сработали быстрее, чем сознание. Рядом упала на колени и она.

Сколько прошло времени, час или день, пока осознание содеянного не пришло. Да, Алекс был безумцем, да, она защищалась и если бы промедлила, то погибла, но... убить...

Подняла глаза и увидела на столике свои вещи, которые по-прежнему были сложены в аккуратном порядке, подползла, взяла свой телефон и набрала номер Эдгара. Он ответил сразу же.

— Эдгар... — тихо сказала Юна. — Эдгар, я убила его...

— Сестрёнка, где ты, с тобой всё в порядке? — закричал тот.

— Я не знаю где я, но вроде бы жива, а Алекс... — Юна не выдержала и расплакалась. — Я убила его.

— Алекс?

— Твой ученик из пятой группы. Это он посылал мне те записки... Эдгар, пожалуйста, забери меня.

— Где ты, сестрёнка? Я сейчас же приеду за тобой! — снова закричал он.

— Не знаю, в каком-то доме. Подожди, я вижу письменный стол, а на нём бумаги, — сказала Юна немного приходя в себя, — подползла к столу и стащила всё содержимое на пол. — Ронод, долина Зим, дом 5. Наверно это местный адрес, но я не уверена.

Эдгар продиктовал кому-то адрес.

— Сестрёнка, как ты сама?

— Я связана, не уверена, что смогу сама освободиться, и сознание мутится. Спать очень хочется, — тихо ответила Юна, чувствуя, что дышать стало тяжелее, а перед глазами всё плывёт. — Эдгар, что-то мне не хорошо...

Центральная больница г. Перго. День.

— Может сходишь к ней? — предложила Кати. — Всё-таки ты её спас.

Они стояли перед окнами центральной больницы Перго, где находилась Юна, но Граф покачал головой. Спас... нет, к тому, что личный секюрити — Зонор быстро нашёл город, где держали Юну и связался с местными властями, он не имеет отношения. Проклятый психопат Алекс приехал к парящей земле вместе с демонстрантами, уличил удачный момент и, оглушив и накачав наркотиками, увёз Юну в загородный дом друга в Ронод. Бедная Юна... несколько часов он держал её без сознания, пока добирался до города. Знать бы ещё этот друг действительно ничего не знал, когда Алекс попросил его погостить у него, или был соучастником.

Они виноваты в случившемся. Все. Граф, Эдгар и даже Кати. Юна говорила о письмах, боялась неизвестного воздыхателя, а они все как один отвечали — ничего страшного, просто у неё появился фанат, таких у Графа миллион, она должна быть польщена вниманием и наслаждаться.

— Навести её, ты нужен ей, — настаивала Кати.

— Я — последнее, что нужно Юне. Я рад, что она цела и идёт на поправку, — сухо

ответил Граф.

Кати негодуяще покачала головой и пошла в здание больницы навестить Юну одна.

— Подруга, привет! — весело заявила она, заходя в палату на одного человека. — Слышала? Ты звезда!

— Ой, не говори, — застонала Юна и подняла одеяло повыше. Она, едва очнувшись, была шокированная новостями, если не сказать больше. Парящую землю так и не опустили. Интервью, которое Юна давала журналистам, транслировали на весь Перго он-лайн, и оно взорвало общественность. Теперь каждый житель столицы, да и простых городов и селений тоже, знал девушку с белыми волосами, мечом в руке и драконом на плече. И то, что тогда у неё дракона не было, не важно, пресса быстро нашла фотографии с праздника по случаю начала фильма, и сделали из Юны чуть ли не национального героя. А казалось бы, таких вот протестующих была целая толпа и каждый мог рассказать про жизнь и смерть, но видимо Алекс был прав, говоря о влиянии Юны на людей. Теперь о ней знали все. Как знали то, что по неизвестным причинам земля осталась парить. Её не опустили.

— Ты как? Жива? — поинтересовалась Кати, садясь на кресло рядом с кроватью.

— Да, и уже готова идти домой.

— Что-то ты быстро, подруга. Эдгар сказал, что ты едва не умерла от наркотиков, которыми тебя накачал этот псих.

— Ну это было два дня назад. Тут хорошие врачи, они вывели всё из организма, а дальше я сама быстро восстановлюсь, — ответила Юна и таинственно заулыбалась. Кати нахмурилась.

— Что?

— Мне кажется, я нашла то, чем можно победить вирус Ихе, — счастливо ответила Юна. — Граф говорил, что изучал жизнь тех, кто случайным образом излечился от этой хвори, но он стал заложником какой-то дурацкой легенды про драконьи яйца, которых никогда в жизни не было, искал их, но я подумала — что может быть общего в парящих землях? Что объединяет народы, живущие на них, и есть ли общие традиции?

— А мне казалось, что они одинаковые, любят природу и повёрнуты на драконах, — ответила Кати, и добавила: — извини, без обид.

— Нет, нет! — возразила Юна. — По большей части на землях живут охотники и браконьеры. Да, они трепетно относятся к окружающему миру, но при этом не берегут его обитателей, продают их или целиком, или по частям, но я сейчас не об этом. Всех, кто живёт на парящих землях, объединяет пристрастие к кофе с корнем Ши.

— Эта та гадость, что любит Эдгар? — скривилась Кати.

— Это не гадость, — возмутилась Юна. — Я не знаю ни одного человека, живущего на парящей земле, кто не оценил бы этот корень и его свойства.

— Это какие свойства? Вызывать тошноту? — фыркнула Кати.

Юна закатила глаза. Да, Кати разделала с братом нелюбовь к этому корню.

— В общем я передала его врачам больницы и высказала свои предположения. Сегодня мне должны дать ответ. Надеюсь, что я права, тогда Граф сможет освободиться от меня.

— Ты о чём? — тут же спросила Кати.

— Да так... — нехотя ответила Юна.

— Подруга, да у тебя появились тайны? — грустно улыбнулась Кати. — Ладно, это ваши дела, но хочу попросить об одолжении. Ты же знаешь, наша любимая мамочка пригласила вас с Эдгаром на семейный ужин ещё до отъезда на парящую землю, а сейчас так с ума

сходит от желания тебя лицезреть. Я знаю, что с Графом вы расстались, — поспешила добавить она, — но, пожалуйста, дай ему последний шанс.

— Я причём тут ваш обед? — возмутилась Юна.

— Да Граф тут ходит под окнами, как голодный зверь. Не знаю чего хочет, но заходить отказывается. В общем, приходи послезавтра, я вас приглашаю.

— Карл говорит, что он очень зависим от мнения мамы, — сказала Юна.

— Да, и ему придётся сделать выбор, возможно, самый серьёзный в своей жизни, — ответила Кати. — И не потому, что ты недостаточно хорошая, просто Мила — это избрание мамы, на который Граф согласился.

Спустя минуту Юна осталась одна. Но ненадолго. В её палату буквально влетел доктор и радостно воскликнул:

— Юна, это прекрасно! Невероятно, но и этот корень Ши действительно чудесным образом подавляет вирус Ихе — бич нашего мира. Это награда, я уверен, это награда...

— Что? — спросила девушка, немного смущённая неожиданно пылкой речью.

— Награда за то, что парящая земля осталась парить. Мы бездумно пользовались её дарами, губили, и были наказаны вирусом. Никто не знает, для общественности им болеют лишь низший класс, люди с дурной кровью, но это не так. На сегодняшний день более десяти процентов жителей Перго больны, и это только те, кто зарегистрирован. А сколько тех, кто стыдится этого, скрывается? — мужчина глубоко вздохнул, переводя дух, — Но сегодня всё изменится, потому что мы задумались и отступились. И мир нам благодарен. Я всем расскажу... пусть все знают, что есть кара, а есть награда.

Юна смотрела на доктора и радовалась. И пусть его речи казались безумными, да и она тоже не далеко ушла от него, но правильны.

— Я назову это открытие вашим именем, — вдруг сказал доктор.

— О, нет, не нужно, — тут же возразила Юна. — Это открытие не моё, а ваше. Я лишь принесла вам этот корень. Назовите сыворотку своим именем.

— Своим?... — задумался доктор и вдруг встрепенулся и посмотрел на свою пациентку. — Юна, я же не сказал вам радостную новость. Срок ещё очень маленький, так что я уверен, что я первый, кто вас обрадует.

— Срок?...

— Вы беременны.

Юна откинулась на подушку и закрыла глаза, из-под век потекли горькие слёзы.

«Ты будешь рядом со мной, я буду оберегать тебя, заботиться, и у нас будут дети... много детей... слышишь?» — словно в тумане слышала она слова Графа.

Свиноматка... вот только теперь она ему больше не нужна. Лекарство от болезни найдено, и он найдёт ту, кто будет достоин его семьи.

— Юна, вы не рады? — ступевался доктор.

— Рада, — прошептала Юна в ответ. — Конечно, рада. Разве можно быть не радой? У меня уже был малыш, но я его потеряла из-за этого вируса, врач сказал, что надо было провести какое-то лечение в начале беременности.

— Да. Вы хотите сказать, что и этот ребёнок от носителя вируса Ихе? Но это ведь такая редкость...

— Я на этом человеке проводила эксперимент, — сквозь слёзы рассмеялась Юна. — По всей видимости, в малых дозах корень Ши притупляет болезнь, но чтобы избавиться от неё полностью нужно длительное лечение. Вы сможете сделать так, чтобы я не потеряла этого

ребёнка?

— Конечно, — уверенно ответил доктор.

— Только никто не должен знать о моей беременности, я хочу, чтобы это осталось тайной.

— Разумеется.

17

Глава 17

Проспект Лука, дом 20. Вечер.

— Нет, Кати, это уже слишком, — покачал головой Эдгар. Он стоял перед большим зеркалом, рассматривал свой странный наряд и был недоволен. Мягко говоря.

Разумеется, он всегда тщательно подходил к выбору костюма, в котором появлялся на общественных мероприятиях, и пусть он не любил шумиху, понимал, что без этого не обойтись, бизнес в тихую — без рекламы и прессы не делается, но он то всегда надевал строгий классический костюм. Никакой вычурности.

— Эдгар, моя мамочка страсть как падка на всякую экзотику, причём воспринимает всё глазами. И если она пригласила вас как консультантов фильма Графа, закончивших обучение в таинственной школе, то выглядеть вы должны соответственно.

— И, по-твоему, мы там одевались подобным образом? — изумился мужчина и ткнул пальцем в зеркало. На нём были классические брюки, немного узковаты, но не беда, сверху обтягивающая чёрная майка без рукавов и длинный до пола чёрный плащ из лёгкой шёлковой ткани с разрезом сзади от пояса. И тоже без рукавов, открывающий на показ сильные красивые плечи и руки мужчины. Единственная не чёрная деталь в этом наряде был серебристый пояс, он повторял цвет чехла для меча, что висел за спиной. Длинные медные волосы Эдгара Кати собрала в высокий пучок, что добавляла образу экстравагантности.

— Тебе что, тяжело порадовать меня? — возмутилась Кати. — Покажешься на нашем ужине и всё, больше от тебя не требуется!

Эдгар закатил глаза от досады.

— А для Юны ты тоже приготовила такой-же ужасный наряд?

— Он не ужасный!

Спустя два часа Кати и её гости подъезжали к имению семьи Оу, но в отличии от Эдгара Юна отказалась от приготовленного наряда, у неё был приготовлен свой, и он шокировал Эдгара больше, чем его собственный.

— Забыла сказать, — произнесла Кати, когда машина приземлилась на подъездной дорожке, — Граф не знает, что вы приедете.

— Как это не знает? А он будет на ужине? — испугалась Юна за свой план.

— Дааа, — уверенно потянула Кати и выскочила на улицу первой, чтобы поприветствовать маму и папу, вышедших из дома, чтобы отдать дань приличию и встретить гостей. — Мамочка, я так рада вас видеть. Это Эдгар, мой наставник в студии Куно и его эм... — запнулась Кати, не зная как представить Юну. Она бы может и назвала её также своим мастером, только не тогда, когда она в таком наряде.

— Юна, — сказала Юна, сухо.

Но не тон смутил хозяев дома, а её вид. Они так и стояли и смотрели на девушку, не зная что сказать.

— Ну вы заочно знакомы, — прервала неловкое молчание Кати. — Эдгар, Юна, это мои любимые мама и папа — Налира и Жак. Может пройдем в дом? Тут довольно прохладно, наши гости могут замёрзнуть.

— Это не мудрено, — бросила мать Кати, бросив возмущённый взгляд на Юну, но та никак не отреагировала, а молча прошла в гостиную, где были накрыты высокие столы с напитками перед основным ужином.

— Виски, — сказала Юна подошедшему официанту и была удостоена ещё одному осуждающего взгляда, на этот раз не только со стороны хозяев, но и Эдгара. Им были предложены вода, сок и лёгкое вино — аперитив, но никак не виски. Но Эдгар благоразумно молчал, так как Юна уже несколько дней была сама не своя. Она явно что-то задумала, а со своими советами и опасениями он рисковал испортить с ней отношения.

«Что, Эдгар? — спрашивала она, когда он начал возмущаться её нарядом, когда первый раз увидел его. — Кем ты меня считаешь?»

«Сестрой».

«Да? А может, наберёшься смелости и скажешь мне в лицо, почему не веришь мне?»

Эдгар залпом осушил свой бокал с соком и посмотрел на дверь. Не стоило им приезжать.

Мила была прекрасной девушкой, более того — обладала всеми качествами, которые Граф желал видеть в своей будущей жене. Одна проблема — он любил Юну. Теперь с этим глупо спорить, можно было говорить о тяге к экзотике или желанием полноценной семьи минимум с тремя детьми, но самое главное — Юна. Вот только он больше не увидит её снова. Можно было бы попробовать увидеться, объяснить, но какой смысл повторять одни и те же фразы?

Граф глубоко вздохнул и подошёл к пока ещё своей невесте.

— Прекрасно выглядишь, — сказал он и поцеловал её в щёку. Даже врать не пришлось, Мила всегда выглядела прекрасно, в шикарном чёрном платье, идеально подходящим к её тёмным волосам, собранным в причёску, туфли в цвет и стильные аксессуары, разумеется, без которых леди не появляются в обществе.

— Ты даже не взглянул на меня, — ответила Мила, иронично улыбнувшись.

— Ты всегда выглядишь прекрасно, — пробубнил Граф и протянул руку, предлагая сесть в машину. Мила последовала вслед за мужчиной и села на переднее сидение. Ей не терпелось начать разговор, но Граф был ужасно хмурым.

— Говорят, нашли лекарство, излечивающее вирус Ихе, — начала она издалека.

— Да, я слышал, — кивнул Граф безучастно.

— И якобы секрет в чудодейственном корне, растущем лишь на парящей земле. Интересно, Юна имеет отношение к этому открытию?

Граф пожал плечами, хотя был практически уверен в том, что именно она принесла этот корень учёным, тем самым освободив его и тысячи других людей от ужасной болезни.

— Она удивительная, да?

— Ты хочешь поговорить о фильме или драконах? — спросил Граф.

— Я хочу поговорить о нашей помолвке, её необходимо расторгнуть, — решительно ответила Мила, и Граф изумлённо посмотрел на неё.

— Если дело в Юне, то она больше не должна волновать тебя...

— Да, сперва я думала об этой девушке, запавшей тебе в душу, но сейчас моё решение вызвано не ей. Я выхожу замуж. За другого.

— Что?! — воскликнул Граф, очень стараясь следить за дорогой и не выехать за пределы трассы. — Замуж? За кого?

— За Карла.

— Почему за Карла? — задал Граф глупый вопрос.

— А почему бы и нет? — рассмеялась Мила. — Он хороший человек. Добрый, красивый и любит меня.

— А ты? Ты его любишь?

— Он мне нравится, и да, я думаю, что люблю. Карл всегда был рядом и поддерживал меня, пока ты обхаживал своих любовниц.

Граф сжал губы, но промолчал.

— Я не осуждаю тебя, правда, просто предлагаю расстаться друзьями. Ты мне нравишься как человек, но не думаю, что у нас бы вышла хорошая семья. Мне нужен мужчина, который будет не только уважать, но и любить меня.

Остаток пути они проделали молча. Доехали до дома родителей, Граф помог выйти Миле из машины, до сих пор не веря в то, что она пожелала сама расстаться, взял её под руку и открыл дверь.

— Добрый вечер... — поздоровался он и замер, увидев в гостиной Юну. Высокую, стройную, в дерзко коротком белом платье, едва прикрывающим бёдра и грудь и открывающим спину до копчика, намекая на отсутствие белья. Чёрные туфли на высоком каблуке и стакан виски в руках. Она вызывала шок. Но Юну при всём это был какой-то иной... странной. И дело было не в дерзком наряде, её взгляд был иным. Вызывающим и сильным.

— Граф, рада снова тебя видеть, — холодно улыбнулась она, посмотрела на девушку рядом. — Мила.

Та изумлённо кивнула.

Но Граф быстро справился с удивлением, поздоровался с Эдгаром, сказал родителям, что Карл, к сожалению, очень занят и не сможет посетить их, отмечая про себя, что теперь-то он знает причину отказа посетить ужин, и тоже налил себе виски, делая вид, что это нормально.

Мила отошла к хозяйкам дома, Кати ворковала с Эдгаром, известив всех, что на правах ученицы возьмёт на себя его развлечение, а Граф, уличив момент, подошёл к Юне.

— Прекрасно выглядишь, — сказал он. — Как твоё самочувствие?

— Хорошо, — улыбнулась Юна, и в её глазах проскользнула знакомая искорка. Граф облегчённо вздохнул.

— Я очень переживал за тебя и рад, что ты цела. Наверно, если бы этот псих остался жив, я бы убил его сам.

Юна тут же помрачнела, и Граф понял, что совершил ошибку. Наверно она тяжело переживала его убийство. Будет расследование и её скорее всего оправдают, но факт остаётся фактом — она убила человека.

— Ты скучала?

— Да, — прошептала Юна. — Очень.

— Звёздочка, моё предложение в силе, — тут же оживился Граф. — Я скажу родителям об официальном расторжении помолвки с Милой и объявлю тебя своей.

— Ты разве не слышал новости?

— Про вакцину? Слышал, но дело не в этом проклятом вирусе, да, я хочу детей и семью, но тебя я хочу больше.

— Подожди окончания ужина, — почему-то вновь холодно ответила Юна, развернулась

и пошла к Эдгару.

— Мамочка, а мы сегодня есть будем? — спросила Кати.

Хозяйка что-то тихо пробубнила, возможно, она передумала приглашать гостей к столу, решив ограничиться аперитивом, но всё же пригласил всех в соседнюю комнату. Граф сел рядом с Милой, следом Кати, родители, а с другой стороны разместились Юна с Эдгаром.

— Эдгар, а вы что же, так всюду и ходите с мечом? — спросила Налира гостя, начиная беседу.

— Разумеется, нет, но Кати сказала, что вам будет интересно, — ответил тот.

— Да, довольно занятно. И ваш костюм вам к лицу... видно, что к выбору одежды вы подходите обдуманно.

Эдгар бросил взгляд на Кати, и та важно кивнула, соглашаясь с матерью. Скорей всего это был очередной камень в сторону Юны, но это не важно, Эдгар расслабленно вздохнул.

В это время подали первое блюдо — свежий салат с травами и рыбу.

— Граф, расскажи нам о своём фильме. Из-за него мы совсем перестали тебя видеть.

— Мне жаль, но я не могу разглашать информацию, пока фильм не вышел на экраны, — пробубнил Граф, и пусть это было преувеличением, говорить о работе сейчас он не мог. Напротив сидела Юна, она не притронулась к еде, а продолжала греть в руках бокал с виски, к которому, кстати говоря, не притронулась. Когда её умопомрачительные ноги скрылись под столом, он мог трезво мыслить, и всё пытался найти ответ, почему она попросила дождаться конца ужина, ведь он прямо сейчас был готов объявить об их отношениях, несмотря на их ссору и произошедший инцидент.

— Тогда, может быть, Эдгар расскажет нам о таинственной школе, где вы с вашей помощницей учились? Надеюсь, это не закрытая информация? — поинтересовалась хозяйка дома.

И так-как закрытой информацией это не было, Эдгар с охотой начал рассказывать и про школу, и про обучение, и даже о философии. Рассказ, по большей части, представлял собой пересказ написанной им книги, и первые полтора часа хозяева и Мила увлечённо слушали гостя.

— Я тебя люблю, — прошептал одними губами Граф, смотря через стол на Юну.

Та покачала головой.

— Ты меня не знаешь, — ответила она, пользуясь тем, что на них не обращают внимания, а Эдгар увлёкся так, что рисковал сорваться на крик. Но никто не возражал и с удовольствием слушал импульсивный рассказ о горах Шохо.

— Я знаю, что ты не любишь сладкое, остальное не важно, — пошутил он.

Юна недобро усмехнулась и посмотрела на Эдгара.

— Эдгар, а расскажи всем, как ты пришёл в школу, почему решился на этот шаг?

— Это было тяжело и довольно дорого, — охотно ответил тот, не заметив подвоха в интересе Юны.

— Дорого? — удивилась Мила.

— Мастер принимает в общину далеко не всех. Конечно, есть и те, кто пришёл к нему, ища свой путь, но я желал получить знания и передать их людям тут, в Перго. Так что да, моё обучение стоило мне не дёшево.

— А Юна? — живо поинтересовалась Мила.

— Предлагаю перейти к десерту! — громко воскликнула Кати, вдруг осознавая весь ужас задумки Юны. — Эдгар, расскажи пока о студии, а мы с Юной ходим за чаем.

Эдгар непонимающе посмотрел на Кати, перевёл взгляд на Юну. Та, казалось, улыбалась, но он видел в её глазах слёзы. Проклятье.

— А меня привела судьба, — ответила она. — Школа стала мне домом, а Мастер отцом, но это благодаря лишь Эдгару. Он ведь не родной мне брат, хотя и называет сётрёнкой.

— А давайте сменим тему! Мне уже надоело слушать про школу! — громко воскликнула Кати, но Юна её не слушала, она смотрела на Графа и говорила дальше:

— Мне было пятнадцать, когда он меня нашёл.

— Нашёл? — словно это спросил Граф.

— Сказать встретились, было бы не правильно, так как встретиться могут лишь люди, я же человеком не была.

— Юна... хватит, — решительно произнёс Эдгар.

— У меня была ужасная семья. Мать умерла от какой-то болезни, а отец меня ненавидел. Ненавидел... — повторила Юна тихо. — Дия, Граф, — сказала она, обращаясь к мужчине, — ты считал меня шлюхой и был недалёк от истины. Только Дия — это гораздо хуже. Ещё больше грязи, ещё меньше прав. Три года я была ей. Три года ада, боли и насилия. Отец говорил, что из меня прекрасная дия, покорная, принявшая свою судьбу. Но он был не прав, я ненавидела свою жизнь и ненавидела себя, потому сбежала. Эдгар нашёл меня и привёл в школу, которая и стала моим домом на одиннадцать лет. Завтра я вернусь туда. Ты ведь согласен, что в цивилизованном обществе мне делать нечего?

Граф, ошарашенный новостью, кивнул.

— Думаю, что нам пора. Или вы бы хотели, чтобы мы остались? — спросила Юна хозяйку дома.

— Нет! Не хотим! — ответила та быстрее, чем предписывали нормы приличия. Но всё же добавила: — были рады вас видеть у нас в гостях.

Граф с родителями и Милой остались в гостиной, а Кати пошла проводить гостей, а заодно и выяснить, что побудило Юну совершить такую глупость. Никто не знал о её истории, только Эдгар и она, всё! А Граф... да, он избалованный и вздорный, но было очевидно, что он любит Юну.

— Ты совсем сбрендила? — шипела Кати, открывая дверь Эдгару и Юне. — Зачем ты это сделала?

— Я дала Графу последний шанс, — ответила Юна и скрылась в черноте ночи.

Кати вернулась в дом и тут же потянула брата за рукав, оттаскивая в сторону.

— Иди за ней!

Граф покачал головой.

— Она уйдёт. Навсегда. Неужели тебе так важно кем она была? Ты же любишь её.

— И от этого мне ещё больней, — тихо ответил Граф.

Спустя семь месяцев

— Бу! Бу, живо ко мне! — кричала Юна на всю деревню. — Ну, проказник, попадись мне!

— Юна, ты чего шумишь? Сейчас всех драконов в ущелье перепугаешь, — услышала она голос Мастера за спиной и обернулась. Он выходил из здания школы, а значит она опять помешала занятиям.

— Простите, Мастер, но Бу... он утащил одеяло, которое я закончила шить вчера, — пожаловалась она на своего дракончика.

— Ты не должна заниматься такой ерундой, — возмутился Мастер. — Мы купим всё, что потребуется для малыша, и одежду, и одеяла, а долгое сидение в неудобной позе — не лучшее для тебя.

Юна глубоко вздохнула и погладила большой живот. Мастер прав, во всём этом не было необходимости, но на занятия она перестала ходить, дела ей никакие не поручали, вот она и искала себе хоть какое-то занятие.

— Как там Кати?

Мастер таинственно улыбнулся, кивнул и снова вернулся в стены школы.

Три месяца назад, совершенно неожиданно, в деревню пришла Кати. Одна. Без сумок и вещей. И сразу пошла к Мастеру. Больше Юна её не видела. Мастер говорил, что она в школе и тревожить её не стоит, она сама выйдет, когда сочтёт нужным, но сейчас её больше заботит дух, нежели тело.

Признаться, даже Юна не совсем понимала, что это значило, но встречи с подругой не искала.

Но была и другая причина, по которой она не трогала Кати. От Эдгара, с которым Юна созванивалась каждый день, она узнала, что Кати пропала. Никто не знает куда и по какой причине, она вела себя как всегда, ходила в студию, развивала отношения со своим наставником, ругалась с братом, а потом просто исчезла. Значит, что-то случилось в её жизни, а может быть и нет, в любом случае лезть не в своё дело нельзя. В школе принято уважать чужую жизнь.

От Эдгара Юна так же узнала, что фильм, над которым они работали, вышел на экраны и произвёл фурор, он до сих пор собирает полные залы и вызывает обмороки у поклонниц Графа. Сам же Граф, после официального разрыва с Милой и её свадьбой с режиссёром, продолжал блистать. Казалось, что ему всё нипочём, не исчезновение сестры, ни то, что его невеста убежала к другу. Но Эдгар говорил о нём неохотно, так что знала Юна не много. Жив, здоров, и это хорошо.

Но больше всего Юну радовало то, что Корпорация «Остров» перестала опускать парящие земли, заявив, что им, как и всем, дорог мир, в котором они живут, и будут искать другой способ получения энергии. Мастер говорит, что, скорей всего, Корпорация уже нашёл что-то более дешёвое в добыче и обработке, иначе бы так просто не забыли о землях. А так они закроят проект «Остров» и народ им ещё благодарен будет за понимание.

Все до сих пор вспоминают удивительную девушку с белыми волосами и ручным драконом и её дар миру в виде вакцины от вируса Ихе. Тот доктор, с которым она разговаривала в больнице, не послушался и рассказал всем о её заслугах. А после того, как она вернулась в горы на парящую землю, стала национальным героем. Эдгар ликует, а Юна недоумевает.

Ладно, с этим потом, сейчас надо было найти Бу и отобрать у него одеяло! Посмотрела на дом советов, этот неугомонный дракон наверняка убежал в кабинет Мастера. Заходить туда без приглашения нельзя, но она ведь ничего не будет трогать, а только заберёт одеяло и поймает нарушителя. Приняв это решение, Юна быстро убежала в дом, но только открыла дверь в кабинет, за спиной появился хозяин.

— О, Юна, хорошо что ты тут. Нашла своего любимца? — спросил Мастер.

— Думаю, что он там, — показала она на большой письменный стол.

— Хорошо... — задумчиво потянул Мастер. — Юна, будь добра, разбери счета, а я остаток дня проведу в школе.

— Конечно, — ответила та, и пусть просьба казалась странной, её помощь чаще требовалась в хозяйственных делах, но была рада помочь хоть чем-то.

Но уходить Мастер не спешил. Прошёлся по кабинету, собрал необходимые для работы девушки бумаги, положил их на стол.

— Юна, ты ведь знаешь, что всегда любима мной и нашей общиной, — вдруг сказал он. Юна осторожно кивнула. — Но моё мнение остаётся прежним — ты не принадлежишь этому месту.

Она не стала ничего отвечать. Разговор на эту тему уже состоялся давно, и повторять те слова не имеет смысла. Когда семь месяцев назад Юна появилась в деревне, все жители обрадовались её возвращению, обрадовался и Мастер. Вот только когда узнал все детали последних дней, огорчился, если конечно так можно выразиться. Он сказал, что всегда считал её разумной девушкой, какой она собственно и является, не подвластной импульсивным решениям, но всё, начиная от решения защищать парящие земли, и заканчивая бегством домой — поступки глупые и неразумные. И даже то, что в результате их мир и дом драконов в безопасности, нисколько не оправдывало. Она должна была подойти к своим действиям более обдуманно. И прав был Граф, назвав её дикаркой, потому что подобное поведение не цивилизовано. А то, что она рассказала о себе и убежала, будучи беременной от Графа — глупо. Глупо было и тогда, когда она сбежала из дома в первый раз. А как она легкомысленно распорядилась знаниями о корне — возмутительно. Мастер не призывал хранить эти знания и не показывать людям, он всегда стремился помогать всем, кто нуждался в помощи, но можно было бы претендовать хотя бы на часть прибыли от продажи лекарства. Деревня, оторванная от цивилизации, нуждалась в деньгах.

Юна тогда слушала обвинения молча, понимая, что Мастер прав, и говорит он обидные вещи не потому, что упрекает и желает чтобы она исправилась, нет, он хотел, чтобы она поняла.

Но это прошло...

Мастер ушёл, оставив девушку за своим столом разбираться с бумагами, Бу вылез из-под стола, вернув украденное одеяло, и залез на плечо, чтобы поластиться и выпросить прощение. Но работа Юны не была долгой.

Проклятый подъём. Граф хорошо помнил эти горы, вот только сегодня не было ни Карла, который мог бы поделиться с ним своей водой, ни Олега, с весёлыми историями. Он был один. Да ещё и этот безумный ветер, сшибающий с ног, словно останавливал мужчину, требовал повернуть назад. Но он упрямо шёл прямо, потому что там, впереди, в далёкой деревне жила та, кого он потерял по своей глупости.

— Эй, малец! — увидел Граф впереди мальчика лет семи. — До деревни далеко?

— А вы к кому? — задал тот резонный вопрос.

— К Юне. Она в деревне?

— Наверно, — пожал плечами мальчик плечами и вдруг развернулся и убежал. Граф раздосадовано вздохнул. Не стоило говорить к кому он идёт, теперь этот мальчик предупредит Юну и его даже на порог деревни не пустят.

Так оно и было, едва показались деревянные дома, как к нему вышел Мастер. Граф его узнал, хотя видел до этого всего раз.

— Добрый день, — поздоровался Граф, пытаясь привести дыхание в порядок.

— Добрый день, Граф. Я тебя провожу.

— Куда? — опешил тот.

— А куда ты шёл? — спросил Мастер.

— В деревню, к Юне...

— Значит к ней и провожу. Идём, — протянул руку он.

— Я хочу её забрать.

— Забери... — задумчиво потянул мужчину, остановил Графа рукой и наклонился к мальчику, которого он видел недавно. Тот ему что-то шепнул, Мастер кивнул и, попросив гостя подождать немного, пошёл в дом.

Мальчик продолжал стоять и рассматривать Графа.

Наверно он хотел что-то сказать или спросить, но не успел. Мастер вернулся быстро, махнул рукой, предлагая зайти в дом, где, как помнил Граф, они обсуждали сотрудничество в прошлую их встречу, развернулся и ушёл.

Юна подняла глаза и посмотрела на отворившуюся дверь. Открыла уж было рот, чтобы сказать, что Мастера нет, но закрыла его, так как в дверях стоял не житель деревни. Граф? Граф тут, в горах? Пришёл сюда?

Мастер знал! Или может быть сам пригласил его? Нет, это исключено. Но Граф здесь, спустя столько времени... может быть пришёл за сестрой?

— Привет, — тихо поздоровался он.

— Привет. Если ты к Мастеру, то его нет, — ответила Юна, замечая, что Граф восторженно рассматривает её, но живота не видит, так как она сидит за высоким столом.

— Нет, звёздочка, я пришёл к тебе.

— Зачем?

Граф прикрыл глаза, не зная как ответить на этот вопрос.

— Я скучал без тебя.

— Я тоже, — ответила Юна тихо.

— Юна, возвращайся ко мне. Я ошибся, горько ошибся, когда позволил уехать. Мне плевать кем ты была раньше, и какой была твоя семья, правда. Я получил избавление от вируса Ихе, могу создать семью, но не хочу. Мне нужна ты.

— А как же твои родители? Ты понимаешь, что я стану твоим позором?

Граф покачал головой.

— Просто будь со мной, я клянусь, что больше никогда не обижу тебя, — сказал он, подходя к столу, но был остановлен рукой Юны.

— Я изменилась, Граф.

— Я вижу, что ты стала другой, — тепло улыбнулся он. — И... проклятье, я только и думаю о том, чтобы затащить тебя в постель.

Юна рассмеялась, насколько искренне прозвучали эти слова.

— А если я скажу, что хочу остаться в этих горах на парящей земле, что тут мой дом?

— Ну я бы, конечно, предпочёл жить в городе, но если ты хочешь, тогда я останусь с тобой. Научишь меня разговаривать с драконами.

— Они не умеют говорить, — ещё громче рассмеялась Юна. — Ты это серьёзно? Пришёл сюда, на парящую землю, в мою деревню, чтобы вернуть меня?

Граф кивнул и подошёл вплотную к столу, перегнувшись через него и нежно коснулся губами губ девушки. Потом ещё раз и ещё, сбросил на пол так и не разобранные бумаги, взобрался на него и потянул Юну к себе.

— Иди ко мне, сладкая, я так скучал по тебе.

— Боюсь, что стол не выдержит нас... — с опаской ответила она.

— Он крепкий, двоих точно выдержит.

— А троих?

— Троих?

Юна нерешительно отодвинула кресло от стола и поднялась на ноги.

Граф перестал дышать, когда увидел насколько сильно изменилась Юна и что она подразумевала под этими словами.

— Граф, прости, я должна была сказать тебе, — произнесла она, смотря на изумлённой взгляд Графа. Да какой там, он был в шоке! Юна продолжила:

— Я узнала, что беременна в больнице после похищения Алекса, а ты... ты так ярко говорил о детях, что я тебе их рожу, словно я не человек, а... а... — Юна закрыла лицо руками и расплакалась.

— Звёздочка, что ты такое говоришь? — изумился Граф, быстро спрыгнул на пол и притянул к себе девушку, сотрясающуюся от плача.

— Я подумала, лекарство от твоей болезни найдено, и ты можешь выбрать мать твоих детей более достойную, чем я. А Кати сказала — дай ему последний шанс, и я решила вывалить на тебя всю правду, подумала, что если любишь...

— Ш-ш-ш, тихо, не плач. Посмотри на меня, — сказал он и, обняв ладонями заплаканное лицо Юны, посмотрел в него. — Люблю. Слышишь? Люблю!

Граф сделал шаг назад и достал из внутреннего кармана куртки маленькую коробочку, открыл её и решительно надел на палец девушки кольцо и, обняв ладонями лицо, поцеловал в губы.

— Ты станешь моей женой.

— О... мне надо подумать...

— Это не вопрос, звёздочка, — ухмыльнулся Граф и обнял девушку за талию. — Идём, покажешь наш новый дом.

— Как-то это всё странно, — нерешительно сказал Юна, подходя к двери и открывая её. — Я много думала о тебе, о нас, спрашивала Эдгара, а он отвечал, что ты прекрасно себя чувствуешь и блещешь на экранах, как и всегда... но ты здесь.

Они вышли из дома советов и пошли вглубь деревни. Граф так и не отпустил талию Юны, а лишь прижал к себе плотнее.

— Звёздочка, то была лишь видимость. На самом деле всё это время моя жизнь превратилась в дерьмо, прости за грубость. Я постоянно думал о тебе, о том вечере, когда я позволил тебе уйти, о твоих словах. Даже предполагал, что ты это всё выдумала, чтобы отвязаться от меня, — прошептал Граф. — Но потом понял, что мне плевать на всё то дерьмо, что было раньше, я больше не желаю жить прошлым и оглядываться на общественность.

— Я живу тут, — едва слышно произнесла Юна, доходя до одного из маленьких домиков рядом с высокими стенами школы. Остановилась и посмотрела в его глаза. — Граф, ты должен знать, до тебя я никогда не знала нежности от мужчины, и тогда, у озера, когда я увидела в твоих глазах желание, подумала, почему бы и нет? Раньше всё, что касалось секса,

будоражило плохие воспоминания, я была никем, мусором, мне было стыдно от одной лишь мысли, но ты выглядел так, как будто был способен подарить не боль, а наслаждения. И я не жалею о том поступке, хотя он действительно был не лучшим.

— Всё, хватит вспоминать, — покачал головой Граф. — Давай, показывай наш новый дом.

— Знаешь, я не уверена, что действительно хочу жить тут, — смущённо ответила Юна, открывая дверь в свои скромные владения. Пусть она нуждалась в малом, и всего одной комнаты с минимальным набором мебели и вещей ей хватало, но Мастер прав, мысли о городе посещали её слишком часто, и дело было не только в Графе. — Твой дом мне нравится больше.

— Это не мудрено, — по-доброму рассмеялся Граф, пропуская Юну вперёд, но та замерла на пороге.

— Подруга, я тебя уже заждалась, — раздался из комнаты родной голос. — Где гуляешь?

— Кати?! — воскликнул Граф, влетая в помещение. — Кати...

Это была действительно она, его сестра. Лежала на небольшой кровати в дальнем углу комнаты, задрав ноги на стену, как делала в детстве. В синем костюме, какой был на Юне в день их первой встречи и с короткими чёрными волосами.

— Граф? — удивилась она и приняла вертикальное положение. — А ты тут что делаешь?

— Я?! — заорал он, но замолчал, остановленный рукой Юны. Она подошла к Кати и молча обняла её. Та обняла подругу в ответ и неожиданно для Графа заплакала.

— Всё хорошо, — тихо прошептала Юна.

— Я так скучала... прости, что так долго не давала о себе знать. Мастер говорил, что ты переживаешь и спрашиваешь обо мне постоянно, но я не могла... прости.

— Всё, хорошо, — повторила Юна, отстранилась от девушки и посмотрела на неё. — Я тебя понимаю. Когда я пришла в школу, то провела в её стенах почти год, общаясь только с некоторыми учениками и Мастером.

Кати глубоко и прерывисто вздохнула, успокаиваясь, и посмотрела на брата.

— Надеюсь, что ты пришёл забрать Юну?

Он изумлённо кивнул. Эта встреча и без того была неожиданной, а ещё и такой вопрос.

— Это хорошо, а то мне жить негде. Займу твой дом, — сказала Кати, а Юна открыла рот от возмущения. — Да шучу я, но только про то, что жить негде! И не тяните с отъездом, а то ещё родишь тут.

— Кати! — уже в голос возмутилась Юна.

— Подруга, — сказала Кати серьёзно, и та поняла, что перед ней сидит пусть и та же девушка из пятой группы студии Куно, но в то же время другой человек. Человек, открывший себя и осмысливший мир в целом, ученик школы. Мастер часто говорил об этом, но Юна так и не смогла освободиться от бремени забот, желаний и мыслей. Кати смогла. — Подруга, мы встретимся вновь.

Юна сжала губы, чтобы не расплакаться.

— Мы встретимся вновь, — прошептала она в ответ. — Мы уедем завтра, кыш с моей кровати.

Кати ухмыльнулась, поднялась на ноги, молча подошла к брату, поцеловала его в щёку и скрылась за дверью. Граф кинулся, уж было следом, но столкнулся нос к носу с Мастером.

— Оставь её, Кати нужно вернуться в школу, — ответил он, заходя в дом.

— Я хочу забрать сестру! — решительно ответил Граф.

— Нет, — коротко ответил Мастер и посмотрел на Юну. — Вернётесь в Перго, передай от меня Эдгару спасибо.

— Спасибо? — не поняла Юна.

— За Кати. Он не знает, её решение уехать было спонтанным, но в тоже время обдуманым. Умная и целеустремлённая девушка. Она станет прекрасным Мастером.

Мастером?! — хотелось закричать Юне, да и Графу тоже, но они молчали и смотрели на мужчину. Он, казалось, о чём-то задумался.

— Очень редко в школе появляются Мастера женщины, но они лучшие... Кати полюбила школу сердцем и душой, и мне стоило больших трудов уговорить выйти к тебе. Ей нужно время...

Хотелось спросить так много, почему она всё бросила и приехала в горы Шохо на парящую землю, что заставило её измениться и полюбить мир, так сильно отличавшийся от города, но Юна просто кивнула и посмотрела на Графа:

— Если Кати займёт мой дом здесь, то я хочу её в твоём имении.

— Вот ещё! — воскликнул тот, приблизился к Юне и нежно обнял, смотря в глаза. — Будешь жить со мной и никак иначе. Я тебя больше не отпущу. И, звёздочка, мне нужна помощь...

— Помощь? В чём?

— После съёмов я выкупил у Жорона красного дракона.

Юна открыла рот от изумления.

— Да... и он теперь живёт у меня во дворе. Только мне кажется, что ему там не очень нравится.

— Во дворе? — как это повторила она.

— Я предлагал ему лететь куда хочет, но нет, топчет мой газон и цветы. В общем, ты мне нужна как воздух. И с драконом поможешь заодно, — добавил Граф, чувствуя, что Юна может шутку не понять и снова подумает, что он тут из-за этого животного.

— Я люблю тебя.

Больше книг на сайте - Knigolub.net